

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК V

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК V

ТУВИНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КЫЗЫЛ—1957

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. А. Сердобов (ответственный редактор), Л. В. Гребнев,
В. В. Осипова, О. К. Саган-оол, Х. М. Сейфулин.*

*Посвящается сорокалетию
Великой Октябрьской
социалистической революции*

I.

C. K. Тока

НАРОД, ВОЗРОЖДЕННЫЙ ВЕЛИКИМ ОКТЯБРЕМ

Седьмого ноября 1957 года исполняется сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции. Это знаменательное событие трудящиеся нашей Родины отмечают как самый радостный праздник, имеющий огромное значение.

Сорок лет тому назад рабочий класс России, руководимый германской партией коммунистов, выкованной великим Лениным, впервые в истории высоко поднял над миром знамя социалистической революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения нового, социалистического общества. «Великая Октябрьская социалистическая революция знаменовала собой глубочайший переворот в экономике, в классовой структуре общества, в национальных отношениях, в политической и культурной жизни народов».¹

Всенародный праздник сорокалетия Великого Октября трудящиеся Советского Союза встречают под знаком мобилизации своей творческой активности за успешное претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС. К славной годовщине Советской власти наша страна пришла с всемирно-историческими завоеваниями — под испытаным руководством Коммунистической партии советский народ построил социализм и уверенно продвигается вперед, к сияющим вершинам коммунизма.

Сорок лет существования Советской власти — исторически небольшой срок, особенно если иметь в виду, что не менее 18 лет из них наш народ вынужден был отражать вооруженные нападе-

¹ Постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции», «Правда», № 76, 17 марта 1957.

ния извне и восстанавливать разрушенное войнами народное хозяйство. И все же, благодаря огромным преимуществам социалистической системы, за этот срок Советский Союз достиг таких результатов в развитии своей экономики и культуры, которые не под силу капиталистическим странам и за сотни лет.

За годы пятилеток в нашей стране была создана могучая социалистическая индустрия. Развивая промышленность, партия последовательно проводила ленинский курс на преимущественное развитие тяжелой индустрии — основы развития всей социалистической экономики страны, укрепления обороноспособности и повышения благосостояния трудящихся. Последовательное проведение этого курса обеспечило всемирно-историческую победу Советского Союза в Великой Отечественной войне. Ныне наша страна по уровню промышленного производства занимает второе место в мире. К 1957 г. промышленность Советского Союза выросла по сравнению с дореволюционным уровнем более чем в 30 раз, а тяжелая индустрия — более чем в 50 раз; почти в 4 раза превзошла уровень 1940 г. Таких темпов роста никогда не знали и не узнают капиталистические страны. После всенародного обсуждения и утверждения VII сессией Верховного Совета СССР перестройки руководства промышленностью и строительством советская промышленность делает новый, еще больший скачок вперед. В дальнейшем развитии тяжелой индустрии советские люди видят основное условие для решения главной экономической задачи — в исторически кратчайшие сроки догнать и перегнать высокоразвитые страны по производству промышленной продукции на душу населения.

Октябрьская социалистическая революция и коллективизация сельского хозяйства обусловили глубочайшие преобразования основ сельскохозяйственного производства, жизни и быта трудового крестьянства. Наша индустрия оснастила сельское хозяйство современными машинами. На полях нашей Родины сейчас работает более 1 млн. 500 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), около 380 тыс. комбайнов и многие сотни тысяч других машин.

Победа колхозного строя, меры, принятые партией и правительством за последние годы по крутым подъему сельского хозяйства, принесли свои замечательные результаты. По сравнению с 1953 г. в 1956 г. заготовлено больше хлеба на 1 млрд. 400 млн. пудов, молока — на 6 млн. 700 тыс. т, мяса — на 664 тыс. т, картофеля — на 2 млн. 900 тыс. т, овощей — на 1 млн. 400 тыс. т.

Успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, и хорошие перспективы его развития позволяют нам, — как сказал Н. С. Хрущев на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик северо-запада РСФСР, — поставить и решить задачу большой государственной важности — в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

На основе роста промышленного и сельскохозяйственного производства в нашей стране непрерывно повышается жизненный уро-

весь народ. Это ярко показывает рост национального дохода: с 1913 г. по 1956 г. национальный доход в СССР по расчету на душу населения увеличился в 13 раз, а в США—менее чем в 2 раза. При этом надо иметь в виду, что в СССР весь национальный доход распределяется в интересах трудящихся, а в странах капитала большая его половина присваивается эксплуататорскими классами.

Поистине велики наши успехи и в деле развития социалистической культуры. Совершив культурную революцию, наша страна стала страной сплошной грамотности. У нас выросла новая, подлинно народная интеллигенция. Мы имеем 6 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием против 200 тыс. таких специалистов в дореволюционной России. Каждый четвертый гражданин нашей страны учится. В нашей стране начит переход в городах и сельской местности к всеобщему среднему образованию.

Обозревая с чувством гордости и глубокого удовлетворения пройденный за 40 лет путь, все народы нашей многонациональной Родины говорят: выдающиеся успехи во всех областях хозяйственного и культурного строительства, в подъеме материального благосостояния трудящихся—это великое торжество ленинской генеральной линии Коммунистической партии, это торжество ленинского плана строительства социализма в нашей стране, претворенного в жизнь самоотверженным трудом под руководством Коммунистической партии. Успехи Советского Союза говорят о нерушимом единстве партии и народа, о сплоченности всех народов нашей Отчизны вокруг ленинского ЦК КПСС и Советского правительства. «Все, чего мы достигли, — говорил В. И. Ленин, — показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу—на силу рабочих и крестьян».¹

Теперь уже никто не может оспаривать, что Октябрьская социалистическая революция оказала определяющее влияние на весь ход мировой истории. Под могучим влиянием Великого Октября и победы в нашей стране социалистического строя в Европе и Азии развернулось мощное пролетарское и национально-освободительное движение, приведшее к победе социалистических революций в Китае и ряде государств Европы и Азии. Растет и крепнет социалистический лагерь, объединяющий ныне более 900 млн. человек. Углубляется кризис мировой системы капитализма.

На протяжении всех сорока лет своего существования Советский Союз, руководствуясь ленинским принципом мирного сосуществования государств с различными социальными системами, неуклонно и последовательно проводит политику мира. Однако советский народ не может не учитывать стремлений агрессивных кругов США и зависимых от них стран развязать новую войну. Все их темные попытки расколоть и уничтожить рожденный Октябрьской революцией СССР—отечество трудящихся всего мира—обречены на провал. Никакими угрозами и авантюрами нельзя запугать нас, советских людей, для которых из глубины годов звучит вселяющий

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 93.

бодрость и уверенность в победе правого дела голос вечно живого В. И. Ленина: «...будь что будет, но какие бы бедствия ни накликали еще империалисты, они этим себя не спасут. Империализм погибнет, а международная социалистическая революция, несмотря ни на что, победит!»¹

Чествуя 40-ю годовщину Советской власти, мы должны помнить, что только Великая Октябрьская социалистическая революция освободила народы России от социального и национального гнета, возродила их к новой свободной жизни, спасла нашу страну от наивысшей над нею экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения ее империалистическими хищниками. «Октябрьская социалистическая революция, — говорится в постановлении ЦК КПСС, — открыла широчайший простор для политического и экономического развития всех национальностей, населяющих СССР, для утверждения их государственного суверенитета и расцвета культуры национальной по форме, социалистической по содержанию. Великая дружба, единение и взаимопомощь народов пришли на смену былой их разобщенности и неприязни. Восторжествовала ленинская национальная политика — политика равноправия, дружбы и братства всех народов и наций».² Ярким примером, подтверждающим этот глубокий марксистско-ленинский анализ исторического значения Октябрьской революции для судеб наших народов, являются успехи в экономике и культуре тувинского народа, достигнутые под руководством КПСС при братской помощи всех народов нашей единой многонациональной Родины.

Небольшой многострадальный тувинский народ, который веками был разменной монетой в руках иноземных поработителей, социалистическая революция спасла от вымирания и вывела на широкую дорогу всестороннего развития и преуспевания, по которой идут все народы нашей великой Родины.

* * *

Многие дореволюционные журналисты и исследователи своим экзотическим очерки о Туве начинали обычно с описания ее отдаленности, оторванности и отсталости от «цивилизованного» мира: «Центр Азии... А знаете ли вы, где он находится? За высокими и снежными, уходящими в поднебесную высь, хребтами древних Саян...» Это верно, но поверхностно. Главным же и значительным было то, что никакие хребты и препятствия, чинимые феодалами и баями, не могли помешать крепнущим, уходящим вглубь веков экономическим и культурным связям Тувы с Россией, не могли воспрепятствовать тувинскому народу воссоединить свою жизнь и судьбу с судьбой и жизнью народов России, в которой самый передовой в мире русский рабочий класс готовился к решаю-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 131.

² Постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции». «Правда», № 76, 17 марта 1957 г.

щей схватке с царизмом — злейшим врагом всех угнетенных народов.

И вот под могучим, сокрушающим все старое, вихрем Великого Октября в Туве взвились знамена национально-освободительной борьбы трудовых аратских масс. Победившие рабочие и крестьяне Советской России через седые Саяны протянули руку братской помощи тувинскому народу, вдохнувшему с облегчением, впервые за многие столетия рабства, воздух свободы.

Тувинская земля впитала в себя много крови верных сынов тувинского народа, плечом к плечу боровшихся с русскими братьями за свободу и счастье; она хранит много памятных замет этой отважной борьбы, которые ныне свято берегут люди свободной Советской Тувы, как дорогую и светлую память о днях, когда рождалась немеркнущая заря новой жизни.

Животворные лучи Октября, мудрость ленинской национальной политики, вопреки всем темным силам, дали первые молодые всходы. На смену колониального, истерзанного и забитого Урянхайского края в 1921 г. пришла Тувинская Народная Республика. Первым бесценным подарком для нее было сентябрьское обращение Советского правительства, руководимого Лениным, к тувинскому народу, в котором ему торжественно гарантировалась всемерная помощь и поддержка Советской России.

Двадцатиреходний путь Народной Республики к социализму, минуя капитализм, насыщен бесчисленными примерами этой бескорыстной, братской помощи и отеческой заботы. Товары, кредиты, машины и, главное, люди — врачи, учителя, исследователи недр, специалисты всех отраслей народного хозяйства — все это, как живая вода, наполняло молодую Республику богатырскими силами и вдохновляло трудовых аратов на самоотверженный труд и на посильную ответную помощь СССР в трудные годы войны с фашистской Германией.

В эти годы верность общему делу и сила дружбы тувинцев с народами Советского Союза вновь были подтверждены и скреплены кровью на фронтах Великой Отечественной войны. Именно в годы суровых испытаний с новой силой по всей Туве разлилось всенародное желание жить и трудиться в единой семье народов Советской Родины. Великий Октябрь привел тувинский народ к тому, навеки памятному Октябрю 1944 г., когда Тува стала Советской. На карте появилась Тувинская автономная область РСФСР.

...У слияния рек Бий-Хема и Кая-Хема, образующих быстрый, но до самых глубин прозрачный Енисей, раскинулся город Кызыл — центр молодой области. Город быстро растет и хорошеет. Уже сейчас радуют глаз прямая нарезка улиц, украшенных акациями и тополями, новые каменные дома, белоснежные школы, трубы промышленных предприятий — ремонтно-механического, кожевенно-пимокатного, кирпичного, лесопильного заводов. Здесь же работают мебельная фабрика, швейный комбинат, мельница, вблизи от города строятся паротурбинная электростанция мощностью в 5 тыс.

квт, пищевые предприятия (хлебный и пивоваренный заводы). За последние 15 лет выпуск промышленной продукции в Кызыле возрос более чем в 15 раз. Трудящиеся Кызыла, встречая сорокалетие Октября, активно участвуют в благоустройстве и озеленении города, в завершении строительства новых предприятий и жилых домов.

Кызыл ныне — крупный культурный центр Советской Тувы. В нем сосредоточены педагогический и научно-исследовательский институты, совпартшкола, сельскохозяйственный техникум, педагогическое и медицинское училища, торгово-кооперативная школа, училище механизации сельского хозяйства, 10 школ всеобуча, областные детские музыкальная и спортивная школы, детские сады и ясли, Дом культуры, национальный драматический театр, 5 клубов, кинотеатры.

В зелени тополей и черемухи над Енисеем утопает парк культуры и отдыха им. Гастелло — излюбленное место отдыха горожан. Все это дал великий Октябрь трудящимся Советской Тувы и их детям. Даже местным старожилам трудно верится, что всего лишь сорок лет назад среди песков и караганика сиротливо ютились несколько жалких избушек, именуемых до 1918 г. Белоцарском, да хмурые Вилланы сиротливо всматривались в голубое зеркало Енисея, словно пытаясь разгадать будущее этой, казалось, бедной и бесплодной земли...

Несузавасмо изменилась жизнь многострадального в прошлом тувинского народа. За короткий срок с помощью великого русского народа трудящиеся Тувы совершили огромный скачок от феодализма и патриархальных форм хозяйства и быта к социалистическому производству и культурной, зажиточной счастливой жизни свободных советских людей.

В каждом большом и малом вопросе развития экономики и культуры ярко видна отеческая забота ЦК КПСС и Советского правительства о молодой советской области. Каких значительных успехов добились трудящиеся Советской Тувы при повседневной и всесторонней помощи советского государства, видно уже из того, что валовая продукция местной промышленности возросла к 1957 г. по сравнению с 1944 г. в 7 с лишним раз. В области организована добыча золота, каменного угля, соли и других полезных ископаемых, построены десятки электростанций, кирпичные, лесообрабатывающие и другие промышленные предприятия. Ныне в Советской Туве добывается угля в 11,7 раза, вырабатывается электроэнергия — в 12 раз, производится кирпича — в 9,3 раза, известняк — в 17 раз, мебели — в 9 раз и хлебобулочных изделий — в 4,5 раза больше, чем в 1944 г.

Шестым пятилетним планом намечен бурный рост производительных сил, особенно на востоке нашей страны. Для нашей области новая пятилетка открывает небывалые доселе перспективы. Ныне Тува стоит на пороге широкого индустриального развития.

Уже началось строительство первенца тяжелой индустрии — на-

шей области — комбината «Тувакобалт». Нарастают темпы настройке мощной паротурбинной электростанции. Возводятся сельскохозяйственный ремонтно-механический завод, жилые здания и пищевые предприятия. В дремучих лесах, на широких просторах Тувы самоотверженно трудятся геологоразведочные партии, от них приходят все новые и новые вести о сказочных богатствах недр тувинской земли.

В шестой пятилетке будет осуществлено судоходство в верховьях Енисея или, как его называют тувинцы, Улуг-Хема, т. е. великой реки. Подготавливается проект строительства железной дороги, связывающей Туву с жизненными центрами страны, а внутри области — узкоколейной железной дороги от Усть-Элегестинских угольных копей до Кызыла. Все это дает нам право сказать, что день, когда наша область превратится в один из крупных индустриально-колхозных районов Восточной Сибири, уже недалек.

Коренным переломом у нас в области произошел и в организации сельскохозяйственного производства. Ныне в колхозах области объединено 98,3% крестьянских хозяйств. Они охватывают 82,8% всех посевных площадей. В 1956 г. по сравнению с 1945 г. тракторный парк МТС вырос почти в 10 раз, а число комбайнов — в 34 раза.

Араты, ранее вынужденные вести тяжелый Кочевой образ жизни, ныне из юрт и берестяных чумов переселяются в жилые дома, обновляют всю свою жизнь на началах радости и счастья, на началах социализма.

В долинах стремительного Хемчика и Улуг-Хема, в горах Танну-Ола, в далекой Тоджинской тайге растут благоустроенные колхозные поселки со школами, больницами, детскими садами и клубами. Теперь из 18 тыс. крестьянских семей уже 15,5 тыс. живут оседло. Прочно входят в быт и становятся жизненной потребностью, такие, казалось бы, обыденные для других мест, но новые для переходящих на оседлость аратов-колхозников навыки и веяни, как выпечка хлеба, мытье в бане, стирка белья, железные кровати, кухонные машины и др.

Труженики села, воодушевленные историческими решениями XX съезда КПСС, в 1956 г. досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок и свои социалистические обязательства по всем видам сельскохозяйственной продукции. Государству сдано сверх плана более 980 тыс. пудов зерна. Трудящиеся Тувы досрочно выполнили свои обязательства перед государством по поставкам мяса, молока и шерсти. Успешно выполняются эти обязательства и в текущем году.

Основой экономики нашей области является животноводство, которое с каждым годом продвигается вперед. Только в одном 1956 хозяйственном году поголовье всех видов скота увеличилось на 100 тыс. голов, растет надой молока от каждой коровы и настриг шерсти от каждой овцы. Вековой опыт аратов в развитии животноводства, богатые природно-климатические условия Тувинской области

и, главное, огромная забота партии и правительства о развитии сельского хозяйства Тувы позволяют в ближайшие годы увеличить в несколько раз поголовье скота, поднять его мясную, шерстную и молочную продуктивность.

Овцеводство в колхозах и совхозах области занимает наибольший удельный вес, но пока еще остается малопродуктивным. Письмо ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР «О дальнейшем развитии овцеводства и увеличении производства шерсти» (25 мая 1957 г.) требует от всех местных партийных и советских органов коренным образом изменить отношение к вопросам овцеводства и указывает конкретные пути кроткого подъема этой отрасли животноводства, имеющей исключительно важное значение для нашей страны, для всего советского народа.

В нашей области имеются огромные просторы круглогодичных пастбищ, хороший исходный материал овцепоголовья, необходимый для развертывания племенной работы, есть опытные, любящие свое дело кадры чабанов, специалистов сельского хозяйства.

Широкое обсуждение письма ЦК КПСС и Совета Министров СССР в колхозах, совхозах, МТС, в чабанских бригадах и на овецфермах области вызвало широкий отклик среди тружеников животноводства. С большим патриотическим подъемом они взялись за выполнение намеченных мероприятий по увеличению поголовья овец и повышению их продуктивности с тем, чтобы внести свой вклад в решение ответственной государственной задачи — дать стране столько шерсти, сколько необходимо для удовлетворения потребностей нашего советского народа.

Благородная задача работников торговли, культуры, здравоохранения, просвещения, связи — больше проявлять заботы о культурно-бытовом обслуживании работников овцеводства, особенно на отгонных пастбищах.

Практика колхозного и совхозного производства говорит за то, что Тува к 1960 г. может увеличить поголовье тонкорунных овец до 540 тыс. голов. К этому же времени Тува может довести поголовье свиней до 30 тыс., крупного рогатого скота до 152,5 тыс. и лошадей до 70 тыс. голов, дать стране дешевое мясо, шерсть, кожсырье.

Из года в год улучшается у нас дело народного образования, здравоохранения. Растут материальное благосостояние и культурный уровень трудящихся, следствием чего является быстрый рост народонаселения области. Общий фонд заработной платы рабочих и служащих с 65 млн. руб. в 1946 г. вырос до 253 млн. руб. в 1956 г., или на 389 %. Денежные доходы колхозников за это же время выросли с 4,7 до 79,7 млн. руб., или в 17 раз. Посевная площадь с 60 тыс. га увеличилась до 140 тыс. га, или в два с лишним раза.

Все эти успехи были достигнуты благодаря мудрой ленинской национальной политике КПСС, огромной заботе партии и Советского правительства о тувинском народе. В день славного юбилея Великого Октября трудящиеся Тувы преисполнены чувства глубокой

благодарности своей родной партии и полны решимости отдать все свои силы на великое дело укрепления и процветания нашей любимой Родины.

В ответ на Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 апреля 1956 г. и постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» на предприятиях, в совхозах и колхозах Советской Тувы разгорелось массовое предоктябрьское социалистическое соревнование.

Строители и монтажники Кызыльской паротурбинной электростанции спешат дать трудящимся города праздничный подарок — закончить строительство первой очереди Кызыльской паротурбинной электростанции. Коллектив Кызыльского кирпичного завода самоотверженно борется за то, чтобы дать для новостроек к 40-й годовщине Октября 5,8 млн. штук добротного кирпича. Активно участвуют во всенародном соревновании коллективы типографии, ремзавода, швейкомбината, автотранспортных контор и других предприятий областного центра.

Труженики сельского хозяйства — колхозники, колхозницы, работники совхозов и МТС в этом году успешно провели весенний сев, а колхозы Дзун-Хемчикского района, совхозы «Барлык» и им. 25 лет РККА завершили сев ранних зерновых в самые сжатые сроки — к первому мая.

Трудящиеся Дзун-Хемчикского района, взяv на себя поистине благородную задачу — построить 250 жилых домов и завершить к 40-й годовщине Великого Октября перевод всех аратов-колхозников на оседлость, уже к 1 Мая завершили строительство 98 домов и тем самым предоставили возможность многим колхозникам жить культурной оседлой жизнью, навсегда распрощаться с дымной холодной юртой. Почин дзун-хемчикцев подхвачен всеми районами, и сейчас вся Тува представляется из себя большую новостройку, во всех ее уголках кипит труд колхозных строителей.

С новыми успехами в борьбе за прочные, глубокие знания и сознательную дисциплину учащихся встречают Октябрь работники просвещения, неутомимые учителя Монгун-Тайги и Тере-Холя, Сагалы и Тора-Хема, Кара-Холя и Суг-Аксы, Турана и Кызыла. Выполнения решения XX съезда КПСС, они измнено продвинули вперед дело политехнизации и коммунистического воспитания детей колхозников. Самоотверженно трудятся на пиве народного просвещения учителя туранской школы сестры Нина, Мария и Клавдия Селины, директора шагонарских школ М. С. Прудникова и Н. М. Мареева, заведующие школами М. Д. Серен (Кызыл-Тайга), Хурагап-боl (Ходжей), А. Г. Толстикова (г. Кызыл) и многие другие.

Наша советская медицина, многочисленные врачи, фельдшеры и медицинские сестры, работающие во всех уголках нашей области, как и во всем нашем Советском Союзе, завоевали достойные их благородного труда любовь и симпатию; каждый аал встречает их как желанных людей, лелеющих самое драгоценное — здоровье

советского человека, столь необходимое для строительства коммунизма. Такую любовь и похвалу наши медицинские работники, как говорят, заслужили своим «горбом».

...Свыше четырех лет заведующей Шеминским медпунктом (Дзун-Хемчик) работала Нина Дмитриевна Виноградова. Весной 1957 г. колхозники колхоза «Большевик» единодушно назвали ее дорогое для них имя своим кандидатом в депутаты районного Совета. День встречи избирателей с Ниной Виноградовой превратился в большой радостный праздник. Старательно был убран поселок, наведен особый праздничный порядок в школе, интернате, в домах — все знали как требовательна Нина в этих вопросах. Многие, не сговариваясь, приготовили угощение: сварили ароматный сарыг-шай (зеленый чай) с молоком и солью, отварили баранину, а кое-кто ради такого дела и арачишки припас. Все с нетерпением ждали приезда Нины из Хорум-Дага, куда она незадолго до этого была переведена в участковую больницу. «Это наша эмчи. Наша родная сестра. Спасительница многих жизней. Самый близкий человек...», — говорили между собой собравшиеся. Возле старого Былдый-оола собралась группа молодых колхозников. Они внимательно слушали его воспоминания.

— Когда приехала к нам первый раз Нина — тяжело ей было. Языка нашего и обычав не знала, к лошади подойти боялась, а толкан и тару — впервые увидела. И поговорить-то ей по-своему было не с кем. Первые дни сироткой ходила, иногда, знать с тоски, и слезинки у нее я примечал. Чем могли, стали мы ей помогать, а она — нам. Не прошло и года — не узнать нашей Нины. Верхом на вызов в любое время скакет — любо посмотреть. Говорить по-нашему, по-родному, стала. И сама нам стала родной и близкой, очень нужной. Русской сестрой ее стали звать. Хорошо о нас, тувинцах, заботилась, уважала... Ее партия к нам в сумон прислала.

А когда шустрый мальчуган, забравшийся со своими сверстниками на крышу, закричал: «Келди, келди!» («Едет, едет!») толпа, и старые и малые, бросилась ей навстречу. Раздались радостные, от души восклицания, поцелуи, крепкие рукопожатия. Так колхозники встречали своего народного депутата — простую с виду девушку из Костромы. Это был один из бесчисленных примеров рожденной Октябрьем великой дружбы и братства народов, которые, разливаясь по всей нашей необъятной стране, дают ей непреоборимую силу и мощь...

Отмечая 40-летие Великого Октября, трудящиеся Тувы от всего аратского сердца благодарят великий русский народ и все народы нашей Родины за бескорыстную помощь и верную дружбу, благодарят их славных представителей — верных сынов и дочерей нашей Родины, которые, прибыв в нашу область, не жалея сил и знаний, помогают нам строить новую, счастливую Советскую Туву. В тех социалистических преобразованиях, которых добился тувинский народ, есть большая доля труда прибывших на работу в Туву из других областей агрономов и зоотехников, учителей и вра-

чей, инженеров и механизаторов, артистов и музыкантов, научных и хозяйственных работников.

Радостно видеть как быстро растут ряды передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства, транспорта и торговли, культуры и искусства. Всей области известны имена некаря горнштакомбината Лопатиной, каменщика Комбуй-оола, слесаря-моториста Белозерова, доярки Шумовой и Донгак, тракториста Куулара Мечекпена, чабинов Торжу Хертек и Монгуц Ала, учителей Таисы Тюлюш, Кенден Балзынма и многих, многих других самоотверженных тружеников.

Говоря об успехах, мы не должны забывать и про недостатки, про многие еще нерешенные задачи. Еще не полностью завершен перевод аратов-кочевников на оседлость, медленно возрастает головье скота и его продуктивность, недостаточно высокими темпами ведется строительство жилых и производственных объектов, в районах и в г. Кызыле медленно снижается себестоимость и повышается качество промышленной продукции.

Под руководством ЦК КПСС областная партийная организация мобилизует трудящихся на решение задач, поставленных историческим XX съездом КПСС. Трудящиеся Советской Тувы, как и весь советский народ, безраздельно поддерживают Коммунистическую партию, ибо они на опыте самой жизни знают, что у нее нет и не может быть иной цели, как забота о развитии и укреплении могущества нашей страны, о неуклонном повышении материального и культурного уровня советского народа.

Великий Ленин учил нас в дни празднеств еще больше проникаться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду и упорством, от которых зависит успех коммунистического строительства. Тот энтузиазм, та воля к труду и к достижению цели, с которыми советские люди встречают 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, убедительно говорят о том, что задания 6-го пятилетнего плана будут выполнены успешно и досрочно.

Трудящиеся нашей Родины по праву гордятся своими достижениями, которые всему миру свидетельствуют о том, что может сделать народ, разбивший оковы капитализма и взявший власть в свои руки.

Богата природа Советской Тувы. Земля ее таит золото и уголь, многие цветные и редкие металлы. В огромных массивах тайги и ценная древесина, и мягкое золото — драгоценная пушнина. Все это трудом советского человека — хозяина своей земли — ныне вызвано к жизни и поставлено на службу строительства коммунизма.

В братской семье народов Советского Союза счастливо живет и самоотверженно трудится возрожденный Великим Октябрем тувинский народ, делая все для того, чтобы внести свой посильный вклад в великое дело построения коммунизма в нашей стране. Под мудрым руководством закаленной в боях Коммунистической партии рука об руку, одной нерушимой семьей народы нашей Отчизны уверенно идут по ленинскому пути к сияющим вершинам коммунизма.

A. A. Селеменев

ТУВА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

27 февраля (12 марта) 1917 г. в Петрограде восставшие рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии свергли царское самодержавие. Победила буржуазно-демократическая революция. «Революцию, — говорил В. И. Ленин, — совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...»¹ Но после Февральской революции в стране сложилось своеобразное двоевластие, диктатура двух классов: диктатура буржуазии в лице буржуазного Временного правительства и диктатура пролетариата и трудового крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов.

Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров выступали в роли защитников интересов буржуазии. Вскоре меньшевики и эсеры вошли в состав буржуазного Временного правительства, от чего характер последнего не изменился, оно по-прежнему являлось органом диктатуры буржуазии.

Партия большевиков после Февральской революции вышла из подполья, перешла на легальное положение, развернула открытую политическую и организационную работу, самоотверженно вела борьбу за власть Советов.

Революция в Петрограде и свержение царизма нашли широкую и активную поддержку рабочих и трудящихся крестьян всей страны. Революционные события, происходившие в центре нашей страны, находили живейший отклик и среди трудящихся Тувы. В разных местах Тувы среди русских и тувинских трудящихся росло движение борцов за свободу.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 303.

Местная контрреволюция всеми мерами пыталась помешать распространению революции в Туве. 20 марта 1917 г. в Белоцарске (ныне город Кызыл) ярые монархисты — купцы, промышленники, царские чиновники и кулаки — собрали так называемый «Краевой съезд русской колонии», на котором договорились отстаивать старые порядки в Туве, сохранить ее на положении колонии. Они выступали за сохранение в Туве представителей царской власти во главе с бывшим царским комиссаром Григорьевым, который жестокими пытками, карательными экспедициями, арестами, заточением в миусинскую тюрьму расправлялся с малейшими проявлениями революционных настроений, недовольства колонизаторской политикой царизма.

Но тщетны были попытки контрреволюции сохранить старые порядки в Туве. Под давлением трудящихся масс был отстранен от должности царский ставленник Григорьев.

Враги революции по всей стране, в том числе и в Туве, продолжали с остервенением бороться против революции, за сохранение старых порядков. Местные реакционные силы организовали контрреволюционный орган власти — Урянхайский временный краевой комитет, который являлся проводником империалистической политики буржуазного Временного правительства.

Контрреволюционный Урянхайский временный краевой комитет в мае 1917 г. устроил совещание, на которое были приглашены туvinские феодалы и бай ряда хошунов, а также купцы, казачьи офицеры и бывшие царские чиновники. На этом совещании 15 мая 1917 г. было принято решение о сохранении протектората России над Тувой, т. е. по существу старых царских порядков и о том, что «всякое отклонение от этого... в случае крайней надобности, будет подавляться вооруженной силой...»¹

В августе 1917 г. буржуазное Временное правительство назначило своим комиссаром в Туве (Урянхайском крае) бывшего царского чиновника переселенческого управления, ярого контрреволюционера Турчанинова, наделив его диктаторскими правами. Он проводил политику Временного правительства через краевую земскую управу (учрежденную взамен Временного краевого комитета) и местных феодалов и чиновников. В его распоряжении был вооруженный отряд казаков во главе с офицерами Месстергази и Магомаевым.

Положение трудящихся масс в Туве было по-прежнему тяжелым, бесправным. Они, как и прежде, подвергались угнетению. Февральская революция усилила борьбу трудящихся масс Тувы за свое освобождение. Например, 31 августа 1917 г. представители рабочих города Белоцарска предъявили переселенческому управлению ряд

¹ Тувоблагосархив, ф. р—112, оп. 1, ед. хр. 41, л. 53. Опубликовано в «Ученых записках ТНИИЯЛИ», выпуск IV, Кызыл, 1956, стр. 154. В дальнейшем при использовании архивных документов, опубликованных в IV выпуске «Ученых записок ТНИИЯЛИ» ссылка делается на эти «Записки» (сокращенно: У. З., в. IV, стр...)

требований об улучшении своих материально-бытовых условий.¹ 27 июня 1917 г. рабочие в Белоцарске организовали Комитет (союз) рабочих,² который боролся против произвола предпринимателей.

Классовая борьба в Туве особенно развернулась после разгрома контрреволюционного корниловского мятежа (август 1917 г.). В этот период заметно усилилась работа большевиков. Большое руководящее влияние на события, происходившие в Туве, оказывали большевистские партийные организации Красноярска и Минусинска.

В 1917 г. город Красноярск являлся подлинным революционным центром Сибири. В апреле 1917 г. в Красноярске был создан руководящий большевистский центр — Средне-Сибирское районное бюро РСДРП (большевиков), которое под руководством ЦК партии большевиков вело большую работу, борясь за объединение и слижение всех революционных сил Сибири.

Во второй половине 1917 г. под руководством большевиков в Сарыг-Сепе и поселках Подхребтинского района проходили собрания трудовых крестьян, на которых выдвигалось требование о скончании созыве краевого съезда русского населения для создания в крае Советской власти.

С 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде проходил шестой съезд большевистской партии, который нацелил партию на вооруженное восстание, на завоевание диктатуры пролетариата.

Коммунистическая партия «объединила в единый мощный революционный поток общедемократическую борьбу за мир, крестьянско-демократическое движение за ликвидацию помещичьего землевладения с передачей помещичьей земли крестьянам, национально-освободительное движение народов нашей страны и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата».³ Это решило судьбу капитализма в России.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в нашей стране произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба завершилась свержением диктатуры буржуазии, власти капиталистов и помещиков, и установлением диктатуры пролетариата, власти Советов. Под руководством Коммунистической партии в нашей стране было создано Советское государство — первое в мире государство рабочих и крестьян.

В большинстве городов центральной России, Поволжья, Урала Советская власть установилась к середине ноября 1917 г. В Сибири и на Дальнем Востоке это удалось осуществить в период с октября

¹ Заявление подписали 54 рабочих. За неграмотных по их личной просьбе расписался выборный староста (бригадир) Михаил Алексеев. См. У. З., в. IV, стр. 148—149.

² Председателем Комитета рабочих был избран Зенон Ярошевский, заместителем председателя — Виталий Созинов, казначеем — Лапшин и секретарем — Кутузов. Рабочие Барабанов и Якушев были избраны кандидатами в члены рабочего комитета. См. У. З., в. IV, стр. 148.

³ Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953 гг.). Госполитиздат, 1953, стр. 16—17.

1917 г. по февраль 1918 г. В Туве Советская власть была установлена в марте 1918 г.

Борьба за установление народной власти в Туве проходила в трудных условиях. В начале декабря 1917 г. в Белоцарске был созван земской управой краевой съезд представителей русских поселков, на котором развернулась острая борьба. Состав съезда раскололся. Большинство делегатов съезда (рабочие, бедняки, солдаты, вернувшиеся с фронта) стояло за установление власти Советов. Меньшинство съезда (представители местной контрреволюции) бешено боролось за сохранение старых порядков, власти эксплуататоров, старалось разжечь национальную вражду между русскими и тувинцами. Меньшинство съезда демонстративно покинуло зал заседания, а оставшееся большинство делегатов решило созвать новый съезд для выборов Крайсовета.

Комиссар уже не существовавшего свергнутого буржуазного Временного правительства Турчанинов 10 декабря 1917 г. издал приказ об аресте и высылке лиц, призывающих к установлению Советской власти.¹ Большевики Крюков,² Крючков и Терентьев³ были арестованы белоказаками и высланы из Тувы.

Революционное движение в Туве усиливается. Русские рабочие, трудащиеся крестьяне и тувинские араты под руководством большевиков продолжают борьбу за установление народной власти в Туве. В январе в Белоцарске был создан городской Совет. В газете «Избестия Минусинского Совета» (от 13 января 1918 г.) была напечатана телеграмма, полученная из Тувы. В ней сообщалось: «Восьмого января создан Совет рабочих в Белоцарске. Просим поддержать Совет».

Ведется работа по созданию Советов на местах, в поселках, и подготовка к созыву Краевого съезда. Растет движение тувинских аратов, борющихся против старого строя, за свободную счастливую жизнь. В телеграмме Турчанинова от 3 марта 1918 г. говорится: «Большевистское течение растет, возможны осложнения с урянхами».⁴

¹ У. З., в. IV, стр. 159.

² Большевик Никифор Григорьевич Крюков — агроном переселенческого управления, один из организаторов революционного движения в Туве, в декабре 1917 г. был делегатом от Белоцарска на общекраевом съезде, был арестован белогвардейцами и выслан из Тувы; работал в Минусинском Совете. После возвращения в Туву заведывал земельным отделом Крайсовета. Н. Г. Крюков погиб в мае 1918 г. при подавлении контрреволюционного турэнско-уюнского мятежа.

³ Михаил Минаевич Терентьев — фельдшер, во время Февральской революции был левым эсером, но позже вступил в ряды большевистской партии. Он являлся одним из организаторов революционного движения в Туве. При Временном буржуазном правительстве подвергался репрессиям, был выслан из Тувы, работал в Минусинском Совете; после возвращения в Туву был избран заместителем, а потом председателем Краевого Совета. В июле 1918 г. карательным белогвардейским отрядом М. М. Терентьев был арестован и увезен из Тувы. После разгрома интервентов и белогвардейцев работал в Красноярском крае.

⁴ У. З., в. IV, стр. 162.

28 февраля 1918 г. в Белоцарске было получено обращение Усинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, призывающее трудящихся Тувы свергнуть власть эксплуататоров и установить Советскую власть.¹ Помимо обращений, писем в Туву в то время поступало много революционной литературы из Красноярска и Минусинска. Комиссар бывшего буржуазного Временного правительства Турчанинов в одной из своих телеграмм просил прислать в Туву карательную «войсковую часть с определенной инструкцией навести порядок», жалуясь при этом, что Тува «наводняется исключительно одной большевистской литературой».²

В связи с ростом революционного движения разбежалась белая милиция в Туве, в конвойной команде и казачьей сотне Турчанинова стали проявляться колебания, росло стремление уйти по домам. Не без основания бывший «комиссар по делам Урянхайского края» в письме, датированном 4 марта 1918 г., писал: «Ожидаю, что если большевистское течение здесь усилится, меня арестуют...»³ Контрреволюционеры в Туве были охвачены паникой, страхом перед растущим революционным движением, но все еще надеялись сохранить старые порядки и взывали о помощи, об «экстренной присылке хотя бы пятидесяти казаков».⁴

В марте 1918 г. в Белоцарске проходил IV Краевой съезд русского населения. На съезде присутствовало много солдат, вернувшихся с фронта. Некоторые делегаты имели наказы о том, чего они должны добиваться на съезде. Так, например, в наказе делегатам поселка Верхне-Никольского (ныне Бай-Хаак) говорилось об упразднении старой власти, о создании Краевого и сельских Советов, демобилизации казачьей сотни, создании Красной гвардии в крае или народного ополчения, правильном распределении земельческих машин и орудий, введении монополии на хлеб и все продукты первой необходимости и др.⁵ 13 марта съезд получил приветственную телеграмму от Минусинского Совета, в которой говорится: «Минусинский Совет шлет свой привет краевому съезду. По окончании ликвидации авантюры атамана Сотникова Минусинский Совет со всеми силами пойдет на поддержку населения Урянхайского края».⁶

В обстановке острой классовой борьбы съезд большинством голосов постановил избрать Краевой Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Выборы Краевого Совета проходили открытым голосованием. Находившиеся в Минусинске большевики Крюков, Терентьев и другие были избраны заочно членами Краевого Совета. От имени Краевого съезда 21 марта 1918 г. была послана в Минусинский Совет телеграмма, в которой сообщалось:

¹ См. У. З., в. IV, стр. 163—164.

² У. З., в. IV, стр. 162.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 164—166.

⁶ Там же, стр. 166.

«Крюков, Крючков, Терентьев, Волков, вы выбраны в Совет. Съезд просит приехать немедленно. Родак, Непомнящий приглашаются».¹

Краевой съезд обратился с воззванием ко всему трудящемуся тувинскому населению, в котором сообщалось об образовании Краевого Совета и предлагалось жить мирно, по-братьски, отставивать народную власть.²

Краевой съезд обсуждал земельный вопрос. Выступавшие делегаты съезда говорили об учете земли и ее распределении между трудящимися «по трудовой норме», о создании земельных комитетов, которые должны с участием тувинских трудовых артолов решать земельные вопросы. Участники съезда касались и вопроса о необходимости в интересах артолов раздела земель тувинских феодалов «по трудовой норме».³ Съезд также с большим вниманием обсудил вопрос о значении организации школ, развитии народного образования в Туве.⁴

Председателем Краевого Совета вначале временно был избран рабочий Белоцарска Г. С. Терских. Через непродолжительное время председателем Краевого Совета избрали большевика Беспалова. Из местных рабочих был организован небольшой отряд Красной гвардии.

В Белоцарске оставался отряд белоказаков и отряд личной охраны Турчанинова. Краевой Совет решил разоружить белоказаков и, чтобы избежать вооруженного столкновения, предложил им сложить оружие, арестовать офицеров и выехать к себе домой, в Забайкалье. Избранные на заседании Краевого Совета делегаты Лесковский и Кошелев явились в расположение белоказаков и передали им письмо с предложением Совета. Письмо попало в руки хорунжему Местергази, и тот приказал казакам открыть огонь. Лесковский и Кошелев были тяжело ранены. Банда белоказаков устроила погром, разоружила местный отряд красногвардейцев, арестовала членов Краевого Совета Беспалова, Цивинского, Д. Вовка и ушла из города Белоцарска, взяв их с собой, как заложников. Усинский Совет, приняв решительные меры, добился освобождения арестованных.

Краевой Совет телеграфировал⁵ Иркутскому и Верхнеудинскому Советам о контрреволюционном выступлении казачьей сотни. В телеграмме сообщалось, что сотня казаков первого Верхнеудинского казачьего полка разогнала Краевой съезд Советов в Белоцарске и бежала в северную Монголию, имея намерение на востоке соединиться с бандой Семенова. Несколько казаков (Турков, Соболевский, Вагин и Селезнев) не пожелали идти к наймитам интервентов атаману Семенову и барону Унгерну, укрылись, перешли на сторону Советов и позднее принимали участие в борьбе против белогвардейцев и интервентов.

¹ У. З., в. IV, стр. 166.

² Там же, стр. 180.

³ Там же, стр. 170.

⁴ Там же, стр. 174.

⁵ Там же, стр. 176.

Минусинский Совет, получив сведения о положении в Туве, 26 марта 1918 г. на своем пленарном заседании принял решение: «Снарядить экспедицию в Урянхайский край для окончательного уничтожения контрреволюционного засилия. Выполнение этого постановления поручается Исполнительному комитету».¹ После этого из Минусинска в Белоцарск был послан хорошо вооруженный небольшой отряд красногвардейцев под командой молодого фронтовика Зазыбы. С отрядом красногвардейцев в Туву возвращались товарищи Крюков, Терентьев и Непомнящий. Было это ранней весной 1918 г. На территории Тувы, у поселка Турэн, отряд красногвардейцев встретила большая группа тувинских всадников, которые восторженно приветствовали красногвардейцев. С помощью переводчика происходила оживленная беседа. После этой радостной, трогательной встречи отряд красногвардейцев продолжал двигаться к Белоцарску. В Белоцарске прибывший отряд красногвардейцев был встречен делегацией рабочих, членами Краевого Совета и большим числом всадников-тувинцев, приветствовавших приезд красногвардейцев в Туву. После приезда посланцев Минусинского Совета Краевой Совет, выражавший интересы трудящегося русского и тувинского населения Тувы, был восстановлен.

Вскоре были арестованы белогвардейские правители Турчанинов и Федоров и отправлены в усинскую тюрьму.

В течение короткого срока были созданы Советы крестьянских депутатов почти во всех русских поселках и Советы рабочих депутатов на приисках и в Белоцарске. Председателем Белоцарского Совета был избран Долгих, секретарем Шубин.²

В поселке Атамановка (ныне Кочетово, Тандинского района) организатором Советской власти и отряда Красной гвардии³ был С. К. Кочетов.⁴ В поселке Сосновка в организации Советской власти активно участвовал вернувшийся с фронта солдат, крестьянин-бедняк И. Н. Антипин. Он рассказывает: «Рано утром первого апреля 1918 года я пришел с фронта в поселок Сосновку, где жил мой отец. В Сосновке я собрал несколько вернувшихся с фронта солдат и других крестьян-бедняков и стал с ними говорить о Советской власти. Все согласились избрать сельский Совет. Четвертого апреля 1918 года мы провели собрание жителей Сосновки. На собрании рассказали то, что слыхали еще на фронте о Советах, и

¹ К. Гидлевский, И. Сафьянов, К. Трегубенков. Минусинская коммуна 1917—1918 гг. Огиз СОЦЭКГИЗ, 1934, стр. 131.

² См. У. З., в. IV, стр. 168.

³ Там же, стр. 178.

⁴ Сергей Кузьмич Кочетов — до революции плотник, во время первой мировой войны служил солдатом в царской армии, находился на фронте. После Октябрьской революции прибыл в Туву, где вел работу по организации Советской власти и Красной гвардии. В 1919 г. при Колчаке сидел в минусинской тюрьме, откуда бежал и вступил в Сибирскую партизансскую армию, где командовал ротой, участвовал во многих боях против белогвардейцев и интервентов. В 1920 г. организовал в Туве партизанский отряд и руководил его боевыми действиями. Участвовал в Великой Отечественной войне.

предложили выбрать сельский Совет. Старожилы — староверы-кулаки — противились этому и распускали слух, что это — «власть антихриста». Но большинство жителей Сосновки составляли новоселы — крестьяне-бедняки и маломощные середняки. Они выбрали сельский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Меня избрали членом и секретарем Совета».¹

Краевой Совет уделил большое внимание работе по организации Советов на местах. 29 апреля 1918 г. было поручено члену Краевого Совета товарищу Бирюкову А. А. «организовать в селении Шагонар сельский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов согласно положению об организации Советов на местах».² Такие же поручения давались и другим членам Крайсовета и советским активистам.

Вооруженной силой Советской власти в Туве являлись поселковые отряды Красной гвардии.

В апреле 1918 г. земельный отдел Краевого Совета в своем письме (циркуляре) сообщал: «Отныне в великой Российской Федерации земля объявляется достоянием всех людей, нуждающихся в ней для обработки личным, а не наемным трудом...» Далее говорилось: «... все должны трудиться на одинаковых основаниях и никто никому не имеет права мешать трудиться и не давать возможности использовать все блага земли».³

Тувинские араты-бедняки сочувственно относились к созданию народной власти в русских поселках. Но требовалось еще время, чтобы сплотить и объединить тувинских аратов-бедняков, укрепить их союз с трудящимся русским населением в борьбе за народную власть. Большевики и руководимые ими Советы, созданные в Белоцарске и русских поселках, проводили значительную работу среди тувинских аратов-бедняков.

Краевой Совет в апреле 1918 г. вел подготовку созыва общенародного (всесувинского) съезда для решения вопроса об установлении и упрочении народной власти в крае. В специальном сообщении Крайсовет призывал тувинский народ послать своих представителей на общенародный съезд (хурал) к 25 апреля 1918 г. в местность Хем-Белдир для разрешения вопроса о национальном самоопределении.⁴

Созвать съезд тогда не удалось. Помешало этому начавшееся в конце апреля 1918 г. контрреволюционное турано-уюкское кулацкое восстание.

Как показали материалы следственной комиссии в составе А. Н. Филиппова, И. И. Шубина и С. В. Галкина, созданной после разгрома мятежа, организаторами контрреволюционного восстания в Туране и Уюке были белобандиты Неклюдов, Димитрюк и Матвиенко, которые под видом агентов «Монгольской экспедиции по

¹ Из воспоминаний И. Н. Антипина, запись автора.

² У. З., в. IV, стр. 169.

³ Там же, стр. 171.

⁴ Там же, стр. 180—181.

заготовке скота» были посланы в Туву интервентами и их наймитами атаманом Семеновым и бароном Унгерном. В сложившейся обстановке, когда силы Красноярска, Минусинска и других мест Сибири были отвлечены борьбой на Даурском фронте, они рассчитывали на успех контрреволюционного мятежа в Туве.

Белобандиты разогнали Советы в русских поселках Турэн и Уюке и стали стягивать контрреволюционные силы для ликвидации народной Советской власти в Белоцарске. Оружие и боеприпасы белобандиты получили у местного крупного купца-предпринимателя Горчакова.

Краевой Совет созвал экстренное пленарное заседание, на котором было принято решение послать в Турано-Уюкский район председателя Краевого Совета товарища Беспалова¹ и заведующего земельным отделом Краевого Совета товарища Крюкова в сопровождении 25 красногвардейцев под командованием товарища Зазыбы. В Уюке представители Краевого Совета Беспалов и Крюков собрали митинг, на котором выступали с горячими речами перед крестьянами. Тут же на митинге был восстановлен Совет. Вечером красногвардейцы разошлись по поселку и вели беседы с крестьянами-бедняками. Товарищи Беспалов и Крюков приняли участие в пленарном заседании сельского Совета. В Туран были посланы в разведку красногвардейцы.

Утром товарищи Беспалов и Крюков — верные сыны трудового народа — были предательски убиты белобандитами из засады. Под Тураном был убит разведчик Красной гвардии товарищ Норкин. В Туране озверевшими кулаками был поднят на штык крестьянин-бедняк большевик товарищ Барапов, который, умирая, крикнул: «Да здравствуют Советы!»

В Уюке белобандиты зверски убили крестьянина Смагина. Белобандиты открыли стрельбу по красногвардейцам, которые, отстреливаясь, стали отходить за поселок Уюк. С боем красногвардейцы вышли из окружения. Конные группы белобандитов прибывали и сосредоточивались по обе стороны дороги из Уюка в Белоцарск. Отряд красногвардейцев имел винтовки и один пулемет. Расстреляв последнюю ленту патронов, красногвардейцы скрылись в кустарнике, откуда ночью ушли в Белоцарск.

Краевой Совет решил организовать для подавления контрреволюционного кулацкого мятежа сводный отряд Красной гвардии, связаться с Усинским Советом и наступать на белобандитов с двух

¹ Большевик Степан Константинович Беспалов — учитель в Усинске, Красноярского края, являлся одним из организаторов Усинского Совета крестьянских депутатов. В марте 1918 г. руководил работой съезда рабочих и крестьян русской колонии в Туве, на котором был избран в Краевой Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Вскоре С. К. Беспалов был избран председателем Урянхайского Крайсовета. Погиб в мае 1918 г. при ликвидации контрреволюционного кулацкого мятежа в Турано-Уюкском районе.

сторон. Написано было воззвание к трудящимся с призывом записываться в ряды Красной гвардии.

В город Белоцарск прибыли поселковые отряды Красной гвардии и отряд Красной гвардии рабочих Железновского прииска. Производился набор в Красную гвардию и в городе Белоцарске. Таким образом был организован отряд гвардии в составе 300 человек, который был разбит на три сотни (группы). Командиром первой сотни был назначен товарищ Кочетов, второй сотни — член Краевого Совета рабочий Железновского прииска товарищ Цивинский, третьей сотни — товарищ Соболевский. Из Усинска вышел отряд Красной гвардии под командованием товарища Филиппова А. Н.¹ Из Белоцарска вместе с отрядом Красной гвардии выехали члены Краевого Совета во главе с товарищем Терентьевым, который обеспечивал санитарную службу в отряде. Член Краевого Совета товарищ Галкин был назначен начальником штаба.

Б обращении 10 мая 1918 г. к населению о помощи семьям красногвардейцев, ушедших на подавление контрреволюционного мятежа, Краевой Совет писал: «Краевой Совет ушел с отрядом, за исключением двух членов его, оставленных в Белоцарске для связи с отрядом и снабжения его всем необходимым. Отряд ушел для защиты трудового народа ввиду борьбы труда с капиталом. Ушли ваши товарищи, которым может быть и жизнью придется пожертвовать. Ввиду этого покорнейше просим вас всех, от имени своего и имени ушедших товарищей, помочь их семьям посеять хлеб, помня, что услуга никогда трудовым народом забыта не будет!»²

Контрреволюционное кулацкое восстание было подавлено. Тела убитых членов Краевого Совета товарищей Беспалова С. К. и Крюкова Н. Г. были с почестями похоронены.

После подавления в мае 1918 г. турано-уюкского контрреволюционного мятежа в Белоцарске было создано заседание Краевого Совета, на котором по докладу следственной комиссии было принято решение об укреплении отряда Красной гвардии и о принятии необходимых мер, чтобы не допустить восстановления колониального режима в Туве и использования ее территории иностранными империалистами.

Краевой Совет, являясь выразителем интересов трудящегося русского и тувинского населения, энергично вел свою революционную работу по организации народной власти, по национализации крупных сельскохозяйственных экономий и промышленных

¹ Артем Николаевич Филиппов родился в селе Знаменке, Минусинского района, до революции работал по найму у скотопромышленников и золотопромышленников, в 1917 г. являлся организатором Усинского Совета и отряда Красной гвардии. При колчаковщине дважды был схвачен белобандитами, подвергался истязаниям, пыткам и ссылке на восток. Бежав, продолжал борьбу против интервентов и белогвардейцев.

² У. З., в. IV, стр. 178—179.

предприятий (золотых приисков и др.), по созыву съезда представителей тувинского народа и съезда Советов для решения важных вопросов о строительстве новой свободной жизни в Туве.

Следует сказать об огромной революционной активности в то время тувинской молодежи, которая оказывала большую помощь Краевому Совету в агитационной работе и в доставке возвзаний и приглашений на съезды. Тувинский народ не имел своей письменности. Возвзания и сообщения Краевым Советом писались на русском языке, затем переводились на монгольский язык. Но монгольскую письменность знали в Туве немногие, только феодалы-правители и чиновники. Поэтому чаще возвзания и извещения Краевого Совета передавались тувинскому населению и разъяснялись посыльными устно на тувинском языке.

11 июня 1918 г. в Белоцарске был созван Краевой съезд Советов. Около Белоцарска, в местности Хем-Белдир, проходил съезд (хурал) представителей девяти хошунов Тулы. Состав тувинского съезда был неоднородным. На съезде присутствовали нойоны (князья), хошунные, сумонные, арбанные чиновники и трудовые араты. Большинство делегатов съезда составляли трудовые араты.

На тувинском съезде участвовали два представителя Краевого съезда Советов, которых делегаты встретили дружными приветственными возгласами. Представителям Краевого съезда Советов было поручено передать от имени тувинского съезда и от всего тувинского народа большую благодарность великому Ленину.¹

Тувинский съезд постановил объявить Танну-Туву «самостоятельной и независимой страной»,² но вопрос о характере власти и форме государственного управления тогда еще окончательно не был разрешен. По вопросу о власти у участников съезда не было единого мнения. Тувинские феодалы и чиновники стояли за сохранение феодальных порядков и оставление старых феодальных правителей в хошунах. Тувинские араты-бедняки сочувствовали народной власти. Это особенно ярко проявилось в конце тувинского съезда, когда нойоны и чиновники уехали, а трудовые араты-делегаты пришли на Краевой съезд Советов и заполнили зал его заседаний. После этого Краевой съезд Советов по существу стал Всетувинским съездом, на котором участвовали делегаты русского и тувинского трудящегося населения Тулы.

После съезда усилия Краевого Совета были направлены на то, чтобы отстоять мир и в мирных условиях объединить хошуны Тулы, создать и укрепить народную власть на местах, развивать экономику и культуру. Но последующие события не позволили сразу заняться государственным строительством, осуществлением назревших задач. Этому помешали интервенты и внутренние контрреволюционные силы.

В июле 1918 г. в Туве было получено сообщение, что в июне 1918 г. пала советская власть в городах Омске, Красноярске, Ми-

¹ Рукописный фонд ТНИИАЛИ, д. № 37, стр. 5.

² У. З., в. IV, стр. 186.

пусинске. В Красноярске, Ачинске, Минусинске и других местах Красноярского края начался разгул террора, зверская расправа интервентов и белогвардейцев над передовыми рабочими и крестьянами. Тюрьмы были переполнены. Арестованных подвергали мучительным пыткам и казням, группами расстреливали. Власть в Сибири перешла в руки контрреволюции. Советский народ под руководством Коммунистической партии продолжал героически бороться против интервентов и белогвардейцев. Эта борьба была длительной и тяжелой, но в конечном итоге народ победил.

С лета 1918 г. Советам в Туве, лишившимся помощи со стороны Красноярска и Минусинска и оказавшимся изолированными от Советской России, стало намного труднее вести борьбу с силами контрреволюции.

В начале июля в Туву вступил с севера большой белогвардейский отряд под командованием прaporщика Скориякова, с юго-востока на Белоцарск наступала банда, организованная белыми офицерами, купцами и кулаками в районе Малого Енисея.

17 июля 1918 г. в Белоцарске собрался Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов для решения вопроса о том, что нужно предпринять в сложившейся обстановке. Но было уже поздно. Белобандиты ворвались в Белоцарск и разогнали Совет. Они арестовали и избили прикладами председателя Краевого Совета Терентьева М. М., убили рабочего Золотухина, всех арестованных подвергли порке плетьями, шомполами, избивали прикладами. После кровавой расправы в Белоцарске белобандиты направили карательные экспедиции в районы и предприняли там зверскую расправу над трудящимися. Всех, кого белобандиты подозревали в сочувствии народной советской власти, они подвергали арестам и направляли в минусинскую тюрьму.

Очевидец кровавых злодеяний белогвардейских карателей, житель поселка Атамановки И. С. Митряшкин, рассказывает: «Прибывший в поселок Атамановку карательный белогвардейский отряд произвел массовые аресты и кровавую расправу над крестьянами. Каратели пороли арестованных крестьян плетьями, шомполами и избитых, потерявшими сознание, истекавших кровью, брали за ноги и руки и бросали в каталажку. Из каталажки арестованных увозили в Белоцарск и оттуда на плотах под усиленным конвоем отправляли по реке Енисею в минусинскую тюрьму».¹

Вслед за карательным белогвардейским отрядом прибыл в Белоцарск бывший комиссар буржуазного Временного правительства Турчанинов. Он вызвал к себе феодального правителя Ажыкай и его сына, приказал им арестовать и строго наказать всех революционно-настроенных аратов. Ненавистный тувинским аратам палач феодал Ажыкай с сыном выполнили это поручение. Было схвачено, заковано в кандалы и жестоко избито много тувинских аратов. Арестованных подвергали зверским истязаниям, наносили по сто ударов палками.

¹ Из воспоминаний И. С. Митряшкина, запись автора

Но, несмотря на жестокий террор, революционная борьба трудящихся масс не только не прекратилась, а росла и усиливалась. В русских поселках в Туве и среди тувинских аратов-бедняков росло движение борцов за свободу, зарождалось партизанское движение. Большевики, бывшие красногвардейцы организовали в русских поселках подпольные военные ячейки, основной задачей которых являлась совместная с тувинскими аратами борьба против контрреволюции. Наиболее активные революционно настроенные тувинские араты на Хемчике и в других местах Тузы собирали оружие и формировали небольшие повстанческие отряды. Участились случаи разоружения красными повстанцами колчаковских милиционеров, игнорирования распоряжений белогвардейских правителей, отказа давать продовольствие и подводы белым карательным отрядам.

Местная контрреволюция понимала, что ей не справиться собственными силами, если в Туве восстанут совместно тувинские араты и русские крестьяне. После получения сведений о восстании крестьян в Минусинском уезде против колчаковской власти, белогвардейскими правителями в Туве были приняты срочные меры по мобилизации реакционных сил для расправы с русскими рабочими, крестьянами и тувинскими аратами. Купцы, предприниматели и чиновники записывались в «добровольное казачество» и вооружались.

Белогвардейские правители пытались для борьбы с революцией создавать так называемые «боевые дружины» путем мобилизации в них трудящихся крестьян. Но эта попытка потерпела неудачу. Мобилизованные крестьяне разбегались, а в ряде мест восставали против колчаковской власти.

Белогвардейский военно-террористический режим в Туве не сломил волю народных масс к борьбе за свободную жизнь. Русские рабочие и крестьяне-бедняки, тувинские араты продолжали вести борьбу против своих угнетателей, против интервентов и их наймитов — белогвардейцев.

В 1919 г. восставшими тувинскими аратами-бедняками были разгромлены белогвардейские банды на Хемчике. В развитии революционных событий большую роль сыграло прибытие в Туву из Сибири в июле 1919 г. партизанской армии Кравченко и Щетинкина. В августе 1919 г. в Белоцарском бою партизанской армией Кравченко и Щетинкина был разбит двухтысячный белогвардейский отряд есаула Бологова, ворвавшийся в Туву с севера, из-за Саянских гор.

Славная Красная Армия к началу 1920 г. окончательно разгромила колчаковскую белогвардейщину и иностранную интервенцию в Сибири, что имело решающее значение для победы революционных сил в Туве.

В конце 1920 г. вынужден был уйти отряд монгольских феодалов, фактически находившийся на службе японских империалистов, а в марте 1921 г. потерпели поражение вторгшиеся в Туву в начале 1919 г. иностранные интервенты — китайские милитаристы-аньфунсты.

Весной 1920 г. в Туве был создан объединенный красный партизанский отряд, командиром которого был избран С. К. Кочетов. Этот отряд, при помощи красных партизан соседнего Усинского района и при активном участии местных трудящихся масс, приступил к очищению края от белогвардейских банд. По просьбе трудящихся края Советское правительство России послало регулярные части Красной Армии для окончательного очищения Тувы от остатков колчаковцев.

В мае 1921 г. тувинский отряд красных партизан под командованием С. К. Кочетова в бою за хребтом Таниу-Ола на реке Тарлакшин разбил превосходившую в живой силе и технике основную часть белой банды атамана Казанцева. В то же время в западной части Тувы, в Чадане, вооруженные тувинские араты разбили отряд белоказаков во главе с атаманом Казанцевым.

Проходивший 13—16 августа 1921 г. Всесувинский Великий Хурал (съезд), в условиях сложной международной и внутренней обстановки, при поддержке Советского правительства,¹ объявил о создании Тувинской Народной Республики.

Тувинский народ освободился от колониального гнета, одержал историческую победу в народной революции и закрепил ее завоевания созданием Тувинской Народной Республики.

Тувинская народно-революционная партия² являлась передовым отрядом трудящихся в их борьбе за развитие страны по некапиталистическому пути к социализму. Верным помощником ТНРП была организация молодежи—Тувинский революционный союз молодежи.

Советский Союз постоянно оказывал бескорыстную помощь тувинскому народу в строительстве новой жизни. Благодаря братской помощи великого русского народа и других народов СССР, в Туве, прежде слабой, отсталой, за годы существования Народной Республики были ликвидированы феодальные отношения и достигнуты значительные успехи в политическом, экономическом и культурном развитии.

11 октября 1944 г. Тувинская Народная Республика вошла в состав Советского Союза—великой страны победившего социализма, идущей по пути, указанному нашим вождем и учителем В. И. Лениным.

За время с 1944 г. по 1957 г. Советская Тыва, окруженная заботой Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, добилась значительных успехов в развитии социалистического сельского хозяйства, социалистической промышленности, транспорта, в повышении материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Эти успехи в строительстве новой социа-

¹ 14 сентября 1921 г. Советское правительство в своем послании приветствовало создание Тувинской Народной Республики. См. Сборник статей «Пять лет Советской Тувы». Кызыл, 1949, стр. 14.

² Организационное бюро по созданию ТНРП было избрано 29 октября 1921 г. Первый съезд ТНРП состоялся в феврале 1922 г.

листической жизни в Тувинской автономной области знаменуют собой торжество ленинской национальной политики, идеи Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Великая Октябрьская Социалистическая революция открыла перед тувинским народом широкий путь свободной жизни, экономического и культурного развития. В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции Тува, при всесторонней помощи братских народов СССР, в сравнительно небольшой исторический период прошла путь развития от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, и сейчас тувинский народ в одной братской семье народов СССР под руководством Коммунистической партии Советского Союза идет по пути к коммунизму.

Н. М. Конгар

СОВХОЗЫ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Совхозы нашей страны — это крупные, высокомеханизированные государственные предприятия, производящие сельскохозяйственную продукцию. По своей социально-экономической природе они представляют высшую и наиболее перспективную форму организации и ведения социалистического сельского хозяйства. В совхозах производственные отношения являются наиболее зрелыми, последовательно социалистическими.

Создавая совхозы в первые же годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции, Коммунистическая партия и Советское правительство поставили перед ними важнейшие хозяйственно-политические задачи: давать стране больше высококачественной и дешевой сельскохозяйственной продукции, содействовать социалистическому переустройству мелкого крестьянского хозяйства, служить примером рационального ведения сельскохозяйственного производства.

Благодаря постоянной заботе партии совхозы быстро стали такими предприятиями, на опыте которых советский крестьянин имел возможность убедиться в преимуществах крупного, высокомеханизированного социалистического сельского хозяйства. В совхозах выковался первый в истории земледелия и животноводства опыт организации крупных социалистических предприятий, широко использующих в сельскохозяйственном производстве машинную технику и достижения науки.

В настоящее время в нашей стране более 5 тыс. совхозов, их посевная площадь составляет более 30 млн. гектаров, в том числе под зерновыми около 23 млн. га. Это больше, чем вся посевная площадь Англии, Франции и Западной Германии, вместе взятых.

В шестом пятилетии перед совхозами страны XX съездом КПСС поставлены большие задачи: довести в 1960 г. сдачу зерна

государству до 915 млн. пудов, мяса — до 1,5 млн. т, молока — до 6,8 млн. т, шерсти — до 79,2 тыс. т, яиц — до 2 млрд. штук.

Труженики совхозов с огромным воодушевлением борются за претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС. В 1956 г. — первом году шестой пятилетки — совхозы нашей страны добились заметных результатов в борьбе за крутой подъем совхозного производства. Вместе со всеми работниками совхозов страны настойчиво борются за подъем сельскохозяйственного производства, за досрочное выполнение заданий шестой пятилетки труженики совхозов нашей области.

* * *

Совхозы Советской Тувы организованы в 1944 г. на базе экономически слабых, недостаточно оснащенных техникой государственных хозяйств ТНР. В настоящее время в области работает 5 многоотраслевых совхозов: «Элегест», «Уюк», им. 25 лет РККА, «Барлык» и «Межегей». Расположены они в различных административных и природно-экономических районах.

Быстрые темпы развития совхозов стали возможными только в советских условиях благодаря огромной помощи со стороны государства, повседневной заботе и вниманию Коммунистической партии и Советского правительства о быстром подъеме экономики.

Развитие совхозного производства в области происходит на основе расширенного социалистического воспроизводства. В совхозах области успешно осуществляется преимущественное развитие животноводства, как отрасли экономически наиболее выгодной в природных условиях области. Животноводство в них правильно сочетается со всемерным развитием растениеводства.

В результате роста материально-технической базы и самоотверженного труда работников совхозного производства совхозы области из года в год экономически укрепляются.

В структуре землепользования совхозов наибольший удельный вес занимают степные и горно-степные пастбища, что определяет главное направление в животноводстве — овцеводческое. Из 5 совхозов области 4 занимаются овцеводством.

За период с 1945 по 1956 г. поголовье овец в совхозах области возросло в 4,3 раза. Об этом свидетельствуют следующие данные роста поголовья овец: 1945 г. — 6554, 1950 г. — 12075, 1955 г. — 2757, 1956 г. — 28211 голов.

Но одновременно с количественным ростом в эти годы произошли и качественные изменения в составе поголовья овец — в настоящее время тонкорунные и полутонкорунные овцы составляют основную массу (70%) совхозного овцепоголовья.

Положительных результатов совхозы добились за годы пятой пятилетки: общее поголовье овец за этот период выросло в 2 с лишним раза, в том числе тонкорунных и полутонкорунных овец — в 4 с лишним раза. В 1956 г. — первом году шестой пятилетки — поголовье тонкорунных и полутонкорунных овец в совхозах област-

ти увеличилось на 25%, а в отдельных совхозах — еще больше. В совхозе «Элегест» поголовье тонкорунных овец составляет 48,5% и полуторакорунных — 45,0%, а в совхозе «Уюк» — тонкорунных овец 45,1% и полуторакорунных овец — 45,0% от общего поголовья овец, имевшихся на 1 января 1957 г.

В результате проведения массового скрещивания грубошерстных овец с тонкорунными и полуторакорунными баранами овцеводческие фермы совхозов области в настоящее время укомплектованы в основном помесным поголовьем разных поколений. Характерной особенностью помесных овец является приспособленность их к суровым климатическим условиям области, выносливость, все возрастающий настриг шерсти, сравнительно высокий живой вес и значительная плодовитость маток.

Работа по улучшению породности скота и улучшению кормления и содержания положительно сказалась на росте производства шерсти. За годы пятой пятилетки производство шерсти в совхозах увеличилось в 3,5 раза, в том числе тонкой — в 60 раз, полуторакорунной — в 2 раза и полугрубой — в 2 раза. Если сопоставить данные производства шерсти в 1956 г. с данными в 1945 г., то валовой настриг шерсти за 11 лет увеличился в 7,5 раза, а средний настриг шерсти с одной головы — в 2 раза и составил в 1956 г. почти 3 кг.

Лучшего результата добился совхоз «Элегест», в котором средний настриг с одной головы увеличился по сравнению с 1950 г. в 2,3 раза и составил в 1956 г. 3,76 кг в натуральном весе и 4,4 кг — зачетном весе по выходу чистого волокна. Лучших показателей добилась передовая чабанская бригада тов. Отона Ширин-оола, получившая шерсти в среднем с одной головы от овцематок — по 4,6 кг, от ярок-годовиков — по 3,41 кг. По половозрастным группам средний настриг шерсти в 1956 г. по совхозу «Элегест» составил: от баранов-производителей — 7,3 кг, маток старше 2-х лет — 3,42 кг, валухов старше 2-х лет — 5,08 кг и ярок-годовиков — 3,41 кг. Отдельные бараны дали шерсти до 11,5—13,2 кг, овцематки — до 6—7,5 кг и ярки — до 5,5—6 кг.

Благодаря росту производства увеличилась и сдача шерсти государству. Так, за годы пятой пятилетки сдача шерсти совхозами увеличилась в 5,2 раза. Вырос в заготовках удельный вес тонкой и полуторакорунной шерсти и в 1956 г. составил 79% от общего количества шерсти. Следует отметить, что выход чистого волокна товарной шерсти совхозов области составляет 48—50%, или 1,7—1,9 кг чистого волокна от каждой овцы, что является хорошим показателем товарно-промышленного качества сырья.

Одновременно с повышением шерстной продуктивности растет живой вес овец; если в 1945 г. средний живой вес взрослых овцематок составлял 40—45 кг, то в 1950 г. — 49—50, в 1955 г. — 50 и в 1956 г. — 50,5 кг. Увеличился и живой вес овец, сдаваемых государству, с 38 кг в 1950 г. до 40 кг в 1955 г. Это произошло благодаря укрупнению местной овцы в результате скрещивания ее с баранами культурных пород.

Кроме того, помесные и улучшенные овцематки отличаются вы-

сокой плодовитостью. Каждые 100 овцематок в среднем в году дают 110—130 ягнят, отличающихся хорошей жизнеспособностью и быстротой развития в обычных условиях выращивания.

Преобладающей системой кормодобытания в настоящее время в совхозах области является круглогодичное пастбищное содержание овец, базирующееся преимущественно на естественном кормодобытании. Полевое кормодобытание служит дополнительным источником корма, однако роль его в последние годы заметно возрастает в связи с увеличением заготовок силоса из кукурузы и других сеянных культур, а также грубых и концентрированных кормов. Это стало возможным в результате расширения посевной площади сельскохозяйственных культур за счет освоения целинных и залежных земель.

Подкормкой пользуются молодняк текущего года рождения и взрослые животные со слабой упитанностью. Получают подкормку и сухие матки со второй половины сухости, а также бараны-производители. В 1956 г. в виде подкормки в совхозах израсходовано в среднем на одну голову: сена — по 40—50 кг, концентратов — по 35—40 кг и силоса — по 1—1,5 ц.

В совхозе «Элегест» было скормлено за зимний период 1955—1956 гг. и окотную кампанию: сена — по 50—60 кг, концентратов — по 40—50 кг и силоса — по 2—2,5 ц на одну голову. Результаты улучшения кормления незамедлительно сказались на показателях совхоза в овцеводстве. В 1956 г. по сравнению с 1955 г. средний настриг шерсти повысился на 950 г, деловой выход молодняка увеличился на 10 ягнят от каждой 100 маток.

Учитывая огромное значение теплых, благоустроенных кошар в сохранении поголовья и получении ягнят зимнего и раннего весеннего расплода и создания нормальных бытовых условий для производственного труда чабанов, совхозы провели большую работу по строительству овчарен и жилых помещений для чабанских бригад. За последние 3 года построено кошар на 15 тыс. скотомест, у каждой кошары возведены жилые дома. В настоящее время все совхозы обеспечены типовыми и полутиповыми помещениями для овец с учетом потребности приема ягнят во время массового расплода.

Наряду с улучшением кормления и содержания скота, большое влияние на улучшение производственных показателей совхозов по овцеводству оказывает внедрение искусственного осеменения, зимних и ранневесенних ягнений овец. В результате проведения этих мероприятий совхозы в 1956 г. получили на 15% больше ягнят. Живой вес ягнят зимних и ранневесенних окотов достигает к осени 35—37 кг. Хорошее развитие ягнят позволяет проводить стрижку их и получение от каждой головы по 1—1,5 кг поярковой шерсти.

Второй по значению отраслью в совхозном животноводстве области является разведение крупного рогатого скота. В результате улучшения кормления и содержания скота, сокращения отхода в животноводстве от яловости и падежа, поголовье крупного рогато-

то скота в совхозах области также непрерывно растет, при этом значительное увеличение численности крупного рогатого скота достигнуто за годы пятой пятилетки. Об этом свидетельствуют данные роста поголовья скота за ряд лет:

	1945	1950	1955	1956
Всего крупного рогатого скота (гол.)	770	1308	2048	3086
В том числе коров	267	382	615	1088

Приведенные цифровые данные показывают, что поголовье крупного рогатого скота, в том числе и коров, в совхозах области за 11 лет увеличилось в 4 раза.

Крупный рогатый скот, разводимый в совхозах области, по характеру продуктивности условно можно разделить на две группы: мясо-молочную группу — это помеси разных поколений от скрещивания местного скота с симментальским и мясную группу — это местный тувинский скот, еще не улучшенный культурной породой.

Со времени организации и до 1946 г. совхозы области в основном занимались мясным скотоводством, выращивая молодняк подсосным методом. Начиная с 1946 г., в совхозах проводится массовое скрещивание местного скота с симментальским.

В результате проведения работы по улучшению качественного состава скота в совхозных стадах появилась помесная группа скота, которая отличается хорошей приспособленностью к местным климатическим условиям, из года в год повышающимся удоем молока (2000—3000 кг) с высоким процентом жира в нем (4—5,2%), скороспелостью, неплохим живым весом и хорошими мясными качествами.

Заметное улучшение качества скота происходит за последние годы, что обусловлено оживлением зоотехнической работы, сопровождающейся одновременным улучшением кормления и содержания скота.

В совхозе «Элегест» более 80% коров дают не менее 2000 кг молока в среднем на каждую голову, в том числе 32% коров с годовым удоем в 2501—3000 кг. В последние годы появились лучшие экземпляры коров с годовым удоем в 4001—5000 кг, причем у этих коров сохранилось ценнейшее качество местного скота — высокая жирность молока (4,4%).

Наличие такого хозяйствственно-полезного качества у скота и увеличение размера полевого кормодобывания, особенно сочных и концентрированных кормов, позволили совхозам области положительно решить задачу производства и сдачи государству молока и молочных продуктов в соответствии с решениями сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.). Об этом наглядно свидетельствуют данные о росте валового и среднего надоя молока за последние 3 года:

Показатели	1953	1954	1955	1956
Валовой надой молока (ц)	844	5127	8082	13233
Средний надой на корову (кг)	780	781	1211	1494

Как видим, производство молока в совхозах области за 3 года возросло в 15 раз. При этом валовой надой молока в 1956 г. увеличился на 63% по сравнению с надоем молока, достигнутым в 1955 г., а средний выход молока на фуражную корову в этот период увеличился на 283 кг.

Показатели по надою молока в лучших совхозах области значительно выше, чем в среднем по совхозам. Так, в совхозе «Элегест» в 1956 г. средний надой молока составил 2378 кг. Следует отметить заслуги передовых доярок этого совхоза: тт. Грачевой Анны, Оюн Клары, Яновой Нины, Нефедовой Нины, Тонгак Сувак, Беловой и Чашиной,— которые своим самоотверженным трудом сумели в течение двух лет поднять убой от закрепленных за ними коров на 1000—1100 кг.

Передовые доярки добились таких показателей не только потому, что они обеспечили правильное кормление, содержание и хороший уход за скотом, но еще и потому, что сумели в течение одного года ликвидировать подсосное выращивание телят и успешно раздоить коров, совершенно ранее не доившихся.

Положительные результаты работы совхозов по поднятию продуктивности скота и самоотверженный труд работников совхозного производства создают уверенность в том, что совхозы области успешно выполнят задания 6-й пятилетки по производству молока и повышению продуктивности скота.

В процессе работы по переводу мясного скота на мясо-молочное направление установлено, что в засушливых районах, где пока нет условий для выращивания требуемого количества сочных и грубых кормов, разведение молочного скота экономически невыгодно. Вот как отразился перевод на мясо-молочное направление на экономических показателях в совхозе «Барлык», Барун-Хемчикского района: в 1953 г. среднесуточный привес молодняка крупного рогатого скота составил 530 г, а в 1954 г.—316 г, в 1955 г.—262 г и в 1956 г.—329 г, т. е. за три года этот показатель снизился на 200 г. Кроме того, за это время увеличился падеж скота и был в 1954 г. на 77%, в 1955 г.— в 6 раз и в 1956 г.— 2,5 раза больше, чем в 1953 г. Далее, себестоимость 1 ц молока в этом совхозе очень высокая: в 1954 г. она составила 291 руб., в 1955 г.— 236 руб. и в 1956 г.— 227 руб.— и превышала государственную сдаточную цену в 2—2,6 раза.

Учитывая это обстоятельство, а также наличие пастбищных угодий, удобных и выгодных для использования, совхозы области в 1957 г., наряду со скотом мясо-молочного направления, развивают и мясной с подсосным выращиванием молодняка и улучшают местный скот производителями белоголовой казахской породы и дру-

тими плановыми улучшателями. Это мероприятие должно дать большой экономический эффект, выражющийся в получении дешевого мяса.

Свиноводство в совхозах области является важной отраслью животноводства и стало быстро развиваться после выхода в свет исторических решений сентябрьского и январского пленумов ЦК КПСС, указавших пути кроткого подъема сельского хозяйства в нашей стране.

Работники совхозов области, выполняя исторические решения Коммунистической партии и Советского правительства, реализовали некоторые резервы по увеличению производства свинины.

Путем расширения посевной площади и повышения урожайности зерновых культур совхозы области полностью обеспечивают свиноводство дешевыми кормами собственного производства. Наряду с основными свиноматками, широко применяется получение приплода от так называемых разовых маток, которые в 1956 г. дали почти половину всех поросят. Кроме того, в совхозах успешно проводится промышленное скрещивание в свиноводстве; проводя скрещивание крупной белой породы с кемеровской, свиноводы добиваются большой плодовитости маток и высокой жизнеспособности поросят.

Широко стало применяться и лагерное содержание свиней в летнее время, а также кормление свиней сухими кормами из самокормушек. Экономическая эффективность сухого кормления на глядко видна хотя бы из того, что в совхозе им. 25 лет РККА, Улуг-Хемского района, свиньи, находящиеся на откорме и получающие корма из самокормушек в сухом виде, дают суточный привес в среднем на одну голову на 200 г выше, чем свиньи, получающие корма, приготовленные обычным способом.

В результате проведения указанных мероприятий увеличивается свинопоголовье с одновременным повышением его продуктивности.

Деловой выход молодняка в пересчете на 100 основных маток в течение последних двух лет составляет 1500—1600 поросят, тогда как в 1952—1953 гг. выход поросят составлял всего лишь 610—760 голов. Повышается и средний живой вес свиней, сдаваемых государству: в 1956 г. он составил 100 кг против 78 кг в 1950 г. Заметно снизился отход в свиноводстве, в 1956 г. составивший 4,5% против 7,5% в 1953 г. В результате поголовье свиней в совхозах в 1956 г. увеличилось в 5 раз по сравнению с 1954 г. и в 2 раза—по сравнению с 1955 г. В связи с количественным ростом свинопоголовья и повышением его продуктивности растет товарность этой отрасли: сдача свинины государству в 1956 г. увеличилась в 3,3 раза по сравнению с 1945 г. и в 2 раза—по сравнению с 1950 г.

Земледелие в совхозах области является дополнительной отраслью производства. Будучи экономически связанным с животноводством, растениеводство способствует развитию этой основной отрасли производства, обеспечивает потребность животноводства не только в концентрированных и сочных, но и грубых кормах во все возрастающем размере.

Развитие культурного земледелия стало возможным в результате усиления технической вооруженности совхозов, обеспечения их новыми высокопроизводительными машинами. Рост посевных площадей характеризуется следующими данными (в гектарах):

Показатели	1945	1950	1955	1956
Вся посевная площадь	4280	7176	15610	19805
В том числе:				
а) зерновых культур	3543	6099	9724	12775
б) кормовых культур	707	1012	5822	6866
из них силосных культур	—	—	1251	2275

Из приведенной таблицы видно, что посевные площади сельскохозяйственных культур в совхозах области за 11 лет увеличились в 4,8 раза, в том числе зерновых культур — в 3,7 раза, кормовых культур — в 9,7 раза. Особенно быстрый рост посевных площадей произошел за последние три года за счет освоения целинных и залежных земель.

В результате повышения культуры земледелия, осуществления агротехнических мероприятий (улучшение качества обработки почвы, применение узкорядного и перекрестного сева, внесение минеральных удобрений и т. д.) одновременно с ростом посевной площади повышается урожайность сельскохозяйственных культур, возделываемых в совхозах области. Об этом свидетельствуют данные, приведенные ниже, о средней урожайности (в центнерах с 1 га):

Культуры	1945	1954	1955	1956
Зерновые	4,8	11,8	10,2	11,3
Многолетние травы	8,9	8,7	13,1	—
Однолетние травы	7,9	16	9,2	—

Как видим, урожайность зерновых культур за 11 лет повысилась в 2 с лишним раза, причем за последние три года средний урожай зерновых не снижается ниже 10 ц несмотря на то, что метеорологические условия не во всех районах были благоприятными.

В связи с расширением посевных площадей и повышением урожайности зерновых и других культур из года в год растет валовая продукция растениеводства, что видно из таблицы:

	1945	1954	1955	1956
Валовой сбор зерновых культур (ц)	16238	82711	93363	156060
Заготовка грубых кормов (ц)	40639	109339	96485	80282
Заготовка сочных кормов (ц)	—	34936	67568	110719

Приведенные данные говорят о том, что совхозы области в 1956 г. собрали зерна в 9 с лишним раз и заготовили грубых кормов в 2 ра-

за больше, чем в 1945 г., и заложили силоса в 3 раза больше, чем в 1954 г. Это дало возможность совхозам выделять на корову по 7—8 т силоса и грубые и концентрированные корма скармливать в соответствии с продуктивностью дойного стада, обеспечивать свиноводство кормами в потребном количестве, подкармливать овец не только грубыми и сочными кормами, но и концентратами.

С увеличением валового сбора зерна растет и товарность зернового хозяйства. По сравнению с 1945 г. в 1956 г. совхозы дали в 5 раз больше товарного зерна.

В результате неустанной заботы Коммунистической партии и Советского правительства совхозы области в настоящее время располагают богатой, систематически обновляющейся техникой. Так, например, если в 1951 г. на гектар сельскохозяйственных угодий приходилось 130 руб. основных средств, то на 1 апреля 1957 г. — уже 307 руб., из них 102 руб. приходится на энергетику.

За одиннадцать лет количество тракторов в совхозах увеличилось в 4,5 раза, а их мощность — в 8,5 раза, количество комбайнов за этот же период увеличилось в 6,6 раза, а их футаж — в 6,5 раза. Число автомашин возросло в 4,6 раза и их тоннаж — в 6 раз. За этот же период выполнение работ тракторами увеличилось в 5 раз и комбайнами — в 10 раз. В настоящее время энерговооруженность совхозов области в пересчете на одного рабочего составляет 10,2 л. с. и на один совхоз — 2857 л. с. Стоимость энергетики на одного работника в 1957 г. составила 6800 руб. вместо 1364 руб. в 1945 г.

В результате быстрого роста технической вооруженности совхозов области уровень механизации работ в 1956 г. доведен по посеву и уборке зерновых культур с подработкой зерна на току и разгрузкой и погрузкой его, по посадке, междурядной обработке и уборке картофеля до 100%. Квадратно-гнездовой посев и междурядная обработка кукурузы на силос, транспортировка и закладка силосной массы производятся механическим способом. Уровень механизации сенокошения, сгребания и стогования сена, сбор и скирдование после комбайновой уборки в 1956 г. доведен до 80%.

Некоторые успехи имеются и в механизации животноводческого хозяйства: обеспечена механическая стрижка всего поголовья овец во всех совхозах, внедряется кормление свиней сухими кормами из самокормушек, проводится механическое доение коров на доильных площадках, установлен внутрифермский транспорт на большинстве молочно-товарных и свиноводческих ферм и т. д.

В совхозах области в значительных размерах проводится капитальное строительство. Объем капиталовложений за 10 лет увеличился в 10 раз, в результате этого жилая площадь для работников совхозов увеличилась в 4 раза, площадь животноводческих помещений — в 4,2 раза, производственных построек — в 5 раз и зданий культурно-бытового назначения — в 3 раза.

Самоотверженный труд работников совхозного производства явился одним из решающих условий повышения производительности труда и роста производства совхозов. В каждом совхозе, на каждой ферме, в каждой бригаде рабочие, механизаторы и специалисты

с большим трудовым и политическим подъемом борются за выполнение решений XX съезда КПСС и успешно выполняют обязательства, взятые в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В результате повышения уровня механизации отраслей производства, улучшения организации работ и самоотверженного труда тружеников совхозного производства непрерывно улучшаются экономические показатели совхозов. Только за последние три года себестоимость 1 ц зерна снизилась в 2,5 раза и составила в 1956 г. в среднем по совхозам 27 руб. 82 коп., а в совхозах «Уюк»—19 руб. и «Элегест»—21 руб. 63 коп. Также снижается себестоимость продукции животноводства. Например, себестоимость свинины в совхозах области снизилась на 18%, а себестоимость шерсти за последние 4 года — на 35%.

Достигнутые успехи в работе совхозов Тувы далеко еще недостаточны. Необходимо добиваться дальнейшего всестороннего совершенствования деятельности всех совхозов нашей области.

Для успешного выполнения заданий шестой пятилетки работникам совхозов необходимо обеспечить получение устойчивых и высоких урожаев сельскохозяйственных культур. Верным и надежным путем достижения этой цели является освоение всех орошаемых земель путем рационального использования существующей оросительной сети и дальнейшего расширения ее.

Совхозам необходимо усилить борьбу с потерями урожая во время уборки путем широкого внедрения раздельной уборки зерновых культур; широко применять удобрения; обводнить в течение 1957—1958 гг. не менее 60 тыс. га безводных пастищ, одновременно с этим широко внедряя летние посевы овса и проса для осенней и зимней пастбибы скота; в течение шестой пятилетки провести осушение около 10 тыс. га болот; для обеспечения потребностей животноводства в сочных кормах необходимо всемерно расширять посевы кукурузы, а также проводить посев подсолнечника на силос. Одновременно с улучшением существующих лугов необходимо широко внедрить посев многолетних трав, расширить посевные площади овса, суданской травы, мугара и других трав, дающих хорошие урожаи сена.

Необходимо особое внимание обратить на всестороннюю механизацию основных трудоемких работ в животноводстве. Важнейшими задачами работников совхозов являются: обеспечение резкого повышения производительности труда, соблюдение режима экономии, внедрение хозяйственного расчета на каждой ферме и в бригаде. Нужно добиваться коренного улучшения породности скота путем совершенствования существующих породных групп животных.

Нет сомнения, что труженики совхозного производства нашей области выполнят стоящие перед ними задачи, сделают каждый совхоз высокорентабельным, действительно образцовым для окружающих колхозов и встретят сороковую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми достижениями в своей деятельности.

B. V. Осинова

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТУВЕ

Одним из величайших результатов победы Великой Октябрьской социалистической революции является коллективизация сельского хозяйства. В масштабе огромной страны, почти сплошь мелкокрестьянской, с многонациональным составом населения, с наличием районов, отличавшихся в прошлом различным уровнем развития социально-экономических отношений, произошли глубочайшие преобразования основ сельскохозяйственного производства, жизни и быта всего крестьянства.

В СССР на практике доказана правильность политики Коммунистической партии по переделке сельскохозяйственного производства на колективистических началах. «В успешном осуществлении намеченных партией в последние годы мер по крутым подъему сельскохозяйственного производства,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции»,—вновь и вновь сказались гигантская сила колхозного строя, преимущества крупного обобществленного социалистического сельского хозяйства».

Ярким примером глубочайших изменений в сельскохозяйственном производстве, в жизни и быту крестьянства в результате коллективизации является тувинская деревня. За короткий исторический срок аратское хозяйство Тулы из раздробленного, кочевого, мелкотоварного, а нередко и полу натуральнаго, превратилось в обобществленное, оседлое, высокотоварное хозяйство. В колхозах араты обрели обеспеченную и культурную жизнь и успешно приобщаются к новому социалистическому быту.

* * *

Процесс коллективизации сельского хозяйства в Туве начался еще до вхождения ее в состав СССР.

Под влиянием происходившего в СССР кооперирования крестьян в начале 30-х годов в Тувинской Народной Республике возникли первые коллективные объединения. Начавшейся переделке мелкого аратского производства в крупное коллективизированное благоприятствовали следующие обстоятельства: власть в стране находилась в руках народа, земля, ее недра, леса, воды, промышленность, транспорт, связь, банки являлись собственностью государства; ликвидация феодальной собственности на скот, проводившаяся в 1930—1931 гг. под руководством народно-революционной партии, способствовала дальнейшему росту самосознания аратских масс; в лице Советского Союза тувинский народ имел испытанного и бескорыстного друга, оказывавшего ему всемерную помощь и поддержку.

Но в то же время были обстоятельства, которые затрудняли в тот период последовательное осуществление кооперирования крестьян. Тува была отсталой страной, не прошедшей капиталистической стадии развития, до установления народной власти в ней господствовал феодальный способ производства при значительных переходах патриархально-родовых отношений; основой хозяйства продолжало оставаться кочевое скотоводство и охота. В стране почти отсутствовала промышленность, рабочих было мало. Недостаток кадров и слабая марксистско-ленинская закалка их приводили к неправильному использованию опыта кооперирования крестьян в СССР, при проведении коллективизации слабо учитывались конкретные экономические, исторические и национальные особенности страны.

В своих работах В. И. Ленин не раз подчеркивал, что «...в странах с мелким крестьянским хозяйством переход к социализму невозможен без целого ряда постепенных предварительных ступеней.

...такие величайшие перевороты в жизни десятков миллионов людей, касающиеся наиболее глубоких основ жизни и быта, как переход от мелкого единичного крестьянского хозяйства к общей обработке земли, могут быть созданы только длительным трудом, что они вообще осуществимы лишь тогда, когда необходимость заставляет людей переделать свою жизнь».¹

Исходя из ленинского учения о кооперации, в своих решениях народно-революционная партия указывала, что на данном этапе развития страны главной формой организации должны быть простейшие, наиболее понятные аратам формы кооперации, что организовывать коллективные объединения необходимо исключительно на добровольных началах вступающих.

Для оперативного руководства колхозным строительством в середине 1931 г. был создан при Совете Министров ТНР Колхозцентр. Кредитная и налоговая политика государства была построена в направлении преимущественного развития коллективных хозяйств.

Первое коллективное хозяйство Тувы — сельхозартель «Свобода труда» — было организовано в апреле 1929 г. из добровольно объединившихся русских крестьян, проживавших в пос. Торгалыг, Улуг-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 318.

Хемского хошуна. Затем, в 1930 г. в ряде других русских поселков также возникли колхозы, в частности в Туране, Тарлаге, Уюке, Балгазыне, Сосновке, Бай-Хааке. По примеру советских граждан, живших в Туве, начали создавать коллективы и тувинские араты. В результате в конце 1930 г. в Туве было уже 11 различных коллективных сельхозобъединений, в которых состояло 1,14% общего количества бедняцко-середняцких хозяйств.¹

Для 1931 и 1932 гг. характерен бурный рост коллективных объединений как среди русских, так и среди тувинских крестьян. В русских поселках, как правило, создавались сельскохозяйственные артели, а среди аратов — по преимуществу товарищества по совместной обработке земли, по совместному ведению животноводства, по совместной заготовке сена и т. п.

На 1 октября 1931 г. в Республике было 303 коллективных объединения с охватом 44,5% бедняцко-середняцких хозяйств, а к осени 1933 г. процент коллективизации достиг 73,8.

Несмотря на большие трудности, встречавшиеся в ходе коллективизации начала 30-х годов, коллективные объединения в первые же годы показали свои преимущества по сравнению с мелкими единичными хозяйствами.

Так, если араты-единоличники в 1931 г. поселяли по 0,19 дес. в среднем на одно хозяйство, то аратские объединения — по 0,56 дес. на один колхозный двор. Увеличению посевных площадей способствовал коллективный труд крестьян. Даже простое сложение крестьянских орудий уже много давало, т. к. на вспашке использовался лучший рабочий скот и инвентарь объединившихся крестьян, появилась возможность удлинения рабочего дня путем введения сменной работы, увеличились массивы обрабатываемой земли. В результате колхозники провели сев в более сжатые сроки, чем единоличники. Кроме того, и техникой колхозы уже в 1931 г. были обеспечены лучше, чем единоличники. Взамен сох и деревянных и караганниковых борон на колхозных полях появились конные плуги, железные бороны, сеялки. В 1931 г. колхозы имели 1194 конных плуга, 485 борон, 38 жнеек и сенокосилок, 32 конных граблей, 4 сеялки, 3 веялки и другой инвентарь.²

Уже в первый год образования колхозы начинали заготавливать пары. На поля колхозов пришли первые тракторы, завезенные из СССР.

По сравнению с индивидуальным сектором в колхивах вырос валовой сбор зерна благодаря увеличению посевных площадей, а также более высокому урожаю. Так, например, в 1932 г. тувинские коллективные хозяйства поселяли 8949 дес. зерновых культур, собрали в среднем по 65 пудов с 1 десятины и дали 68 тыс. пудов товарного зерна, а единоличниками было посено 3207 дес., собрано по 64 пуда с каждой десятины и дано только 2 тыс. пудов товарного зерна.³

¹ Резолюция IX съезда ТНРП о колхозном строительстве. Кызыл, 1932, стр. 49.

² Газета «Новый путь», № 86, 11 декабря 1931 г.

³ См. Госархив ТАО, ф. р—101, оп. 1, ед. хр. 6, л. 36.

Увеличились и площади сенокосов, убираемых колхозными объединениями. Так, в 1931 г. в среднем на один колхозный двор убрано сено с площади 0,45 дес., на одно единоличное же хозяйство — с площади 0,21 дес. В результате скот обединившихся крестьян был лучше обеспечен кормами, чем скот единоличников.

В резолюции собрания колхозников сельхозартели им. Красных партизан (пос. Сосновка) по годовому отчетному докладу правления колхоза за 1931 г. отмечается «как определенное достижение годовой работы колхоза — перевыполнение посевного плана, увеличение неделимого капитала путем приобретения машин, скота и отчислений в неделимый фонд...», выполнение обязательств «перед государством в части полной сдачи хлебных излишков, погашения кредитов, уплаты сельхозналога и пр. и увеличения товарности хозяйства»; отмечается также, что «повысились навыки колхозной работы и производительность труда возросла, в результате получен более высокий доход в 1931 г. по сравнению с 1930 г. и улучшилось материальное положение колхозников».¹

В другом документе приводятся сравнительные данные об изменениях, произошедших в этом колхозе в 1931 г. в сравнении с 1930 г.:²

Показатели (в руб.)	1930	1931	Увеличение (в %)
Валовой доход	18142	28875	49
Вложено в хозяйство	2141	6585—87	208
Отчислено в неделимый фонд	460	1401	204
» в общественные фонды	230	700	204
Рентная стоимость трудодня	1—13	1—63	26
Стоимость трудодня	0—25	0—49	96
Валовая доходность на 1 колхозный двор	432	900	108
Чистая доходность на 1 колхозный двор	92	272—50	196
Чистая доходность на 1 едока	19	52	174

Увеличился у колхоза и выход товарной продукции по сравнению с единоличными хозяйствами пос. Сосновки. Так, в 1931 г. продано зерна в среднем на 1 колхозный двор 141 пуд, а единоличниками в среднем на 1 хозяйство — 45 пудов, или на 1 едока-колхозника — 26,6 пуда, на 1 едока-единоличника — 8,2 пуда. Т. е. товарность зерна в колхозе им. Красных партизан была в 3 раза выше, чем у единоличников-односельчан.

Но это были первые результаты, первые успехи. И если в полеводстве успехи колхозных объединений сказались в первые один-два года, то заметных успехов в животноводстве еще не наблюдалось, т. к. коллективные объединения по преимуществу были товариществами по совместной обработке земли или по совместной заготовке сена. Товариществ же по совместному ведению животноводства было мало, да и в них не обобществлялся скот (кроме произ-

¹ Госархив ТАО, ф. р—101, оп. 1, ед. хр. 2, лл. 112, 113.

² См. там же, л. 127.

водителей), а только совместно использовались пастбища, совместно заготавливалось сено.

В то же время в своей работе первые коллективные хозяйства Тувы встретились с рядом трудностей, разрешать которые необходимо было немедленно. Колхозы не имели опыта ни в организации оплаты труда и распределения доходов, ни в организации самого труда и его учета. В первый год массового возникновения коллективных объединений учет труда отсутствовал почти во всех колхозах, сдельная оплата не применялась, нормы выработки отсутствовали. При распределении доходов в товариществах нигде не были созданы общественные фонды, распределялось все, что было получено (зерно, шерсть, мясо, деньги). В оплате труда применялось уравнительное распределение — по юртам и по едокам.

Естественно, что уравнительное распределение доходов не могло материально стимулировать честно работавших, не способствовало подъему производства и укреплению трудовой дисциплины в колхозиках, вызывало законное недовольство честно трудившихся колхозников.

Вместе с тем в ходе коллективизации были допущены и ошибки: в первый же год массовой коллективизации все плановые наметки коллективизации по районам были превзойдены, что было результатом поспешности в кооперировании, погони за количественными показателями, нередко приводивших к организационной неразберихе, к перескакиванию через непройденные ступени, к нарушению принципа добровольности.

В одной из корреспонденций в газете «Новый путь» сообщалось: «Отсутствие организационного воздействия на колхозное строительство привело... к неуяснению аратскими массами форм колхозного строительства и неправильному оформлению возникающих колхозов...»¹

Несмотря на указания ТНРП, что главной формой в организации аратов на данном этапе являются различные товарищества, во многих районах наряду с товариществами организовывались сельскохозяйственные артели и даже коммуны. То же происходило и в русских поселках. Например, в пос. Тарлаг, в Пий-Хеме, в 1930 г. была организована коммуна, просуществовавшая до 1932 г. В ней были обобществлены не только средства производства, но и частичного имущества.

В погоне за сплошной коллективизацией нарушался принцип добровольности. Характерен следующий пример: в пос. Бай-Хааке (бывший Верхне-Никольское) в 1930 г. на организационном собрании колхоза было постановлено: объявить пос. В.-Никольское поселком сплошной коллективизации.² В колхоз объединили не только крестьян, но и служащих, учителей и других граждан, не имевших прямого отношения к сельскому хозяйству.

В то же время количественный рост коллективных объединений

¹ Газета «Новый путь», № 86, 11 декабря 1931 г.

² См. Госархив ТАО, ф. р.—101, оп. 1, ед. хр. 3, л. 5.

не сопровождался организационно-хозяйственным укреплением их, этому уделялось мало внимания, в результате большинство коллективов были слабыми, многие существовали только на бумаге.

Задача сводилась к тому, чтобы закрепить достигнутое, организационно укрепить как русские сельхозартели, так и тувинские товарищества, не торопясь подготовить последние к переходу на устав сельскохозяйственной артели.

Пользуясь трудностями колхозов, ошибками, допущенными в ходе коллективизации, бывшие феодалы, ламы, чиновники, а также кулаки и бай пытаются путем распространения клеветнических слухов, провокаций и прямых контрреволюционных выступлений сорвать колхозное строительство. Они пробираются в колхозы и пытаются изнутри развалить их, совершают диверсионные акты: поджигают созревший хлеб, сжигают заготовленное сено, производят сами и агитируют аратов на массовый убой скота и т. д. Дважды, в 1930 и 1932 гг., были совершены контрреволюционные выступления русских кулаков, свергнутых феодалов, баев против народной власти, против революционных мероприятий, проводимых в стране.

В этих условиях ожесточенной классовой борьбы собираются сначала II чрезвычайный объединенный пленум ЦК и ЦКК ТНРП (22—28/X—33 г.), а затем III чрезвычайная сессия Малого Хурала ТНР (28/X—3/XI—33 г.). Пленум и сессия осудили опасные для дела революции левацкие ошибки, допущенные в ходе коллективизации: попытки методами нахизма и администрирования сплошь коллективизировать аратские хозяйства, перескакивание через не пройденные этапы, игнорирование особенностей страны, нарушение налоговой политики и т. п.

Практически при исправлении ошибок произошел отказ от кооперирования крестьян, т. к. наряду с формально существовавшими коллективными объединениями были распущены вполне жизнеспособные, взят был курс на всемерное поощрение и развязывание частной инициативы в сельском хозяйстве и торговле, в соответствии с этим была перестроена налоговая и кредитная политика, основой экономики ТНР было провозглашено индивидуальное кочевое скотоводство.

В конце 1933 и начале 1934 гг. были распущены почти все коллективные объединения: из трехсот тувинских тозов осталось 11, из 24 русских сельхозартелей осталось 9.

Всемерное поощрение частной инициативы приводит к оживлению и некоторому росту капиталистических элементов в сельском хозяйстве ТНР. Свидетельством этого могут служить данные следующей группировки аратских хозяйств¹ (см. табл. на стр. 47).

Как видим из приведенной таблицы, к 1937 г. хотя и сократилось количество бедняцких хозяйств, произошло их осреднение (из 2,3 тыс. бедняцких хозяйств к 1937 г. осталось 1,1 тыс.), но в то же время значительно усилились III группа (зажиточных серед-

¹ Нами взята группировка аратских хозяйств по количеству скота в связи с тем, что основой народного хозяйства ТНР являлось скотоводство.

Группа хозяйств	Имеется скота (переводных голов—бодо)	1931 ¹		1937 ²	
		Кол-во хоз-в	% хоз-в	Кол-во хоз-в	% хоз-в
I	до 5	2304	14,9	1079	6,6
II	от 5 до 30	11330	73,3	11923	73,5
III	от 30 до 50	1255	8,2	2580	15,8
IV	свыше 50	555	3,6	675	4,1

няков) и IV группа (байских хозяйств). Вырос не только удельный вес этих групп с 11,8 до 19,9%, но, что особенно заметно, увеличилось количество этих хозяйств с 1810 в 1931 г. до 3254 в 1937 г.

Обращает на себя внимание и такой факт: в 1931 г. тувинских хозяйств, не имевших скота, было 204, к 1937 г. их осталось немногим меньше — 151 хозяйство. Удельный вес второй группы, группы середняков, остался почти на том же уровне.

Все это говорит о том, что курс на развязывание частной инициативы и отказ от политики ограничения и вытеснения байства объективно вели не к чему иному, как к росту капиталистических отношений в деревне, к дифференциации аратства.

Это, конечно, не значит, что Республика не имела достижений. Напротив, по сравнению с дореволюционным периодом Тува в своем развитии сделала значительный шаг вперед: создавались государственная промышленность и транспорт, росли города, добилось некоторых успехов сельское хозяйство, поднималось народное благосостояние и культура. В условиях народной власти это было вполне закономерно.

Однако объективные условия все более настойчиво диктовали необходимость социалистической переделки аратского мелкотоварного производства, ибо без этого нельзя было обеспечить подъема материального благосостояния всех трудящихся деревни, полного освобождения от кулацко-байской эксплуатации; кроме того, растущая промышленность и транспорт, увеличение городского населения требовали все больше товарной продукции; в интересах развития народного хозяйства необходимо было увеличивать товароборот с Советским Союзом.

В сельском же хозяйстве, несмотря на некоторые его успехи в росте поголовья скота и увеличении посевных площадей, продуктивность скота и урожайность полей оставались по-прежнему низкими. Подавляющая масса аратских хозяйств с трудом возобновляла производство в прежних размерах, о расширении производства, о культурном ведении хозяйства, о переходе на оседлость только ставились задачи, но практически они решались медленно и неполно. Низкая продуктивность скота, низкая урожайность полей, вообще отсталость всего сельскохозяйственного производства были обусловлены самим способом мелкокрестьянского производства.

¹ Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. Москва, 1933. Приложения к вводному тексту, стр. 7.

² Журнал «Новая Тува», № 6, 1938, стр. 42.

Новый подъем кооперирования аратов начался в 1940—1941 гг. Большую роль в этом сыграли выросшие и окрепшие к этому времени госхозы и сельхозартели, простейшие товарищества, оставшиеся не распущенными после 1933 г., помошь Советского Союза сельскому хозяйству Тувы в виде поставок сельскохозяйственных машин и орудий, породного скота, налаживания ветеринарного дела в Республике, посылки специалистов в Туву и т. д. Огромное революционизирующее влияние на трудовое аратство оказала победа колхозного строя в СССР.

Значительную роль в развитии ТНР сыграл XII внеочередной съезд ТНРП, происходивший весной 1941 г. В принятой съездом программе ТНРП о кооперировании аратов говорилось: «Партия ведет постоянную систематическую работу по организации добровольных хозяйственных объединений трудящихся — тожемов и сельхозартелей и поддерживает мероприятия государства по организационной и хозяйственно-финансовой помощи этим объединениям».¹ XII съезд ТНРП принял решение о проведении работ по переводу кочевников на оседлость. Усилия партии после съезда были направлены на дальнейшую борьбу с пережитками феодализма, на решительное ограничение и вытеснение капиталистических элементов, на всемерное укрепление государства трудящихся, на подъем и развитие народного хозяйства.

В результате, если в 1940 г. в стране было 12 сельхозартелей, объединявших преимущественно советских граждан, и 57 тозов и тужей, то в конце 1944 г. уже были 21 сельхозартель и 123 тожема. Учитывая прошлые ошибки, опыт строительства в последние годы товариществ по общественному развитию земледелия и товариществ по улучшению животноводства, применительно к конкретным особенностям страны лучшей формой коллективных объединений аратов в этот период были признаны товарищества по общественному развитию животноводства и земледелия — тожемы.

В 1941 г. ранее организованные тозы и тужи были переведены на устав тожемов. По сравнению с тозами и тужами тожем был более высокой степенью колLECTIVизации, в нем степень обобществления средств производства аратов была более высокой. По уставу тожемовцы обобществляли все машины и орудия для обработки земли и заготовки сена, совместно производили посев, уборку урожая, заготовку кормов, совместно пасли скот, строили общественные скотные дворы для обобществленных рабочего скота и производителей и, по мере возможности коллектива, для продуктивного скота тожемовцев. Земля за тожемами не закреплялась, продуктивный скот не обобществлялся.

За один 1941 г. возникло 35 новых тожемов и 5 сельхозартелей. В последующие годы до 1944 г. количественный рост объединений был меньшим, росли тожемы и сельхозартели в основном за счет вступления новых хозяйств, что видно из следующей таблицы:

¹ Программа ТНРП. Кызыл, 1941, стр. 56.

Категориям хозяйств	1940	1941	1942	1943	1944
I. Сельхозартели	12	17	20	31	21
В них хозяйств—всего	433	535	668	761	785
в т. ч. тувинских	18	33	66	173	205
В среднем на 1 артель	36	32	33	36	37
II. Тожземы	57 ¹	92	120	123	123
В них хозяйств—всего	1356	2060	3120	3438	3397
В среднем на 1 тожзем	24	22	26	28	28

Из таблицы также видно, что наряду с тем, что тувинские хозяйства объединяются в тожземы, многие араты вступают в сельхозартели. Ранее бывшие русскими, сельхозартели по национальному составу становятся смешанными. Так, в 1944 г. 26% членов сельхозартелей были тувинцами. Замечателен этот факт еще и тем, что ранее жившие по соседству с русскими колхозами араты предпочитали вступать сразу в сельхозартели.

Особенно много тувинских хозяйств было в сельхозартелях «Сталинский путь», Тандинского района, и им. Кочетова, Пий-Хемского района. Вступление тувинцев в русские колхозы свидетельствовало также о растущей дружбе русского и тувинского народов.

Постепенный перевод аратов на колхозный путь совпал с годами Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии. Но, несмотря на колоссальные трудности военного времени, Советский Союз находил возможным оказывать помощь тувинскому народу — СССР поставлял в Туву не только потребительские товары, но и машины и оборудование для сельского хозяйства, для промышленности и транспорта.

Так, если в 1941 г. в сельхозартелях Тувы было 15 тракторов, 75 рядовых сеялок, 22 жатки-самосброски, 62 сноповязки, 30 молотилок, 9 автомашин и некоторое другое сельскохозяйственное оборудование, то в 1944 г. они уже имели 42 трактора, 18 тракторных и 119 конных сеялок, 18 тракторных и 52 конных сенокосилки, 11 автомашин и много другого сельскохозяйственного инвентаря. В сельхозартелях выросли кадры трактористов, машинистов, шоферов. Техника артелей использовалась не только на своих полях, но и на полях тожземов. Договариваясь на взаимно выгодных условиях, сельхозартели и тожземы совместно использовали то, что присыпала в Туву Советская страна.

В своем развитии тожземы по сравнению с единоличными аратами имели большие успехи. С каждым годом они крепли в хозяйственном и организационном отношениях. Вот некоторые данные об удельном весе тожземов за 1942 г.: в поголовье скота — 17,1%, в т. ч. общественный скот — 0,5%; в заготовках сена — 20,4%; в посевных площадях — 9,9%. В последующие годы удельный вес тожземов продолжал возрастать.

¹ Тозы и тужи.

Но, несмотря на определенные преимущества тожземов, как коллективных хозяйств, товариность их была низкой. Это было связано с тем, что наиболее товарная отрасль в условиях Тувы — животноводческая, в тожземах по существу отсутствовала, т. к. по уставу продуктивный скот не обобществлялся, находился в личной собственности тожземовцев. В результате обобществленное хозяйство в тожземах носило однобокий характер.

Низкие денежные доходы в тожземах сдерживали осуществление расширенного воспроизводства и перевод артатов на оседлость. Все это обусловливало слабую энерговооруженность труда тожземовцев, низкую агротехнику возделывания зерновых культур, кочевание артатов мешало организационно-хозяйственному укреплению коллективов.

Значительно большими возможностями для расширения производства, для роста благосостояния колхозников располагали сельскохозяйственные артели. Это видно из данных следующей таблицы:

Показатели	1941	1944
Посевная площадь (тыс. га)	4,6	8,0
Общее поголовье скота (тыс. гол.)	3,7	19,0 ¹
Денежный доход (млн. акша)	0,7	3,7
Неделимый фонд » »	0,8	3,6

Таким образом, все основные показатели сельскохозяйственных артелей за 4 года выросли в 2—5 раз. Изменился и удельный вес их в посевных площадях, в общем поголовье скота: если в 1941 г. в посевных площадях сельхозартели занимали 13,3%, то в 1944 г.—14,4%, соответственно возрос удельный вес и в поголовье скота с 0,2% в 1941 г. до 1,6% в 1943 г. Только в 1941 г. сельхозартели, собрав 54,7 тыс. ц зерна, продали государству, без учета продажи на базаре, 10 тыс. ц, т. е. 18,3% полученного урожая. Еще в 1940 г. 1/10 товарного зерна в государственных закупках поступило от государств и колхозов.²

Значительную долю в материальной помощи, оказываемой тувинским народом героической Советской армии, сражавшейся против гитлеровцев, составляли сельхозартели и тожземы. Члены сельхозартелей и тожземовцы вместе со всем тувинским народом принимали активное участие в сборе подарков советским воинам, в выращивании скота для освобожденных районов Украины и т. д.

В заготовках продуктов животноводства как сельхозартели, так и тожземы играли еще незначительную роль, основную массу этих продуктов государство закупало у единоличников. Небольшими были коллективные хозяйства и по размеру: в 1944 г. средний размер сельхозартели составлял 37 дворов, посевная площадь 1 хо-

¹ 1943 г.

² Журнал «Под знаменем Ленина—Сталина», № 1, 1942, стр. 7.

зяйства — до 400 га, поголовье всех видов скота — до 700 голов. К 1944 г. в сельхозартелях и тожземах была объединена пятая часть крестьянских хозяйств, причем из них сельхозартелями было охвачено только около 4%.

Как видим, коллективные хозяйства уже в годы существования ТНР имели определенные достижения, доказали свои неоспоримые преимущества перед мелкотоварным единоличным хозяйством.

Вместе с тем Тувинская Народная Республика не смогла и не имела возможности в те годы разрешить ряд вопросов, касающихся сельского хозяйства:

1. Техника земледелия в колективных объединениях и, тем более, в индивидуальных хозяйствах оставалась низкой, не отвечающая достижениям науки. Это было обусловлено тем, что машинно-тракторных станций в стране не было. Строительство же последних сопряжено с большими материально-денежными затратами государства, которые в то время не под силу были Тувинской Народной Республике.

2. Для культурного ведения животноводства, для улучшения и изменения породного состава малопродуктивного местного скота также требовалась большие капитальные затраты как со стороны государства, так и со стороны самих хозяйств.

3. Не разрешила Тувинская Народная Республика и проблемы перевода аратов на оседлость, ибо и это связано с большими финансовыми затратами государства, с переходом крестьян на массовую коллективизацию.

4. Не могла дать ТНР сельскому хозяйству в те годы достаточного количества кадров специалистов и руководителей.

* * *

Наибольший простор для развития производительных сил в сельском и во всем народном хозяйстве открылся с момента вхождения Тулы в великую семью братских народов СССР. За короткий исторический срок сельское хозяйство Советской Тулы превратилось из почти сплошь индивидуального, кочевого в крупное, социалистическое, механизированное, высокотоварное, оседлое.

Дальнейшему осуществлению и завершению коллективизации и быстрому подъему сельского хозяйства в Туве способствовали особо благоприятные условия, в которых оказалась область в советский период: во-первых, крестьяне уже имели определенный опыт по организации различных колективных объединений, доказавших свои преимущества перед мелкособственным производством; во-вторых, Советская страна уже находилась на путях перехода от социализма к коммунизму, что обеспечило молодой области, несмотря на послевоенные трудности, быструю и эффективную экономическую помощь государства в строительстве машинно-тракторных станций и их оснащении новейшей сельскохозяйственной техникой, в землеустройстве возникавших колективных хозяйств, в кредитовании их и т. д.; в-третьих, одновременно с вопросами коллективизации решался и вопрос перевода аратов на осед-

лость, без чего невозможно организационно-хозяйственное укрепление колхозов; в-четвертых, в сельское хозяйство области было направлено значительное количество специалистов. Коллективизация сельского хозяйства в Туве проводилась при постоянной помощи Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства.

Чтобы укрепить уже имевшиеся колхозы области и создать предпосылки для перехода всей массы аратов на путь сплошной коллективизации, в первые же годы в Советской Туве началось строительство машинно-тракторных станций, подведение материально-технической базы под колхозное сельское хозяйство. Уже в 1945 г. были созданы 4 МТС в Пий-Хемском, Тандинском, Улуг-Хемском, Кая-Хемском районах, где к этому времени были ранее созданы колхозы и где было наиболее развито земледелие.

В последующие годы, по мере организации новых колхозов, МТС создаются в Дзун-Хемчикском, Барун-Хемчикском, Чая-Хольском, Сут-Хольском, Кызыльском, Бай-Тайгинском и Тес-Хемском районах. Следующие данные характеризуют ход строительства МТС по годам: в 1945 — 4, в 1946 — 1, в 1948 — 1, в 1949 — 2, в 1950 — 4.

Подведение индустриально-материальной базы способствовало массовому росту коллективных объединений, массовому вступлению аратов в них, организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Вот данные о ходе коллективизации с 1945 г.:

Годы	Колхозы			Тожземы			% кол- лективи- зации
	кол-во колхозов	в них дворов	в ср. на 1 колхоз дворов	кол-во тожземов	в них дворов	в ср. на 1 тожzem дворов	
1945	22	845	38	126	3106	25	21,9
1946	24	985	41	132	3244	25	22,7
1948	85	4428	52	75	1522	19	32,3
1949	102	7221	81	46	2258	49	49,6
1950	111	9782	90	16	974	61	60,3
1951	102	13739	135	—	—	—	82,1
1953	87	15100	174	—	—	—	93,0
1956	80	17520	219	—	—	—	98,3

В первые годы после вступления Тувы в состав СССР араты продолжали объединяться, как правило, в тожземы, а окрепшие тожземы начали переходить на устав сельхозартели или влияться в соседние сельхозартели. Т. к. тожземы по размерам были невелики, то при переходе на устав сельхозартели они укрупнялись.

Например, в первой половине 1947 г. в области было организовано 24 новых тожзема, а 11 ранее организованных тожземов перешли на устав артели. Во второй половине этого же года был организован еще 1 тожзем, а на устав сельхозартели перешли еще 18 тожземов. В 1947 г. организованы колхозы в районах, где ранее их не было: в Барун-Хемчике — 8, в Бай-Тайге — 2, в Дзун-Хемчике — 2, в Чая-Холе — 2.

Позднее чем в других районах вступили на путь коллективизации араты Овюрского, Бай-Тайгинского, Тере-Хольского (ныне Шынанский сельсовет, Каа-Хемского района) и Тоджинского районов. Это было обусловлено своеобразными географическими и историческими особенностями: наиболее отдаленные районы, наименее соприкасавшиеся с русским населением, оказывавшим большое прогрессивное влияние на ход коллективизации в Туве.

Вступление аратов в коллективные объединения и переход тожземов на устав сельскохозяйственной артели проводились на строго добровольных началах при индивидуальном приеме каждого члена. Сельхозартели создавались, как правило, из двух-трех тожземов или мелких артелей. Вот характерная история организации крупной сельхозартели «Путь к коммунизму», Дзун-Хемчикского района. Тожземы «Чыраа-Бажы» и «Чыргаккы», организовавшиеся еще в годы Республики, в 1947 г. перешли на устав сельхозартелей. Несколько позднее по соседству с ними организовалась тожзем «Путь к коммунизму», в 1948 г. также перешедший на устав сельхозартели. В 1950 г. три этих мелких сельхозартели объединились в одну укрупненную. Теперь это—крупное многоотраслевое хозяйство, первым в области переведшее всех колхозников на оседлый образ жизни.

Количественный рост коллективных объединений прекратился в 1950 г., но основная масса аратов вступила в колхозы в 1949—1953 гг. Поворот массы аратов в сторону колхозов связан с тем, что к этому периоду были созданы все предпосылки — материальные и моральные. Материально-техническая база колхозов в лице МТС была создана; в первые же годы было положено начало землеустройству коллективных объединений; создававшиеся во всех районах колхозы показывали наглядный пример окружающим единоличникам, что арату выгоднее быть колхозником, что для арата путь колхозов—единственный путь к зажиточной и культурной жизни; областной партийной организацией была проведена большая организационная и массово-разъяснительная работа.

Отражением успешного хода коллективизации в 1949—1953 гг. могут служить также данные об изменении соотношения единоличного и колхозного секторов во владении скотом, продуктивным и рабочим, и в посевных площадях (в %):

Показатели	1945		1950		1953		1956	
	у колхозов	у единоличников						
Крупный рогатый скот	2,9	66,5	24,0	30,0	45,1	3,8	51,7	0,7
Овцы и козы	2,1	62,4	37,3	31,5	70,4	3,4	79,0	0,2
Лошади	6,0	58,5	47,3	24,4	76,2	2,1	79,6	0,3
Посевные площади								
— всего	30,1	58,0	65,2	20,1	85,6	1,2	82,8	—
в т. ч. под зерновыми	29,9	58,5	66,8	21,3	89,6	1,2	87,8	—

Как видим, если в 1945 г. в животноводстве аратские единоличные хозяйства занимали преимущественное положение, то с 1950 по 1953 г. доля единоличного сектора снизилась с 30,0 до 3,8%, а в 1956 г. его доля во владении скотом свелась почти на нет. Еще более наглядна картина быстрого падения удельного веса единоличного сектора в посевных площадях—уже к 1953 г. социалистический сектор в земледелии занял господствующее положение.

Наряду с падением доли единоличного сектора в поголовье скота и в посевных площадях снижается его доля и в товарной продукции. Об этом говорят, в частности, следующие данные об удельном весе колхозов и единоличников в заготовках государства по трем основным видам продукции сельского хозяйства (в %):

Виды продукции	1945		1950		1956	
	колхозы	единоличники	колхозы	единоличники	колхозы	единоличники
Мясо	1,1	98,9	18,2	76,0	91,0	0,6
Шерсть	0,8	99,2	9,6	82,3	88,5	0,2
Зерно	33,2	51,2	78,4	10,5	84,7	—

Как видим, еще в 1950 г., несмотря на значительно снизившийся удельный вес единоличного сектора в поголовье скота, свыше $\frac{2}{3}$ в государственных заготовках мяса и шерсти занимали единоличники. Это объясняется тем, что молодые колхозы в тот период еще не окрепли, качественные изменения произошли позднее, что наглядно видно на примере 1956 г. В настоящее время как в производстве, так и в заготовках животноводческой продукции решающую роль играет социалистический сектор.

В государственных же заготовках зерна еще в 1945 г. доля единоличников составляла более 50%, а в 1950 г., несмотря на то, что посеяли единоличники 21,3% зерновых, в сдаче государству они составили только 10,5%, а колхозы, занимая 66,8% в посевных площадях, уже сдавали 78,4% зерна. Это говорит о том, что, во-первых, урожай в колхозах был выше, чем у единоличников, в результате возросшей культуры земледелия и, во-вторых, колхозы благодаря расширенному воспроизводству имеют больше товарной продукции. За последующие шесть лет индивидуальный сектор в зернопроизводстве полностью заменен социалистическим.

Еще в период Республики коллективные объединения доказали свои преимущества перед индивидуальным производством. Но эти преимущества со всей силой оказались только в советских условиях, когда крестьянство Тувы встало на путь силоющей коллективизации, когда социалистический сектор стал безраздельно господствующим в сельском хозяйстве области.

Так, при общем росте посевных площадей с 1944 по 1956 г. в 2 раза в колхозах за этот же период они выросли в 6,75 раза. Сокра-

щение поголовья скота в Туве прекратилось в 1951 г., с этого года по 1956 г., т. е. за 5 лет, произошло увеличение поголовья вообще в 1,44 раза, а в колхозах—в 3,53 раза. Заметим, кстати, что с 1933 по 1941 г., в период между наименьшим и наибольшим количеством скота, за 7 лет поголовье выросло в 1,41 раза. Это значит, что социалистический сектор имеет богатые потенциальные возможности и для количественного роста скота.

Еще большие достижения имеет колхозное сельское хозяйство в росте урожайности полей и продуктивности животноводства. Так, если средняя урожайность зерновых по Республике в 1945 г. составила 4,6 ц с 1 га, то в 1956 г. колхозы со значительно большей площади получили по 11,4 ц. Валовой сбор зерна в области за этот период увеличился в 4,2 раза.

Выросла и продуктивность животноводства. Так, с 1950 г. по 1956 г. средний надой молока на 1 корову вырос в 1,5 раза, а настриг шерсти с 1 овцы—на 27%.

Благодаря росту урожайности полей и повышению продуктивности животноводства резко увеличилась товарность колхозов, выросли государственные заготовки сельхозпродуктов. Например, если в 1941 г. колхозы сдали государству только 1 тыс. т зерна, то через 15 лет, в 1956 г., колхозы смогли дать государству уже 30,2 тыс. т. В тех же природных, но в других социально-экономических условиях государство получило в десятки раз больше зерна. И это без учета увеличившихся сдач зерна совхозами. Значительно выросли государственные заготовки мяса, молока, шерсти, яиц. Так, заготовки мяса с 1950 г. по 1956 г. выросли в 2,1 раза, молока—в 101,9 раза, шерсти—в 4 раза, яиц—в 9,4 раза.

Рост производства и товарности в колхозах способствовал росту денежных доходов, увеличению неделимых фондов. Это наглядно видно из следующей таблицы:

	1945	1950	1955	1956
Денежные доходы (млн. руб.)	3,6	10,9	55,5	79,7
Неделимый фонд » »	4,0	27,6	95,2	116,3

Таким образом, увеличение денежных доходов в колхозах за период с 1945 по 1950 г. произошло в 3 раза, а за 1950—1956 г.—в 7,3 раза.

Все это стало возможным благодаря мероприятиям, которые были проведены партией и Советским правительством для упрочения колхозного строя в Туве.

В бесплатное и бессрочное пользование колхозам области передано 197,7 тыс. га пахотоспособных земель, 2438,0 тыс. га пастбищных угодий, 91,9 тыс. га сенокосных угодий, 55,2 тыс. га лесов. Это значит, каждый колхоз обеспечен достаточными земельными массивами, на которых можно вести интенсивное многоотраслевое хозяйство.

Под колхозное земледелие подведена мощная индустриально-материальная база в виде МТС. Ежегодно государство в МТС вкладывает десятки миллионов рублей, оснащая их новейшей сельскохозяйственной техникой. Благодаря этому в течение последних лет значительно возросла механизация земледелия в колхозах Тувы. Так, если в 1945 г. МТС произведено 7842 га мягкой пахоты, то в 1950 г.—113 тыс., а в 1956—534 тыс. Увеличилась и выработка на условный трактор и комбайн: в 1950 г. было произведено 304 га м. п. на 15-сильный трактор, а в 1956—473, в 1952 г. на 15-футовый комбайн убрано 339 га, а в 1956 г.—396 га. Это говорит о том, что рост объема работ был обусловлен не только количеством завезенной техники, но и лучшим использованием ее. В настоящее время более 90% работ в полеводстве производятся машинно-тракторными станциями.

В последние годы все большее влияние оказывают МТС и на животноводство. С одной стороны—это участие в заготовках корма для колхозного скота и с другой—участие в механизации животноводческих ферм. Примером этого может служить Балгазынская МТС, принимающая активное участие в механизации животноводства в колхозах «Пламя революции» и им. Жданова.

Наряду с тем, что колхозы в последние годы широко развернули производственное строительство за счет собственных накоплений, им огромную помощь оказывает еще и государство в виде представления кредитов. «Среди мероприятий, проводимых партией в деле закрепления связи между городом и деревней, сельскохозяйственный кредит должен занять одно из центральных мест»,¹— указывается в решениях партии о значении сельскохозяйственного кредитования. Так, с 1949 по 1956 г. колхозам области выдано свыше 26 млн. руб. кредитов на производственное строительство, в т. ч. на строительство животноводческих помещений — 13,4 млн. руб., на строительство электростанций — 5,9 млн. руб., на другие производственные мероприятия — 6,8 млн. руб.

В результате в настоящее время в животноводстве примитивные помещения заменяются типовыми капитальными, в большинстве колхозов построены механизированные токи, большой вместимости зернохранилища, овощехранилища. Более половины колхозов области имеют свои электростанции, энергия которых используется не только в быту, но и в производстве. Каждый колхоз имеет подсобные предприятия: кузницы, столярные мастерские, мельницы и т. д.— и культурно-бытовые постройки.

Особенную чуткость и заботу проявляют Коммунистическая партия и Советское правительство о бывших кочевниках-аратах. Без полного перевода колхозников на оседлость невозможно организационно-хозяйственное укрепление колхозов. В первые же годы в Советской Туве развернулись работы по выбору и созданию оседлых

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, стр. 852, 1953.

центров колхозов — строительство комплексов производственных и культурно-бытовых построек и жилых домов. Как в производственно-культурном, так и в жилищном строительстве Советское государство оказывает огромную помощь населению, переходящему на оседлость.

Так, с 1949 по 1956 г. на строительство жилых домов колхозникам выдано около 10 млн. руб. ссуд, половина из них долгосрочные и половина — безвозвратные. Кроме того, строительный лес для жилых домов колхозники получают бесплатно. Наряду с помощью государства в строительстве жилья участвуют и колхозы. В большинстве случаев колхозник входит в готовый дом, а затем в течение ряда лет выплачивает государству и колхозу стоимость полученного дома. Организованное строительство домов для колхозников колхозными бригадами позволяет колхозу и колхознику не распылять силы и средства.

В результате огромной помощи государства за 5—6 лет в Туве на месте старых кочевий, а то и просто на открытых площадках, удобных для строительства поселков, созданы колхозные центры. Новые колхозные поселения выгодно отличаются от старых планировкой улиц и площадей, размещением и добротностью жилых домов, культурно-бытовых объектов, производственных построек.

Вот, например, колхоз «Мурнакчи», Бай-Тайгинского района. Организация колхоза в местности Шуй в 1950 г. положила начало созданию колхозного поселка. С первых дней колхозники убедились, что, не покончив с кочеванием, невозможно поднять хозяйство. Для культурного ведения животноводства потребовалось создание специализированных ферм крупного рогатого скота, овец, свиней, птиц, лошадей и строительство помещений для них. С расширением объема полеводства возникла необходимость в строительстве токов, зерносушилск, зернохранилищ и т. д. Для всего этого нужны были постоянные кадры, оседлый колхозный центр.

И этот оседлый центр создан. В настоящее время в красивом колхозном поселке 255 стандартных жилых домов, школа-семилетка, медпункт, клуб, библиотека, магазин и другие культурно-бытовые объекты, комплекс животноводческих построек: молочно-товарная, свино- и птицефермы, зерносклады, овощехранилища, мельница, кузница, столярная мастерская, электростанция, кирпичное производство и т. д.

По инициативе колхозников Дзун-Хемчикского района в области развернулось социалистическое соревнование в честь сорокалетия Великого Октября за то, чтобы в текущем году закончить переселение всех колхозников в благоустроенные дома, создать нормальные жилищно-бытовые условия всем колхозникам для плодотворной работы в общественном производстве колхозов.

Наглядным проявлением ленинской национальной политики КПСС по отношению к малым народам является освобождение национальных колхозов Тувы, население которых переходит на оседлость, от уплаты подоходного налога, причем 50% причитающейся

суммы налога зачисляется в неделимый фонд колхоза и 50% распределается на трудодни. В результате льготы по налогам с колхозов в 1951—1954 г. составили свыше 7 млн. руб.

Представлены льготы и колхозникам-тувинцам в отношении уплаты сельхозналога — в течение трех лет после перехода на оседлость с колхозника сельхозналог не взимается. Кроме того, внутри области ставки сельхозналога дифференцированы с учетом уровня развития экономики районов и других их особенностей. В результате, если в 1952 г. сумма сельхозналога по области составляла 2172 тыс. руб., то в 1957 г. — только 791 тыс. руб.

Начиная с 1957 г., колхозы Тоджинского, Овюрского, Тес-Хемского, Эрзинского и Бай-Тайгинского районов полностью освобождены на 5 лет от обязательных поставок государству зерна и молока, а колхозы Барун-Хемчикского и Сут-Хольского районов — на 50%.

На неизмеримую высоту поднялся культурный уровень кадров современной тувинской деревни: сегодня в колхозной деревне рядом с инженером трудится механизатор, управляющий новейшей техникой, рядом с агрономом и зоотехником — колхозник, владеющий основами агрономии и зоотехнии. За короткий период в колхозах выросли высококвалифицированные кадры строителей, электриков, механиков, шоферов. Не те сегодня и руководящие кадры колхозов — бригадиры и председатели.

С каждым годом растет механизация работ в колхозах. Особую роль в этом играют МТС, теперь не только в полеводстве, но и в животноводстве выполняющие все больший объем работ. Для управления техникой, данной социалистической промышленностью социалистическому сельскому хозяйству, нужны все более подготовленные кадры механизаторов. Их подготовкой и занимаются 2 училища механизации, находящиеся в г. Кызыле и в Ак-Довураке (Барун-Хемчик). Только Кызыльским училищем механизации с 1952 г. выпущено 1354 механизатора различных специальностей: трактористы, комбайнеры, машинисты других профилей, электромонтеры и т. д. В результате МТС в колхозах выполняют работы все более квалифицированно, на более высоком агрозоотехническом уровне.

В области широко известны имена таких механизаторов, как бригадиры тракторных бригад Чая-Хольской и Бай-Хакской МТС — т. Чылбак М. Д. и Ермолаев П. А., слесарь Бай-Тайгинской МТС Салчак Т. Е., комбайнеры Кызыл-Мажалыкской и Шагонарской МТС Сула и Бондарев С. А. и многие другие.

Однако механизацией работ в колхозах занимаются не только работники МТС. На колхозных автомашинах, на электростанциях, на механизированных токах и животноводческих фермах работают колхозные шоферы, электрики, механики.

Среди факторов, влияющих на систематический рост производительности труда в колхозном полеводстве и животноводстве, одним из решающих является возросший уровень квалификации колхозников. За годы Советской власти в колхозной деревне выросли знат-

ные хлеборобы, овощеводы, доярки, пастухи, чабаны, свинарки и другие мастера высокопроизводительного труда. Например, знатный чабан О. Ноокай из колхоза им. Красных партизан, Тандинского района, в течение многих лет получает в среднем на 100 маток по 110—120 ягнят, полностью сохраняя их. Чабан М. Сандык из колхоза «30 лет Октября», Дзун-Хемчикского района, в 1956 г. настриг с каждого валаха своей отары по 3,82 кг шерсти.

В последние годы на всю область прославились своим высокопроизводительным самоотверженным трудом доярки Д. Завьялова и М. Пичи-Уруг из колхоза «Красный пахарь», Гий-Хемского района, М. Шумова и Х. Тарыймаа из колхоза «Пламя революции», Тандинского района, В. Тюлюш и Г. Пахомова из колхоза «Свобода труда», Улуг-Хемского района, Х. Диспижек и Р. Сарыглар из колхозов «30 лет ВЛКСМ» и «Красный пахарь», Барун-Хемчикского района, Н. Хожунмай из колхоза им. 1 Мая, Тоджинского района, Х. Адъя из колхоза им. Калинина, Тес-Хемского района, И. Толмачева из колхоза «Победа», Каа-Хемского района, и многие, многие другие.

Правильно организуя нагул животных, любовно относясь к порученному делу, скотники-пастухи Дыртык Ховалыг (им. Сталина, Дзун-Хемчик) и Тюлюш Сундуй («Свобода труда», Улуг-Хем) добились рекордных ежесуточных привесов животных. Так, Д. Ховалыг уже дважды, в 1955 и 1956 гг., был участником ВСХВ; в 1956 г. Главным комитетом Выставки он награжден Малой золотой медалью и ценным подарком.

И таких колхозников в области сотни. Для всех их богатейшей школой является коллективный труд в производстве, а также учеба у опытных колхозников и на различных курсах как внутри колхозов, так и вне их. Большое значение в этом отношении имеют колхозные агрозоотехнические курсы. Примерно поставлена эта работа в группах полеводов и овощеводов в колхозе «Путь к коммунизму», Дзун-Хемчикского района. В 1956 г. сделан первый выпуск. Курсы окончили 16 хлеборобов и 17 овощеводов. Среди окончивших М. Чуркрай, К. Ундуун, С. Куулар, К. Долумаа и др.

Широко развернувшееся производственное, жилищное и культурно-бытовое строительство в годы Советской власти способствовало созданию кадров строителей в колхозах, росту их квалификации. В результате в настоящее время в колхозных строительных бригадах работают такие мастера своего дела, как плотники, столяры, штукатуры, печники, каменщики и т. д. Таких специальностей ранее тувинская деревня не знала.

В течение ряда лет бригада строителей колхоза «Путь к коммунизму», Дзун-Хемчикского района (бывший бригадир М. Т. Санчижап — ныне председатель этого колхоза) удерживает переходящее Красное знамя обкома КПСС и облисполкома. Каждый член бригады имеет по несколько строительных специальностей. Коллективу этой бригады присуща дисциплинированность, организованность и чувство высокой ответственности перед родным колхозом.

Растет трудовая дисциплина колхозников, о чем свидетельствуют следующие данные за ряд лет по колхозам некоторых районов (в % к общему числу трудоспособных колхозников):

Районы	Не выработали минимума трудодней			Не работали в общественном хозяйстве		
	1951	1955	1956	1951	1955	1956
Дзун-Хемчикский	38,8	12,4	3,3	8,0	1,3	0,5
Сут-Хольский	38,8	13,0	5,8	10,0	4,0	1,4
Улуг-Хемский	43,7	7,2	2,9	3,8	0,6	0,5
Эрзинский	64,3	21,0	11,1	10,0	8,0	1,1

Как видим, в последние годы в колхозах указанных районов значительно вырос уровень сознательного отношения к труду. Но это не значит, что в них сделано все по укреплению дисциплины труда колхозников.

Благодаря принятым партией мерам по приближению специалистов к производству с 1953 г. агрономы, зоотехники, ветеринары работают непосредственно в МТС и в колхозах, оказывая им практическую помощь по ведению крупного хозяйства на научных основах. Все свои знания и опыт отдают колхозам агрономы тт. Коннова (колхоз «Путь к коммунизму», Дзун-Хемчикского района) и Чуева (колхоз «Пламя революции», Тандинского района), зоотехники тт. Доржу (колхоз «Путь к коммунизму», Овюрского района), Коромыслова (Пий-Хемская МТС) и Тур (Шагонарская МТС).

Большую роль в подготовке и выпуске специалистов средней квалификации играет Кызыльский сельхозтехникум, выпустивший с момента его организации (1945 г.) 384 специалиста: зоотехников, агрономов, ветеринаров, землеустроителей; 170 из них — представители коренной национальности. Ежегодно многие сельскохозяйственные вузы и техникумы других областей страны присыпают в Туву десятки специалистов высшей и средней квалификации. В настоящее время в колхозах области трудятся 143 агронома и зоотехника, 20 из них — с высшим образованием.

В организационно-хозяйственном укреплении колхозов решающую роль играют кадры руководящих работников, особенно председатели правлений. В процессе строительства колхозов в области вырос ряд замечательных руководителей, среди них тт. Доктугу («Искра», Дзун-Хемчик), Астафьев («Красный пахарь», Пий-Хем), Монгальби (им. 1 Мая, Тоджа), Шаалы («Путь к коммунизму», Овюр) и др.

Но ряд колхозов до последнего времени оставались организационно не окрепшими, что мешало развитию этих хозяйств, в них слабо использовались резервы, заложенные в колхозном строе. Для укрепления таких хозяйств по призыву Коммунистической партии был направлен отряд тридцати четырех человек. Большинство уехавших с честью оправдали великое доверие партии — умело руководя хозяйствами, за один—два года вывели их в число передовых в обла-

сти. Теперь всей области известны имена председателей-тридцати-тысячников тт. Зайцева («Победа», Каа-Хем), Кызыл-оола («Красный пахарь», Дзун-Хемчик), Мучаева (им. Ленина, Пий-Хем), Глотова («Свобода труда», Улуг-Хем), Адыгбая («Тээли», Бай-Тайга), Мирчина («Торгалыг», Овюр), Бичи-оола (им. Калинина, Тес-Хем) и др.

Упрочение социалистических отношений в тувинской деревне, систематический подъем общественного хозяйства колхозов обеспечивают неуклонный рост материального благосостояния колхозников. Благодаря организационно-хозяйственному укреплению колхозов растет материальная заинтересованность колхозников в общественном труде, т. к. им обеспечивается ежегодное увеличение выдач на трудодень. В результате колхозники основную долю доходов получают от общественного хозяйства, они все меньше нуждаются в увеличении личного подсобного хозяйства.

В настоящее время в области имеются не только отдельные колхозы, обеспечившие устойчивый трудодень, но и целые районы. В них колхозники живут зажиточной и культурной жизнью. Такими колхозами являются «Мурнакчи», Бай-Тайгинского района, «Искра», Дзун-Хемчикского района, «Свобода труда», Улуг-Хемского района, «Путь к коммунизму», Овюрского района, им. Калинина, Тес-Хемского района, «Победа», Каа-Хемского района, колхозы Пий-Хемского и Тоджинского районов и т. д.

Мероприятия партии и правительства по материальному стимулированию и по развязыванию инициативы колхозов и колхозников дали значительный толчок в развитии всех отраслей колхозного производства. В последние 2—3 года в колхозах области значительно улучшилось использование основного средства производства колхозов — земли, увеличился объем производства колхозной продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Колхозы и совхозы области включились в развернувшееся по всей стране социалистическое соревнование за достижение высоких показателей по производству мяса и молока. Мобилизующим примером для них являются передовые колхозы и совхозы страны, которые берут на себя обязательства получить на 100 га сельскохозяйственных угодий по 100 и более центнеров мяса, по 400 и более центнеров молока.

Претворяя в жизнь исторические решения XX съезда КПСС, колхозы области борются за увеличение производства продукции, за снижение затрат труда и материально-денежных средств на ее производство. Следствием борьбы за снижение себестоимости колхозной продукции является возросшее производство чистой продукции, идущей на общегосударственные нужды, на дальнейшее расширение производства в колхозах, на улучшение культурных и материально-бытовых условий колхозников.

Так, например, колхозы Пий-Хемского района в сравнении с 1955 г. в 1956 г. снизили себестоимость 1 ц зерна на 41%, 1 ц молока — на 15%, 1 ц мяса — в 2,5 — 4 раза и т. д. Это, в свою очередь,

отразилось на росте накоплений в колхозах района—неделимый фонд, в частности, по району вырос на 44%.

Но, наряду с большими успехами, которых добилось сельское хозяйство области благодаря победе и упрочению колхозного строя в деревне, имеется много нерешенных задач. За средними высокими показателями нередко скрываются отдельные колхозы, в которых общественное хозяйство находится в запущенном состоянии — продуктивность животноводства и полеводства в них мала, труд колхозников организован плохо, низок уровень руководства хозяйствами, высока себестоимость производимой продукции.

Несмотря на то, что в последние годы производительность труда в колхозах выросла, но она еще далеко недостаточна, если ее рассматривать с точки зрения удовлетворения населения продуктами животноводства и полеводства и с точки зрения эффективности использования земли. Из следующей таблицы видно, как использовалась земля колхозами области в 1956 г. (в %):

Получено на 100 га сельскохозяйственных угодий	В среднем по области	В среднем по Пий-Хем. р-ну	В среднем по Барун-Хем. р-ну	Колхозом „Красн. пахарь”, Пий-Хем. р-на
Молока	100	302	53	498
Мяса	100	210	82	235
Свинины	100	1733	177	1633
Яиц	100	139	79	328
Шерсти	100	117	82	183
Денежного дохода	100	384	59	603

Как видим, за средними показателями передовых хозяйств и районов немало скрывается колхозов, плохо использующих землю.

В данном примере нами показано, как использовалась земля в 1956 г. передовыми и отсталыми хозяйствами. Но несмотря на то, что передовые колхозы лучше использовали землю в сравнении с отстающими, они также имеют громадные неиспользованные резервы. Взять, к примеру, тот же колхоз «Красный пахарь»—передовые колхозы страны на 100 га сельхозугодий уже получают по 30—40 и больше центнеров мяса, а указанный колхоз только около 5 ц. Это означает, что все колхозы области имеют огромные возможности для дальнейшего увеличения производства всех видов сельскохозяйственной продукции.

Далее, хотя трудовая активность колхозников в сравнении с 1951 г. значительно выросла, но до сего времени есть еще не только отдельные хозяйства, но и целые районы, где до 10—15% колхозников или плохо трудятся в колхозах, или вообще не принимают участия в общественном производстве. Так, в ряде колхозов Бай-Тайгинского, Барун-Хемчикского, Чая-Хольского и Каа-Хемского районов до сих пор плохо обстоит с организацией труда, что является отражением слабого развития в них общественного хозяйства, низкого уровня руководства колхозами.

Задача состоит в укреплении всех колхозов области, при особом внимании к слабым, в подтягивании отстающих до уровня передовых, в использовании всех резервов, заложенных в колхозном строев.

Социалистическое сельское хозяйство области, созданное и упроченное под руководством Коммунистической партии, развивается по пути неуклонного подъема. Оно неоспоримо доказало свою жизненную силу, свои огромные преимущества перед мелкотоварным, единоличным аратским хозяйством. Воодушевленное мудрыми решениями XX съезда Коммунистической партии, колхозное крестьянство Советской Тувы полно решимости успешно справиться с поставленными задачами, достойно встретить вместе со всем советским народом 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

B. C. Шелемотов

СТРОИТЕЛЬСТВО В КОЛХОЗАХ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Строительство в колхозах Тувы, как один из показателей роста экономики и повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни аратов Тувинской автономной области, неразрывно связано с теми великими преобразованиями, начало которых положила победоносная Октябрьская социалистическая революция в России.

Одним из величайших завоеваний Октябрьской социалистической революции является то, что она правильно, в интересах трудящихся, разрешила национальный вопрос, создала все условия для неуклонного и быстрого развития экономики и культуры всех народов СССР.

Под руководством Коммунистической партии, последовательно осуществляющей ленинские принципы национальной политики, в Туве за период после Октябрьской революции и особенно после вступления Тувинской Народной Республики в октябре 1944 г. в состав Советского Союза проделана огромная работа по развитию народного хозяйства и повышению материального и культурного уровня жизни тувинского народа.

Исключительное значение в жизни тувинского народа имело преобразование мелкого частнособственнического аратского хозяйства в крупное коллективное социалистическое хозяйство. Социалистические преобразования в сельском хозяйстве создали наиболее благоприятные условия для решения давно назревшего вопроса о переводе аратов-кочевников на оседлость, для массового строительства жилых домов, а также производственных и культурно-бытовых помещений в колхозных поселках.

Еще задолго до сплошной колханизации сельского хозяйства в Туве проводилась некоторая работа по строительству жилых домов в сельской местности. В то время трудящиеся араты, перени-

мая некоторый опыт у русских поселенцев в Туве, строили небольшие срубные жилые помещения, которые, как правило, не имели пола и крыши и отапливались железными печами. Однако в условиях раздробленного мелкого кочевого хозяйства не было необходимых условий для коренного решения вопроса о переводе аратов из юрт в дома.

Подлинный размах строительство жилых и других помещений в сельской местности получило после вхождения Тулы в состав Советского Союза, в период массовой коллективизации аратских хозяйств.

С организацией колхозов и их организационно-хозяйственным укреплением создавались материальные и организационные возможности для ускорения темпов строительства жилых домов, животноводческих, производственных и культурно-бытовых помещений. С другой стороны, интересы дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов и повышения материального и культурного уровня колхозников настоятельно, как никогда, поставили на разрешение такие неотложные задачи, как перевод аратов-колхозников из юрт в благоустроенные дома, обеспечение нужд колхозного производства животноводческими и другими производственными помещениями, создание очагов культуры на селе, строительство благоустроенных колхозных поселков.

Разрешение этих неотложных задач было постоянной заботой партийной организации и советских органов области.

Ярким примером безграничной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о повышении материального и культурного уровня трудящихся Тулы является огромная помощь, оказываемая государством в строительстве жилых домов для аратов-колхозников и производственных и культурно-бытовых помещений в колхозах.

Достаточно сказать, что только с 1949 по 1956 г. на строительство жилых домов для колхозников государством отпущено 990 тыс. руб., в том числе безвозвратно—4870 тыс. руб. и в виде долгосрочного кредита—5038 тыс. руб. Кроме того, за этот же срок колхозы получили от государства долгосрочного кредита на строительство животноводческих помещений 13537 тыс. руб. и на строительство электростанций и радиофикацию—6321 тыс. руб.

Для строительства жилых домов колхозам бесплатно отпускается более 700 тыс. кубометров леса. Большая помощь оказывается колхозам в приобретении плотницко-столярного инструмента и промышленно-строительных материалов.

В целях улучшения организационно-технического руководства строительством в колхозах и в подготовке колхозных кадров строенной в 1949 г. при областном комитете организовано управление, а при районных колхозах—отделы по строительству в колхозах, открытая одногодичная школа десятиников-строителей, в которой подготовлено для колхозов области 127 десятиников-строителей.

В колхозах области созданы постоянные строительные бригады, в которых с 1949 г. индивидуальным методом подготовлено более

3500 строителей разных профессий, в том числе 2312 плотников и столяров, 389 каменщиков и печников. Все это позволяет наращивать темпы строительства, вести более квалифицированно строительство новых помещений.

Благодаря огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства, использованию преимущества колективного хозяйства колхозники и колхозницы области добились положительных результатов по строительству жилых домов, производственных, культурно-бытовых и других помещений, в результате чего значительно улучшились культурно-бытовые условия жизни трудящихся села.

С началом массовой коллективизации сельского хозяйства (с 1949 г.) в колхозах области построено для колхозников 8878 жилых домов, 28 клубов, 53 помещения для детских яслей, 97 бани и много других помещений для культурно-бытового обслуживания сельского населения.

При этом, начиная с 1950 г., строительство в колхозах жилых домов и многих других помещений стало производиться более качественно и по типовым проектам.

Ход строительства жилых домов в колхозах за последние годы виден из следующих данных:

Годы	Построено домов	Годы	Построено домов
1949 —	722	1953 —	722
1950 —	1224	1954 —	873
1951 —	929	1955 —	<u>1552</u>
1952 —	914	1956 —	1936

Наибольший размах строительства жилых домов достигнут за два последних года. В 1956 г. колхозы выполнили план строительства жилых домов на 107,5 %. За последние годы во всех районах области в местах бывших кочевий созданы новые крупные поселки с магазинами, школами, клубами и многими другими постройками.

Так, из 80 поселков, хозяйственных центров колхозов, 50 построены после 1944 г., в том числе все колхозные поселки в Бай-Тайгинском, Овюрском, Барун-Хемчикском, Сут-Хольском, Дзун-Хемчикском, Чая-Хольском, Эрзинском и Тоджинском районах.

Вновь созданные поселки размещены на удобных угодьях, многие из них хорошо благоустроены. Например, поселок Булун колхоза «Мурнакчи», Бай-Тайгинского района, застроен типовыми одноквартирными и двухквартирными домами, имеет прямые красивые улицы с зелеными насаждениями, расположен вблизи речки. В поселке построены клуб, школа, магазин, электростанция, столярная мастерская и многие другие помещения производственного и культурно-бытового назначения.

Хорошие поселки построены колхозами им. Калинина, Тес-Хемского района, «Путь к коммунизму» и «Сталинский путь», Эрзинского района, «Путь к коммунизму», «Искра» и «Красный пахарь», Дзун-Хемчикского района, и многими другими колхозами области.

При этом необходимо отметить, что во многих сельских поселках засветились лампочки Ильича, построены радиоузлы. В 1948 г. в колхозе им. Жданова, Тандынского района, была построена первая в области гидроэлектростанция. Теперь 46 колхозов области имеют электростанции общей мощностью 1300 квт. 67 колхозных поселков радиофицированы.

Отрадно отметить, что в ряде колхозов области успешно решена задача по переводу всех аратов-колхозников из юрт в благоустроенные дома.

В колхозе «Путь к коммунизму», Дзун-Хемчикского района, где строительная бригада, руководимая т. Санчижап М. Д. (ныне председатель этого колхоза), с 1953 г. прочно удерживает переходящее Красное знамя обкома КПСС и облисполкома за выполнение плана строительства, полностью завершенный перевод аратов из юрт в благоустроенные дома. Для обслуживания населения в колхозном поселке построены клуб, магазин, школа, электростанция, радиоузел, родильный дом и другие помещения.

Завершен перевод аратов-колхозников на оседлость из юрт в дома также в колхозах Тоджинского и Пий-Хемского районов, близки к выполнению этой задачи многие колхозы Улуг-Хемского и Дзун-Хемчикского районов.

Однако в ряде районов и колхозов медленно ведется строительство жилых домов, и многие араты-колхозники до сих пор проживают в юртах. Особенно много колхозников, не обеспеченных жилими домами, в колхозах Барун-Хемчикского, Бай-Тайгинского, Сут-Хольского и Тес-Хемского районов. В колхозах этих районов свыше 2400 семей колхозников не имеют домов.

В текущем году колхозники и колхозницы, строители колхозных поселков в ответ на призыв ЦК КПСС встретить 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми успехами по претворению в жизнь исторических решений ХХ съезда КПСС берут новые обязательства по развитию сельского хозяйства и строительству в колхозах.

Знаменателей в этом отношении почин строителей, механизаторов и всех колхозников Дзун-Хемчикского района. Отвечая на призыв ЦК КПСС и борясь за успешное выполнение исторических решений ХХ съезда КПСС, они решили ко дню празднования 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции во всех колхозах района завершить перевод аратов из юрт в дома, построить не менее 250 жилых домов, досрочно выполнить план строительства животноводческих, культурно-бытовых и других помещений, выполнить большие работы по благоустройству колхозных поселков района.

В своем патриотическом обращении ко всем труженикам сельского хозяйства области они пишут: «Воодушевленные повседневной заботой Коммунистической партии и Советского правительства о социалистических преобразованиях в Туве, мы, строители, колхозники и колхозницы, как и все трудящиеся Дзун-Хемчикского района, обещаем еще напряженнее трудиться на благо нашей

великой Родины. Мы понимаем, что одной из важнейших задач дня в условиях Тувинской автономной области является благоустройство быта колхозников, перевод их из юрт в жилые дома».¹

Свои обязательства колхозники Дзун-Хемчикского района подкрепляют практическими делами. В прошлом году колхозы этого района успешно выполнили план строительства жилых домов, животноводческих помещений и других производственных объектов. В текущем году во всех колхозах района широко развернулись строительные работы. По состоянию на 1 апреля 1957 г. в колхозах района построено 13 и строится 55 жилых домов, перевыполнен план заготовки строительного леса и вывезено более 6 тыс. кубометров леса на строительные площадки.

Патриотический почин колхозников Дзун-Хемчикского района, поднявших важные вопросы колхозной жизни, встретил горячее одобрение колхозников и всех трудящихся области.

В текущем году многие колхозы области имеют все возможности окончательно решить задачу перевода аратов из юрт в дома. В колхозах накоплен достаточный опыт строительства благоустроенных жилых домов, выращены квалифицированные кадры строителей, в достатке имеются строительные материалы и средства.

На строительство жилых домов в 1957 г. государством отпущено колхозам 2 млн. руб. Задача заключается в том, чтобы мобилизовать имеющиеся возможности и ко дню празднования 40-й годовщины Октябрьской революции окончательно решить задачу перевода аратов из юрт в благоустроенные дома.

Наряду со строительством жилых и производственных построек колхозы области имеют полную возможность приступить,— как говорил об этом Н. С. Хрущев на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик северо-запада РСФСР,— к строительству школ, детских садов и яслей, интернатов, домов для престарелых колхозников, столовых, пекарен.

С организацией колхозов большая работа проделана по обеспечению поголовья скота животноводческими помещениями и строительству других производственных помещений.

При этом темпы строительства животноводческих и производственных помещений возрастают по мере роста общественного хозяйства колхозов, накопления опыта в строительстве этих сооружений. Наибольшее количество животноводческих и производственных помещений построено в 1956 г., что видно из следующих данных:

Виды построек	Ед. измерения	Построено по годам					Всего построено за лет
		1952	1953	1954	1955	1956	
Коровники	скотомесет	2398	4495	4831	7434	5611	24769
Телянники	—»—	1110	1780	2006	2748	3319	10963
Кошары	—»—	29250	79620	74570	75870	108880	368290
Свиарники	—»—	205	510	684	740	1626	3765
Коопии	—»—	360	1300	154	—	71	1885
ВСЕГО	—»—	33323	87705	82245	86792	119507	409672

¹ Тувинская правда, № 63 (3842), 29 марта 1957 г.

Птичники	птицемест	6020	6300	6600	6800	8150	33970
Всего животновод- ческих помещений	помещений	146	115	82	116	188	647
Зерносклады	тонн	3605	2140	2950	6075	9005	23775
Овощехранилищ	тонн	650	896	2781	1840	2290	8457
Гаражи	помещений	6	7	1	13	15	42
Мельницы	—	3	6	4	4	8	25

В 1956 г. колхозы области перевыполнили план строительства кошар и свинарников и построили больше, чем в 1955 г., животноводческих помещений на 33 тыс. скотомест и производственных помещений — на 72 постройки. Вместе с тем за последние 2—3 года значительно увеличилось строительство животноводческих и производственных помещений по типовым проектам, повысились качество строительства.

Теперь во многих колхозах области имеются типовые зерносклады, гаражи, коровники, телятники, свинарники. Улучшились условия механизации трудоемких процессов в животноводстве.

Однако еще нередко помещения строятся не по типовым проектам и с низким качеством выполнения строительных работ. Поэтому борьба за качество строительства является одной из важных задач колхозных строителей области.

Во многих колхозах области освоено производство самана, кирпича, известня; больше стали применяться в строительстве камень, глиноплит и другие строительные материалы. Так, например, в 1956 г. в колхозе «Победа», Пий-Хемского района, построен типовой каменный четырехрядный коровник. В колхозе им. Молотова, Бай-Тайгинского района, строится каменный круглый коровник, в центре которого размещается силосная башня. Много помещений из самана построено в колхозах Чая-Хольского района. Освоено строительство глинобитных сооружений в колхозах Сут-Хольского района. В 1956 г. впервые в области в колхозе им. Ленина, Тес-Хемского района, построена кошара из камыша.

Однако в колхозах все еще в крайне незначительном количестве производится заготовка и используются в строительстве камень, кирпич и другие материалы, что видно из следующих данных:

Строительные материалы	Ед. измерения	Заготовлено и произведено по годам				
		1952	1953	1954	1955	1956
Лес (заготовл. и перевезено)	куб. м	73060	79978	92788	120200	126000
Камень	куб. м	1795	1805	3478	8900	16720
Кирпич	тыс. шт.	1215	1013	1049	1538	1488
Саман	—	610	701	781	427	672,6
Известь	тонн	361	189,5	702	737	911

Из приведенных данных видно, что лес до сих пор был основным строительным материалом, несмотря на то, что колхозы обла-

сти имеют большие возможности по производству самана и кирпича, заготовке камня, строительству глинобитных сооружений.

В письме ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии овцеводства и увеличении производства шерсти» особо подчеркивается необходимость серьезно заняться строительством кошар в размерах, потребных для наличного поголовья и ожидающего приплода, а также тепляков для зимнего окота овец. ЦК КПСС и Совет Министров СССР требуют не допускать в этом деле излишеств и широко применять местные материалы и особенно камыш.

Почетная и ответственная задача строителей-колхозников и всех тружеников сельского хозяйства состоит в том, чтобы путем мобилизации всех имеющихся возможностей и резервов встретить 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции выполнением строительной программы и тем внести свой вклад во всенародное дело борьбы за претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС.

И. Т. Кызыл-оол

К ИТОГАМ РАБОТЫ ТУВИНСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ

Организация в 1934 г. на базе госхоза «Скотовод» Тувинской сельскохозяйственной опытной станции — первого научно-исследовательского учреждения ТНР — имела большое значение для развития животноводства и земледелия Тулы.

Перед коллективом научных работников станции были поставлены следующие основные задачи: изучение местных пород сельскохозяйственных животных и разработка практических мероприятий по улучшению их породности и повышению продуктивности, изучение естественных лугов и пастбищ и установление системы рационального их использования, научная разработка агротехники возделывания основных зерновых культур применительно к местным природно-экономическим условиям. Проделанная в этом направлении работа станции имела определенное положительное значение для повышения культуры полеводства и животноводства как в первых коллективных объединениях, так и в единоличных аратских хозяйствах.

Значительное усиление научно-исследовательской работы и укрепление научно-экспериментальной базы станции произошли за годы после вхождения Тулы в состав Советского Союза. Массовый переход аратов-кочевников на колхозный путь и оседлый образ жизни, создание крупных колхозов и совхозов потребовали включения в план научно-исследовательской работы, наряду со старыми, разработку новых актуальных вопросов сельскохозяйственного производства.

К числу таких вопросов, над которыми работала станция в период 1944—1956 гг., относятся: обобщение опыта скрещивания местных овец с каракульскими, разработка мероприятий по разведе-

нию тонкорунных и полутонкорунных овец, агротехника кормовых трав, плодоводство в Туве, агротехники возделывания кукурузы на силос и зерно, эффективность применения метода Мальцева на пастбищных и богарных участках в условиях Тувы и др.

В 1956 г. станция была преобразована в Тувинскую государственную сельскохозяйственную опытную станцию. В связи с этим была изменена структура (увеличено число отделов) и расширены задачи научно-исследовательской и экспериментально-хозяйственной работы на основе нового устава и положения.

Несмотря на существенные недостатки (недостаточная связь с колхозами и совхозами, мизерные размеры экспериментального хозяйства, недостаточно глубокий анализ и обобщение получаемых данных и др.), итоги работы станции представляют практический интерес для общественного животноводства и земледелия области.

I. Изучение местных пород сельскохозяйственных животных, мероприятия по улучшению их породности и повышению продуктивности

Крупный рогатый скот. Впервые изучение местного крупного рогатого скота начато на станции в 1934 г. научными сотрудниками экспедиции ВАСХНИЛ А. В. Растиоргуевым и С. И. Маловым. Задачи изучения состояли в установлении расовой принадлежности скота, в определении его типов, способов разведения и в проведении крациологических исследований.

В результате обследования скота в Улуг-Хемском, Даун-Хемчикском и Барун-Хемчикском районах были сделаны выводы о том, что местный скот в целом представляет однообразную примитивную группу скота мясного типа с некоторыми молочными задатками, но с хорошим качеством молока.

Силами сотрудников станции началось изучение вопроса улучшения тувинского скота как путем разведения «в себе», так и путем скрещивания его с культурными породами (симментальской, советской, сычевской, оренбургской и др.). В этой работе принимали участие И. П. Баскаев, Т. И. Дзлиева, А. П. Бегучев, С. П. Залесский и в последнее время — В. Ф. Быков.

Краткая характеристика стада крупного рогатого скота опытной станции (около 400 голов) была составлена Н. К. Вишняковым. Средний живой вес составил 303 кг с колебаниями от 222 до 513 кг. На станции впервые в Туве был введен индивидуальный учет удоев молока. Средний удой на корову составлял 400—500 л в год. Лишь небольшое число коров дало удои свыше 600 л; с этим стадом животных и была начата работа по повышению его продуктивности.

Работы по изучению, улучшению и нагулу местного скота проводились путем обследования и проведения опытов как на станции, так и в колхозах и аратских хозяйствах. На основании проведенных работ было установлено, что местный крупный рогатый скот

весыма неоднороден, живой вес коров колеблется от 240 до 400 кг (в среднем 311 кг), удои составляют от 500 до 1000 кг (в среднем около 700 кг), а жирность молока—3,5—5,6% (в среднем—4,6%); по типу телосложения относится к мясному и мясо-молочному скоту. Большое разнообразие скота создает возможность при помощи отбора, изменения породных качеств, улучшения кормления и содержания и направленного выращивания молодняка добиться значительного повышения веса и молочной продуктивности коров, сохранив их ценные качества по приспособленности к местным суховым климатическим условиям.

Местный скот весьма отзывчив на улучшение кормления и содержания. При улучшенном кормлении (при даче в сутки грубых кормов 9—12 кг, концентратов 4—4,5 кг) удои коров повышается до 1700—2250 кг в год.

Местный скот обладает хорошими мясными качествами, хорошо нагуливается. Среднесуточный привес за период нагула достигает 0,8—1,0 и более кг.

По вопросу улучшения породности местного скота станция пришла к следующим основным выводам: помеси от скрещивания местного крупного рогатого скота с симментальским при улучшенном кормлении и содержании намного превосходят местный скот по живому весу и молочной продуктивности. При определенных условиях воспитания помеси хорошо приспособливаются к климатическим условиям области и хорошо используют пастбища.

При скрещивании местного скота с симментальским можно ограничиваться даже первым или вторым поколением с дальнейшим разведением помесей «в себе».

В хозяйстве станции создана группа коров с большим живым весом (в среднем 526 кг), со сравнительно высокой продуктивностью и, главное, с высокой жирномолочностью.

Удои молока на одну фуражную корову (в кг) на станции составили: в 1950 г.—1616, в 1952 г.—2202, в 1954 г.—2409 и в 1956 г.—2679 кг. В 1956 г. у лучших доярок станции издана на одну фуражную корову составили: у Ондар Тандаш—2828 кг, у Ондар Мааш—2825 кг и у Ондар Чачик—2750 кг.

Содержание жира в молоке с 1940 г. не падало ниже 4,4%, а в среднем составляет 4,5%, тогда как у симментальского скота—3,7—3,8%. Удои отдельных коров достигает свыше 3000 л. Корова «Феодалка» дает за лактацию 3102 л при жирности 4,61%, корова «Ромашка»—3079 л при жирности 4,5%, корова «Июлька»—3007 л при жирности 4,57% и т. д. Но это еще не предел. Имеется много резервов для повышения удоев и жирности молока. Работа над этим продолжается на станции и в колхозах.

Выводы опытной станции послужили основанием для утверждения симментальской и родственной ей сычевской породы плановыми улучшающими породами для крупного рогатого скота Тувинской автономной области.

Тувинский скот и его помеси с наступлением похолоданий резко

снижают удои, но зато увеличивают привесы (отложение запаса жира). На основании этого вывода станция рекомендует с наступлением холодов размещать молочный скот в теплых помещениях.

Воспитание молодняка необходимо начинать сейчас же после рождения — переводить его на ручную выпойку и содержать в неотапливаемом помещении до 6-месячного возраста, применяя следующий рацион кормления: цельного молока — 320 л, обрата — 800 л и концентратов — 190 кг. При таком кормлении живой вес телят составляет в возрасте 1 месяца 54,5 кг, 2 месяцев — 90 кг, 6 месяцев — 166,5 кг, 9 месяцев — 205 кг, 1 года — 230 кг, 1,5 лет — 366 кг и 2 лет — 439 кг. В дальнейшем средний живой вес коров составляет 526 кг, при колебаниях от 400 до 700 кг, быков — 700—900 кг; у быка «Авангард» (помесь II поколения) в возрасте пяти лет живой вес составил 1216 кг.

Станция содействовала улучшению породности местного скота, реализуя племенной скот колхозам области. За период с 1949 по 1956 г. колхозам ряда районов (Дзун-Хемчикского, Сут-Хольского, Барун-Хемчикского, Бай-Тайгинского и частично Улуг-Хемского) станция передала быков-производителей класса элиты — 15 голов, первого класса — 17, второго класса — 10 и улучшенных — 68, дойных коров — 85, баранов-производителей тонкорунных и караульских — 168, овцематок — 95, козлов ангорских — 6, козоматок — 116, жеребцов-производителей — 23 и кобыл — 27 голов.

Разработанные опытной станцией выше изложенные предложения, разумеется, не исчерпывают всех вопросов и не претендуют на полноту раскрытия всех возможностей практического использования многих еще не до конца изученных биологических особенностей местного скота и помесей. Однако можно утверждать, что полученный станцией материал имеет практическое значение для колхозного и совхозного животноводства. В настоящее время станция продолжает опытную работу на своем экспериментальном хозяйстве и в колхозах области, добиваясь дальнейшего увеличения удоев и жиропомолочности.

Овцы. Работа по изучению местных грубошерстных овец и разработка вопросов их породного улучшения, кормления и содержания началась также с 1934 г. и велась в основном на опытной станции и частично в отдельных колхозах и совхозах А. В. Растро-гуевым, И. П. Баскаевым, Г. Х. Байковой-Дзукоевой, Р. М. Вишняковым, Н. Г. Щербаковой и А. П. Полковниковой. С 1954 г. по настоящее время в колхозах Эрзинского, Тес-Хемского, Овюрского и Дзун-Хемчикского районов и в экспериментальном хозяйстве станции эту работу ведут И. И. Петрунек, И. Т. Кызыл-оол, Папын Ондар, Т. А. Хлопова.

В первые годы для улучшения местных овец завозились бараны самых различных пород: ново-кавказские, американский рамбулье, прекосы, бухарские каракульские и др. В результате беспорядочного скрещивания и отсутствия племенного учета станция долгое

время не могла ответить на вопросы о методах разведения, о целесообразности использования тех или иных пород для улучшения шерстистых качеств местных овец. Вся работа в основном сводилась к обследованию и описанию состояния овцеводства.

Главная работа — улучшение местных овец тонкорунными породами — проводилась без тщательного выбора улучшателя по линии глубокого поглощения и обратного скрещивания при отсутствии племенной работы и зоотехнического учета, что приводило к частичной, иногда и полной утрате ценных качеств местных овец, особенно приспособленности к местным климатическим условиям и пастбищам.

Несмотря на то, что ряд опытов и практика станции и совхозов области (1945—1953 гг.) диктовали необходимость развития в Туве тонкорунного овцеводства, в качестве плановой улучшающей породы по вине станции и сельскохозяйственных органов ошибочно была взята каракульская порода овец. В итоге в центральных и частично в западных районах овцепоголовье колхозов состоит из самых различных помесей и полупомесей каракульских, местных и даже тонкорунных пород. Такое положение в определенной степени отрицательно сказалось на выходе шерсти. Средний настриг грубой шерсти на одну голову составил в 1954 г. только 1,3 кг, в 1955 г.—1,5 кг и в 1956 г.—1,6 кг. В то же время известно, что местные овцы южных районов, куда не завозились овцы каракульской и иных пород, в чистоте дают шерсти от 1,5 до 2 кг.

Над вопросами разведения тонкорунных овец до 1954 г. станция работала в своем экспериментальном хозяйстве на небольшом поголовье. На основе изучения помесей станция рекомендовала желательный тип овец, к которому следует стремиться при скрещивании местных овец с тонкорунными, а также порядок кормления и содержания их при разведении в полустойле и на пастбищах.

Для желательного типа полученных помесных овец намечались следующие показатели: живой вес маток — 50—55 кг, баранов—70—90 кг, настриг шерсти у маток—3,5—4,0 кг, у баранов—6—7 кг, длина шерсти 7—8 см 60—64-го качества, выход чистой шерсти — 50—52%, плодовитость — выше 110 ягнят на 100 маток, хорошая обросłość головы, ног и брюха, крепкая конституция.

На станции имеется отара помесных овец, полученных при скрещивании местных овец с тонкорунными, в основном II—IV поколений, разводится «в себе». Ежегодно от помесей повышается настриг шерсти. В 1950 г. настриг составил 3,0 кг в среднем на 1 голову, в 1951 г.—3,2 кг, в 1952 г.—3,4 кг, в 1954 г.—3,7 кг, в 1955 г. — 3,78 кг и в 1956 г. — 3,8 кг. Молодняк дает от 2 до 2,5 кг, матки взрослые — от 4 до 5 кг, кастры — от 5 до 6 кг, а бараны-производители — по 6—8 кг и больше.

Исходный материал этой отары был приобретен в 1945 г. в Овюрском районе в виде местных белых черноголовых овец в количестве 100 голов. Биологические особенности этих овец мало изу-

чны, но все же о них можно сказать следующее: они сложились в условиях примитивного кочевого хозяйства при круглогодичном пастбищном содержании. Суровые климатические условия и горные пастбища требуют от овец сильной выносливости и приспособленности. Хорошее телосложение и крепкий костяк позволяют местной овце стойко переносить длительные переходы, достигающие в сутки до 5—6 км зимой и 7—9 км летом по горной местности. Овцы хорошо поедают пастбищные корма, в зимний период вместо воды довольствуются снегом.

Белые черноголовые овцы в большом количестве распространены в южных районах, где имеются наиболее благоприятные условия для широкого развития своеобразной местной породы тонкорунных помесей. Нужно сказать, что эти возможности используются еще далеко недостаточно.

Начиная с 1954 г. станция ведет работу по массовому скрещиванию местных грубошерстных овец с баранами алтайской породы в колхозах южных районов области. В окот 1955 г. в 3 колхозах южных районов было получено более 1800 голов и в 1956 г.—более 6 тыс. голов помесей первого поколения. В 1956 г. осеменено местных овец баранами алтайской породы более 12 тыс. голов.

В колхозе «Торгалыг», Овюрского района, в 1955 г. получено 630 голов помесных ягнят первого поколения (основная масса помесей III и IV классов). В 1956 г. в годовалом возрасте от 291 головы ярочек настригли в среднем по 2,76 кг шерсти (с колебаниями от 2 до 4,2 кг). От 312 кастратов-годовиков настригли в среднем по 3,81 кг (с колебаниями от 2,1 до 5,5 кг). В 4—4,5-месячном возрасте средний живой вес ярочек составил 27,4 кг, кастратов — 29,4 кг. В годовалом возрасте ярки весили в среднем по 45,6 кг, а кастраты — 47 кг, т. е. вес помесей превосходит вес местных овец более, чем на 10 кг.

Ягнята, полученные от скрещивания местных овец с тонкорунными баранами, уже в первом поколении отличались хорошей жизнеспособностью. Живой вес их при рождении равнялся 4,1—4,5 кг. Несмотря на то, что расплод происходил в довольно холодное время года (март, апрель) и почти без тепляков (помесные ягнята содержались, как и местные, в примитивных загончиках), отхода ягнят почти не наблюдалось. Естественный отход ягнят помесей составил всего 0,9%, тогда как у местных доходил до 3 и более процентов. В колхозе «Торгалыг», Овюрского района, из имеющихся 2470 голов помесей 1 поколения (рождения 1955—56 гг.) на 1 февраля 1957 г. падеж составил всего 11 голов, в основном от цензура и других причин.

В январе 1957 г. у чабана Тувендея, в колхозе «Торгалыг», мы взвесили 289 голов кастратов 1 поколения 1955 г. рождения, средний живой вес их составил 49,9 кг. Результаты взвешивания видны из следующей таблицы:

Живой вес (кг)	Число голов
40	3
41—45	51
46—50	99
51—55	95
56—60	36
св. 61	5

Алтайские полуторагодовалые бараны, которых завезли 1 октября 1954 г., в 1955 г. дали средний настриг шерсти по 5,5 кг, а в 1956 г. — 7,5 кг. Они прекрасно чувствуют себя как в стойловом, так и в табуневочном содержании, прибавляют в весе и в настриге, хорошо переносят зимовку.

Таким образом, результаты массового скрещивания грубошерстных овец с баранами алтайской породы в южных районах области показывают, что даже помеси I поколения намного увеличивают настриг шерсти и живой вес и имеют большие перспективы. В 1957 г. в отарах трех подопытных колхозов южных районов («Торгалыг», Овюрского, им. Калинина, Тес-Хемского, и «Сталинский путь», Эрзинского районов) получено более 10 тыс. голов помесей I поколения, а во всех колхозах этих районов — более 15 тыс. голов. Таким образом, к концу 1959 г. южные районы области могут достичь среднего настрига 3,2 кг и досрочно выполнить пятилетний план по производству шерсти. Кроме того, будет положено начало созданию породной группы тонкорунных овец в Туве.

В процессе работы по скрещиванию местных пород с алтайскими мы столкнулись с такими трудностями, как нехватка поголовья белых и белых черноголовых маток для формирования отар. Поэтому, в целях организации массового скрещивания местных овец с алтайскими баранами, мы для отар отбирали не только исключительно белых и белых черноголовых, но и пестрых овец.

В 1955 г. нами были произведены анализы шерсти местных овец различных окрасок. Результаты анализов показали, что шерсть местных овец черной масти очень мало содержит мертвого волоса и значительно больше, чем шерсть овец других мастей, содержит пуха. Вообще шерсть овец черной масти значительно мягче, длиннее и настриг у них больше, чем у белых. В 1956 г. в колхозе «Торгалыг», Овюрского района, были сформированы две отары черной масти по 250 голов и осеменены алтайскими баранами с тем, чтобы сравнить показатели помесей от черных с белыми и белыми черноголовыми местными матками. Результаты определяются.

Станцию, естественно, интересовал и вопрос о сроках осеменения овец и расплода маток. В 1954 г. подопытные овцы были осеменены в ноябре (окот происходил в конце апреля — начале мая), а в 1955 г. — в середине октября (окот в конце марта — начале

апреля). На основании результатов, полученных за эти 2 года, пришли к выводу, что наиболее подходящим сроком для случки и осеменения овец в южных районах области является период конца сентября — начала октября. Окот овец тогда происходит в марте. Такие сроки расплода являются удобными еще и потому, что в колхозах южных районов ощущается недостаток в тепляках и концентрированных кормах для подкормки. Разумеется, вопрос о сроках осеменения нужно решать с учетом материальной базы и природно-климатических условий отдельных районов и колхозов, количества пунктов искусственного осеменения, баранов-производителей и т. д.

Научные сотрудники станции также работают над вопросом организации рационального кормления и содержания помесных овец. Все сделанные выводы по тонкорунному овцеводству в южных районах являются предварительными.

II. Изучение естественных лугов и пастбищ

Специальные исследования пастбищ и сенокосов Тувы для нужд практики начаты в 1934 г. сотрудником экспедиции ВАСХНИЛ В. Г. Варвариным. За 1934 и 1935 гг. им было обследовано большинство районов области. По итогам работы были даны: схема классификации природных кормовых угодий Тувы, однократная сенокосная урожайность их, химический состав пастбищного корма по сезонам года и некоторые рекомендации по использованию сенокосов и пастбищ. При стационарной работе В. Г. Варварина вместе с С. И. Маловым и В. И. Беловой, проведенной на опытной станции, были изучены низинно-долинные пастбища по р. Чадана, определены коэффициенты их использования и выход пастбищного корма по летним месяцам 1935 г.

Зоотехническая оценка пастбищ опытной станции проводилась в 1936—37 гг. С. К. Шорниковым. Работа велась с лошадьми. В итоге отмечена недостаточность зимнего подножного корма для необходимого удовлетворения лошадей кормами и в связи с этим важность подкормки овсом по норме 1,5—2,5 кг на одну голову в сутки.

В 1937 г. С. К. Шорниковым изучались также вопросы нагула крупного рогатого скота. По результатам опытов было указано на необходимость правильного формирования гуртов в Туве, упорядоченной пастьбы скота и использования летних пастбищ применительно к существовавшей в тот период практике.

В 1937—38 гг. Т. И. Дзлиева проводила опыт по зимнему пастбищному содержанию молодняка крупного рогатого скота опытной станции. В опыте одна группа животных содержалась только на пастбище, вторая — получала подкормку из овсяной соломы. Автор пришел к выводу, что без подкормки резко снижается вес скота за зиму, в то время как при подкормке даже соломой вес подопытных животных, в сравнении с контрольными, за зиму увеличивается в среднем на 19,8 кг.

В 1938—39 гг. Н. Б. Баронина изучала химический состав сена и пастбищных кормов в западных и центральных районах Тувы. Эта работа пополнила материалы об оценке местных растительных кормов, впервые данной В. Г. Варвариным в 1934—35 гг. Автор дает высокую кормовую оценку зимним пастбищам Дзун-Хемчикского и Сут-Хольского районов и сравнительно большой материал по химическому составу и питательности сена.

В 1944—45 гг. А. П. Бегучев проводил сравнительный опыт с дойными коровами опытной станции по содержанию их только на пастбище и на пастбище с подкормкой. В результате опыта подкормочные животные дали больше молока, имели больший вес в сравнении с неподкармливаемыми. В зимний период автор ставил опыты по содержанию крупного рогатого скота и овец опытной станции на низинных пастбищах. В итоге он пришел к выводу, что эти пастбища не обеспечивают животных кормами, подкормка их обязательна, особенно в январе и феврале.

В 1948—49 гг. Н. К. Вишняков изучал вопросы техники нагула местного и симментальского скота опытной станции и колхоза «Красный пахарь» и продолжительность нагула в зоне Дзун-Хемчикского района. Итоги опытов позволили расширить ранее полученные другими исследователями заключения о нагуле крупного рогатого скота. Одновременно было отмечено, что нагул крупного рогатого скота целесообразно продолжить (по условиям этих годов) до октября включительно, т. е. увеличить его продолжительность до 180 дней.

В период с 1945 по 1948 гг. сенокосы и пастбища Тувы изучались геоботаниками К. А. Соболевской (почти во всех районах), Л. М. Черепнином (Дзун-Хемчикский и Сут-Хольский районы), А. И. Шретером (Тес-Хемский) и были начаты геоботанические работы местными земельными органами. Все эти работы были чисто геоботаническими и дали мало ценного для практических выводов.

Во всех перечисленных работах не нашли разрешения такие вопросы, как продуктивность кормовых угодий весной, осенью и зимой, динамика продуктивности по сезонам года, скотоемкость пастбищ и приемы рационализации их использования и пастбищ скота. Кроме того, практические вопросы пастбищного животноводства решались лишь на опытной станции, что совершенно недостаточно для заключений о пастбищах и пастбищном содержании скота в более широком масштабе, хотя бы по основным зонам Тувы. Над этими вопросами с 1948 г. по настоящее время работает А. А. Лысенков.

За истекшие годы А. А. Лысенковым были проведены рекогносцировочные работы во всех районах области и стационарные работы в Сут-Хольском (1950 г.), Дзун-Хемчикском (1948—1951 гг.), Тандинском (1953 г.) и Улуг-Хемском (1954 г.) районах. Опыты велись на различных пастбищах с основными видами скота. В ходе опытов

решались вопросы нагула и зимнего содержания скота только на пастбищах и на пастбищах с подкормкой. Для сравнения хода и итогов опыта имелось 2 стада скота, одно — контрольное, содержалось по условиям существующей практики, и второе — подопытное, содержалось по плану опыта, упорядоченно.

В 1955 г. были обобщены все экспедиционные и стационарные работы по пастбищам и сделаны выводы. В выводах отражены вопросы классификации пастбищ и сенокосов Тувы, примерное их процентное соотношение, динамика продуктивности и емкости по сезонам пользования и ряд приемов по нагулу и зимнему содержанию скота только на пастбищах и на пастбищах с подкормкой.

III. Научная разработка агротехники возделывания основных зерновых культур применительно к местным климатическим условиям

Вопросами земледелия и агротехники возделывания зерновых культур в Туве опытная станция начала заниматься также в 1934 г. Первые 4 года отдел полеводства станции под руководством агронома Нечипоренко Н. Л. занимался вопросами агротехники зерновых культур и сортоизучением, главным образом, яровой пшеницы и овса.

Изучались такие вопросы, как влияние сроков посева на урожай яровой пшеницы, овса и ячменя, влияние глубины всходки на урожай пшеницы и овса, сроки и нормы полива, способы обработки целины, меры борьбы с сорняками и т. д. В сортоиспытании участвовали лучшие отобранные местные и привозные сорта.

Ставились опыты и по другим вопросам земледелия и кормообразования: нормы высева, способы заделки семян, проправления семян, удобрения, подзимний посев, сроки полива сенокосов и др. В результате исследования указанных вопросов был сделан ряд ценных выводов для практики полеводства в Туве.

С 1938 г. по настоящее время станция проводит работу по растениеводству, в основном, по сортоиспытанию и селекции зерновых культур. В последнее время добавлены темы по изучению эффективности обработки почвы по методу Мальцева и по агротехнике возделывания кукурузы на силос и зерно.

Из тех сортов пшеницы, которые испытывали агрономы С. А. Красовский и М. Г. Свиридов, лучшие результаты показали лютесценс-Е-223, от него путем отбора получены лютесценс-51 и -36, которые в настоящее время являются перспективными сортами пшеницы для колхозов области.

При сортоиспытании различных культур показали также лучшие результаты пшеницы мильтурум-553, альбидум-3700, лютесценс-62, туулун-14, ячмень винер-1163, овес лоховский, золотой.

дождь и др., которые районированы и дают хорошие урожаи в нашей области.

Изучались также местные сорта, которые являются разновидностями различных сортов, но хорошо приспособленными к местным климатическим условиям. Из них лучшие результаты показали сорта пшеницы, взятой из токсема «Парижская коммуна» и из колхоза «Чербя», сорта ячменя—местный барумский и многие местные сорта проса.

В 1955 г. станция начала работу по изучению эффективности обработки почвы по методу Мальцева в поливных и богарных условиях. Поливные участки расположены на территории опытной станции, а богарные — на территории колхоза «30 лет Октября», Дзун-Хемчикского района. Работа началась агрономами А. В. Юриной и Н. И. Разумовой. Выводы по этой теме будут сделаны по окончании всей ротации севооборота. Эта тема в 1957 г. будет расширена путем постановки опытов в 12 колхозах в различных зонах области. К выполнению данной темы будут также привлечены агрономы МТС и колхозов области.

В 1955 г. начата тема «Агротехника кукурузы на силос и зерно». Эту работу проводили в 1955 г. П. В. Котлярова и в 1956 г. — А. И. Амагыров, но пока еще сделаны лишь предварительные выводы. Возделывание кукурузы в условиях Тувы возможно. На поливных землях кукуруза может дать 600—700 ц силосной массы с гектара при внесении перед посевом в почву удобрений в виде навоза-сырца из расчета 20 т на 1 га или смеси органических и минеральных удобрений (10 т навоза + 1,5 ц суперфосфата + 1 ц аммиачной селитры). При посеве кукурузы на силос широкорядным способом нормы высева не должны превышать 30—50 кг на 1 га. Мы считаем ориентировочно, что для колхозов области целесообразно завозить для посева на зерно раннеспелые сорта, а для посева на силос — среднеспелые сорта, дающие с 1 га 700—800 ц силосной массы с початками молочно-восковой спелости. В 1956 г. было получено в небольшом количестве и зерно, но по вопросу о выращивании кукурузы на зерно у станции пока нет окончательных выводов из-за недостаточности данных.

Первый производственный опыт по возделыванию кукурузы на станции, а также в колхозах и совхозах области, показывает ее экономическую выгодность и перспективность. Кукуруза, как наиболее эффективная кормовая культура, должна получить самое широкое распространение во всех колхозах и содействовать развитию основной отрасли экономики области — животноводству.

Опытная станция (зав. элитно-семеноводческим хозяйством В. Я. Амагырова) выращивает элитные семена и ежегодно сдает в заготзерно 50—60 т для размножения их в райсемхозах.

Станция издала два выпуска своих трудов: первый — в 1939 г., второй — в 1950 г. Ряд научных работ находится в виде рукописей.

* * *

В связи с реорганизацией станции в Государственную сельскохозяйственную опытную станцию перед ней открылись широкие возможности для значительного усиления научно-исследовательской деятельности и успешного решения всех вопросов, которые поставлены практикой общественного полеводства и животноводства в Туве.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 февраля 1956 г. основные задачи станции сводятся к следующему: разработка применительно к местным природно-экономическим условиям агротехнических и зоотехнических приемов, обеспечивающих наибольший выход сельскохозяйственной продукции на 100 га земельных угодий при наименьших затратах труда и средств на единицу продукции; научное руководство в области агротехники возделывания сельскохозяйственных культур и развития животноводства в зоне своей деятельности; направление в эту зону работников станции для проведения научных исследований, оказания районным организациям, колхозам, МТС и совхозам практической помощи в развитии сельского хозяйства; издание научных трудов, брошюр и других материалов для пропаганды достигнутых результатов и внедрения их в производство; установление контактов и делового сотрудничества с научными учреждениями страны.

Вместе с тружениками сельского хозяйства Тувы научные работники станции активно участвуют в решении задач, поставленных партией и правительством в области сельского хозяйства.

Выполняя решения XX съезда КПСС об оказании практической помощи колхозам и совхозам в деле повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, научные сотрудники Тувинской Государственной сельскохозяйственной опытной станции ставят своей целью быстрее перестроить научно-исследовательскую работу, максимально приблизить деятельность к конкретным нуждам колхозов и совхозов области, к разработке в первую очередь научных проблем, имеющих практическое народнохозяйственное значение.

А. М. Чимба

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА В ТУВЕ

До установления Советской власти в России Тува представляла собой отсталую колониальную окраину. Царское самодержавие, не заинтересованное в промышленном развитии своих национальных окраин, рассматривало ее как источник сырья и рынок сбыта товаров русских капиталистов. В дореволюционное время в Туве стали проникать русские золотопромышленники, которые хищническим путем добывали золото и истощали его запасы.

Первые шаги в развитии местной, преимущественно кустарной, промышленности были сделаны в Тувинской Народной Республике, после Великой Октябрьской социалистической революции. После вхождения Тувы в состав Советского Союза при огромной помощи партии и Советского правительства были созданы новые предприятия местной промышленности.

В настоящее время в области работают предприятия лесозаготовительной, лесообрабатывающей, кожевенной, полиграфической, швейной, обувной, мясо-молочной и других отраслей промышленности. В будущем году вступит в строй действующих предприятий ремонтно-механический завод, часть цехов которого уже сейчас дает продукцию. Кроме того, в агрохозяйствах и машинно-тракторных станциях области создано несколько ремонтно-механических мастерских. Предприятия местной промышленности хорошо оснащены оборудованием и механизмами, все шире внедряют новую технологию. На них выросли замечательные кадры высококвалифицированных рабочих.

Предприятия местной промышленности в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей населения из года в год расширяют выпуск продукции. В сравнении с 1944 г. выпуск валовой продукции в 1956 г. увеличился в 7 раз. Производство валяной обуви

за этот период возросло почти в три раза, мебели — в 9 раз, пиломатериалов — в 4,5 раза.

Дальнейшее развитие получила местная топливная промышленность, располагающая угольными шахтами и предприятиями по заготовке древесины и производству пиломатериалов. За годы нахождения Тувы в составе Советского Союза выпуск валовой продукции предприятиями топливной промышленности увеличился в 6 раз, а производство каменного угля увеличилось в 11,7 раза, сплав древесины — в 6,5 раза и пиломатериалов — в 3,6 раза.

Область располагает огромными разведанными запасами высококачественного каменного угля, добыча которого для районов Сибири будет зависеть от решения вопроса о строительстве железной дороги в Туву. На этих углях в скором времени начнет работать ныне строящаяся около г. Кызыла тепловая электростанция мощностью в 5 тыс. квт.

В настоящее время в Туве осуществляется большое строительство промышленных предприятий, школ, медицинских, культурно-бытовых помещений и жилья. Естественно, что такой большой объем строительства требует производства в значительных размерах местных строительных материалов. Для этого проводится коренная реконструкция Кызыльского кирпичного завода; основные процессы по формовке и обжигу кирпича, добыча глины уже механизированы, что позволило увеличить производство и повысить качество выпускаемой продукции.

В 1957 г. начата механизация производства извести, создается механизированное производство известково- песчаных стеновых блоков и увеличивается добыча строительного камня.

В 1956 г. Кызыльский кирпичный завод увеличил производство кирпича в сравнении с 1951 г. в 3,8 раза; за этот же период производство извести возросло почти в 6 раз. Кроме того, в районах области производством строительных материалов занимаются районные промкомбинаты и ряд колхозов области. Только райпромкомбинатами по сравнению с 1944 г. увеличено производство кирпича почти в 2,5 раза и пиломатериалов в 4,5 раза.

Однако, несмотря на значительный рост производства местных строительных материалов, строящиеся объекты все еще ощущают недостаток в них. Перевод аратских хозяйств на оседлость и рост городского населения потребуют дальнейшего расширения производства мебели, предметов домашнего обихода и строительных материалов.

В удовлетворении потребностей трудящихся в продуктах питания важную роль играют местные предприятия пищевой промышленности. Вот почему областные советские и партийные органы, опираясь на огромную помощь ЦК партии и Советского правительства, принимают меры к увеличению производства пищевых продуктов, повышению их качества и расширению ассортимента. В этих целях в настоящее время завершается строительство ряда предприятий, в их числе: хлебозавод, мельница сортового помола произво-

дительностью 30 т в сутки и пивоваренный завод. В 1957 г. начато строительство крупного мясокомбината.

Ныне действующий Кызыльский горпищекомбинат производит хлебобулочные и кондитерские изделия, безалкогольные напитки; объем выпускаемой им продукции растет из года в год. Одновременно надо признать, что продукция, выпускаемая горпищекомбинатом, в основном удовлетворяет потребности только населения г. Кызыла, а не всей области. С пуском в эксплуатацию строящихся пищевых предприятий значительно расширится объем выпускаемой продукции и его ассортимент.

За последние два года создан ряд предприятий по приемке и переработке молока. В настоящее время в области работают 5 маслозаводов, городской молочный завод и несколько молокоприемных пунктов; в стадии строительства находятся 8 маслозаводов. На базе колбасного цеха в г. Кызыле организована колбасная фабрика.

На территории Тувы широко проводятся геологоразведочные работы. Они показывают наличие больших запасов рудных и нерудных ископаемых, что открывает перспективы в развитии металлургической, угольной и других отраслей промышленности. На базе разведенных запасов начато строительство первенца тяжелой промышленности в Туве — комбината на Хову-Аксынском месторождении. Строительство в будущем железной дороги обеспечит бурное развитие тяжелой промышленности.

За годы Советской власти значительное развитие получил автомобильный транспорт, являющийся основным видом транспорта, осуществляющим грузоперевозки в Туве.

В области созданы 4 автотранспортные конторы Тувинского автотреста, несколько автохозяйств ведомственных организаций, располагающих значительным автопарком. Кроме того, все машинно-тракторные станции, колхозы и совхозы области имеют свои автомашины.

О быстром росте автомобильного парка и объема грузоперевозок свидетельствуют следующие данные: только с 1944 по 1956 г. в Тувавтотресте автопарк увеличился в 9,5 раза, а объем грузоперевозок с 10,8 тыс. т в 1945 г. вырос до 339 тыс. т в 1956 г. Перевозка пассажиров за указанный период увеличилась с 8,7 тыс. до 501 тыс. человек.

Основной завоз грузов в область с железнодорожной станции Абакан осуществляется Минусинская автотранспортная контора Тувавтотреста. Только в текущем году эта контора перевезет в Туву 88 тыс. т различных грузов.

Наряду с автомобильным в области создан воздушный транспорт, располагающий достаточным количеством самолетов. В настоящее время имеющийся авиатранспорт полностью обеспечивает перевозку в отдаленные районы почты, грузов и пассажиров, что намного ускорило и облегчило связь областного центра с этими районами. Установлено регулярное воздушное сообщение с городами Абаканом и Красноярском.

Проведенные изыскания показали возможность установления

судоходства по Енисею от г. Минусинска до г. Кызыла. Пробные рейсы в 1952—53 гг. грузовых пароходов от Минусинска до п. Чаяхоль показали возможность практического освоения судоходства на Енисее уже в ближайшие годы.

Развитие промышленности и транспорта вызвало значительный рост численности рабочих, занятых на предприятиях. С момента вхождения Тувы в братскую семью народов СССР численность рабочих во всех отраслях народного хозяйства области во много раз увеличилась.

На предприятиях, транспорте и в строительстве выросли замечательные кадры, показывающие образцы высокопроизводительного труда. Всей области известны имена обжигальщиц кирпича Кызыльского кирпичного завода Лихачевой и Перминовой, садчицы Гуськовой, плотника Доган-Чолбак, навалоотбойщика Эрбекской шахты Баумана, забойщика Чанчипова, лесоруба Таптана, лоцмана Донгака Быштак-оола, шоферов Ооржака, Попучалова, Тульчеева, горного мастера Доржу, гидравлиста Урукпана и многих других.

Характерно, что на промышленных предприятиях и на транспорте становится все больше рабочих из коренной национальности, многие из них работают бригадирами, мастерами, водителями автомашин, в совершенстве овладели своей специальностью. Среди вчерашних аратов, ныне передовых людей промышленных предприятий и строительства, мы имеем депутатов областного и городского Советов мастера кожзавода т. Байкара Т. И., бригадира комплексной бригады треста «Тувинстрой» т. Хертек С. У., пимоката кожзавода т. Хурекпена К. К. и т. д.

Выполнняя исторические решения XX съезда КПСС, работники промышленности Тувы в первом году шестой пятилетки увеличили выпуск валовой продукции в сравнении с 1955 г. на 23%, добыли 76 тыс. т каменного угля, произвели 29,2 тыс. куб. м пиломатериалов и 6,2 млн. штук кирпича, 34 тыс. пар обуви, выработали 4,5 млн. квт/час. электроэнергии. На предприятиях промышленности строительных материалов повышена производительность труда на 13,8%. Только автоХозяйствами Тувинского автотреста, горной экспедиции, Россовхозтранса и облпотребсоюза перевезено грузов на 138 тыс. т больше, чем в 1955 г.

В текущем 1957 г. коммунальными электростанциями будет выработано более 5,5 млн. квт/час. электроэнергии, вступит в строй первая очередь паротурбинной электростанции. Другими предприятиями местной промышленности будет произведено 8,6 млн. штук кирпича, 33 тыс. куб. м пиломатериалов, 55 тыс. пар обуви, 14,2 тыс. т хлебобулочных изделий. Организуется добыча угля в Дзун-Хемчикском и Улуг-Хемском районах, что позволит полностью обеспечить потребность в нем западных районов. Значительно увеличится выработка колбасных изделий и завод в г. Кызыл цельного молока, расширится производство молочной продукции.

ЦК КПСС и Советское правительство проявляют повседневную заботу о развитии промышленности в Туве, о повышении материального и культурного уровня жизни труящихся. В текущем году

объем капитальных вложений, без капзатрат рудоуправления «Тувакобальт», горной экспедиции и колхозов, составит 56 млн. руб. Значительные капитальные затраты предусматриваются на окончание строительства хлебозавода, пивоваренного завода, на строительство мясокомбината, на пуск первой очереди Кызыльской тепловой электростанции, 2 млн. руб. предусмотрены на продолжение строительства ремонтно-механического завода.

В этом году будет сдана в эксплуатацию шахтная печь по обжигу извести, завод по производству известково-песчаных стеновых блоков, закончится, в основном, реконструкция кирпичного завода и мебельной фабрики.

Завоз грузов в область увеличится на 33%, а внутри области будет перевезено 336 тыс. т различных грузов. Будет продолжено строительство дороги Кызыл—Тээли, подвергнется реконструкции Усинский тракт, через Енисей у г. Кызыла с весны 1957 г. установлен понтонный мост.

Значительные ассигнования предусмотрены на жилищное строительство—12,3 млн. руб., освоение которых позволит получить дополнительно свыше 14 тыс. кв. м жилой площади.

Наряду с бесспорными достижениями в развитии промышленности и транспорта у нас имеется еще много нерешенных задач. Крайне медленно используется в производстве местное сырье, на ряде предприятий и транспортных организаций не полностью используются имеющиеся резервы и возможности, не на должном уровне находится производительность труда, плохо внедряются в производство рационализаторские предложения, не соблюдается выпуск продукции в ассортименте, еще низко ее качество.

В результате принимаемых партией и Советским правительством мер в области созданы самые благоприятные условия для быстрого развития промышленности и транспорта. Исключительное значение имеет проведенная перестройка управления промышленностью и создание в области вместо мелких контор и управлений различных ведомств трех управлений (местной промышленности, мясо-молочной и пищевой промышленности, снабжения и сбыта) с подчинением их облисполкуму.

Трудящиеся Советской Тувы, включившись в социалистическое соревнование в честь сороковой годовщины Октября, успешно борются за выполнение взятых обязательств. Нет сомнения в том, что плановые задания второго года шестой пятилетки будут не только выполнены, но и значительно перевыполнены. Это явится конкретным вкладом трудящихся области в общенародное дело строительства коммунизма.

П. М. Горелов

РОСТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОЙ ТУВЫ

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в исторически короткие сроки советский народ осуществил социалистическую индустриализацию страны, решил труднейшую после взятия власти задачу пролетарской революции — коллективизацию сельского хозяйства, совершил культурную революцию, ликвидировал эксплуататорские классы, построил первое в мире социалистическое общество.

Основным экономическим законом социализма является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Выражая жизненные интересы народа, социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией, ежегодно наибольшую часть систематически растущего народного дохода направляет на удовлетворение материальных и культурных нужд советских людей. В результате в Советской стране происходит неуклонный рост материального благосостояния трудящихся.

В целях дальнейшего развития нашей страны и укрепления ее могущества, неуклонного подъема социалистического производства и повышения жизненного уровня трудящихся ЦК КПСС и Советское правительство разработали мероприятия по дальнейшему совершенствованию организации управления промышленностью и строительством. Всенародное обсуждение и утверждение этих важных мероприятий на 7 сессии Верховного Совета СССР вылилось в новую демонстрацию единства Коммунистической партии и советского народа.

Советские люди хорошо понимают необходимость дальнейшего

преимущественного развития тяжелой индустрии. Только при всестороннем и высоком развитии тяжелой индустрии создаются необходимые условия для развития всех отраслей легкой промышленности и сельского хозяйства, для дальнейшего удовлетворения все возрастающих потребностей трудящихся в промышленных товарах и продуктах питания. Только на основе развития тяжелой промышленности может быть решена важнейшая государственная задача — в исторически кратчайшие сроки догнать и перегнать США как по производству промышленной, так и сельскохозяйственной продукции на душу населения. Вот почему все народы СССР горячо одобряют и единодушно поддерживают ленинский курс ЦК КПСС на преимущественное развитие тяжелой индустрии.

Ярчайшим примером неуклонного роста материального благосостояния трудящихся в социалистических условиях может служить Советская Тыва.

Основой подъема благосостояния тувинского народа, как и всех народов СССР, является социалистическая система хозяйства.

За годы Советской власти в Туве получили дальнейшее развитие местная промышленность, транспорт и связь, строится первенец тяжелой индустрии — металлургический комбинат в Хову-Аксы, область располагает запасами ценных полезных ископаемых, что создает предпосылки для дальнейшего роста промышленности, а следовательно, и для роста рабочего класса.

За короткий исторический срок крестьянство области было полностью коллективизировано, араты навсегда порвали с индивидуальным ведением хозяйства, перешли на рельсы крупного сельскохозяйственного производства в колхозах, МТС и совхозах.

На основе роста социалистической экономики, благодаря неустанной заботе и помощи молодой советской области со стороны Коммунистической партии и Советского правительства, неуклонно растет благосостояние трудящихся.

В советский период в Туве значительно выросло население как за счет естественного прироста, так и за счет притока из других областей страны. Так, если в 1945 г. в ТНР население составляло 101,5 тыс. человек, то в 1957 г. — 171,3 тыс. человек. Прирост населения произошел в основном за счет городского, выросшего за эти годы в 7,5 раза. Рост городского населения явился результатом роста промышленности, транспорта и строительства.

За 11 лет, с 1945 по 1956 г., численность рабочих и служащих в важнейших отраслях народного хозяйства области увеличилась в 3,3 раза. Особенно большой рост численности этой группы населения произошел на транспорте — в 19 раз и в строительстве — в 14 раз.

За годы Советской власти выросли не только объем производства в промышленности, на транспорте и т. д. и численность рабочих и служащих в них, но систематически росла и заработка плата трудящихся. Так, среднемесячная номинальная заработная плата рабочих и служащих в важнейших отраслях с 1946 по 1956 г. уве-

личилась на 20 %. Если же учесть, что за этот период 7 раз происходило снижение государственных розничных цен, то реальная заработка рабочих и служащих в настоящее время значительно выше.

Наибольшая часть населения области—сельское колхозное население. Благодаря победе колхозного строя в тувинской деревне и укреплению совхозов в области значительно вырос объем сельскохозяйственного производства, выросли государственные заготовки сельхозпродуктов. Так, с 1945 по 1956 г. государственные заготовки зерна увеличились почти в 53 раза, с 1950 г. по 1956 г. заготовки мяса увеличились в 2,3 раза, шерсти — в 2,8 раза, молока — в 96 раз. Основную долю в государственных заготовках составили колхозы.

На основе роста товарности колхозов выросли их денежные доходы. Так, если в 1950 г. денежные доходы колхозов составляли 10,9 млн. руб., то в 1956 г. — 79,7 млн. руб., т. е. выросли в 7 с лишним раз. Из получаемых денежных доходов колхозы свыше 50 % распределяют на трудодни колхозников и выплачивают наемным рабочим и специалистам. Например, в 1955 г. из 55,5 млн. руб. денежного дохода 30,3 млн. руб. выдано на трудодни и на оплату наемных работников.

Кроме денег, колхозы ежегодно выдают на трудодни и по дополнительной оплате значительное количество продуктов, часть которых колхозники сами потребляют, а часть продают потребкооперации и на колхозном рынке.

Таким образом, доходы колхозников складываются из натуральных и денежных выдач на трудодни. Кроме того, определенную долю в доходах колхозников составляют доходы от личного подсобного хозяйства, но удельный вес последних в бюджете колхозной семьи с каждым годом становится все ниже, т. к. с укреплением колхозного производства общественное хозяйство все более удовлетворяет потребности колхозников в продуктах в деньгах. Выдачи на один трудодень в колхозах области увеличились в 1956 г. по сравнению с 1950 г. деньгами — в 2,8 раза, зерном — в 1,4 раза. В среднем один трудоспособный колхозник получил в 1950 г. деньгами 224 руб. и зерном — 348 кг, а в 1956 г. соответственно 1010 руб. и 490 кг.

Как видим, благодаря росту общественного производства в колхозах, росту трудовой активности колхозников стал полновеснее трудодень, выросли доходы колхозников.

Во многих колхозах области трудодень значительно выше среднеобластного. Так, в колхозе «Победа», Каа-Хемского района, отдельные колхозники и семьи получают десятки тысяч рублей денег, тонны хлеба, много других продуктов. Вот ряд семей этого колхоза, в 1956 г. получивших большие доходы от общественного хозяйства: семья скотника-пастуха Ч. Адавастая заработала 1243 трудодня, получив на них денег и продуктов почти на 20 тыс. руб., семья кузнеца М. Якунина, заработав 2098 трудодней, получила свыше 30 тыс. руб. дохода, у доярки Толмачевой среднемесячный заработок в

1956 г. составил 1042 руб. И таких семей в данном колхозе немало.

С 1956 г. в ряде колхозов области введено ежемесячное авансирование, что повысило материальную заинтересованность колхозников и, в конечном счете, повысило их доходность. «Выдача ежемесячного денежного аванса подняла производительность труда и укрепила трудовую дисциплину. Укрепился личный бюджет колхозников», — так характеризует значение авансирования председатель колхоза «Победа», тридцатитысячник Д. И. Зайцев.

Только колхозный строй обеспечил зажиточную и культурную жизнь в тувинской деревне.

На основе коллективизации и большой помощи Советского государства завершается процесс перехода аратов от кочевого образа жизни в юртах к оседлой жизни в домах, построенных в колхозных поселках вместе с комплексом производственных и культурно-бытовых построек. За последние 10 лет в Туве построено около 9 тыс. жилых домов для колхозников. Многие колхозы уже завершили перевод аратов на оседлость.

Рост реальной заработной платы рабочих и служащих, а также рост реальных доходов колхозников, естественно, вызвал рост и покупательной способности населения. Об этом убедительно свидетельствуют данные о росте товарооборота (в действующих ценах) по годам: 1945 — 56,2 млн. руб., 1950 — 218,3 млн. руб., 1956 — 373,0 млн. руб.

По сравнению с 1945 г. потребление промтоваров в 1955 г. возросло в 6 с лишним раз, продовольственных товаров — почти в 7 раз. 84,1% всех денежных доходов население израсходовало на покупку различных товаров.

Большое значение для повышения жизненного уровня трудящихся Тулы имеет увеличение местных ресурсов продовольственных и промышленных товаров в розничном товарообороте области.

Абсолютный рост производства некоторых видов промышленной продукции в натуральном выражении виден из следующих данных:

Наименование продукции	1950	1955	1956
Обувь кожаная (тыс. пар)	9	15	12,6
Обувь валяная (тыс. пар)	11	21	21
Масло животное (т)	38	55	282
Рыба (т)	106	53	85
Мясо (т)	203	560	224
Мука (тыс. т)	12	18	19,2
Хлеб и хлебобулочные изделия (тыс. т)	10	13,2	13,3

О росте культурного уровня населения свидетельствуют такие факты, как с каждым годом увеличивающийся спрос и продажа радиоприемников, велосипедов, мотоциклов, автомашин, книг, увеличение расходов на посещение кино, театров и других зреалий.

Значительно увеличился спрос населения и на товары высших сортов; в структуре покупаемых промтоваров значительный удельный вес занимают шерстяные и шелковые ткани, кожаная обувь и т. д., а в продовольственных товарах— мясо, масло, сахар, высшие сорта хлебобулочных и кондитерских изделий. Ежегодно трудящиеся области на значительные суммы выписывают различные газеты и журналы: так, в 1956 г. сумма подписки составила 1963 тыс. руб.

В результате роста товарооборота значительно возросла сеть магазинов и предприятий общественного питания системы областной потребкооперации и государственной торговли. Если в 1945 г. в области действовало 137 магазинов, 5 палаток и 22 столовых (164 единицы), то в 1956 г. работало 300 магазинов, 64 палатки, 32 столовых, 14 чайных, 25 закусочных и буфетов (435 единиц).

Одним из показателей роста благосостояния трудящихся Тувы является непрерывно возрастающий приток вкладов в сберегательные кассы. Если на конец 1945 г. число вкладчиков составляло 2466 чел., а остаток вкладов 2514 тыс. руб., то на конец 1956 г. число вкладчиков возросло до 21873 чел., а остаток вкладов — до 17077 тыс. руб. Улучшилось обслуживание трудящихся гострудсберкассами, число которых с 14 в 1945 г. возросло до 44 в 1957 г.

Отражением роста производительных сил и большой заботы партии и правительства о благосостоянии и расцвете культуры тувинского народа является бюджет области. По фактическому исполнению расходная часть бюджета области выросла с 36640 тыс. руб. в 1950 г. до 161547 тыс. руб. в 1956 г.

Ежегодно возрастают расходы на социально-культурные мероприятия: в 1956 г. они составили 119651 тыс. руб., а по бюджету 1957 г. составят 130168 тыс. руб. Крупные суммы затрачиваются в области на народное здравоохранение и народное образование. Если расходы на народное просвещение в 1945 г. составляли 16310 тыс. руб., то в 1956 г. возросли до 68539 тыс. руб., расходы на здравоохранение возросли соответственно с 5600 тыс. руб. до 32691 тыс. руб., на культпросветработу — с 1100 тыс. руб. до 4236 тыс. руб. В 1957 г. на народное просвещение ассигнуется 91705 тыс. руб., на народное здравоохранение — 37300 тыс. руб.

В области осуществлено бесплатное обязательное семилетнее обучение и осуществляется подготовка к переходу на всеобщее среднее образование. 7400 детей араторов-колхозников содержатся в школьных интернатах на полном государственном обеспечении. Студентам педагогического института, учащимся специальных заведений (педучилище, медицинское училище и т. д.) в 1956 г. в виде стипендий выплачено более 1300 тыс. руб., 495 учащихся медицинского и педагогического училищ, сельскохозяйственного техникума зачислены на полное государственное обеспечение. Ежегодно возрастающая сеть школ, больниц, детских садов и детских яслей убедительно говорит о все более полном удовлетворении народных запросов по улучшению дела образования и здравоохранения трудящихся.

Многодетным и одиноким матерям в 1945 г. было выплачено

464,9 тыс. руб., в 1950 г. — 6581,6 тыс. руб. и в 1956 г. — 8910,0 тыс. руб.

Расходы на социальное обеспечение в 1957 г. превысят 26 млн. руб. В связи с введением нового закона о государственных пенсиях расходы на выплату пенсий по области увеличиваются на 10 млн. руб. На содержание областного Дома для престарелых ежегодно расходуется свыше 500 тыс. руб.

Ежегодно растут затраты государства на социальное страхование и санаторно-курортное обслуживание трудящихся. Например, за 12 последних лет было выдано 4508 путевок на курорты и в санатории. Причем значительная часть путевок выдается бесплатно или на льготных условиях.

Со 198 тыс. руб. в 1945 г. до 11275 тыс. руб. в 1956 г. возросли расходы на коммунально-жилищное хозяйство. Улучшается благоустройство городов и колхозных поселков, всюду ведется широкое жилищное строительство. Если в 1946 г. в городах и районных центрах было сдано в эксплуатацию 0,6 тыс. кв. м, то в 1950 г. — 5,3 тыс. кв. м и в 1956 г. — 7 тыс. кв. м жилой площади. В 1957 г. на жилищное строительство выделено около 20 млн. руб. и большие суммы на благоустройство городов и райцентров.

Государство всемерно содействует индивидуальному жилищному строительству рабочих и служащих. В 1957 г. для этой цели выдаются ссуды в размере свыше 3 млн. руб.

Выполняя решения декабрьского Пленума ЦК КПСС (1956 г.), учреждения и организации области за счет уплотнения высвободили значительное количество помещений для жилья населению и для детских учреждений.

Усилия партии и правительства направлены на то, чтобы в кратчайший срок добиться производства в достатке продовольственных товаров для населения и сельскохозяйственного сырья для промышленности. В городе Кызыле в 1957 г. завершается строительство хлебозавода, мельницы сортового помола, пивоваренного завода, ведется строительство ряда маслозаводов, города и райцентры обеспечиваются молоком.

План по капиталовложениям на 1957 г. по области определен свыше 55,6 млн. руб., в т. ч. по коммунальному хозяйству по всем источникам финансирования — 17389 тыс. руб., по здравоохранению — 1640 тыс. руб., по народному образованию — 3510 тыс. руб., по пищевой промышленности — 4400 тыс. руб.

В 1957 г. по областному отделу здравоохранения предусмотрено: достройка районной больницы в Тээли, инфекционных корпусов больниц в Сарыг-Сепе и Суг-Аксы, противотуберкулезного диспансера в г. Кызыле.

Будет расширен ряд школ в районах, начнется строительство Дома пионеров в Кызыле. В текущем году будет закончена радиофикация всех колхозов.

Как видим, из года в год увеличиваются общегосударственные расходы средств на дальнейшее улучшение благосостояния тру-

дящихся нашей области. Наша задача — разумно и сполна освобить отпущенные средства. Нам многое надо еще сделать для дальнейшего улучшения жилищных условий рабочих, служащих и колхозников.

В области часть аратских хозяйств еще живет в юртах, их необходимо в ближайшее время перевести в дома, а для этого в колхозах необходимо широко развернуть строительство жилых домов. Еще непочатый край работы в деле благоустройства наших городов и сел. Большую работу надо провести по озеленению, наведению санитарного порядка на улицах и дворах во всех населенных пунктах.

Наша местная промышленность и кооперация в большом долгу перед трудящимися области. Очень низок в продаже процент (3—4%) товаров, изготовленных местной промышленностью, мало хороший и дешевой по цене мебели, предметов домашнего обихода.

Ряд колхозов области не имеют постоянных яслей и детских садов, этот пробел нужно немедленно ликвидировать. Жизнь настоятельно требует, чтобы в каждом колхозе был медпункт, родильный дом, баня, пекарня, ясли, хороший клуб, библиотека, прачечная, а в некоторых — и столовая.

В решении всех этих вопросов должны принять активное участие сами трудящиеся. Необходимо всемерно повышать производительность труда, снижать себестоимость вырабатываемой продукции, строго соблюдать режим экономии, больше проявлять творческой инициативы. От четкой работы наших предприятий, МТС, совхозов, колхозов, от успешного выполнения ими производственных планов во многом зависит дальнейший подъем материального благосостояния трудящихся области.

Встречая знаменательную дату — сорокалетие Великого Октября, — трудящиеся Советской Тувы сердечно благодарят и безраздельно поддерживают родную Коммунистическую партию, которая неуставно борется за интересы народа, за его благо и счастье.

O. K. Саган-оол

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБРАЗ В. И. ЛЕНИНА В ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Залпы «Авроры» возвестили начало новой эры в истории человечества.

За время существования советской власти произошли коренные преобразования в социальной, экономической и культурной жизни всех народов нашей страны.

Естественно, поэтому, что постоянной темой советской литературы стала Великая Октябрьская социалистическая революция. Так же естественно и то, что все литературы народов нашей страны избрали своим постоянным героем любимого и мудрого вождя трудового человечества — Владимира Ильича Ленина. Ему посвящено множество песен, стихов, поэм, его многогранный образ привлекает самое пристальное внимание авторов пьес, романов, кинофильмов.

Октябрьская революция открыла и тувинскому народу путь свободного, быстрого развития, а также подняла классовое и политическое сознание трудящихся аратов на небывалую дотоле высоту. Именно поэтому, еще до введения письменности, могли возникнуть такие народные песни, как «Избавление от гнета», «Могучий Интернационал». В этих песнях получили отражение чувства радости и благодарности освобожденного от феодального ига человека. В песне «Избавление от гнета» говорится:

Русский народ указал нам
Путь избавления от гнета.
В крае русском раздался гром —
Гром Октябрьской революции.

Хувискаал¹ седьмого Ноября
Из России распространился,
Аратский люд, живший в неволе,
Сейчас повсюду проснулся.

(Перевод подстрочный).

В двадцатых и тридцатых годах песня «Избавление от гнета» была одной из любимых песен тувинского народа. Слова и мотивы ее возникли в народе.

Другая распространенная песня «Чрезвычайный Хурал²» призывает продолжать дело революции и укреплять свободу, завоеванную в Октябрьские дни:

Что решил Чрезвычайный Хурал,
Мы должны осуществлять.
Что дано Октябрем,
Мы должны дальше развивать.
Возможны нападения
На свободные наши права.
Все силы для защиты!
Станем крепче стали!

(Перевод подстрочный).

«Чрезвычайный Хурал» и «Избавление от гнета» проникнуты революционным пафосом того конкретного исторического времени, когда аратские массы при братской поддержке великого русского народа активно выкорчевывали остатки феодализма. Идейно-эстетическое содержание новых песен в корне отличается от дореволюционных песен тувинского народа.

Прежние песни и мелодии были полны грустного раздумья о тяжестях подневольной жизни. С установлением политического господства трудящихся изменилось мироощущение аратских масс. На смену грустным мотивам пришли новые бодрые и светлые мотивы, рожденные самой жизнью. Прежде всего араты воспели Великий Октябрь, свободу и равноправие.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла свободу и равноправие ранее угнетенным народам царской России и открыла перед ними широкую дорогу дальнейшего всестороннего развития. Под непосредственным влиянием Октябрьской революции трудящиеся Тувы вступили в решительную борьбу против своих классовых врагов.

Тема могучего влияния борьбы российского пролетариата на пробуждение классового и политического самосознания тувинского народа получила довольно широкое отражение в тувинской литературе.

¹ Хувискаал — революция.

² Хурал — съезд.

К первому тувинскому художественному произведению, где с чувством большой благодарности показана неоценимая роль русского народа в освобождении веками угнетенного тувинского народа, принадлежит пьеса С. Тока «Женщина».

Главным персонажем пьесы выступает молодая женщина Долума — кухарка богатого нойона Ажыкай. В пьесе довольно ярко обрисовано крайне унизенное положение Долумы.

Нойон, используя свои феодальные права, продаёт Долуму своему помощнику в жены. Девушка вынуждена временно подчиниться воле своенравного хозяина, она с глубокой болью в сердце переживает свое горе.

Вскоре Долума начинает догадываться о своем скором освобождении. Её возлюбленный Быттыг-оол и другие араты уже говорят о том, что в России бедные люди отняли власть у богатых, свергли царя и что в Туве борются за счастье простых людей «мыртызаны», т. е. партизаны.

Под влиянием происходящих событий крепнет воля аратов к борьбе против классового врага. Они все меньше и меньше слушают чиновников, а также главного нойона Ажыкай. Последние встревожены. Так, например, Чангы говорит с раздражением: «С недавних пор стало тревожнее. Эти проклятые бедняки, услышав о волнениях в России, только и говорят: «Хумустаа, хумустаа».¹ Будто бы одна херээчок² в Межегее вздумала быть равной с грамотными мужчинами. Слух-то оказался правильным. Я наказал ее как следует».

Араты воспринимают революцию с нескрываемой радостью. Они только и ждут помощи красных партизан. Получив весть из Хем-Белдира о провозглашении народной власти, араты свергли Ажыкай с нойонского престола и арестовали его вместе с другими чиновниками.

Долума становится равноправным членом общества и избирается на руководящую должность.

Пьеса «Женщина», одно из первых тувинских драматургических произведений, правильно отражает перемены в настроениях аратских масс, произшедших под влиянием революционных событий в России. Она, несмотря на определенную художественную незрелость, довольно конкретно и глубоко показывает большое значение Октябрьской революции в освобождении тувинского народа.

Тема Октябрьской революции получила на примере революционных событий в Туве высокое художественное решение в известной автобиографической повести С. Тока «Слово арата».

Юный герой повести, перед которым постепенно раскрываются

¹ Первоначальное искаженное произношение слова «хувискаал».

² Досл. «невуждная». В дореволюционной Туве женщин называли этим оскорбительным словом.

бесчисленные несправедливости дореволюционного тувинского общества, вначале не понимает причин социального неравенства и путей их устранения. Автор пишет:

«В тот день мир мне показался удивительно чистым, прекрасным.

Я был тогда еще слишком мал, чтобы задумываться над тем, почему под этим чистым счастливым небом так горька и беспросветна наша жизнь, так беден и убог наш берестяной чум».

В дальнейшем сама жизнь поставила перед героем повести вопрос: где же правда? Не сразу получил юноша ясный ответ на такой вопрос.

Попав в батраки к кулаку Чолдак-Степану, юный герой повести находится в постоянном общении с другими батраками — русскими и тувинскими братьями. Здесь он оказался в новой среде, которая оказала большое влияние на формирование взглядов юноши. Он начинает сознавать, что не только среди тувинцев, но и среди русских существует имущественное неравенство, что русские богачи так же издеваются над бедными, как тувинские бай-нояны, чиновники. «Однако, — пишет автор, — вместе с новыми лишениями я узнал, живя в землянке Чолдак-Степана, новое, не испытанное мною раньше чувство дружбы к не родным, но любимым людям».

Первым учителем и воспитателем юного героя повести становится батрак Веденей Сидоров, который по возвращении с фронта часто рассказывал своим товарищам о том, «как рабочие и солдаты скинули царя, и о том, как власть перешла в руки Советов».

После встречи с партизанами юноша убеждается, что они и есть настоящие борцы за счастье трудового народа. Вслед за Веденеем Сидоровым, Тарбаганом, Кол Санчая, Верой он вступает в партизанский отряд Хлебникова и принимает активное участие в разгроме шайки белых бандитов, орудовавших в Усть-Терзиге.

«Слово арата» — повесть автобиографическая. Однако в ней показаны многие типичные явления в жизни и быту людей дореволюционной Тулы. Вместе с тем автор убедительно рисует на конкретном жизненном материале картину влияния Октябрьской революции на умы трудящихся Тулы, на пробуждение их революционной активности.

Для тувинских поэтов, начиная с самых первых их шагов на поприще литературного творчества, тема Октября была постоянным источником вдохновения. Первые же литературно-художественные сборники на тувинском языке «Чыынды чогаалдар» («Избранные произведения») содержат значительное количество стихотворений, посвященных Великому Октябрю.

Разрабатывая тему Октябрьской революции, первые тувинские поэты подчеркивали ее решающее значение в освобождении веками угнетенного тувинского народа от гнета внешних поработителей и внутренних врагов. Поэзия внесла свою долю в дело воспитания трудящихся аратов в духе революционных традиций.

Характерно в этом отношении стихотворение С. Сарыг-оола «Страна наша отвоевана, права наши завоеваны», напечатанное в сборнике «Чынды чогаалдар» (1937). Приводим из него несколько строк в подстрочном переводе.

Веками мы блуждали
Во тьме густого тумана.
Родина наша чужих кормила,
Люди наши, как рабы, жили.
Стада наши угонялись
Купцами алчными даром.
От побоев на нашем теле
Раны не зарубцовывались.
Головы наши отрубали
И на перевалах вешали...
Но от грозных октябрьских туч
Гром великий прогремел, —
И вражьи своры разбиты,
И светлая дорога открыта.

Стихотворение Б. Ховенмейя «Знамя Октября» (1934) подчеркивает всемирно-историческое значение Великой Октябрьской революции в установлении и укреплении братской дружбы народов.

Мы называем ленинским
То знамя, что вдохновило
Нас на борьбу за Советы.
Под этим знаменем
Народы навеки сдружились,
Членами стали семьи единой.

(Перевод подстрочный).

Можно также назвать стихотворения «За шестнадцать лет», «Пламя Октября выжигает капиталистов» Б. Ховенмейя, «Еще побеждать», «Октябрь», «Красное знамя Октября» С. Пюрбю и другие. Эти стихотворения были пронизаны идеей освобождения ранее угнетенного человека. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что и в других стихотворениях, непосредственно не относящихся к теме Октября, идея революции часто выступает на видное место.

В годы Великой Отечественной войны дружеские чувства тувинского народа к великой стране социализма — Советскому Союзу — проявились с новой силой. Литература выступила как выразительница дум и чаяний народа. В этот период поэты также посвятили немало своих лучших стихотворных строк Октябрьской революции.

Обобщенную картину влияния Великого Октября на судьбу тувинского народа дает стихотворение «Октябрь» Ховенмейя.

Октябрь!

Через высокие Саяны
Дошел к нам гром орудий грозных!
Проснулись мы, услышав эти залпы,
Ты разбудил сознание народа.

Октябрь!

Твой безудержный вихрь могучий
Поднялся в горы по Улуг-Хему!
Смел начисто и стоны и страданья!
Так наш народ свободным стал навеки.

Октябрь!

Ты нам помог взять в руки землю!
В полях, в лугах, где всыхивают маки,
Все ярче расцветает жизнь аратов,
Ты подарил нам солнечное счастье!

Октябрь!

Мы будем в битвах крепче стали,
Твои завоеванья защищая,
Мы никому не отдадим вовеки,
Того, что ты народам подарил!

(Перевод Ф. Фоломина).

Своебразное решение получила тема Октября в стихотворении С. Пюrbю «Песнь Октябрю». Сквозь него проходит поэтическая идея о том, что Октябрьская революция открыла новую дорогу для всего трудового человечества:

Октябрь, ты красным знаменем
Из России зашагал во все края,
И стал путеводной звездой
Людям бедным, людям труда.
Светишь ты для них примером
Борьбы священной, решительной.
Белого света глазом не охватишь,
Сколько народов на нем — не назовешь.
Все они пережили века,
Все они пережили поколения,
Но никогда не виделось им
Краше праздника, чем Октябрь.

(Перевод подстрочный).

Отличается захватывающей непосредственностью стихотворение С. Сарыг-дола «Счастье». Автор трогательными образами рисует крайне жалкое положение бедняка-арата в прежней Туве, нашедшего счастье только после революции. Волнующими словами сказано, что решающий перелом в судьбе бедного тувинского человека произошел только благодаря Октябрьской революции.

Тувинские поэты считают своим гражданским долгом раскрывать величие Октября лучшими поэтическими средствами.

Нет поэта, который бы не посвятил идущие от глубины души строки этому всемирно-историческому событию, и нет ни одного стихотворения, которое по художественному решению повторялось бы с другими. Однако все стихи об Октябре, отличаясь друг от дру-

га по внешней форме, совпадают в одном — в том, что каждое из них полно проникновенного чувства восхищения Октябрем, каждое из них на конкретных образах раскрывает его величие и подлинно народный характер.

Это значит, что тема Октября — тема не увядаяющая. Правильно говорит поэт Ю. Кюнзегеш:

Песнь Октябрю —
она в мире —

Дальше автор конкретными поэтическими образами, взятыми из сегодняшней жизни тувинского народа, подкрепляет эту главную мысль своего стихотворения.

В произведениях тувинских поэтов тема Октябрьской революции неразрывно связывается с именем Владимира Ильича Ленина — самого дорогого для сердца тувинского народа человека.

Трудящиеся араты сложили, например, такую песню:

Сидеть не время нам, сложа руки,
Учиться — вот наш призыв.
Ленинским указанного пути
Мы должны твердо держаться.

Мы видим, с каким уважением и любовью называется имя вождя, его учение. Втянувшись в освободительное движение, тувинский народ сразу принял В. И. Ленина своим мудрым вождем и учителем. Песня полностью проникнута революционным пафосом.

Одним из лучших стихотворений, посвященных В. И. Ленину, является «Светлое солнце» С. Сарыг-оола. Автор, образно сравнивая учение Ленина с благодатными лучами солнца, показывает, что заветы Ильича для нас выше всего, ценнее всего.

Золотое солнце мое,
Светлое солнце мое,
Щедрые лучи твои,
Как отца и мать ценою

Если бы не было на свете
Тебя, лучезарное солнце,
Не видел бы я красоту
Цветов, лесов страны родной.

Солнце мое золотое
В окно заглянет и засветит,
И душа моя в тот же миг,
Радостью полна, заговорит.

Но ночь настает —
Солнце не светит,
Зима придет —
Солнце не греет.

А нашего отца Ленина
Золотой закон ярче солнца,
Указал он дорогу верную
К вечному прочному счастью.

(Перевод подстрочный).

Неизменным мотивом всех произведений, посвященных Ильичу, является идея бессмертия его имени и его учения. В этом выражено понимание всепобеждающей силы идей Ленина, безграничной любви и глубокое уважение народа к своему великому учителю. В этом стихи тувинских поэтов перекликаются с известными словами Маяковского:

Нам ли растекаться
слезной лужею?
Ленин
и теперь
живее всех живых.
Наше знанье,
сила
и оружие.

Илья Медээчи в стихотворении «Ленин» выразил непримириемость народного сознания с мыслью о смерти Ильича, железную логику народной мысли о том, что Ленин вечно живой.

Ильич нам роднее родных.
Заветы его и ученье
Храним мы верно
И в труде, и в бою.
Он умер,
Но вечно живой
Нас ведет
Дорогой победной.
Правда ленинская
Людям труда—вечное счастье.
Знамя ленинское
Вечно будет реять.

(Перевод подстрочный).

«Живее живых» назвал Б. Ховенмей свое стихотворение, которое записано в трудные годы войны советских народов против фашистских захватчиков. Поэт видит великого вождя живым, участвующим в героической борьбе советских людей. Стихотворение завершается такими строками, проникнутыми любовью и уважением к дорогоому образу Ленина:

Когда народный гнев
Напрягался до пределов,
Над красными обозами,
Что вереницей идут на фронт,

Ленинское знамя алеет.
В огне жестоких сражений.
С врагом хвостовым, лютым
Ленин идет в рядах бойцов,
Вдохновляя их на подвиг.
Он и сейчас живее живых.

(Перевод подстрочный).

Эта же идея бессмертия ленинских идей и дел пронизывает стихотворение С. Сюрюн-оола «Ильич».

Ленина не стало. Но
Ленинизм будет жить,
Лучи его, подобно солнцу,
Будут в веках сиять.

Последняя строфа, как бы подкрепляя, усиливая первую, звучит с ней в унисон.

Победитель — Ильич
Не умер — он живой.
Никто в мире вечно
Не проживет, как он.

(Перевод подстрочный).

Наша страна идет по пути к коммунистическому обществу. Советский народ, вдохновленный историческими решениями XX съезда КПСС, своими делами претворяет в жизнь грандиозную программу шестого пятилетнего плана. Великий Ленин живет в делах народа. Его образ вдохновляет писателей на создание новых и новых произведений, на беззаветное служение народу.

Н. А. Сердобов

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВЕТСКОЙ ТУВЕ

Свободу и счастье тувинскому народу принесла Великая Октябрьская социалистическая революция. «Победившие рабочие и крестьяне Советской России протянули руку братской помощи тувинскому народу, поднявшемуся на борьбу против своих вековых угнетателей.»¹

Славное сорокалетие Великого Октября трудящиеся Тувинской автономной области встречают значительными успехами в развитии экономики и культуры, достигнутыми ими в упорном созидательном труде при повседневной помощи партии и правительства, всех братских народов нашей Родины. В Советской Туве успешно развивается промышленность и социалистическое сельское хозяйство, а также национальная по форме, социалистическая по содержанию культура тувинского народа, неуклонно повышается материальное благосостояние трудящихся. Значительные достижения в области культурного строительства ярко видны, в частности, на примере развития народного образования в Туве.

Как известно, первые крупные шаги в деле преодоления огромной культурной отсталости, унаследованной от тяжелого прошлого, были сделаны при помощи Советского государства в годы Тувинской Народной Республики (1921—1944 гг.). Однако наиболее широкие перспективы для расцвета народного образования открылись лишь после вхождения Тувы в состав СССР, которое явилось большой исторической вехой в истории тувинского народа.

В 1943—44 учебном году более 40% детей коренной национальности в возрасте от 8 до 12 лет не было охвачено обучением. Недоставало школ, педагогических кадров. Грамотность населения не превышала 66%. Эти данные красноречиво говорят о том, какие не-

¹ Программа ТНРП. Кызыл. 1941 г., стр. 42.

отложные и большие задачи стояли перед молодой областью в деле осуществления закона о всеобщем обучении детей школьного возраста, развертывания школьного строительства и обучения взрослого населения.

В решении этих ответственных задач Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали тувинскому народу повседневную помощь. Так, в 1945—46 учебном году по решению правительства 7500 детей аратов, обучавшихся в школах, были взяты на полное государственное обеспечение. Это открыло тувинским детям реальную возможность учиться в советской школе в период перехода их родителей от кочевого к оседлому образу жизни. В Москве издавались первые учебники для тувинских школ. С 1948 года на 20% была повышена заработная плата учителей области. На нужды народного образования в Туве государством выделялись большие, ежегодно возрастающие ассигнования:

	1945 г.	1948 г.	1951 г.	1954 г.	1957 г.
Сумма общих ассигнований на народное образование (в тыс. руб.)	24645	42702	62785	68039	75060
в т. ч. на содержание интернатов	5560	26513	33976	29053	28020 ¹

Опираясь на повседневную помощь Советского государства, под руководством областной партийной организации в Туве развернулось широкое школьное строительство, началась планомерная подготовка педагогических кадров.

Важным фактором, содействовавшим осуществлению всеобуча и коренному улучшению дела народного образования в Туве, явился процесс коллективизации и перехода аратских хозяйств на оседлость. Летом 1948 года по инициативе передовых колхозов возникло патриотическое движение по строительству школ методом народной стройки, т. е. методом массового добровольного участия трудящихся. В строительстве школ принимали активное участие колхозники, араты-единоличники, рабочие и служащие шефствующих организаций. Для строительства школ методом народной стройки государство выделяло денежные дотации и фондовые строительные материалы. Строительство школ в новых колхозных центрах, в свою очередь, содействовало ускорению перехода аратов-кочевников на оседлый образ жизни.

За период с 1948 по 1951 гг. было построено 96 школ на 7680 школьных мест. Кроме школ повсеместно велось строительство интернатов, домов учителей и подсобных помещений. Плановое сельское строительство за тот же период дало дополнительно 1750

¹ Некоторое уменьшение ассигнований на содержание интернатов в последние годы объясняется снижением цен на промышленные и продовольственные товары.

школьных мест. Для капиталовложений по народному образованию в 1956 году выделялось 2727 тыс. руб., было построено 18 школьных объектов. В 1957 году на школьное строительство выделяется 2800 тыс. руб., на приобретение учебного и хозяйственного оборудования — 1500 тыс. руб. и на капитальный ремонт — около 2000 тыс. руб.

Успешное школьное строительство, государственное обеспечение учащихся — детей аратов, а также рост педагогических кадров обеспечили в 1949 году введение на территории области начального, а в 1951 году — семилетнего обязательного обучения детей школьного возраста. Осуществление закона о всеобуче в Туве — факт большого политического значения, отражающий великую животворную силу ленинской национальной политики КПСС.

Изменения в школьной сети и в контингенте учащихся видны из следующей таблицы:

	1944—45	1948—49	1952—53	1956—57	План на 1957—58 уч. г.
Всего школ	122	140	174	150	156
в т. ч. средних	3	7	12	28	32
семилетних	9	18	61	73	72
начальных	110	115	101	49	52
Количество учащихся					
1—10 классов	8400	17735	28448	31329	32930
в т. ч. тувинских учащихся	5405	10161	19420	20155	—

Приведенные данные свидетельствуют о неуклонном росте контингента учащихся и числа семилетних и средних школ. Значительно возросло число учащихся 8—10 классов, так, в 1956—57 учебном году оно достигло 3304 учащихся, в т. ч. 1546 тувинских учащихся. Некоторое уменьшение общего числа школ объясняется рационализацией школьной сети с целью увеличения наполняемости учащихся в каждой школе. Если в 1944—45 учебном году на одну школу в среднем приходилось 69 учащихся, то в 1956—57 учебном году — уже 208 учащихся.

Первый выпуск учащихся-тувинцев из средней школы (г. Кызыл) состоялся в 1947 г. Ныне уже многие выпускники тувинских школ закончили высшие учебные заведения и успешно трудятся на различных участках народного хозяйства и культуры.

В 1956—57 учебном году в 35 высших учебных заведениях страны обучалось 153 тувинских студента, среди них будущие ученые, врачи, педагоги, инженеры-строители, механики, геологи, полиграфисты, автодорожники, агрономы, механизаторы сельского хозяйства, музыканты, художники, юристы и др.

Борьба за выполнение закона о всеобуче и подготовку местных кадров для народного хозяйства Тувы неразрывно связана с вопросами подготовки преподавателей. В составе педагогических кадров

за последние годы произошли существенные качественные и количественные изменения. В 1943—44 учебном году в Туве насчитывалось лишь 156 русских и 320 тувинских учителей. Среди последних свыше 200 человек не имели даже семилетнего образования. В 1956—57 учебном году в школах области уже работало 2656 учителей, в том числе с высшим образованием — 366 чел., с незаконченным высшим — 607 чел., со средним педагогическим — 866 чел., с общим средним — 164 чел. и с незаконченным средним — 653 чел. Все учителя, не имеющие педагогического образования, обучаются на заочных отделениях высших и средних педагогических учебных заведений.

Тот факт, что в школах области, особенно в национальных, работают учителя, не имеющие еще специального образования и достаточного опыта, накладывает свой отпечаток на состояние учебно-воспитательной работы. Однако нужно подчеркнуть значительный рост числа учителей со специальным образованием. Большая заслуга в этом деле принадлежит Кызыльскому педагогическому институту и педагогическому училищу.

Кызыльское педагогическое училище, открытое в 1945—46 учебном году, за период своей деятельности (включая выпуск 1957 года) подготовило через стационар и заочное отделение 767 преподавателей. В 1952—53 учебном году был открыт Кызыльский учительский институт, реорганизованный с 1956—57 учебного года в педагогический. За прошедшие годы институт подготовил 515 преподавателей.

В связи с большой потребностью в тувинских преподавателях в период 1949—1953 гг. в области действовали курсы по подготовке учителей начальных школ.

Наряду с подготовкой учителей, значительное внимание уделяется вопросам повышения их квалификации. Ведущая роль в этом вопросе принадлежит созданному в 1946 году Институту усовершенствования учителей. Институт проделал положительную работу по изучению и распространению передового опыта, оказанию помощи кустовым методическим объединениям и созданным в 1951 году десяти районным педагогическим кабинетам.

Педагогический коллектив школ области ежегодно пополняется за счет выпускников институтов различных городов нашей страны (Москва, Иваново, Ульяновск, Горький, Калинин и др.). Учителя, прибывшие в область по своему патриотическому желанию содействовать просвещению тувинского народа, рука об руку с местными преподавателями активно участвуют в укреплении молодых национальных школ, в культурно-просветительной работе среди населения. Многие из них стали уже опытными, высококвалифицированными педагогами и, благодаря самоотверженному труду, снискали к себе глубокое уважение трудящихся Тулы. К их числу нужно отнести М. А. Прудникова, прибывшую в область после окончания Ульяновского пединститута в 1949 году, депутатов областного Совета депутатов трудящихся З. А. Кислухину, Н. М. Рябкову и многих других.

Учительство Тувы — большой растущий отряд интеллигентии области, бессовестно преданный своей социалистической Родине. Учителя настойчиво работают над вооружением учащихся прочными знаниями и трудовыми навыками. Наряду с борьбой за повышение идеально-политического уровня преподавания, педагогический коллектив школ области принимает активное участие в развитии экономики и культуры.

Учителя области тесно связаны с населением, они ведут большую пропагандистско-агитационную работу по изучению и разъяснению решений партии и правительства, являются опорой партийных организаций в их работе с массами.

О росте общественного авторитета советского учителя в Туве свидетельствуют следующие факты. Более 75% преподавателей школ в период выборов в местные Советы депутатов трудящихся (1957 год) являлись членами избирательных комиссий и агитаторами. Многие передовые учителя школ области избраны депутатами областного, районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся. Орденами и медалями Советского Союза награжден 41 учитель и значком «Отличник народного просвещения» — 63 учителя. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР почетное звание заслуженного учителя школ РСФСР присвоено тт. Дукежек С. Ш., Лаврентьевой А. П., Бюрбю Х. С., Федоровой Е. И., Корневу Г. В., Кузьминой А. А.

Партийные и советские организации области принимают ряд мер для того, чтобы обеспечить учителю все необходимые условия для успешного выполнения ответственных и почетных обязанностей по воспитанию молодого поколения.

К числу значительных достижений следует также отнести обеспеченность тувинских школ советскими учебниками на родном языке (в Туве коренизирована семилетняя школа, т. е. преподавание всех предметов в I—VII классах ведется на тувинском языке). Первые годы тувинские учебники издавались в г. Москве Учпедгизом, а с 1956 г. — только в г. Кызыле областным книжным издательством. В 1956 г. областным книжным издательством издано 16 названий и в 1957 г. — 19 названий учебников. Создание учебников на родном языке имело большое значение для развития культуры тувинского народа, для становления тувинских школ на подлинно научную основу.

В результате принимаемых партией и правительством мер, в школах Тувы, как и в других районах страны, улучшается учебно-воспитательная работа, претворяются в жизнь решения XX съезда КПСС в области народного образования.

Решения съезда КПСС поднимают нашу самую передовую в мире советскую школу на новую, высшую ступень развития, являются программой воспитания учащихся в духе коммунизма. Съезд признал необходимым осуществить в ближайшие годы всеобщее среднее образование в городах и сельской местности, развивать политехническое обучение, обеспечив ознакомление учащихся с важнейшими отраслями современного промышленного и сельскохозяйственного

производства, тесно связать процесс обучения с общественно-полезным трудом, решительно преодолеть отрыв обучения от жизни. Задача подлинно всестороннего развития молодого поколения требует не только вооружения учащихся основами наук, но и полноценную подготовку учащихся к практической деятельности, к труду. В этих целях были усовершенствованы учебные планы и программы, введены новые учебные предметы: ручной труд в I—IV классах, занятия в учебных мастерских и на учебно-опытных участках — в V—VII классах, практикумы по машиноведению, электротехнике и сельскохозяйству — в VIII—X классах, а также учебно-производственная практика учащихся старших классов в летний период.

В связи с введением политехнического обучения и трудовой подготовки учащихся школы области приступили к организации учебных мастерских, привлекая к этой работе шефов и родителей. В 15 школах области созданы мастерские, оборудованные металло режущими и деревообрабатывающими станками. Многие предприятия и организации (Хову-Аксынский комбинат, Пий-Хемская МТС, обл управление топливной промышленности и др.) в соответствии с решением правительства передали школам тракторы, автомашины, станки и другое неиспользуемое в производстве, но годное для политехнического обучения оборудование.

Наряду с этим надо сказать, что учебно-материальная база школ области еще слаба. Многие школы не имеют мастерских, учебных кабинетов, благоустроенных опытных участков. Политехническое обучение еще недостаточно осуществляется в процессе преподавания основ наук — в ряде школ преподавание физики, биологии, химии ведется без выполнения предусмотренного программой минимума практических и лабораторных работ.

Как положительное нужно упомянуть о том, что при всех средних и семилетних школах созданы учебно-опытные участки. Наиболее успешно организована работа учащихся на участках в Кызыльской школе № 1, в Эрзинской, Торгальской, Сосновской, Чербинской, Суг-Аксынской школах. Юные натуралисты Сарыг-Сепской школы помогли колхозу «14 лет Октября» посадить 870 плодовых деревьев, посеять 20 га кукурузы квадратно-гнездовым способом. Многие учащиеся этой школы, а также Туранской средней школы № 1 и других школ области приобрели специальности тракториста, шоfera и др. и изъявили желание после окончания школ работать в МТС, колхозах и совхозах области. Ученики Сосновской школы Хомушку Дозураш, Оюн Кызыл-оол, Таня Оюн за получение высоких урожаев овса, пшеницы и ячменя были участниками ВСХВ 1955 года.

Среди участников ВСХВ 1957 года — ученики Кызыльских школ Е. П. Курченко, А. С. Курседова, В. И. Васильев, Л. И. Горбунова, Н. И. Нагорная, Эрзинской средней школы — С. Д. Карай, А. П. Баир, Туранской средней школы — Г. Л. Тарасенко, М. И. Иванова, Сарыг-Сепской школы — Г. К. Очур-оол, Ю. И. Григорьева, Сосновской школы — Г. Э. Оюн, К. О. Оюн, Булун-Терекской школы

Я. Ш. Тюлюш, С. Ч. Ховалыг. Все они — отличники учебы, активно участвовали в работе кружков юных натуралистов, добились на опытных делянках высоких урожаев различных сельскохозяйственных культур. С каждым годом в школах области быстро возрастает число юных натуралистов, из которых в недалеком будущем выйдут опытные, трудолюбивые колхозники, рабочие совхозов, специалисты сельского хозяйства.

В решениях съезда выдвинута задача создания новой системы общественного воспитания детей, нового типа воспитательных учреждений — школ-интернатов. В ближайшем будущем школы-интернаты должны стать основной формой общего среднего и политехнического образования, воспитания всесторонне развитых строителей коммунизма.

Первые школы-интернаты создаются в Туве в 1957—58 учебном году. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР об организации школ-интернатов (сентябрь 1956 г.) указывается на необходимость, наряду с организацией школ-интернатов, усилить внимание к действующим общеобразовательным школам и к имеющимся при них интернатам. Это указание имеет особое значение для Тувы. В 75 школьных интернатах области воспитывается 7450 детей коренной национальности. В этих интернатах необходимо в кратчайший срок создать наиболее благоприятные условия для привития их воспитанникам высоких моральных качеств, хорошего физического и эстетического развития и всесторонней подготовки к практической деятельности.

Создание школьных интернатов при тувинских школах является одним из ярких проявлений заботы партии и правительства о тувинском народе. Достаточно сказать, что за 12 лет на содержание интернатов израсходовано 280496 тыс. руб. На содержание каждого ученика в интернатах государство выделяет 3807 руб. в год, в т. ч. на питание 2022 руб. В интернатах занято 783 сотрудника с годовым фондом заработной платы 3557 тыс. руб.

Опираясь на помощь Советского государства, многие интернаты (Кызыльская школа № 2, Эрзинская, Эрги-Барлыкская, Кунгуртукская и др. школы) значительно укрепили материальную базу и накопили положительный опыт воспитательной работы.

Воспитанники интернатов составляют 49% выпускса семилетних и 98% выпускса средних тувинских школ. За период своей работы интернаты позволили 2340 учащимся получить семилетнее и 370 среднее образование. За последние 5 лет из числа воспитанников интернатов подготовлено 98 учителей, 170 специалистов сельского хозяйства и 49 медицинских работников.

Большое значение для успешного решения основных задач, стоящих перед национальной советской школой, имеет преподавание русского языка. В условиях многонационального государства русский язык является средством общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту. Овладение русским языком способствует усовершенствованию

национальных кадров в области научных и технических познаний. Преподавание русского языка во всех тувинских школах было введено сравнительно недавно — в 1948—49 учебном году. Несмотря на значительные успехи в изучении русского языка тувинскими школьниками, необходимо повседневно проявлять заботу о дальнейшем улучшении преподавания как русского, так и родного языков на основе сравнительной характеристики их грамматического строя. В период 1957—1960 гг. через педагогический институт и педагогическое училище должна быть подготовлена первая группа тувинских учителей, способных успешно обучать тувинских учащихся русскому языку.

Во многих школах области (Туранская, Сарыг-Сепская, Шагонарская № 1, Хову-Аксынская и др.) достигнуто заметное повышение успеваемости. Более ста преподавателей добились в 1956—57 учебном году полной успеваемости учащихся. Укрепляется связь семьи и школы, активизируется участие родителей в решении многих вопросов, связанных с воспитанием учащихся.

Важными помощниками учителя в его борьбе за воспитание учащихся являются пионерские и комсомольские школьные организации. Среди учащихся области насчитывается свыше 13 тыс. пионеров и более 5 тыс. комсомольцев. Значительная воспитательная работа проводится такими внешкольными детскими учреждениями, как областные станции юных техников, юных натуралистов и юных туристов, детская спортивная школа, Кызыльский Дом пионеров.

XX съезд КПСС указал на необходимость продолжать дальнейшее развитие сети вечерних общеобразовательных школ для обучения в них трудящихся без отрыва от производства. В связи с этим особое значение приобретают школы рабочей и сельской молодежи, которые не только содействуют повышению общего культурного уровня населения, но и дают наиболее ценное пополнение для высших учебных заведений. В 1956—57 учебном году в Туве насчитывалось 4 школы рабочей молодежи с 573 учащимися и 15 школ сельской молодежи с 440 учащимися. Уже из этих данных видно, какие большие возможности имеются в области для роста сети и контингента школ молодежи. Кроме того, в системе народного образования функционируют созданные, в основном, за последнее пятилетие 3 детских дома, 8 детских садов, санаторно-лесная школа и школа для глухонемых. В 1957 году по сравнению с 1956 годом количество мест в детских домах возрастает на 43% и в детских садах — на 20%.

Советская власть открыла перед трудовыми артами большие возможности для культурного роста. На осуществление мероприятий по обучению взрослого населения ежегодно выделяются значительные бюджетные ассигнования. Среди населения упорную кропотливую работу проводят многие сотни культармейцев. В результате в Туве, в основном, уже завершена ликвидация неграмотности и центр тяжести работы культармейцев и органов народного образования направлен на обучение малограмотных.

Наряду с большими достижениями на всех участках народного образования в Туве имеются еще большие нерешенные задачи. Руководствуясь историческими решениями XX съезда КПСС и опираясь на повседневную помощь Советского государства и советской общественности, необходимо упорно бороться за неуклонное выполнение закона о всеобщем обучении детей школьного возраста, завершить подготовку к переходу к всеобщему среднему политехническому обучению, добиться коренного улучшения идеально-политического воспитания учащихся, повысения педагогического мастерства учителей, превращения школ в подлинно могучее орудие коммунистического воспитания не только подрастающего поколения, но и широких трудовых масс, стремящихся к высотам советской социалистической культуры.

Коммунистическая партия и Советское правительство создали в Туве самые благоприятные условия для дальнейшего расцвета народного образования. Успехи тувинского народа, достигнутые им в развитии экономики и культуры за годы пребывания в братской семье народов СССР, подтверждают торжество мудрой ленинской национальной политики КПСС.

Л. Б. Тадамба

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В СОВЕТСКОЙ ТУВЕ

Сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся Тувинской автономной области отмечают не только большими успехами во всех отраслях народного хозяйства, но и значительными достижениями в деле культурного строительства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции создала возможность для всестороннего социалистического преобразования жизни трудящихся Тузы и имела решающее значение в духовном развитии тувинского народа, в расцвете его культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

Именно в ходе социалистических преобразований навсегда уничтожены в Туве остатки феодальных отношений, сковывавших в прошлом духовный рост тувинского народа, развитие его самобытной национальной культуры и созданы все условия для наиболее успешного освоения трудящимися Тузы достижений передовой советской культуры, для наиболее полного проявления творческих сил. Последовательное осуществление ленинской национальной политики, повседневная забота и помощь ЦК КПСС и Советского правительства обеспечили быстрое развитие национальной по форме, социалистической по содержанию культуры тувинского народа.

Об успешном развитии культуры, о постоянно возрастающих культурных запросах трудящихся в условиях социалистического общества говорит непрерывный рост сети учреждений культуры в Тувинской автономной области и плодотворная их деятельность.

Еще в 1944 г., накануне вхождения в состав Советского Союза, в Туве насчитывалось всего лишь 44 различных учреждения культуры. Крайняя разобщенность населения, обусловленная кочевым образом жизни, и ограниченность материально-финансовой базы

не позволяли по-настоящему развернуть культурно-массовую работу на селе. После вхождения в состав СССР происходит быстрое развитие культуры. Можно с полным основанием утверждать, что за годы Советской власти в Туве произошла настоящая культурная революция.

Еще совсем недавно подавляющее большинство населения Тувы было неграмотным. До 1930 г. грамотность составляла всего лишь полтора процента к общему количеству населения, а теперь в Туве, в основном, уже завершена ликвидация неграмотности, осуществлен закон о всеобщем семилетнем образовании детей.

За годы Советской власти тувинский народ выдвинул из своей среды немало талантливых общественных деятелей, ученых, писателей, педагогов, врачей, агрономов, артистов и других работников различных отраслей народного хозяйства и культуры. Заслуженным авторитетом у населения области пользуются такие работники культуры, как писатели О. К. Саган-оол, С. А. Сарыг-оол, Ю. Кунзегеш, заслуженная учительница РСФСР С. Ш. Дукежек, заслуженные артисты РСФСР Мунзук Кара-Кыс и В. Оскал-оол и многие другие.

Успехи социалистических преобразований экономики, в особенности коллективизация аратских хозяйств и переход их на оседлость, коренное улучшение материальных условий жизни трудящихся, ликвидация неграмотности и другие серьезные изменения в жизни тувинского народа создали благоприятную обстановку для дальнейшего развития национальной по форме, социалистической по содержанию культуры и улучшения культурного обслуживания населения области.

В Советской Туве непрерывно увеличивается сеть культурно-просветительных учреждений, в шестом пятилетнем плане предусмотрен их дальнейший рост. Только в системе управления культуры в 1956 г. открыто 6 новых библиотек, 5 клубов, а киносеть увеличилась на 7 кинопередвижек. В настоящее время в области работают 120 клубных учреждений, 84 библиотеки, 116 киноустановок и кинопередвижек, 19 книжных магазинов, 8 предприятий полиграфической промышленности. Имеется областной национальный драматический театр и концертно-эстрадное бюро, областное книжное издательство, краеведческий музей, детская музыкальная школа, художественная мастерская и другие учреждения культуры.

Значительно возрастет сеть культпросветучреждений в 1957 г. Она увеличится на 8 сельских клубов, 10 библиотек, 5 киноустановок. Начинается строительство нового кинотеатра в г. Кызыле.

Работники культурно-просветительных учреждений в своей почетной и ответственной работе по культурному обслуживанию трудящихся нашей области руководствуются решениями XX-го съезда Коммунистической партии Советского Союза, который потребовал повышения роли культпросветучреждений в политико-воспитательной и культурно-просветительной работе среди населения. Съезд поставил задачу сделать дома культуры, сельские клубы, избы-читальни, библиотеки, красные уголки опорными базами партийных

организаций в массово-политической и культурно-просветительской работе.

Включившись во всенародное социалистическое соревнование, большинство учреждений и предприятий культуры нашей области успешно претворяет в жизнь это важное решение XX-го съезда КПСС.

В культурно-массовой, политico-просветительной работе среди населения огромное значение имеет пропаганда через печать, распространение книг, газет и журналов среди широких масс.

В области непрерывно растет спрос населения на политическую, научную и художественную литературу. Коллективы книжного издательства, книготорговых и полиграфических предприятий прилагают все усилия, чтобы удовлетворить возросший спрос трудящихся на хорошую книгу, на газеты и журналы. Все перечисленные учреждения перевыполнили плановые задания первого года шестой пятилетки.

Тувинское книжное издательство выпустило в 1956 г. 106 названий книг, брошюр, учебников общим тиражом 290,6 тыс. экземпляров, при плане 64 названия тиражом 190 тыс. экземпляров. Многие лучшие произведения русской, советской и мировой литературы переведены и изданы на тувинском языке. Тувинцы могут теперь на своем родном языке читать произведения классиков марксизма-ленинизма, знакомиться с творчеством Пушкина, Гоголя, Горького и других замечательных писателей.

За последние годы значительно увеличилась сеть и улучшилась работа книжной торговли. Облкниготоргом в 1950 г. было продано населению и библиотекам различных книг на сумму 1795 тыс. руб., а в 1956 г.—на сумму 2450 тыс. руб. Во Всероссийском социалистическом соревновании областных книготоргов в 1956 г. наш областной книготорг занял второе место.

Значительно увеличилось число подписчиков на местную и центральную периодическую печать. Распространение газет и журналов в области выросло с 27,1 тыс. экземпляров в 1945 г. до 64,5 тыс. экземпляров в 1956 г.

В коммунистическом воспитании трудящихся, в распространении политических и научных знаний среди масс почетное место принадлежит библиотекам.

Количество массовых библиотек в области возросло с 16 в 1945 г. до 84 в 1956 г., а их книжный фонд увеличился с 49 тыс. до 700 тыс. экземпляров. Кроме того, в области имеется много школьных и ведомственных библиотек.

В настоящее время массовые библиотеки работают во всех городах, районных центрах, колхозах и рабочих поселках области.

Рост культурных запросов трудящихся Тувы наглядно виден на примере работы областной библиотеки им. А. С. Пушкина. Ее книжный фонд в 1944 г. составлял 11 тыс. экземпляров, а в 1956 г.—около 112 тыс. экземпляров, ежегодная книговыдача увеличилась за эти годы более чем в 7 раз, а число постоянных читателей—в 4 раза.

Областная библиотека является главным методическим центром всей библиотечной работы в Советской Туве. Ей принадлежит немалая заслуга в улучшении библиотечного дела в области.

В последние годы заметно улучшается работа сельских учреждений культуры. В области немало сельских клубов и библиотек, в которых хорошо организована политико-воспитательная и культурно-массовая работа. Работники этих учреждений добросовестно, с большим желанием, выполняют почетное дело культурного обслуживания населения. К таким учреждениям культуры можно отнести библиотеки поселков Бай-Тал, Бай-Тайгинского района (зав. тов. Чечек), Хонделен, Барун-Хемчикского района (зав. тов. Сержинмаа), Кара-Тал, Чаа-Хольского района (зав. тов. Кириллова), сельские клубы пос. Зубовка, Каа-Хемского района (зав. тов. Базыр-Тараа), сельский Дом культуры поселка Балгазын, Тандинского района (зав. тов. Тютюнник), районную библиотеку Тандинского района (зав. тов. Анцифирова), избу-читальню поселка Баян-Тал, Дзун-Хемчикского района (зав. тов. Сайн Монгуш) и др. Хорошо работает киномеханик Танов из Монгун-Тайги.

В 1956—57 гг. особенно оживилась работа кружков художественной самодеятельности, чему в значительной мере способствовала подготовка к областному фестивалю молодежи, областному детскому фестивалю, творческие отчеты сельских клубов и домов культуры и областной смотр художественной самодеятельности работников потребкооперации.

Серьезную методическую помощь сельским клубным учреждениям культуры в организации художественной самодеятельности оказывает областной Дом народного творчества, который систематически высыпает в сельские клубы и дома культуры репертуарные сборники, сборники песен и другие материалы.

В развитии и совершенствовании тувинского национального вокального и музыкального искусства большую роль играет областной национальный драматический театр.

Тувинский национальный драматический театр, в 1956 г. отмечавший 20-летие своего существования, создал за этот период ряд постановок большой идеиной ценности и художественной выразительности. В особенности это относится к постановкам пьес «Хайран-бот» (автор В. Кок-оол), «Тонгур-оол» и «Осуществленная мечта» (автор С. Тока). Пьеса «Хайран-бот» идет в театре с 1938 г. и смотрится с неослабевающим интересом и в наши дни. «Осуществленная мечта» С. Тока с яркой художественной выразительностью показывает зрителям важное историческое событие в жизни тувинского народа — вхождение Тувы в состав Советского Союза, те дни, когда сбылась долгожданная мечта трудящихся Тувы жить и трудиться в единой братской семье народов СССР.

За 20 лет большой и плодотворной работы театр показал трудящимся города и области более 6 тыс. спектаклей и концертов, воспитывая зрителей в духе высокой коммунистической морали, коммунистического мировоззрения. Театр вкладывает долю своего труда в великое дело укрепления братской дружбы народов СССР.

Во время многочисленных гастрольных поездок по районам области театр знакомит зрителей с замечательными произведениями русской, советской и западной классической драматургии. Театром поставлены такие классические русские драматические произведения, как «Женитьба» и «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Бедность — не порок», «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского, «Мещане», «Егор Булычов и др.» А. М. Горького. Из западной классики были поставлены: «Коварство и любовь» Шиллера, «Мачеха» Бальзака, «Хозяйка гостиницы» Гольдони и другие. Большое место в репертуаре театра отведено советской драматургии. Были показаны лучшие произведения советских драматургов, как-то: «Любовь Яровая» Тренева, «Оптимистическая трагедия» Вишневского, «Разлом» Лавренева, «Русский вопрос» Симонова, «Нашествие» Леонова, «Калиновая роща», «Крылья» Корнейчука и другие.

40-летие Великой Октябрьской социалистической революции наш театр отмечает новым творческим достижением — постановкой пьесы Погодина «Кремлевские куранты». На тувинском языке показывается пьеса «Человек с ружьем».

За время существования театра в его коллективе выросли и работают такие замечательные, талантливые актеры, как Мунзук Кара-Кыс, В. Кок-оол, Н. Олзей-оол, М. Мунзук, Л. Юхин, Н. Соколик, Л. Севильба, О. Намдара, Е. Оржуммаа и др. Своей успешной сценической работой, созданием целого ряда ярких, запоминающихся образов эти актеры заслужили всеобщее признание и уважение зрителей.

В театре работают талантливые молодые актеры, закончившие Ленинградский театральный институт имени Островского, — В. Монгальби, Ч. Мортай-оол, С. Оюн, А. Сагды и многие другие. Из коллектива театра вышла замечательная тувинская цирковая труппа, выступления которой, под руководством заслуженного артиста РСФСР В. Оскал-оола, проходят с большим успехом не только во многих городах Советского Союза, но и далеко за его пределами: в Индии, Бирме и других странах.

Творческий рост тувинского национального драматического театра связан и с развитием других областей культуры: литературы и драматургии, музыки, народного самодеятельного творчества и т. д. Коллектив театра работает в тесном содружестве с работниками других учреждений культуры и искусства и принимает активное участие в общественной жизни города и области.

В системе культурно-массовой работы важное место занимает кино. Почти каждый населенный пункт области имеет киноустановку или обслуживается кинопередвижкой. Благодаря расширению киносети, оснащению ее усовершенствованной техникой, повышению квалификации киномехаников с каждым годом улучшается кинообслуживание населения.

Кино стало самым любимым искусством трудящихся Тувы. Так, например, в 1956 г. план демонстрации кинокартин был выполнен на 141,9% и в среднем в течение года каждый житель области посетил кино 15 раз, или на 5 посещений больше, чем в 1955 г.

В социалистическом соревновании работников кино Российской Федерации в 1956 г. наша область заняла 7-е место.

Крупным учреждением культурно-просветительной работы в нашей области является краеведческий музей имени 60 богатырей.

Из года в год возрастает интерес населения к экспозициям музея. Если в 1949 г. музей посетили 4394 человека, то в 1956 г.— 21043 человека.

Партия и правительство большое внимание уделяют дальнейшему развитию и совершенствованию работы культурно-просветительных учреждений в Туве.

По шестому пятилетнему плану в г. Кызыле будут построены новые здания для национально-драматического театра и областной библиотеки им. А. С. Пушкина, а также для нового кинотеатра, новые дома культуры в районных центрах.

Активное участие в строительстве сельских учреждений культуры принимают колхозы и потребкооперация. Только в 1956 г. за счет привлечения средств колхозов в области было построено 23 сельских клубных и библиотечных учреждения. Однако все это далеко еще недостаточно. Для обеспечения нормальной культурно-просветительной работы на селе необходимо строительство не менее 42 новых клубных учреждений в колхозах.

Сорокалетие Великой Октябрьской социалистической революции учреждения культуры Тувинской автономной области встречают в обстановке непрерывного роста и улучшения всей своей работы. Нет сомнения, что работники культурно-просветительных учреждений Советской Тувы, под руководством партийных организаций, при помощи всей общественности, успешно выполняют порученную им большую и почетную задачу всестороннего удовлетворения растущих культурных запросов трудящихся.

С. А. Серекней

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ТУВЕ

В условиях многовекового господства иноземных поработителей и местных эксплуататоров трудящиеся Тувы в прошлом были лишиены какой-либо государственной и общественной организации медицинской помощи. Тяжелые экономические и санитарно-бытовые условия кочевой жизни отрицательно сказывались на здоровье трудового населения и являлись источником его физического истощения и массовых заболеваний. Особенно высока была заболеваемость туберкулезом. Ни о каком активном выявлении туберкулезных заболеваний, профилактике и систематическом лечении, а тем более о проведении каких-либо оздоровительных мероприятий в дореволюционное время не приходится и говорить. Такое же положение было и с широко распространенными венерическими болезнями и другими инфекционными заболеваниями.

После победы национально-освободительной революции 1921 г. тувинский народ под руководством народно-революционной партии, при помощи Советского Союза начал создавать и развивать дело народного здравоохранения, основанного на принципах советской научной медицины.

В 1928 г. правительство СССР направило в Туву медико-санитарную экспедицию, которая впервые среди тувинского населения развернула лечебно-профилактическую и санитарно-противоэпидемическую работу. Трудовые араты воочию убедились в том, что советская медицина, основываясь на последних достижениях науки и используя передовые средства распознавания и лечения болезней, не только лечит, но и предупреждает от различных инфекционных заболеваний. С тех пор советская медицина стала близкой, родной для аратов-кочевников.

Вступление Тувы в братскую семью народов СССР явилось ве-

личайшим историческим событием в жизни тувинского народа. Ленинская национальная политика КПСС обеспечила быстрое развитие производительных сил области. В Советской Туве в широких масштабах развивается народное хозяйство и культура, коренным образом улучшается материальное благосостояние трудящихся, ежегодно снижается смертность и повышается рождаемость населения.

За 12 лет значительно увеличились бюджетные ассигнования на здравоохранение: если в 1944 г. на нужды здравоохранения было ассигновано 5 598 тыс. руб., то в 1957 г. ассигнования на эти цели возросли до 36 млн. руб.

За эти годы сеть лечебно-профилактических и детских учреждений выросла в несколько раз, что видно из следующих данных:

	1944 г.	1957 г.
Больниц	14	26 ¹
в них коек	325	1535
Фельдшерско-акушерских пунктов	47	117
Яслей	3	23
в них мест	200	790

За последние годы построены типовые больницы в районных центрах: Бай-Хааке, Чая-Холе, Хандагайты, Тээли, участковая больница в Хорум-Даге, Дзун-Хемчикского района. Впервые в Туве открыты специализированные диспансеры (туберкулезный, кожно-венерический и онкологический). В г. Кызыле построен родильный дом на 60 коек, в этом году в 2-х районах будет закончено строительство 2 инфекционных корпусов каждый на 10 коек.

В областном центре, г. Кызыле, организована квалифицированная и специализированная медицинская помощь населению. Больница оснащена современным оборудованием; специалисты, работающие в ней, имеют большой практический стаж работы. Вторым крупным центром квалифицированной медицинской помощи является город Чадан, межрайонная больница которого имеет 125 коек и все требуемые отделения.

Опираясь на постоянную помощь Коммунистической партии и Советского правительства, местные Советы и органы здравоохранения нашей области добились значительных успехов в деле приближения квалифицированной медицинской помощи к сельскому населению. Во всех сельских районах созданы центры специализированной помощи, многопрофильные больницы, в каждом колхозе — фельдшерско-акушерские пункты или участковые больницы.

Лечебно-профилактические и детские учреждения оснащены необходимой диагностической и лечебной аппаратурой. Сейчас почти

¹ В т. ч. 13 районных, 11 участковых и 2 городских больницы.

во всех районных больницах работают врачи основных специальностей — терапевты, хирурги, акушеры-гинекологи, педиатры, зубные врачи, фтизиатры. В таких районных центрах, как Чадан, Шагонар, Туран, Бай-Хаак, Сарыг-Сеп, Суг-Аксы, Кызыл-Мажалык, работают хирургические блоки. Таким образом, созданы условия для обеспечения тружеников села лечебной и профилактической помощью, отвечающей современным требованиям медицинской науки.

Районные больницы для оказания экстренной медицинской помощи имеют по две автомашины; лечебно-профилактические и детские учреждения г. Кызыла имеют 12 санавтобусов, 4 санитарных «ЗИМа», 5 «Москвичей» и др. автомашины.

Во всех лечебных учреждениях г. Кызыла, а также во всех районных больницах установлена рентгеновская и физиотерапевтическая аппаратура.

С вхождением в состав Советского Союза в Туве началась по-вседневная борьба с социальными заболеваниями.

На протяжении нескольких лет экспедициями Министерства здравоохранения РСФСР и силами местных врачей проводилось обследование населения некоторых районов области на туберкулез. Результаты обследования показывают хотя и снижающийся, но все еще довольно высокий процент заболевания населения нашей области как среди взрослых, так и среди детей.

В области открыты областной противотуберкулезный диспансер на 75 коек, Бельбейская детская туберкулезная больница на 100 коек, функционирует туберкулезный санаторий в Балгазыне на 125 коек, при Кызыльской детской больнице имеется туберкулезное отделение на 25 коек. В 1957 г. в Бай-Тайгинском районе работает экспедиция Министерства здравоохранения РСФСР по борьбе с туберкулезом в составе 11 человек.

В 1957 г. предусмотрено дополнительное расширение противотуберкулезных коек на 100 мест. В ближайшие годы будут построены типовые здания областного противотуберкулезного диспансера на 75 коек, Улуг-Хемского межрайонного — на 35 коек, в тубсанатории будет построен корпус на 50 коек для больных костным туберкулезом.

Правительство ежегодно отпускает значительные средства для организации бесплатного лечения больных туберкулезом; для амбулаторных больных бесплатно отпускаются антибиотики, для этой цели в 1957 г. выделено 0,5 млн. руб.

Борьбу с кожно-венерическими заболеваниями ведет областной кожно-венерический диспансер на 50 коек, Улуг-Хемский межрайонный кожно-венерический диспансер и общая медицинская сеть.

В области проводится большая работа по охране материнства и детства. Сеть детских и женских консультаций обеспечивает квалифицированную медицинскую помощь материам и детям; число дет-

ских яслей в 1957 г. по сравнению с 1944 г. возросло в 7,6 раза, а количество мест в них — в 4 раза.

За годы Советской власти совершенствуется организация санитарно-противоэпидемического обслуживания населения. Медицинские работники в санэпидстанциях осуществляют предупредительный надзор и противоэпидемическую защиту населения.

Наличие в г. Кызыле сети лечебно-профилактических учреждений, обеспеченных квалифицированными кадрами медицинских работников, дало возможность повысить качество медицинского обслуживания населения области. Областная больница (главный врач К. Б. Бальчий-оол) и специализированные учреждения оказывают практическую помощь сельским лечебно-профилактическим учреждениям. Квалифицированные специалисты городских медицинских учреждений выезжают в сельские врачебные участки и районные больницы, где оказывают лечебную помощь сельскому населению, помогают организовать лечебно-профилактическое обслуживание и принимают активное участие в повышении специальных знаний и практических навыков у врачей периферии.

В области организовано бальнеологическое лечение.

По заключению экспедиций курортно-санаторного Управления Министерства здравоохранения РСФСР Тувинская автономная область располагает большими возможностями для развития сети санаториев и курортов. Изучен ряд минеральных источников, использование которых позволяет излечивать на местных курортах многие заболевания. В этом году впервые открывается курорт Уш-Белдир на 50 коек. С каждым годом совершенствуется сезонный грязевой курорт «Чедер» с пропускной способностью больше 100 человек в одну смену.

Партия и правительство проявляют огромную заботу о подготовке медицинских кадров.

С 1945 г. в г. Кызыле работает медицинское училище по подготовке фельдшеров, акушеров для лечебных учреждений области. За годы своего существования это училище подготовило 326 специалистов, в том числе 49 тувинцев, в 1957 г. выпускается еще 120 человек медицинских работников.

В медицинских вузах страны сейчас учится 32 человека из коренной национальности. В этом году в медицинские институты страны направлена новая группа выпускников тувинских школ.

В Советской Туве ежегодно увеличивается количество врачей и средних медицинских работников, так, например, число врачей увеличилось с 22 чел. в 1944 г. до 189 чел. в 1957 г., а средних медицинских работников — соответственно со 135 чел. до 714 чел. Из общего числа врачей в лечебных учреждениях работают 4 врача из коренной национальности.

Область располагает значительным числом высококвалифицированных врачей, пользующихся заслуженным уважением и любовью трудящихся.

Пяти врачам — Пудову В. Н., Ковицкой В. Ф., Радченко Н. М.,

Александровой В. В., Дервоедовой А. С. — присвоено высокое звание «Заслуженный врач РСФСР», 30 медицинских работников награждены значком «Отличник здравоохранения». На прошедших в марте 1957 г. выборах в местные Советы трудящиеся избрали депутатами 78 медицинских работников, из них в областной Совет — 6, в районные Советы — 19, в городские Советы — 13, в сельские и поселковые — 40 человек.

За последние годы достигнуты некоторые успехи в области пропаганды медицинских знаний. Домом санитарного просвещения издаются массовым тиражом брошюры, плакаты, устраиваются лекции, демонстрируются кинофильмы и т. д. Многие медицинские работники принимают активное участие в лекционной пропаганде медицинских знаний.

Быстро расширяется и совершенствуется аптечное обслуживание городского и сельского населения области. Только за последние годы открыты 19 аптек, 5 филиалов, 114 аптечных пунктов II группы. В Овюрском, Тес-Хемском, Барун-Хемчикском и Сут-Хольском районах строятся типовые аптечные здания.

Быстрый рост сети аптечных учреждений потребовал и роста фармацевтических кадров. Сейчас в области работают 51 фармацевт, 14 провизоров и 37 помощников провизоров.

Медицинские работники Советской Тувы неустанно борются за снижение заболеваемости, за сохранение здоровья каждого советского человека. Сочетание этой благородной деятельности медицинских работников с ростом материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Тувы, осуществлением таких мероприятий, как создание лечебно-профилактических и оздоровительных учреждений, широким строительством жилых домов для колхозников, переходом на оседлый образ жизни коренного населения, благоустройством районных центров, поселков и т. д. приводят к значительному снижению заболеваемости и смертности населения.

Успехи в деле здравоохранения, достигнутые в Туве, наглядно показывают заботу социалистического государства о здоровье советских людей.

Коммунистическая партия учит советских людей не успокаиваться на достигнутом, а постоянно двигаться вперед.

Органы народного здравоохранения и медицинские работники нашей области, претворяя в жизнь исторические решения XX съезда КПСС, и в дальнейшем будут всемерно развивать народное здравоохранение, способствовать развитию экономики, культуры и росту благосостояния трудящихся Тувы, нашедших в братской семье народов Советского Союза свое счастье и светлое коммунистическое будущее.

Н. С. Намай

ПРОФСОЮЗЫ ТУВЫ

В великом деле строительства коммунизма в нашей стране ответственная роль принадлежит советским профсоюзам, руководимым славной Коммунистической партией Советского Союза. Ни одно сколько-нибудь значительное явление в жизни нашей Родины не проходит без их активного участия.

В. И. Ленин неоднократно говорил, что профсоюзы должны быть школой коммунизма, строителями новой жизни, воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы на своем опыте учились управлять государством, управлять производством. В резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС указана на необходимость всенародного оживления работы профсоюзных организаций с тем, чтобы решительно поднять их роль в хозяйственном и культурном строительстве, в удовлетворении повседневных нужд и запросов населения, в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Выполняя исторические решения XX съезда КПСС, профсоюзы Тувы активно участвуют в развитии экономики и культуры молодой советской области.

Если в Тувинской Народной Республике был один профессиональный союз, объединявший в 27 комитетах рабочих и служащих всех отраслей производства и специальностей, то в настоящее время в Тувинской автономной области имеется 4 отраслевых профсоюза: работников госучреждений, просвещения, сельского хозяйства и местной промышленности. Кроме указанных обкомов имеются отдельные профсоюзные организации: постройком треста «Тувинстрой», группом горной экспедиции Хову-Аксынского комбината, месткомы работников аэропорта и мясо-молочной промышленности. Деятельность всех этих профсоюзных организаций координируется областным Советом профсоюзов и ВЦСПС.

Благодаря повседневной заботе КПСС и Советского правительства в Советской Туве ускоренно развивается социалистическая экономика и культура, возрастает число рабочих и, соответственно, членов профсоюзов. За 12 истекших лет число рабочих и служащих увеличилось в 5,5 раза, а количество членов профсоюза — в 6 раз.

Охват профсоюзным членством рабочих и служащих области виден из следующих данных:

Профсоюзы	Кол-во членов профсоюза	% охвата рабочих проф-членством
Профсоюз рабочников сельского хозяйства	4229	85,5
» » местной промышленности	3205	81,0
» » госучреждений	7813	88,8
» » просвещения	4089	86,4
Отдельные профорганизации	2986	71,2

Под руководством областной партийной организации профсоюзы Советской Тувы активно участвуют в хозяйственном строительстве, борются за подъем сельского хозяйства, за увеличение промышленной и сельскохозяйственной продукции, за всемерное расширение социалистического соревнования — испытанного метода социалистического строительства, мобилизации рабочих и служащих на успешное выполнение производственных планов.

Постановление ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» нашло живейший отклик среди трудящихся нашей области. Во всех промышленных предприятиях области, МТС, совхозах, колхозах, организациях и учреждениях развернулось массовое социалистическое соревнование в честь 40-й годовщины Великого Октября. В ходе соцсоревнования выросли многие сотни передовиков-новаторов производства. Широко известны трудящимся всей области имена рабочих треста «Тувинстрой» — штукатуров В. Бушуева и Оленина, каменщиков Юона Калзана и Цуканова, комбайнеров Полещука, Чылбак, Ермолаева, пимоката кожзавода Хурекбена, пилостава лесозавода Тамбиль Саяна, лоцманов Маады Пыштаг-оола и Сарыглара Данзы, водителей Комбуй-оола, Панасиоры и многих других.

Систематически высоких показателей по надою молока добиваются доярки совхоза «Элегест» Юон Клара, А. Грачева, доярка совхоза им. 25 лет РККА Анна Кацдан, доярка совхоза «Барлык» Сарыглар и другие труженики сельского хозяйства Тувы.

Профсоюзные организации области в целях наиболее активного участия рабочих в управлении производством большое внимание уделяют рабочим собраниям и производственным совещаниям, проведению их на высоком деловом и организационном уровне. С этой целью на рабочих собраниях и совещаниях обсуждаются такие важные вопросы производственной жизни, как технический про-

тресс, изобретательство и рационализация, меры по повышению производительности труда, по сокращению издержек производства, задачи по использованию внутренних резервов и повышению культуры производства. Обсуждение этих вопросов и претворение в жизнь принимаемых решений содействует успешному выполнению производственных планов. Растет число изобретателей и рационализаторов производства. По предложению работников типографии гг. Белоусова и Малофеева в несколько раз был ускорен процесс сушки цинковых пластин. Ряд ценных предложений внесли печатники Ткачев и Рачковский, мастер горной экспедиции Суховский, токарь 1-й грузовой АТК Борисевич, столяр кожзавода Сундуй, моторист АТК связи Рудаков, слесарь ЦАРМ Ковригин и другие.

Значительное внимание профсоюзы уделяют вопросам нормирования труда и заработной платы, улучшению условий и охраны труда.

Профсоюзные организации Тувы приняли самое деятельное участие во всенародном обсуждении вопросов совершенствования управления промышленностью и строительством. На профсоюзных собраниях рабочие и служащие области единодушно одобрили разработанные ЦК КПСС и Советским правительством мероприятия, направленные на дальнейший подъем экономики и расцвет культуры всех республик Советского Союза.

В докладе Н. С. Хрущёва на седьмой сессии Верховного Совета СССР было сказано:

«Перестройка управления промышленностью и строительством потребует также и коренного улучшения работы профсоюзных Союзов, повышения их роли в хозяйственном строительстве... Профсоюзы будут иметь возможность еще шире вовлекать трудящихся в управление производством, принимать более активное участие в разработке и обсуждении промфинпланов, бороться за повышение производительности труда, за ритмичную работу предприятий и решение других производственных вопросов, за дальнейшее улучшение условий труда и быта рабочих и служащих. Повысится уровень руководства соревнованием, которое давно уже стало у нас испытанным методом социалистического строительства». Советские профсоюзы под мудрым руководством ЦК КПСС с честью выполнят новые стоящие перед ними задачи, будут всемерно содействовать росту могущества нашей социалистической Родины.

Большое внимание уделяют профсоюзные организации политико-воспитательной и культурно-массовой работе среди трудящихся, распространению политических и научных знаний, улучшению дела народного образования и здравоохранения. По профсоюзному бюджету за 1952—56 гг. на проведение культурно-массовой работы израсходовано свыше 1,6 млн. руб. В ведении профсоюзов находятся Дом культуры, 25 клубов, 30 красных уголков, 57 библиотек, 15 киноустановок. Значительную роль в коммунистическом воспитании трудящихся играет художественная самодеятельность, на развитие которой профсоюзами израсходовано только в 1956 г. 670

тыс. руб. В добровольных спортивных обществах профсоюзов области насчитывается свыше 5 тыс. физкультурников. На проведение физкультурных мероприятий профсоюзы ежегодно расходуют большие средства: так, за 1952—56 гг. израсходовано 590,5 тыс. руб.

XX съезд КПСС поставил задачу дальнейшего развития государственного социального страхования. Советское социальное страхование является самым передовым в мире. За счет средств социального страхования рабочим и служащим выплачиваются пособия при временной нетрудоспособности, санаторно-курортном лечении. В 1956 г. на эти цели израсходовано 5971,8 тыс. руб. Из средств социального страхования в 1956 г. выплачено за отпуска по беременности и родам, а также на приобретение приданого 2806,0 тыс. руб. За 12 последних лет профсоюзными организациями Тувы было направлено на курортное лечение и в дома отдыха 4508 человек и затрачено на эти цели 24937 тыс. руб. За тот же период в пионерских лагерях побывало 5476 детей членов профсоюзов; на организацию летнего отдыха детей израсходовано 3055,6 тыс. руб.

Одной из важнейших отраслей многогранной деятельности советских профсоюзов является работа по жилищно-бытовому обслуживанию рабочих и служащих. Эта работа включает в себя комплекс мероприятий по улучшению жилищных условий, коммунально-бытового и торгового обслуживания рабочих, служащих и членов их семей. Профсоюзные организации при помощи актива осуществляют общественный контроль над жилищным и культурно-бытовым строительством, над работой столовых, магазинов, коммунально-бытовых предприятий, участвуют в распределении жилой площади. Свыше 1500 профсоюзных активистов работают членами жилищно-бытовых комиссий, общественными контролерами.

Из года в год возрастает профсоюзный актив, укрепляются связи профсоюзных органов с массами. В настоящее время насчитывается около 5 тыс. активистов — это члены пленумов обкомов и райкомов профсоюзов, председатели и члены месткомов, профгруппы, страховые делегаты, общественные инспекторы по охране труда, члены различных комиссий. Этот актив приобретает опыт организаторской работы, повышает свой политический и деловой уровень, устраняет в своей деятельности еще имеющиеся недостатки и пробелы.

Дальнейший подъем профсоюзной работы, повышение их роли в хозяйственном и культурном строительстве в Советской Туве — неотложная задача в деле мобилизации трудящихся на выполнение исторических решений XX съезда КПСС.

А. Б. Юлбую

ТУВИНСКАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Комсомольская организация Тувы является молодой, растущей организацией Ленинского комсомола — боевого помощника и резерва Коммунистической партии Советского Союза.

Зарождение молодежной организации в Туве относится к 1925 г. На IV съезде Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) в 1924 г. было принято решение об организации Тувинского революционного союза молодежи (ТРСМ).

Первый съезд ТРСМ состоялся 20—26 декабря 1925 г. На этом съезде были приняты программа, устав и резолюция о вхождении в Коммунистический интернационал молодежи. В резолюции говорилось: «Первый съезд Танну-Тувинского революционного Союза молодежи разделяет программу и тактику КИМ и просит Исполнительный Комитет КИМ принять Танну-Тувинский Союз молодежи в ряды Коммунистического интернационала молодежи».¹

13 апреля 1926 г. ТРСМ был принят в ряды КИМ на правах сочувствующей организации.

Под руководством КИМа и ТНРП ревсомол проводит значительную работу по организационному укреплению ячеек и политическому воспитанию аратской молодежи. К 1929 г. в рядах ТРСМ насчитывалось свыше 2 тыс. юношей и девушек. Ревсомол с 1927 г. сначала при сумонах, а затем в школах создает пионерские организации.

ТРСМ оказывает всемерную помощь народно-революционной партии в борьбе за укрепление нового общественного строя. В обстановке острой классовой борьбы состоялся IV съезд ТРСМ (25 декабря 1928 г. — 3 января 1929 г.). Под руководством революци-

¹ Госархив ТАО, ф. р—118, оп. 1, ед. хр. 3, л. 41.

енной части членов партии съезд занял правильную позицию в защите завоеваний революции от посягательств контрреволюционных элементов. Съезд решительно выступил за оздоровление государственного аппарата путем выдвижения на руководящую работу передовых людей из трудовых масс, за коренные изменения кредитно-налоговой и торговой системы в интересах аратов-бедняков.

Решения съезда ревсомола были одобрены II пленумом и VIII съездом ТНРП. На VIII съезде ТНРП были разбиты правые оппортунисты, принято решение о конфискации собственности феодалов и намечен курс ускоренного развития страны по некапиталистическому пути к социализму.

С этого времени растет число членов ТРСМ. К октябрю 1930 г. в его рядах уже насчитывается 6 тыс. человек. Ревсомольцы ведут активную работу по претворению в жизнь решений VIII съезда ТНРП, активно участвуют в распространении грамотности среди населения и организации культурно-массовой работы на селе. Серьезную помощь в работе ревсомола на культурном фронте оказала газета «Реванэ шыны» («Ревсомольская правда») — орган ЦК ТРСМ. С первых же номеров (январь 1932 г.) газета стала помещать материалы в помощь изучающим новую письменность, распространяла опыт работы кружков ликбеза и летних арбанных школ, созданных впервые по инициативе ревсомольцев Хайраканского (Дзун-Хемчик), Шекперского и Аянгатинского (Барун-Хемчик) сумонов. Молодежь активно участвует в работе первых красных юрт, кружков самодеятельности, а также клубов на прииске Харал и в госхозе «Элегест». Только за 1939 г. ревсомольские культуры-бригады обслужили около 40 тыс. человек.

В политкружках тысячи юношей и девушек изучали опыт социалистического строительства в СССР, историю международного революционного движения, получали политическую закалку.

По путевкам ЦК ТРСМ молодежь направлялась в учебные заведения Советского Союза, в Учебный комбинат ТНР, на работу в горную промышленность. К 1939 г. ревсомольцы составляли среди учителей — 72%, а среди всей тувинской интеллигенции — 46%.

Под руководством ТНРП ревсомол активно участвовал в развитии производительных сил республики. В сельском хозяйстве и в первых промышленных предприятиях успешно работала основная часть членов ревсомола.

За активное участие в развитии экономики и в культурном строительстве в 1940 г. ревсомол был награжден орденом Республики.

Воспитанный в духе пролетарского интернационализма, ревсомол всемерно содействовал оказанию помощи Советской Армии в годы Великой Отечественной войны СССР с фашистской Германией. В одном из обращений ЦК ТРСМ отмечалось, что «героические подвиги Красной армии и советского народа против фашистских захватчиков вдохновляют и окрывают тувинскую молодежь. Только благодаря бескорыстной братской помощи народов Совет-

ского Союза молодежь Тувы получила счастливую жизнь, которая дала ей право на труд, на учебу и отдых. Мы глубоко сознаем, что героическая Красная Армия борется за счастье народов Советского Союза и Тувинской республики, за счастливую юность советской и тувинской молодежи».

О патриотической деятельности ревсомола ярко свидетельствуют следующие данные: только за два года войны ревсомольцы отправили в фонд помощи Красной Армии около 50 тыс. голов крупного рогатого скота, 7 тыс. лошадей, перечислили денег и послали подарков на сумму около 1 млн. акша.

В годы войны в ЦК ТРСМ поступали сотни заявлений от ревсомольцев с просьбой отправить их на фронт. 80% тувинских добровольцев, сражавшихся на фронтах Отечественной войны, состояли в рядах ревсомола. Герой Советского Союза т. Чургуй-оол и добровольцы, удостоенные правительственные наград, были воспитанниками ревсомола.

В 1944 г. осуществилась самая сокровенная мечта тувинского народа — Тува вошла в состав многонационального Советского Союза.

В индивидуальном порядке члены ТРСМ были приняты в ряды Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи. В Туве была создана областная комсомольская организация, все силы которой были направлены на активное участие, под руководством партийной организации, в социалистических преобразованиях области.

Комсомольцы Тувы приняли активное участие в строительстве и организационном укреплении колхозов, в переводе аратов на оседлый образ жизни, из юрт в жилые дома. Комсомольско-молодежные строительные бригады возводили жилые дома, животноводческие помещения, клубы, медпункты и бани. Например, силами комсомольцев колхоза «Сталинский путь», Эрзинского района, за короткий срок был построен клуб на 150 мест.

Ныне свыше 5 тыс. комсомольцев работают в сельском хозяйстве, из них 1500 человек — в животноводстве. Окрыленные историческими решениями XX съезда КПСС, комсомольцы и молодежь принимают активное участие в увеличении производства сельскохозяйственной продукции.

Доярка совхоза «Элегест» комсомолка Оюн Клара надоила в 1956 г. от каждой закрепленной за ней коровы 2278 кг молока. Доярка колхоза им. Жданова, Дзун-Хемчикского района, Куулар Баккара надоила 1759 литров при среднем надое по району 719 литров.

Высоких надоев молока добились доярки-комсомолки: Запевалова Мария (к-з «Красное знамя», Каа-Хемского района), Рыженкова Зинаида (к-з им. Красных партизан, Тандинского района), Тюлюш Мария (к-з «Свобода труда», Улуг-Хемского района) и многие др.

Чабан колхоза «Победа», Пий-Хемского района; комсомолец

Оюн Таржа в прошлом году получил от закрепленных за ним 310 овцематок 359 ягнят. Настиг шерсти с каждой овцы в его отаре составил 2 кг.

Хорошо работают молодые чабаны Балдан Санаа (к-з «Сталинский путь», Эрзинского района), Чооду Мопуй (к-з им. Сталина, Тес-Хемского района) и другие.

Значительную шефскую работу и большую помощь в уборке урожая ежегодно оказывает городская молодежь. Осенью 1956 г. в совхозах и колхозах области работало более 3 тыс. молодых горожан.

За активное участие в увеличении производства зерна в 1956 г. областная комсомольская организация награждена Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Комсомольские организации принимают участие во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежных звеньев по заготовке кормов для общественного животноводства. В этом соревновании в 1954 г. Каа-Хемская комсомольская организация заняла второе место, и район ВЛКСМ был премирован мотоциклом «М-72», а в 1956 г. это же место завоевала Эрзинская комсомольская организация, за что 14 комсомольцев были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ и ценными подарками, а район премирован мотоциклом «М-72».

Традиционным стало областное соревнование комсомольско-молодежных тракторных бригад. Победителем этого соревнования в 1956 г. вышла бригада Пий-Хемской МТС, руководимая Федором Горбуновым.

Хороших показателей добились молодые механизаторы Кызыл-Мажалыкской МТС — Хертек Биче-Уруг, Иван Ооржак, Хомушку Кан-оол, Пий-Хемской МТС — Павел Маскыр-оол, Василий Деев, Бай-Хаакской МТС — Илья и Василий Ермолаевы и другие.

В промышленных предприятиях и транспортных организациях области работает свыше 2 тыс. комсомольцев. И здесь выросли замечательные передовики производства: шахтеры Андрей Алексеев, Дмитрий Тимошин, Петр Станиславский, водители Владимир Шемякин, Николай Алехин, Виктор Сельдимешев (г. Кызыл). Молодежная бригада Кызыльского пищекомбината, руководимая комсомолкой Калиновой, ежемесячно перевыполняет плановые задания.

Комсомольцы успешно овладевают техникой, совершенствуют свое мастерство, обучаются без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодежи.

Комсомольцы активно участвуют в строительстве первенца тяжелой индустрии в Туве — Хову-Аксынского металлургического комбината. Здесь работает около 200 человек комсомольцев и молодежи, добровольно прибывших почти из всех районов области.

Многие воспитанники областной комсомольской организации выдвинуты на руководящую работу. Из них, бывшие комсомольские работники Михаил Мендуме — секретарь Тоджинского РК КПСС, Антон Дамдын-оол — председатель Барун-Хемчикского рай-

жнолхома, Сергей Мучаев — председатель колхоза им. Ленина, Пий-Хемского района, Монгуш Кызыл-оол — председатель колхоза «Красный пахарь», Дзун-Хемчикского района, и другие. Сейчас из числа комсомольцев 97 человек являются членами правления колхозов, 86 — бригадирами и заведующими фермами, 50 — членами ревизионных комиссий колхозов. Только в одном колхозе «Красное знамя», Каа-Хемского района, из 9 членов правления 5 являются комсомольцами.

Молодежь области активно участвует в культурном строительстве: в осуществлении всеобуча, обучении взрослого населения, улучшении медицинского и культурного обслуживания труда-щихся.

В школах области работает 1407 учителей-комсомольцев, из них свыше 500 — коренной национальности.

Заслуженным авторитетом пользуются учителя Тюлюш Таисия (Тээли), Танов Альберт (Туран), Сорокина Е. Г. (совхоз «Межегель»), Кендер Б. М. (Шагонар), Самкова Я. А. (Кок-Чыраа, Улуг-Хэм), Иллендеев А. П. (Эрзин) и другие.

Хорошо работают медицинские работники Хирлиг-оол (Сут-Хем), Балдан Вера (Тес-Хем) и многие другие, пользующиеся большим уважением среди населения.

Рука об руку с местными молодежными кадрами работают комсомольцы, прибывшие на работу в Туву из различных районов страны.

Например, Прудникова М. А. приехала из Ульяновской области в 1950 г. Сейчас она работает директором школы № 2 г. Шагонара. За хорошую работу она награждена значком «Отличник народного образования».

Маянинов И. Ф. — директор Нарынской семилетней школы, приехал из Владимирской области в 1952 г. Сейчас он хорошо владеет тувинским языком и некоторые уроки ведет без переводчика. Он избран депутатом Эрзинского райсовета.

Зоотехник Виктор Соколов, окончивший Московскую академию им. Тимирязева, работает в настоящее время заместителем начальника областного управления сельского хозяйства.

Большой авторитет у населения завоевали врачи Людмила Яцкевич, Людмила Крючкова, медицинские работники Августа Фунтикова, Анатолий Зотин и другие. Они работают в Тодже, в колхозах Овюрского, Барун-Хемчикского, Бай-Тайгинского и других отдаленных районов.

На строительстве Хову-Аксынского комбината работает 110 комсомольцев Украины.

Ответственным участком в деятельности областной комсомольской организации является работа среди учащейся молодежи. Из числа студентов педагогического института, учащихся педагогического и медицинского училищ, кооперативной школы, сельхозтехникума комсомольцы составляют 78%. Они в своем подавляющем большинстве являются отличниками учебы, активными общественниками.

В области насчитывается 5,5 тыс. комсомольцев-школьников и 13,6 тыс. пионеров. Школьные комсомольские и пионерские организации, уделяя основное внимание в своей работе вопросам воспитания сознательной дисциплины и вооружения учащихся действенными глубокими знаниями, являются инициаторами туристических походов, организации спортивной работы и развития художественной самодеятельности.

Выпускники школ теперь не только идут в вузы, но и стремятся принять непосредственное участие в производстве материальных ценностей — работать в колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях Тувы.

В Кызыльском швейкомбинате бригадиром комсомольско-молодежной бригады работает Ревекка Осипова, окончившая среднюю школу № 3 г. Кызыла. Работу на производстве она умело сочетает с учебой — учится в швейном техникуме. Светлана Лидовская после окончания 7 класса школы № 7 работает водителем автомашины стройтреста. Галина Чашпанмаа в 1955 г. окончила 7 классов Сарыг-Сепской школы и пошла работать дояркой. Сейчас она является одной из лучших доярок района.

Комсомольцы и молодежь области активное участие принадели в подготовке к VI Всемирному фестивалю молодежи в Москве.

За время подготовки фестиваля значительно улучшилась культурно-массовая работа среди молодежи, оживилась работа многих клубов, поднялась трудовая активность молодежи.

Клубы и красные уголки стали центром культурного отдыха молодежи. В период подготовки к областному фестивалю создавалось свыше 70 новых коллективов художественной самодеятельности. Молодежные культбригады под руководством тт. Ойдупаа (Эрзин), Донгак Хуралдаа (Сут-Холь), Балган (Улуг-Хем) и многих других комсомольцев успешно обслуживаются колхозников-животноводов на отдаленных пастбищах.

В совместном труде и учебе крепнет дружба молодежи всех национальностей. Так, например, по инициативе пионеров Шагонарской школы № 2 в истекшем году неоднократно проводился «Костер дружбы» совместно с пионерской дружиной семилетней школы в Кок-Чыраа.

Включившись в соревнование за достойную встречу 40-й годовщины Великого Октября, комсомольцы области готовятся встретить этот всенародный праздник достойными трудовыми подарками матери-Родине. Они взяли шефство над озеленением и благоустройством колхозных поселков, районных центров и городов. Возрастает число молодежных строительных бригад, всемерно поддерживающих почин трудящихся Дзун-Хемчикского района о завершении в текущем году перевода аратов из юрт в жилые дома. С большим подъемом проходит соревнование молодых механизаторов и кукурузоводов.

Значительно возрастает массовость участия молодежи в спортивно-физкультурной работе. За последние два года число моло-

дых физкультурников возросло более чем в 2,5 раза и составляет 9,5 тыс. человек.

Большое повседневное внимание уделяют комсомольские организации политической учебе молодежи. В кружках сети комсомольского политпросвещения в 1956—1957 учебном году обучалось свыше 7 тыс. юношей и девушек. Возрастает число комсомольцев, самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию.

Большую роль в коммунистическом воспитании молодежи играет молодежная печать. В области издается газета «Тываны аныктары» («Молодежь Тувы») на тувинском и русском языках и детская газета «Сылдысчыгаш» («Звездочка»). Газеты рассказывают о трудовых достижениях комсомольцев Тувы, о проведении воспитательной работы среди молодежи, пропагандируют опыт молодых передовиков производства, рассказывают об учебе и отдыхе школьников.

Тираж газеты «Молодежь Тувы» в 1957 г. составил 6 тыс. экземпляров, «Сылдысчыгаш»—7 тыс.

В настоящее время областная комсомольская организация насчитывает в своих рядах более 16 тыс. комсомольцев. Комсомол Тувы под руководством ЦК ВЛКСМ и областной партийной организации изо дня в день проводит большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи, по мобилизации ее сил на решение задач, поставленных XX съездом КПСС. В практической работе по развитию экономики и культуры области комсомольцы Тувы выполняют завет великого Ленина — учиться коммунизму. Лучших своих воспитанников комсомол рекомендует в партию. Только с 1955 г. в партию было рекомендовано более 600 человек. В числе рекомендованных много молодых рабочих и колхозников. Среди них Павел Швайко, член комитета ВЛКСМ шахтоуправления, от проходчика он вырос до горного мастера; заведующий ОТФ колхоза «XX съезд КПСС», Пий-Хемского района, Салчак Кок-оол. Его ферма добилась хороших показателей.

К славной сороковой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции комсомольцы Тувы приходят как никогда окрепшими и сплоченными вокруг Ленинского Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

С. С. Торуг-оол

ЖЕНЩИНЫ ТУВЫ — АКТИВНЫЕ УЧАСТИЦЫ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Одним из величайших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции является обеспечение женщине подлинной свободы, установление полного равенства женщин с мужчинами. Советская власть — первая в мире полностью уничтожила все правовые ограничения женщин, все старые законы, ставившие её в неравноправное и подчиненное положение.

Тяжела и безрадостна была жизнь народа и особенно женщин в царской России. Старое законодательство в царской России создало для женщин не только неравноправное, но и просто унизительное положение как в обществе, так и в семье. Женщины не имели не только политических, но и фактически гражданских прав.

Бесправная и тяжелая жизнь выпала на долю женщин старой, феодальной Тувы. Женщину могли купить и продать, отдать замуж без ее согласия. Забитая, запуганная и неграмотная аратка и думать не могла о каком-либо участии в государственных делах.

Только в результате Великого Октября тувинская женщина получила подлинную свободу, и перед ней открылась широкая дорога активного участия во всех областях общественной и политической жизни страны.

Еще в тот период, когда намечались грандиозные планы коренного преобразования нашей страны из экономически отсталой в могучую, передовую индустриальную державу, основатель Коммунистической партии и Советского государства Владимир Ильич Ленин писал: «...начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед, только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, будет упрочено. Тогда

трудящиеся докажут, что они могут жить и могут хозяйствовать и без помещиков и капиталистов».¹

Великий Ленин неоднократно требовал быстрейшего осуществления действительного равенства мужчин и женщин, быстрейшего приобщения женщин к производительному труду и к активному участию в управлении государством.

Социалистический строй, утвердившийся в нашей стране в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, принес женщине раскрепощение, свободу, равноправие.

В нашей стране нет таких участков государственной, хозяйственной, культурной и общественной жизни, где бы не принимала активного участия свободная, равноправная советская женщина, где бы она не достигла замечательных успехов.

Вместе со всем советским народом женщины Тувы неустанно борются за претворение в жизнь решений исторического XX съезда КПСС, своим самоотверженным трудом укрепляют могущество нашей социалистической Родины.

Из общего числа рабочих и служащих области, занятых в промышленности, женщины составляют 39,2%. На таких предприятиях, как швейный комбинат им. Расковой, Кызыльский горпищекомбинат, Кызыльский кожевенно-пимокатный завод, женщины составляют абсолютное большинство рабочих этих предприятий. Из общего числа рабочих и служащих, занятых в строительстве, женщины составляют 19,3%. В самой крупной в области строительной организации — тресте «Тувинстрой» — около 40% рабочих составляют женщины.

Среди женщин, работающих на предприятиях, немало передовиков, систематически перевыполняющих производственные планы. Например, бригада Н. М. Худорожковой (Кызыльский швейный комбинат) из года в год перевыполняет производственные планы, улучшает качество выпускаемой продукции. Работница областной типографии А. П. Попова план февраля 1957 г. выполнила на 128%, работница горпищекомбината Т. С. Лопатина и швея массового пошивания швейкомбината А. Х. Дыртык ежемесячно перевыполняют производственные планы.

Передовые производственницы: пекарь Т. С. Лопатина, почтальон М. А. Ощепкова, швея А. Х. Дыртык избраны депутатами областного Совета, печатница А. П. Попова, мотористка треста «Тувинстрой» Р. А. Вяткина, швея С. Т. Кыргыс избраны депутатами Кызыльского городского Совета.

Большое участие принимают женщины Тувы в сельском хозяйстве. В колхозах и совхозах нашей области из всех трудоспособных колхозников и рабочих совхозов 50% составляют женщины. Многочисленная армия доярок, телятниц, птичниц, свинарек в основном состоит из числа женщин. Многие женщины работают чабанами, бригадирами овощеводческих бригад, механизаторами сельского хозяйства, агрономами, зоотехниками. Свыше 300 доярок — комсомол-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 28.

ки; в колхозах Тес-Хемского, Овюрского, Тоджинского районов доярками в основном работают девушки-комсомолки.

Многие женщины из работников сельского хозяйства добились высоких показателей в увеличении поголовья скота, в повышении его продуктивности, особенно по надою молока. Работники центральной фермы колхоза «Красный пахарь», Пий-Хемского района, обеспечили самый высокий надои молока из всех ферм колхозов области. Они надоили в 1956 г. от каждой фуражной коровы по 2027 кг молока.

Лучших результатов по надою молока от каждой фуражной коровы добились доярки Д. Р. Завьялова (колхоз «Красный пахарь», Пий-Хемского района), надоившая молока по 2425 кг., Оюн Бильчирмаа (колхоз «Пламя революции», Тандинского района) — по 1993 кг, Ондар Дандаш (Тувинская сельскохозяйственная опытная станция) — по 2828 кг, Анна Грачева (совхоз «Элегест») — по 2547 кг, Оюн Клара (совхоз «Элегест») — по 2278 кг, Килина Елена (колхоз «Свобода труда», Улуг-Хемского района) — по 1727 кг, Тюлюш Валентина (колхоз «Свобода труда», Улуг-Хемского района) — по 1718 кг, Кол Клаазай (колхоз «Советская Тыва», Тоджинского района) — по 1090 кг, Монгуш Баккара (колхоз им. Жданова, Дзун-Хемчикского района) — по 1759 кг молока и многие другие, при среднем надое в области 660 кг молока от фуражной коровы.

Добились высоких результатов женщины из других отраслей сельского хозяйства. Например, чабан Оюн Олча (колхоз им. Калинина, Тес-Хемского района) от 424 овцематок сохранила 427 ягнят, настригла от каждой овцы по 1,8 кг шерсти, чабан Долгар Оюнимаа (колхоз им. Хрущева, Каа-Хемского района) от 274 овцематок сохранила 277 ягнят, свинарка Чимба Ханды (колхоз «Сталинский путь», Каа-Хемского района) получила от каждой свино-матки по 14 поросят, а свинарка Залуцкая (колхоз им. Красных партизан, Тандинского района) — по 19 поросят.

Больше половины специалистов сельского хозяйства нашей области составляют женщины. Многие из них добиваются высоких результатов в своей работе, принимают активное участие в общественной жизни. Например, при непосредственном участии агронома т. Кутявиной в колхозе им. Жданова, Тандинского района, освоено 3426 га целины, в 1956 г. в колхозе получен урожай яровой пшеницы с площади 1662 га по 17,5 ц с гектара, в том числе с площади 184,5 га по 25,2 ц. В колхозе «Пламя революции», Тандинского района (агроном т. Чуева) освоено 7190 га целины и в 1956 г. получен урожай яровой пшеницы с площади 2235 га по 15,8 ц с гектара, в том числе с 387 га по 19,8 ц, овса с площади 102 га по 24 ц. В колхозе «Красный пахарь», Пий-Хемского района (бывший зоотехник колхоза т. Коромыслова, ныне главный зоотехник МТС этого района) надои молока от одной фуражной коровы составил 1633 кг.

Многие женщины работают механизаторами сельского хозяй-

ства, успешно осваивают сельскохозяйственную технику. Например, комсомолка М. И. Хитрикова, работая токарем Сарыг-Сепской МТС, по совместительству освоила специальность штурвального и в 1956 г. работала помощником комбайнера на комбайне «С-4», убрав урожай с 516 га и намолотив 6400 ц зерна. Хорошо также работает трактористка Чая-Хольской МТС Наталья Туват.

За достигнутые успехи в сельскохозяйственном производстве многие женщины нашей области побывали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Например, свинарка Ондар Хандок из колхоза им. Кирова, Сут-Хольского района, Ондар Мааш — доярка сельскохозяйственной опытной станции и П. Е. Фунтикова — ранее работавшая заведующей фермой крупного рогатого скота колхоза «Красный пахарь», Пий-Хемского района, награждены большими золотыми медалями ВСХВ и швейными машинами, а Шумова Мария — доярка колхоза «Пламя революции», Тандинского района, — большой золотой медалью и наручными часами.

Женщины нашей области играют большую роль в деле народного образования и здравоохранения. Если в 1938 г. в Тувинской Народной Республике учителями работали только 25 женщин, то в 1956 г. в области учителями работали 1730 женщин, что составляет 68% всех учителей области. Учительницы коренной национальности составляют 528 чел., или 30,5% всех учительниц области.

Имеется немалое количество передовых учителей-женщин, которые добиваются высокой успеваемости учащихся, активно участвуют в общественной работе. Например, учительница Шагонарской средней школы С. Ш. Дукежек ведет большую педагогическую и общественную работу, ей присвоено почетное звание Заслуженного учителя школ РСФСР. Высоко оценивая заслуги С. Ш. Дукежек в деле народного образования, трудящиеся Тувинской области оказали ей доверие, избрав депутатом Верховного Совета СССР. За многолетнюю безупречную работу в школе почетное звание Заслуженного учителя школ РСФСР присвоено также т. Бюрбю Х. С. — учительнице начальных классов Чаданской средней школы.

В области хорошо известны имена таких передовых учительниц, как В. С. Чылбак и С. Н. Аракчаа — учительниц Кызыл-Мажалыкской средней школы, М. Б. Серин — учительницы Чая-Хольской средней школы, Нурсат Орланмай — учительницы Пий-Хемской семилетней школы, З. В. Кислухиной — учительницы школы № 7 г. Кызыла, А. Г. Толстиковой — заведующей школы № 5 г. Кызыла, Л. С. Плюсниной — директора школы № 7 г. Кызыла.

Немалых успехов в работе добиваются молодые учительницы — выпускники высших учебных заведений страны. После окончания Ленинградского государственного университета успешно работает преподавателем в Кызыльском государственном педагогическом институте Е. Б. Салзымаа, в школе № 2 успешно работают молодые учительницы З. Б. Арагачи, Л. Б. Уйнук-Кара, Н. Б. Дыртык-Кара. Все свои силы и знания они с радостью отдают делу воспитания подрастающего поколения.

Если в 1930 г. в Туве не было ни одной грамотной женщины, то теперь неграмотность в основном ликвидирована и в учебных заведениях области большинство студентов — женщины. В Кызыльском государственном педагогическом институте учится 106 женщин, из них 36 человек коренной национальности. В Кызыльском педагогическом училище учится 208 женщин, из них 117 человек, или 55,5%, составляют женщины из коренной национальности. Свыше 50 тувинок-девушек учится в высших учебных заведениях в различных городах Советского Союза.

В 1930 г. в Туве не было ни одной тувинской женщины-врача или фельдшера. В 1956 г. в органах здравоохранения женщины составляют 91,9% всех работников здравоохранения области. В разных районах, сумонах и колхозах работает 57 женщин-тувинок — средних медицинских работников.

Многие женщины своим самоотверженным трудом в борьбе за охрану здоровья трудящихся завоевали широкий авторитет и любовь трудящихся нашей области. К ним относятся Л. А. Союу — зав. Алакским медпунктом, Тандинского района. Кроме своих непосредственных обязанностей, она проводит большую разъяснительную работу среди колхозников, регулярно выезжает на отдаленные животноводческие фермы, является депутатом Тандинского районного Совета. К. Тюпур — зав. медпунктом колхоза «Дон-Терек», Бай-Тайгинского района, — одна из первых тувинских женщин, ставшая специалистом-фельдшером и отдавшая свыше 20 лет своей жизни делу охраны здоровья трудящихся; работая в различных сумаонах и колхозах нашей области, она проделала большую разъяснительную работу, особенно по предупреждению заразных заболеваний. Заслуженным уважением пользуется активная общественница главный врач Бельбейской детской туберкулезной больницы М. Г. Третьякова.

Недавно Указом Президиума Верховного Совета СССР четырем женщинам-врачам нашей области — В. В. Александровой — главному врачу Чаданской райбольницы, Н. М. Радченко — главному врачу Кызыльской детской больницы, А. С. Дервоедовой — врачу Шагонарской райбольницы, В. Ф. Ковицкой — зав. лабораторией областной больницы — присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР».

В медицинских вузах страны учится 20 девушек-тувинок, в Кызыльском медицинском училище учатся 183 женщины, из них 43 — из коренной национальности.

Благодаря заботе Коммунистической партии и Советского правительства неуклонно растет культура и искусство тувинского народа. Ежегодно увеличивается число культурно-просветительных учреждений. Большое участие в развитии национальной культуры и искусства принимают женщины Тулы. В системе культурно-просветительных учреждений работают 502 женщины, или 45% всех культпросветработников области. Артистке национального театра Мунзук Кара-Кыс присвоено почетное звание Заслуженной арти-

стки РСФСР. Только в условиях социалистического строя могла получить такое народное признание тувинская женщина, дочь бывшего арата-кочевника.

Многие женщины плодотворно трудятся в органах связи, торговли и общественного питания. В органах связи работают 552 женщины, что составляет 62% всех работников связи. В системе потребкооперации и общественного питания работают 1754 женщины, или 53,3% всех работников потребкооперации. В торгово-кооперативной школе учатся 153 женщины, из них 74 — из коренной национальности.

Выполняя заветы великого Ленина, в нашей стране женщины активно участвуют в управлении государством, занимают высокие партийные, советские, административные посты. Из нашей области 2 женщины избраны депутатами Верховного Совета СССР, 719 женщин — депутатами местных Советов. 3 женщины избраны секретарями райкомов и горкома КПСС.

Многие женщины выдвинуты на руководящую партийно-советскую, комсомольскую и профсоюзную работу, являются руководителями организаций, учреждений, предприятий. Например, т. Анчима работает заместителем председателя облисполкома, т. Антипина — зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС, тов. Долчанмаа — секретарем Кызыльского горкома КПСС, тов. Думчева — секретарем Каа-Хемского райкома ВЛКСМ, т. Козлова — председателем обкома профсоюза работников госучреждений, т. Гневышева — заведующей горено, т. Доваадор — председателем Бай-Тайгинского райпо, т. Алдын-Кыс — зав. райфинотделом Овюрского района, т. Ондар — народным судьей Сут-Хольского района.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют огромную заботу о женщинах-матерях, о воспитании их детей. Только в нашей Тувинской области многодетные и одинокие матери за один 1956 г. получили около 9 миллионов рублей государственного пособия. 7500 женщин-матерей нашей области награждены орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства», 160 женщинам-матерям присвоено почетное звание «Материняня».

О больших изменениях в жизни тувинской женщины-матери ярко свидетельствуют многие факты. Вот один из них. Безрадостной была жизнь Хертек Санай в феодальной Туве. Ныне она колхозница колхоза «Победа», Бай-Тайгинского района. Она — счастливая мать, все ее дети честно трудятся и живут культурной зажиточной жизнью. Старший сын Мижит-Доржу работает секретарем Сут-Хольского райисполкома, Деспи — в полеводческой бригаде колхоза «Победа», Бай-Тайгинского района, Адыг — в Бай-Тайгинской МТС и младший сын ее Таан-оол — учитель, сейчас он учится в Кызыльском пединституте.

Каждый год в нашей области увеличивается количество летских учреждений, родильных отделений, медицинских пунктов, женских и детских консультаций. В настоящее время только в Кызыле ра-

ботают 10 детских учреждений, в них находится 830 детей. Во всех колхозах и совхозах нашей области имеются медицинские пункты, большинство их имеет свои детские учреждения и родильные отделения. В колхозе «Красное знамя», Саглинского сума, Овюрского района, детские ясли работают круглый год. В этих яслях, хорошо обеспеченных всем необходимым, в среднем находится 45 детей. В колхозе «Торгалыг», Овюрского района, построено новое хорошо оборудованное здание детских яслей.

Во многих организациях и предприятиях г. Кызыла завершается строительство новых ведомственных детских учреждений. В шестой пятилетке в нашей области значительно увеличится количество детских и лечебных учреждений.

Каждый год улучшается материальная и культурная жизнь трудящихся нашей области. Женщины играют большую роль в создании нового социалистического быта. Имеется много передовых колхозов, в которых созданы все условия для поднятия культуры и быта, особенно колхозников из коренной национальности. Например, в колхозе «Искра», Дзун-Хемчикского района, завершен переход на оседлый образ жизни, т. е. все колхозники живут в домах. В колхозе нет трудоспособных женщин, которые бы без причины не вырабатывали установленный минимум трудодней. В колхозе свой медпункт, родильное отделение, общественная баня, детские ясли и хороший клуб, работает электростанция, мельница, в жилых домах имеются печи, кладовые.

Наряду с успехами у нас в области имеются и недостатки, мешающие женщинам активнее включиться в коммунистическое строительство. Часть колхозниц и работниц совхозов не принимает активного участия в колхозном и совхозном производстве из-за отсутствия должных условий труда и быта. На отдельных предприятиях не проявляется достаточной заботы о механизации трудоемких процессов, об облегчении труда и улучшении бытового обслуживания женщин. Еще мало женщин выдвигается на руководящую работу. Необходимо ускорить строительство новых детских садов, яслей и родильных домов, со всей решимостью устранять недостатки в работе детских учреждений, столовых, предприятий бытового обслуживания, призванных облегчать домашний труд женщин.

Отдельные недостатки, имеющие место в области, отнюдь не заставляют тех больших успехов, которые достигнуты под руководством Коммунистической партии в деле вовлечения тувинских женщин в активную общественную деятельность и общественно полезный труд.

К 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции женщины Советской Тувы, воодушевленные отеческой заботой партии и правительства, приходят с новыми трудовыми успехами на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

II.

Ю. Л. Аранчын

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ТУВЫ К РОССИИ В 1914 ГОДУ

Присоединение Тузы к России в 1914 г. имело большое значение в жизни тувинского народа, и, естественно, этот вопрос вызывает значительный научно-исторический интерес.

Отношения между царской Россией и Тувой в XIX—начале XX в. были предметом исследования Г. Е. Грумм-Гржимайло. Данные, приводимые в его книге,¹ важны как исторический источник. Однако теоретическая часть, выведенная Г. Е. Грумм-Гржимайло, вытекают из его немарксистских взглядов. Он утверждает культурную миссию царской России и совершенно отрицает колонизаторскую, захватническую политику российского военно-феодального империализма в Туве.

В книге Р. М. Кабо² весьма обстоятельно описывается ход событий, имевших место в Туве в 1911—1914 гг. В отличие от Грумм-Гржимайло, Р. М. Кабо, опираясь на обширные данные, раскрывает грабительскую деятельность и захватническую политику российских колонизаторов в Туве. По его мнению присоединение Тузы к России явилось логическим завершением колонизаторских устремлений царизма. Но Р. М. Кабо совершенно игнорирует объективно прогрессивное значение присоединения Тузы к России в 1914 г.

Правильные выводы, отражающие прогрессивное историческое значение присоединения Тузы к России, мы находим в трудах С. К. Тока³ и Х. М. Сей-

¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III, вып. 2, Л., 1930.

² Р. М. Кабо. Очерки истории и экономики Тузы, ч. I. Дореволюционная Тува. М.-Л., 1934.

³ С. К. Тока. Зарождение Тувинской Народно-революционной партии. «Под знаменем Ленина—Сталина» (ПЗЛС), Кызыл, 1943, № 5, стр. 37—38; его же: XXV годовщина национально-освободительной революции в Туве. Сборник «25 годовщина Тувинской национально-освободительной революции», Кызыл, 1946, стр. 9 и 11; его же: К пятилетию Тувинской автономной области. Сборник «5 лет Советской Тузы», Кызыл, 1949, стр. 13.

фулина.¹ Присоединение Тувы к России, как пишут они, сыграло прогрессивную роль в хозяйственном и культурном развитии Тувы, имело решающее значение для более тесного сближения тувинского народа с великим русским народом. Тувинские араты, втянутые в общее русло политической и экономической жизни России, приняли активное участие в борьбе против царизма и капитализма, за освобождение от национального и социального гнета.

Прогрессивное значение присоединения Тувы к России в 1914 г. также отмечали в своих трудах В. И. Дулов², В. М. Иезуитов³, Л. П. Потапов⁴.

Однако правильные выводы этих авторов не всегда подкрепляются достаточными фактическими данными.

В данной статье автор делает попытку, на основе привлечения дополнительных исторических фактов, показать сложность вопроса о присоединении Тувы к России и раскрыть историческое значение этого события.

* * *

В конце XIX—начале XX в. капитализм вступил в новую фазу своего развития—имperialизм; усиливается борьба империалистических держав за господство на Тихом океане, за раздел Китая.

В начале XX в. Китай был превращен империалистами в полуколонию. Такое состояние Китая не могло не отразиться отрицательно на положении народных масс как самого Китая, так и колониальных его окраин, в число которых входила и Тува.

Политика маньчжурских властей, направленная на усиление национального угнетения, наряду с углублением внутрифеодальной эксплуатации тувинцев, вызывала усиленный рост нищеты народных масс. Тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся албан (дань), албан ерези (т. н. служебные долги), расходы на содержание колониального аппарата и другие подати и поборы. Трудящиеся араты Тувы, как и другие народы дайчинской империи, были совершенно бесправны и беспрестанно подвергались всяческим унижениям.

Иноzemные и местные поработители в своей эксплуататорской деятельности опирались на ламаистскую религию, которая, проповедуя лжеучение о непротивлении злу с обещанием блаженства после смерти, вмешивалась в повседневную жизнь тувинцев и стремилась сломить свободолюбивый дух народа.

Маньчжурские власти издавна проводили политику экономической, политической и культурной изоляции Тувы от соседних народов. До второй по-

¹ Х. М. Сейфулин. Тувинская национально-освободительная революция 1921 года (Историческая справка). Сб. «25 годовщина тувинской национально-освободительной революции», Кызыл, 1946, стр. 19; его же: Образование Тувинской автономной области, Кызыл, 1954; его же: Тываның төөгүзү. Кызыл, 1956.

² В. И. Дулов. Борьба тувинского народа против маньчжурского ига, «ПЗЛС», Кызыл, 1944, № 3, стр. 16—17; его же: Социально-экономическая история Тувы XIX—начала XX в. Издательство АН СССР, 1956.

³ В. М. Иезуитов. О братской дружбе русского и тувинского народов. «Ученые записки ТНИЯЛИ», в. III, Кызыл, 1955; его же: От Тувы феодальной к Туве социалистической, Кызыл, 1956, стр. 17.

⁴ Л. П. Потапов. Народы Южной Сибири. Новосибирск, 1953, стр. 158—160.

ловины XIX в. маньчжурское правительство, заинтересованное в поступлении добываемой в Туве пушнины в императорскую казну в порядке водати, запрещало китайским, русским и другим купцам въезд в Туву и ведение там торговли. Несмотря на это, между тувинцами, русскими, алтайцами и другими народами Сибири продолжала существовать меновая связь, установившаяся с начала XVIII в. Тувинцы нуждались в товарах, привозимых вначале пограничными казаками, затем российскими купцами, и были заинтересованы в установлении торговли с Россией. Об этом говорят многочисленные свидетельства.

Ф. Я. Кон писал: «Они (тувинцы — авт.) нуждались в привозимых казаками товарах и просили не бросать торговлю...»¹ Тувинские араты, наряду с ношением самодельной одежды из шкур, одевались в русские ткани, как наиболее доступные по цене. «В то время как Россия по преимуществу одевает бедноту, Китай доставляет материал для одежды богачей»,² пишет Ф. Я. Кон. Показательным является также и тот факт, что потребность тувинцев в железных изделиях, охотничьях припасах и предметах производственного назначения удовлетворялась Россией.³

Официально разрешенная маньчжурским правительством торговля с Россией начала функционировать в Туве в 60-х годах XIX в. Эта торговля велась на незэквивалентных началах, носила ростовщический характер. Однако торговый капитал России объективно имел определенное положительное влияние на Туву: постепенно устраивая замкнутость тувинской экономики, содействовал укреплению хозяйственных связей Тузы с Россией, способствовал возникновению в Туве капиталистических отношений, более прогрессивных, чем феодальные.

Еще в первой половине XIX в. близ русско-тувинской границы и в самой Туве возникла золотопромышленность. В связи с организацией добычи золота в край начинают прибывать русские рабочие. С 80-х годов XIX в. началось переселение русских крестьян, поощряемое царским правительством, рассчитывавшим постепенно захватить Туву.

Русскими трудящимися в Туве был основан ряд поселков,⁴ в которых в 1910 г. насчитывалось свыше 350 дворов.⁵ В первые годы, когда началось переселение русских крестьян в край, тувинцы относились к этому несколько недоверчиво, но постепенно между русскими и тувинцами устанавливаются хорошие взаимоотношения. Русский трудовой крестьянин в тувинце «всегда видел такого же, как он сам, человека и всячески старался поднять его до себя»⁶ и, таким образом, постепенно завоевывал доверие тувинцев. «Я всегда жил,— рассказывает арат Лаптай, — недалеко от того места, где теперь Владимировка. Как только появилась эта деревня, как только поселились там русские крестьяне, я понемногу, постепенно познакомился с ними, подружился».⁷ С. К. Тока

¹ Ф. Я. Кон. Усинский край. 1914, стр. 28—29.

² Ф. Я. Кон. За пятьдесят лет, т. III, 1934, стр. 168.

³ См. Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., стр. 627; Ф. Я. Кон. За пятьдесят лет, стр. 104—105, 109—110; Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 72, стр. 14; Р. М. Кабо. Указ. соч., стр. 118.

⁴ См. Р. М. Кабо. Указ. соч., стр. 145—147.

⁵ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 72, стр. 12.

⁶ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., стр. 636.

⁷ Газета «Шын», № 223 (2407) от 27 ноября 1961 г.

писал: «Когда мне минуло десять лет, русские уже внесли в мою жизнь много света и радости».¹

Некоторые араты под влиянием русских крестьян стали переходить к полу-оседлой жизни и начали воспринимать от них опыт более лучшего ведения сельскохозяйственного производства. В центральных районах Тувы деревянная соха, как свидетельствуют факты, постепенно вытеснялась плугом, внедряются в хозяйство серп, коса, появляются и другие сельскохозяйственные орудия: жнейка, сеялка, веялка, молотилка, сенокосилка, сепаратор и т. п.² Араты, работавшие в хозяйствах русских торговцев-скотопромышленников и кулаков, научились обращаться с относительно сложными для того времени сельскохозяйственными орудиями. В результате, тувинцы начинают больше заниматься полеводством, увеличивать посевные площади. А. И. Булгаков свидетельствует о том, что площадь раслашки тувинцами с каждым годом увеличивается.³ Влияние русских крестьян находит выражение еще и в том, что «кое-где начинает прививаться сенокошение...»⁴

По образцу русских тувинцы начинают делать лодки, лучить рыбу, ловить ее неводами, ставить сети, запруживать реки и раскладывать огонь на косах.⁵ Кое-где в хозяйстве тувинцев появились телеги, сани, упряжь русского типа.⁶ Несомненно, что они научились ремонтировать телеги, сани, упряжь и даже делать некоторые из детали.⁷

Русские строили в крае школы. 9 сентября 1908 г. в Туране открылась первая в Туве школа, несколько позже русские школы возникли в Бояровке и Хем-Белдире. Можно допустить мысль, что эти школы прямо или косвенно оказывали благотворное влияние на тувинцев. Об этом свидетельствуют некоторые сведения того времени. Так, П. Н. Крылов пишет о своем проводнике-тувинце, который умел читать и писать по-русски.⁸

На добровольные пожертвования местного русского населения, а также пограничных тувинцев, в 1910 г. была построена усинская больница, где одна палата была отведена для тувинского населения.⁹ Большим событием для того времени следует считать обращение части тувинского населения за медицинской помощью к русским врачам.¹⁰ Тувинцы узнали от русских пользу прививок оспы.

1 С. К. Тока. Слово арата. Изд. «Советский писатель», М., 1950, стр. 80.

2 См. Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 72, стр. 14.

3 См. А. И. Булгаков. Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах. Известия русского географического общества (РГО), 1908, в. VI, т. 44, стр. 427.

4 А. П. Бенкенгесен. Русское дело в Урянхайском крае. «Изв. имп. об-ва востоковедения», 1913, стр. 27.

5 См. Ф. Я. Кон. За пятьдесят лет. М., 1934, стр. 99.

6 Там же, стр. 105.

7 См. там же, стр. 28. Ф. Я. Кон пишет о тувинце Терге-джазар, который жил в конце прошлого — начале XX в. Это интересно в том отношении, что тувинцам, чаще ремесленникам, присваивается имя по их специальности. Так, например, того, кто делает седло, называют эзер чазаар (седельщик). Точно так, пожалуй, установилось имя за Терге-джазаром (тележник), который, возможно, чинил телеги.

8 П. Н. Крылов. Путевые заметки об Урянхайской земле. Оттиски записок. Изв. РГО, 1903, стр. 8.

9 Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 72, стр. 15.

10 См. Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч., стр. 636.

Таким образом, проникновение торгового и промышленного капитала из России, а также переселение русских крестьян, несмотря на преследуемую царизмом реакционную цель, оказало прогрессивное влияние на развитие производительных сил и способствовало распространению в Туве более высокой материальной и духовной культуры русского народа. Идеи революционной борьбы распространялись русскими рабочими, батраками и бедняками среди тувинцев. Вместе с русскими рабочими и батраками тувинцы работали на приисках русских золотопромышленников, в хозяйствах торговцев-скотопромышленников и кулаков. Общие условия работы и жизни, жестокая эксплуатация золотопромышленниками, торговцами-скотопромышленниками и кулаками, совместная борьба против эксплуататоров сближали и объединяли русских и тувинских рабочих и батраков. На основе общности классовых интересов закладывались основы их дружбы.

Положительный процесс установления хороших дружественных отношений между тувинскими и русскими трудящимися и происходившие в экономике и культуре Тувы сдвиги царизм стремился использовать в своих захватнических целях в Туве.

Царизм рассматривал Туву как объект колонизации, как редконаселенный край, куда можно было бы поселить многие тысячи крестьян. Богатейшие естественные ресурсы Тувы и выгодное в стратегическом отношении ее географическое положение — все это привлекало к себе внимание российского военно-феодального империализма. С конца XIX в. заметно активизируются его захватнические действия по отношению к Туве. Царское правительство вело переговоры с Англией и Японией о сферах влияния на Дальнем Востоке, направляло специальных лиц в Туву с целью изучения естественных богатств края. Вопрос об отношении России к Туве не раз обсуждался царским правительством. Кроме того, царские чиновники делали все возможное, чтобы склонить тувинских феодалов на свою сторону. Так, амбын-нойон начал проявлять свои симпатии «к русским особенно после оказанного ему приема в с. Усинском и получения царской медали (1910)».¹

Экспансия России в Туве по существу являлась отражением свойственного развитому капитализму стремления «расширяться на другие территории, заселить и распахать новые части света, образовать колонии, втянуть дикие племена в водоворот мирового капитализма».²

При этом надо учесть тот факт, что колониальная политика царского правительства — в силу того, что оно стремилось сохранить устои помещичьего землевладения и самодержавия — была продолжением внутренней политики, средством разрешения внутренних экономических и политических противоречий. В. И. Ленин, говоря о захватнических тенденциях царизма, указывал: «Развитие капитализма вглубь в старой, издавна заселенной, территории задерживается вследствие колонизации окраин. Разрешение свойственных капитализму и порождаемых им противоречий временно отсрочивается вследствие того, что капитализм легко может развиваться вширь. Напр., одновременное существование самых передовых форм промышленности и полусредневековых

¹ См. В. И. Дулов. Русско-тувинские экономические связи в XIX столетии. «Ученые записки ТННИЯЛИ», в. II, Кызыл, 1954.

² И. Сафьянов. Газета «Сибирь». Иркутск, 1912, № 217.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 76.

«форм земледелия представляет из себя, несомненно, противоречие. Если бы русскому капитализму некуда было расширяться за пределы территории, занятой уже в начале пореформенного периода, то это противоречие между капиталистической крупной индустрией и архантескими учреждениями в сельской жизни (прикрепление крестьян к земле и пр.) должно было бы быстро привести к полной отмене этих учреждений, к полному расчищению пути для земледельческого капитализма в России. Но возможность искать и находить рынок в колонизуемых окраинах (для фабриканта), возможность уйти за новые земли (для крестьянина) ослабляет остроту этого противоречия и замедляет его разрешение. Само собою разумеется, что такое замедление роста капитализма равносильно подготовке еще большего и более широкого роста его в ближайшем будущем».¹

Усиление влияния России в Туве серьезно обеспокоило маньчжурских колонизаторов. С целью укрепить свои позиции в Туве, помешать все усиливающемуся экономическому влиянию России на Туву маньчжурские власти предпринимают ряд мер. В конце XIX в. маньчжурское правительство отменило ранее существовавший запрет и разрешило своим купцам вести беспрепятственную торговлю в пределах Тувы.

Торгово-ростовщический капитал России и Китая подтасывал экономику Тувы. Нередкими стали случаи, когда скот трудящихся аратов переходил полностью в руки торговца-ростовщика, а сами араты становились работниками купцов. Большая часть скота, формально находившегося у тувинцев, фактически являлась собственностью торговцев,² баев и лам.

В грабеже трудящихся тувинцев отличались как российские, так и китайские купцы. Используя практику долговой торговли, они не останавливались перед открытым грабежом аратов. Так, например, арат Самбуу Эреккей Чанчадай из Эрзинского района рассказывает³ о том, что китайские купцы, торговавшие в Тере-Холь сумоне, составляли фиктивные списки должников из числа аратов, имевших с ними дело. В Китае они перепродают эти списки другим купцам, которые, прибыв в Туву, взыскивали по ним все «долги» с лиц, указанных в списках, или, в случае смерти «должников», с их детей или родственников.

Или вот некоторые другие факты из грабительских махинаций китайских купцов-ростовщиков. Один китайский купец напоил арата Тараачы пьяным, а потом дал ему в кредит кисет и трубку, что со временем сделало последнего неоплатным должником.⁴ Тумат сумон, Бейси хошуна, как рассказывает Санна А. С., не мог справиться с накопившимся годами долгом арата Чамзырина китайским купцем. Тогда чиновники разложили этот долг на население шести сумонов: Тумат, Тюлюш, Сат, Кыргыс, Донгак, Долаан — и с каждого арата-ского хозяйства этих сумонов взыскивали по одному четырехлетнему быку.⁵

Маньчжурские власти предпринимали меры по подготовке преданных бодыхану чиновников. Так, например, в Улясугтае (Монголия) было организовано

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 522 (примечание).

² См. Е. И. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1900, стр. 72.

³ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 113, стр. 2.

⁴ Там же, стр. 11.

⁵ Там же, д. 105, стр. 3—4.

специальное учебное заведение. В 1909 г. в Улясугае учились 8 тувинцев¹— сообщил нам один из них Мадыйбаа О. У.

В 1908 г. улясутайский цзянь-цзюнь произвел некоторые изменения в административном делении Тузы; хемчикский Даа хошун перестал подчиняться тувинскому амбын-нойону, а Бейси хошун был отделен от Сани-нойоновского аймака Монголии. Эти хошуны были отданы под начало чиновника Хайдуба, только что произведенного в нойоны. Этот шаг, несомненно, являлся очередной попыткой маньчжурских властей укрепить свое влияние на территории, граничащей с Россией, и вызвать выгодные для себя распри в среде тувинских феодалов.

Характерен еще и тот факт, что в том же 1908 г. улясутайский цзянь-цзюнь через своего преданного агента, ярого реакционера Хайдуба пытался выселить всех русских из Даа и Бейси хошунов, за исключением четырех купцов.² Но стремление маньчжурских властей и местных чиновников обеспечить свое господство в Туве, разжечь вражду между тувинским и русским народами, изолировать трудовое аратство от могучего движения российского пролетариата и не допустить тесного сближения тувинского и русского народов проявилось.

Русско-японская война и первая русская революция 1905—1907 гг. оказали могучее влияние на подъем национально-освободительного движения народных масс Востока. «Пробуждение к политической жизни азиатских народов», — писал В. И. Ленин, — получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции».³

В начале ХХ в. назревала буржуазно-демократическая революция в Китае, а на его колониальных окраинах усиливалось освободительное движение. Маньчжурские власти прилагали отчаянные усилия к тому, чтобы сохранить свое господство как в Китае, так и в его колониальных окраинах. В сводках донесений штаба Иркутского военного округа с 1 по 20 июля 1911 г. говорится: «В первых числах июня из Улясугая на Кемчик прибыл китайский дзурган, собрал урянхайских чиновников и приказал им: 1) строго охранять свою границу; 2) следить за поведением русских, вновь приезжающих на Кемчик; 3) следить за появлением русских войск на Кемчике; 4) требовать от урянхайских чиновников не изменять в подданстве Богдхану».⁴

Однако объективный ход событий сложился явно не в пользу маньчжурских колонизаторов и опрокинул все их расчеты. В тех же сводках приводится следующее: «По слухам озлобление урянхайцев против китайцев (имеются в виду купцы—авт.), проживающих в Урянхае, неописуемо. Они готовы в каждую минуту их изгнать и перебить.

По слухам... урянхи Тоджа хошуна этой весной ждали и теперь ждут письменного приказа от своего начальника, чтобы перейти к русским, или же от нашего, чтобы не подчиняться китайцам (т. е. китайским чиновникам — авт.) и не платить им подати. Четыре ойнарских депутата были у Сальджакского огууды

¹ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 113, стр. 9.

² Ленинградское отделение центрального исторического архива (ЛОЦИА), фонд Министерства внутренних дел, департамент общих дел, 1908.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 198.

⁴ Военно-исторический архив, фонд ГУГШ, д. № 175—779.

по поводу перехода к русским, но чем кончились переговоры — неизвестно. Сальджакский огурда и брат его на стороне русских».¹

Русская революция 1905—1907 гг., революция в Китае и события во Внешней Монголии дали толчок освободительному движению тувинских аратов против маньчжурского ига.² В условиях борьбы против маньчжурского господства первые араты начали сознавать необходимость сближения Тувы с Россией. Кроме того, внешняя политика царизма, несмотря на ее агрессивность, объективно способствовала укреплению связи тувинских аратов с русским народом и освобождению Тувы от маньчжурского господства. В этом отношении характерны следующие сообщения. А. П. Беннигсен писал: «Никакой злобы к русским вообще и у простого народа не замечал. Зато давно сдерживаемая их ненависть к китайцам (купцам — авт.) сказалось в этом году (1912 г. — авт.). Они даже пошли против своих феодалов».³ В документах штаба Иркутского военного округа, относящихся к этому периоду, констатируется следующий факт: «... некоторые из урянхов пробовали проговариваться, что не мешает взять у русских (имеются в виду купцы — авт.) китайский товар, но главарь постановил, сказав: «Одумайтесь, кто же за нас тогда постоит».⁴

* * *

Национально-освободительное движение трудящихся тувинцев 1911—1912 гг. увенчалось победой.

В ходе событий, имевших место в Туве в 1911—1913 гг., особенно остро стоял вопрос о судьбах дальнейшего существования и развития края. Это и понятно. В условиях господства империализма слабая и отсталая в экономическом и политическом отношении Тыва, находившаяся между монархической Монголией и царской Россией, не могла существовать самостоятельно, она должна была присоединиться либо к России, либо к Монголии.

Отсталая патриархально-феодальная Внешняя Монголия не в состоянии была оказать в экономическом и культурном отношении прогрессивного влияния на Туву. Кроме того, тувинский народ не мог забыть многовековой гнет монгольских феодалов, препятствовавших его экономическому и культурному развитию.

Наоборот, Россия оказывала исторически прогрессивное влияние на Туву. Относительно высокоразвитая экономика России и передовая культура русского народа имели положительное влияние на нерусские народы Российской империи. Ф. Энгельс подчеркивал, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии...»⁵ Это положительное влияние, как уже выше говорилось, испытывал и тувинский народ еще до присоединения Тувы к России.

Понятно, что классы и политические группировки тувинского общества каждый по-своему определяли и свои позиции в отношении дальнейших перспектив

¹ Военно-исторический архив, фонд ГУГШ, д. № 175—779.

² См. нашу статью: Национально-освободительное движение тувинского народа в 1911—1912 гг. «Ученые записки ТНИИЯЛИ», в. III, 1955.

³ А. П. Беннигсен. Русское дело в Урянхайском крае, «Изв. имп. об-ва востоковедения», 1913, стр. 34.

⁴ Р. М. Кабо. Указ, соч., стр. 164.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211.

края. Трудовые араты твердо придерживались русской ориентации, они были кровно заинтересованы в присоединении Тувы к России.

Совсем иной была позиция тувинских феодалов, преследовавших свои узко-классовые интересы. У них не было единства взглядов и действий.

В январе 1912 г., в момент разгара национально-освободительного движения тувинских аратов, амбын-нойон Комбу-Доржу созвал чыыш (собрание) чиновников Ойнарского хошуна, пригласив и чиновников Тоджинского и Салчакского хошунов. Амбын-нойон и его чиновники, учитывая настроение аратских масс и опасность перерастания освободительного движения в антифеодальную борьбу, потребовали присоединения Тувы к царской России. Но часть феодалов во главе с тоджинским нойоном Тонмитом и салчакским феодалом Балджиймом придерживалась монгольской ориентации, не считаясь с желанием аратских масс своих хошунов. Поэтому на этом собрании разгорелся спор — кому должна принадлежать Тува.

До нас не дошли письменные материалы этого собрания. Но, несмотря на это, мы находим возможность воспроизвести суть выступлений отдельных чиновников по материалам воспоминаний аратов, что, несомненно, представляет интерес.

Агбан-Демчи, из группировки амбын-нойона, всячески защищая идею о присоединении Тувы к России, подчеркивал тот факт, что, несмотря на многолетнее хозяйственное развитие в Туве, китайские купцы не снабжали население необходимыми предметами потребления, что тувинцы, как народ, находятся на пороге исчезновения. Русские же, — говорил он, — привозят швейные машины, сепараторы, сенокосилки и прочие товары, столь нужные для края. В отношении сторонников монгольской ориентации он иронизировал: Что Монголия? Чем она лучше Тувы? Что она может нам поставить кроме масла, которое у нас у самих есть? Россия — это сила. Она способна ввозить в Туву не только ткани, но и железо и железные орудия.¹

Некоторые представители высшего духовенства и чиновничества, резко возражая Агбану, указывали на то, что такие товары, как кадак-самбай (дарственный плат), хип (тонкий, мягкий шелк яркого цвета для убранства кумирни), шелк, разные виды буддийских изображений, ном-судур (священные книги) являются небесными, производятся они только в Китае. Всякие же машины, по их мнению, в корне противны духу желтой религии и предвещают наступление худшего времени.²

В этих высказываниях совершенно рельефно выражены противоположные интересы. Группа феодалов, в том числе Агбан,³ всячески защищала идею присоединения Тувы к России. Но большинство феодалов и лам было за присоединение к Монголии, так как классовые интересы их переплетались с интересами монгольских феодалов, с которыми их связывала также общность феодальной культуры и религии.⁴ Тувинские феодалы в лице монархической Монголии видели

¹ См. рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 56, стр. 5.

² Там же.

³ Агбан-Демчи, как свидетельствуют араты, в молодости был беден, учился в улясутайском хуре. Благодаря своим связям с китайскими купцами, он вел ростовщические торговые операции в Туве и сделался богачом (баев). По-видимому, Агбан, будучи представителем нарождавшихся капиталистических элементов, выражал интересы баев, заинтересованных в присоединении Тувы к России.

⁴ См. Л. П. Потапов. Указ. соч., стр. 159.

ту силу, которая на деле сможет сохранить патриархально-феодальный строй в Туве.

Что касается амбын-нойона, то он стоял за присоединение края к России только потому, что переход Тузы под покровительство России хотел использовать в своих личных корыстных интересах, как средство в политической игре.¹ Он надеялся вновь подчинить себе хемчикский Даа хошун, используя известные трения между царскими властями и хемчикскими чиновниками, и укрепить свою власть над всей Тувой. Кроме того, амбын-нойон Комбу-Доржу рассчитывал на помочь России в решении спорного вопроса между тувинцами и монголами в отношении территории Хан-Хукея,² по-видимому, надеясь этим расположить к себе аратские массы. Таким образом, амбын-нойон добивался присоединения Тузы к России не потому что отстаивал интересы своего народа, а потому что хотел иметь сильного покровителя, который обеспечил бы ему монопольное право на эксплуатацию трудящихся тувинцев всех хошунов.

В результате долгих споров собранием было принято решение: «Объявить Урянхай «независимым», находящимся «под покровительством и защитой великого Российского государства...»³

Согласно решению собрания амбын-нойон подал прошение царскому правительству, которое было получено усинским пограничным начальником 15 февраля 1912 г. «Мы, урянхи Танну,— говорилось в нем,— были подданными Маньчжурского хана и следовали своей религии буддистов, но в последнее время маньчжуры и китайцы стали обращаться с нами бесчеловечно и притеснять, ловя нас до разорения, а в настоящее время маньчжуры, китайцы и халха разделились, образовав отдельные народы (государства). Мы же, урянхи, остались на произвол судьбы, не имея государя, а потому мы каждого хошуна и сумонов как светские, так и духовные чиновники и народ, собравшись, с общего согласия, постановили: Заведывающего урянхами трех хошунов по р. Тес, по р. Енисею и урянхами Тоджи, Амбаня Гомбо-дорчки (Комбу-Доржу—авт.), имеющего от Дайцинского государя чин корпусного командира и павлинье перо, и от Великого Российского государства белого государя — одну золотую медаль для ношения на шее и орден св. Станислава второй степени, избрали главой правления. Держаться буддийской религии и одинаково с Халхой выбрать себе представителя духовной власти, объявить Урянхай отдельным и просить покровительства и защиты великого Российского государства. Почему, единогласно решив, посыпаем сие Почтенному нойону для следования и просим о таковом, довести к стопам великого белого государя с просьбой не отказать нам в своем покровительстве.

Кроме того, многие из бедных глупых урянхов прогнали китайцев (торгончиев—авт.), почему выходят недоразумения. Во избежание беспорядков могущих произойти в стране, просим Вас, почтенный нойон, по возможности скорее занять своими войсками по своему усмотрению заселенные пункты среди урянхов, а также для охраны поставить пикеты по границе».⁴

¹ См. Л. П. Потапов. Указ. соч., стр. 159.

² Госархив Иркутской области (ГАИО), ф. № 27 с/25, оп. № 13, д. № 13, стр. 33. Хан-Хукей—территория, лежащая между Монголией и Тувой, богатая пастбищными угодьями.

³ Н. Леонов. Танну-Тува (Страна голубой реки). Изд. общ. «Сев. Азия», 1927.

⁴ Рукописный фонд ТНИЯЛИ, д. 72, стр. 15—16.

В вышеупомянутом документе, как это видно, чиновники особо подчеркивали объявление независимости Тувы от Китая, при этом прося о принятии Тувы под покровительство России. Этим они давали знать царскому правительству о своих интересах, чтобы последнее считалось с ними. Феодальная знать в прошении также выражает известный страх перед народными массами и просит пограничные власти предупредить возможные «беспорядки» в Туве. Итак, группа феодалов — злейших врагов трудающихся тувинцев — в своем обращении к царскому правительству выразила только свои узоклассовые интересы.

После того, как амбын-нойон подал прошение царскому правительству, среди феодалов начинается борьба за власть. Правители Тоджинского и Салчакского хошунов обратились отдельно от группировки амбын-нойона к царским властям с просьбой принять их хошуны в русское подданство, а также сохранить им самостоятельное, без подчинения амбын-нойону,¹ правление.

Прошения вышеуказанных феодалов Тувы усинским пограничным начальником были приняты благосклонно и тотчас же отосланы иркутскому генерал-губернатору. Но генерал-губернатор, по согласованию с высшими властями, запретил усинскому пограничному начальнику временно, до особых распоряжений, вступать в переговоры с тувинскими правителями² по вопросу о присоединении Тувы к России. Такое отношение к прошениям нашло свое разъяснение лишь спустя некоторое время в журнале заседаний междуведомственной комиссии, образованной при министерстве внутренних дел царского правительства: «На поставленный председателем совещания вопрос, не следует ли учредить в Урянхайском крае должность особого политического агента, представитель министерства иностранных дел указал, что принятие подобной меры пока не представляется возможным», ибо это, как указывается в документе, «не замедлило бы вызвать нарекания как со стороны самого Китая, так и со стороны других государств (Японии, Америки, Англии и др.), имеющих существенные политические интересы на Дальнем Востоке и притом — и что самое главное — это обстоятельство могло бы послужить поводом для захватов в Китае со стороны других государств».³

Царское правительство, проявляя исключительную осторожность, предприняло такие меры, которые, по его расчетам, должны были способствовать укреплению позиций российских колонизаторов в крае и подготовить более твердую почву для присоединения Тувы к России. В связи с развитием разнородных течений среди тувинских нойонов у царских властей возникло намерение — ввиду необходимости установления наблюдения за Урянхайским краем, предупреждения там анархии, а также перехода урянхов под власть Халхи — командировать в Урянхайский край особо уполномоченное должностное лицо с возложением на него обязанностей по администрированию русских подданных в крае, наблюдению за происходящими там событиями, а также для принятия мер по укреплению в крае влияния России. С этой целью в 1913 г. в Туве начали работать два новых агента царского правительства⁴ — пограничный комиссар и переселенческий чиновник.

Однако положение постепенно осложнялось, складываясь неблагоприятным

¹ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ. д. 72, стр. 16.

² Там же.

³ Военно-исторический архив. д. № 126—724.

⁴ См. Р. М. Кабо. Указ. соч., стр. 172.

для России образом. Придерживавшиеся монгольской ориентации феодально-теократические элементы ряда хошунов не преминули воспользоваться нерешительностью царского правительства. Поощряемые монгольскими духовными и светскими феодалами,¹ они стали переходить в подданство Монголии со своими хошунами и сумонами. В мае 1912 г. тоджинский войон Тонмит и салчакский правитель Бальджийма обратились к Чжалханца-Хутухте² с просьбой принять их хошуны в качестве даников в состав Монголии. 16 марта 1913 г., после некоторого предварительного обследования в самой Туве через своих чиновников, Чжалханца-Хутухта «сразился» принять Тоджа и Салчак хошуны³ в состав Монголии и «повелел» вручить чиновникам Тонмиту и Бальджийме хошунные печати с присвоением им княжеского титула — гун-войона. Чиновники сумонов Соян и Ары-оюя собственного хошуна амбын-войона также стали открыто проявлять свое промонгольское настроение.

13 июня 1912 г. правитель хемчикского Даа хошуна Буян-Бадорху подал прошение Чжалханца-Хутухте о принятии его хошуна в качестве шабинцев.⁴ 23 мая 1913 г. было удовлетворено желание Буян-Бадорху, ему был присвоен титул гун-войона.⁵

Бейси хошун был включен в состав Монголии согласно его прежней принадлежности Сайн-войоновскому аймаку.

Ряд тувинских чиновников и баев, во главе с амбын-войоном, оказался отвергнутым в борьбе за власть на задний план, что внесло в их ряды разногласия. Группировка амбын-войона распалась.

Твердо придерживалась русской ориентации небольшая часть чиновников главным образом из Иргит сумона, во главе с Агбаном. Как свидетельствуют архивы, летом 1912 г. Агбан неоднократно ездил в Усинск к царским пограничным властям. Позицию Агбана, по-видимому, разделял и хемчикский Хамбом-лама⁶ — дядя войона Буян-Бадорху.

Создавшаяся политическая обстановка заставила амбын-войона изменить своей прежней позиции. Поддерживаемый некоторыми чиновниками, он обратился к Чжалханца-Хутухте с просьбой принять его хошун в состав Монголии, и вновь подчинить ему Салчак и Тоджа хошуны. Однако Чжалханца-Хутухта, не без оснований⁸ боясь осложнения отношений между Монголией и Россией, отказался принять Ойнэрский хошун в состав Монголии.⁹

¹ См. Р. М. Кабо. Указ. соч., стр. 168—169, а также ГАИО, ф. № 27 с/25, оп. № 13, д. № 13, стр. 52.

² Чжалханца-Хутухта — влиятельный теократ в Сайн-войоновском аймаке.

³ См. Рукописный фонд ТНИИЯЛИ. Из копии документов министерства внутренних дел Монголии.

⁴ ГАИО, ф. № 27 с/25, оп. № 13. Шабинцы означают не столько даников, сколько учеников лам. Разумеется, Буян-Бадорху добивался превращения аратов своего хошуна в рабов монгольского теократа.

⁵ Там же.

⁶ Нынешний Бай-Даг сумон, Эрзинского района, тогда именовался Иргит.

⁷ См. А. П. Бенигсен. Указ. соч., стр. 23.

⁸ В секретном письме министра иностранных дел управляющему делами совета министров от 29 октября 1912 г. № 1305 говорится: «...Точка зрения наша известна монгольскому правительству, ибо как с его стороны, так и со стороны отдельных уриахайских хошунов были уже попытки объединения этих двух областей, но наш протест остановил осуществление подобного предположения». ЛОЦИА.

⁹ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ. Из копии документов министерства внутренних дел Монголии.

Постепенно осложнившаяся обстановка не могла не вызвать тревогу в среде различных кругов России. Еще 16 апреля 1912 г. купцы, торговавшие по реке Хемчик, представили докладную записку начальнику Усинского пограничного округа. В ней указывалось: «Последние события в Китае и Монголии не прошли бесследно и для Урянхая. После того, как ургинский хутухта избран был ханом всей Монголии, каковым актом связь Монголии с Китаем была порвана, урянхайцы запретили китайцам (купцам—авт.) производство всякой торговли на своей территории. И вот мы, русские купцы, ясно теперь сознаем, что наступившее изменение в положении вещей должно быть нами использовано как можно полнее в интересах расширения русской торговли и более прочного внедрения русского торгового и промышленного капитала в эту страну.

Запрещение китайцам (купцам—авт.) производства торговли в Урянхайской земле, несомненно, будет иметь лишь временный характер; через год, через два китайские торговые фирмы вновь здесь вдохнутся. Ввиду этого следует торопиться использовать остающееся в нашем распоряжении время».¹

На состоявшемся в середине августа 1912 г. заседании междуведомственной комиссии, образованной при министерстве внутренних дел для выработки мер и укрепления российского влияния в Урянхайском крае, была высказана следующая точка зрения: «Урянхайские правители, будучи не в силах установить какой-либо порядок в крае, ищут помощи у России и Монголии, часть урянхов изъявила желание перейти в русское подданство, другая же, большая часть, обратилась к Ургинскому Хутухте.

Вообще положение в Урянхайском крае создалось крайне острое и неопределенное, каковое обстоятельство может существенно подорвать не только русский престиж, но и отразиться на целости имущества и на безопасности жизни русских подданных. Поэтому необходимо предпринять самые экстренные меры для предупреждения анархии в крае и невыгодных для России последствий».²

Царское правительство, как уже отмечалось, опасалось, что политика прямых действий может вызвать нежелательную реакцию со стороны других империалистических государств. Но, с другой стороны, оно возлагало большую надежду на свою дипломатию. Так, в письме от 21 апреля 1912 г. председателю совета министров, направленном военному министру, указывалось: «Начальник штаба 7 сибирской пехотной стрелковой дивизии полковник Попов вмешивается в политические вопросы, касающиеся отношения России к Монголии и особенно к Урянхайскому краю...» Во избежание «каких-либо инцидентов» председатель совета министров просит преподать Попову указание, что не следует ни в какой форме вмешиваться в дела министерства иностранных дел.³

Как известно, в результате мощного подъема освободительного движения монгольского аратства в 1911—1912 гг., Внешняя Монголия, сбросив с себя более чем двухвековое маньчжурское иго, объявила себя независимым государством. Однако, чувствуя свою слабость, монгольские ханы и князья искали опору в русском царизме, с помощью которого надеялись окончательно освободиться от маньчжурской Династии, удержать в повиновении аратство и сохранить свою привилегию.

¹ Г. Е. Грумм-Гржибайл. Указ. соч., стр. 628.

² Журнал заседаний междуведомственной комиссии, образованной при министерстве внутренних дел. Военно-исторический архив. д. № 126—724.
³ См. Р. М. Кабо. Указ. соч., стр. 156.

Вместе с тем царская Россия имела свои интересы в Монголии, которые определялись, с одной стороны, стратегическими соображениями против далеко идущих агрессивных планов Японии, а с другой — заинтересованностью русского капитала в монгольском рынке.¹ Любой успех российской дипломатии в урегулировании монголо-китайских отношений имел большое значение также в решении урянхайского вопроса в пользу России. Вот почему царизм не смог пройти мимо устремлений монгольских феодалов. Пользуясь затруднительностью положения правительства маньчжурской династии, а затем Китая, правительство царской России стало добиваться предоставления Внешней Монголии широкой автономии, признания особых прав России во Внешней Монголии и отказа от осуществления каких-либо мероприятий в последней без согласования с правительством России.

Начавшиеся в конце 1911 г. переговоры между царской Россией и Китаем тянулись весь 1912 г. и не принесли успеха царизму. Отражая интересы торгово-ростовщических и бюрократических кругов Китая, правительство Юань-Ши-кай категорически отказалось признать отделение Монголии от Китая и отклонило предложение царской России о предоставлении Монголии внутренней автономии и даже предприняло некоторые меры по подавлению освободительной борьбы монгольского народа.

Только в результате ряда дипломатических демаршей в отношении Китая царское правительство добилось признания Китаем автономии Монголии. 5 ноября 1913 г. была подписана русско-китайская декларация, в которой признавалась автономия Внешней Монголии, территория ее — частью территории Китая, а правительство Китая — «закоренелой автономной Монголии».

Правительство Китая согласилось также и с тем, что территориальные вопросы, связанные с Внешней Монголией, будут решаться только по согласованию с правительством царской России. «Что касается политических и территориальных вопросов, то по ним китайское правительство будет уставливаться с русским правительством путем переговоров, в которых власти Внешней Монголии будут принимать участие».²

Так, без участия монголов, за их спиной, в 1913 г. правительства России и Китая решили судьбу Внешней Монголии. И, с другой стороны, этим была подготовлена почва для присоединения Тувы к России.

Российские колонизаторы не ошиблись, еще в 1911 г. высказав предположение: «...Каков бы ни был исход охватившего Среднюю Империю революционного движения, во всяком случае Китай выйдет из современного кризиса ослабленным и едва ли способным нести в ближайшем времени наступательную политику на своих окраинах... По всей вероятности, край этот (Тува — авт.) по-прежнему будет предоставлен самому себе и, отделенный от Центрального Китая пустынями Монголии, явится и впредь удобным полем для развития естественной русской колонизации».³ Итак, установилась благоприятная международная обстановка для захвата Российской Тувы.

Создались благоприятные для присоединения к России условия и в самой Туве. Как известно, в 1911—1913 гг. русский торговый капитал прочно захватил

¹ История Монгольской Народной Республики, АИ СССР, М., 1954, стр. 200.

² Там же, стр. 211.

³ Особый журнал Совета Министров 8/XI-1911 г., Военно-исторический архив, д. 126—724.

тувинский рынок, стал монопольным его хозяином; серьезно укрепились экономические связи Тувы с Россией.

В эти же годы монгольские феодалы довольно активно действовали в Туве, склоняя тувинских князей на сторону Монголии. Но тувинские феодалы, переходя на сторону Монголии, поступали вразрез с интересами трудящихся аратов. Кроме того, монгольские чиновники, учения над тувинцами насилия, самовольно собирая с них обременительные подати, вызывали возмущение и протест последних. Так, например, в 1912 г., как свидетельствует Беннигсен, шандзотба Чжалханца-Хутухта собрал с Салчак хошуна подать и на обратном пути был ограблен тувинскими аратами.¹ Все это сказалось в последующих событиях.

В 1913 г. тувинские феодалы, учитывая реальную обстановку, стали один за другим подавать прошения царскому правительству о принятии своих хошунов в состав России. Так, во второй половине 1913 г. хемчикский Чамзы хамбу-лама подал прошение царскому правительству. В этом прошении, как указывалось Н. Леоновым, говорилось: «...просить о покровительстве России тувинцев побуждают следующие обстоятельства: 1. Обременительные требования монголов к урянхам за последние годы значительно возросли благодаря неравномерному распределению повинностей... 2. Проезжающие монголы-чиновники чинят насилия урянхам. 3. Русское население (говорит хамбу-лама) смешалось с туземным, и материальные интересы их тесно переплелись между собой. 4. Объявление Церерина (пограничный комиссар—авт.) о том, что Россия имеет исторические права на Урянхай.

На основании выше изложенных соображений, таину-урянхайцы, по словам хамбу-ламы, пришли к убеждению, что для них всего лучше будет «благоговейно преклониться» перед покровительством и защитой России».²

Настроение тувинских аратов, в известной мере нашедшее отражение в этом документе, указывает на то, что тувинские феодалы были вынуждены считаться с интересами простого народа.

В октябре 1913 г. были поданы еще два прошения о покровительстве со стороны России — от чиновников Бейси хошуна и от имени хемчикского князя Буян-Бадорзу.

Вынужденный считаться с усилением позиций России в Монголии и в Туве и настроением аратов своего хошуна, Буян-Бадорху нашел более «благородным» переориентироваться на сторону России. В его прошении говорится: «Ныне, с упразднением в Китае маньчжурской династии и с превозглашением Монголией своей независимости, я и мой хошун остались без покровительства, а существовать самостоятельно мы, урянхи, ввиду нашей малочисленности, по-прежнему не можем, а потому я и мои духовные и светские чиновники и весь народ после тщательного и предположительного обсуждения создавшегося положения единодушно решили просить великого цагана-хана (по-монгольски: белого царя—авт.) принять весь хошун под свою высокую державную руку и покровительство...»

Представители феодальной знати просили при этом царское правительство

¹ См. А. П. Беннигсен. Указ. соч., стр. 40.

² Содержание прошения хамбу-ламы, изложенное в книге Н. Леонова «Тайну-Тува», цитируется по указ. соч. Р. Кабо, стр. 176.

сохранить им «желтую религию», т. е. ламаизм, и «уставленные с давних времен порядки управления и обычая». Они даже приложили целый список таких порядков и обычаем, оставление которых делало их полными хозяевами судьбы, жизни и имущества трудящихся аратов.

18 апреля 1914 г. был объявлен протекторат России над Тувой, которая под названием Урзихайского края была включена в состав Енисейской губернии Иркутского генерал-губернаторства.

Присоединение Тузы к России имело большое прогрессивное значение для тувинского народа, т. к. подготовило переход Тузы от патриархальщины, темноты и дикости к более высоким формам хозяйства и культуры.

Вхождение Тузы в состав России, стоявшей на более высокой стадии общественного развития, обеспечивало возможность выйти из состояния крайней отсталости и замкнутости экономики края. В. И. Ленин указывал на исторически прогрессивную роль капитализма не только в хозяйственном развитии России, но и в развитии нерусских народностей, которые были втянуты в водоворот мирового хозяйства благодаря присоединению земель последних к России. «Русский капитализм,— писал В. И. Ленин,— втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселенная в начале пореформенного периода или заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов-пшеницы и табаку... Нам нет надобности добавлять, что то же самое происходило и происходит и в Средней Азии и в Сибири и т. д.».¹

В результате присоединения Тузы к России тувинский народ более тесно соприкоснулся с двумя Россиями: с Россией царской — Романовых и их челяди, и с Россией великого русского народа, давшего человечеству великие образцы борьбы за свободу и социализм, с Россией Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуриных и Алексеевых.

Как известно, царизм подавлял и угнетал всех трудящихся, сеял недоверие и вражду между народами России, являлся душителем свободы народов. Защищая интересы помещиков и капиталистов, царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет, чтобы держать народные массы в рабстве и невежестве, проводил политику, направленную на превращение колоний в рынок сбыта и сырьевой приданок метрополии.

Однако участь царизма уже была предрешена; не царизм, а революционный народ представлял тогда Россию. Назревала социальная революция в России.

В результате присоединения к России трудящиеся тувинцы были не только вовлечены в общее русло капиталистического развития, но и приобщены к обще демократическому, социалистическому движению русского пролетариата. Героическая борьба русского рабочего класса против социального и национального гнета имела решающее значение для сплочения народов и воспитания их в духе дружбы и солидарности.

В лице русского пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии — трудящиеся всех народов России, в том числе и тувинцы, обрели мудрого и опытного вождя, без руководства которого они не могли бы добиться своего социального и национального освобождения.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 521.

Чуждый национальной ограниченности, русский рабочий класс высоко поднял знамя пролетарского интернационализма и сплачивал трудящиеся массы всех народов России на совместную борьбу против общих врагов—самодержавия, помещиков и капиталистов. Присоединение Тувы к России приблизило час освобождения трудящихся аратов от социального и национально-колониального гнета.

Л. В. Гребнев

О НАРОДНОСТИ ТУВИНСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА

Тувинский народ, освобожденный Великой Октябрьской социалистической революцией от многовекового феодального и национально-колониального гнета, с успехом развивает свою социалистическую по содержанию, национальную по форме культуру. Лишь немногим более четверти века тому назад тувинцы получили свою письменность, к сорокалетию Великого Октября они приходят уже со своей национальной литературой.

Культурное наследие тувинского народа включает в себя богатое устное народное творчество, роль которого была особенно велика в жизни неграмотного трудового населения дореволюционной Туви. В век бесписьменный, начиная с самых истоков древней культуры и вплоть до появления письменной литературы, устное народное творчество в значительной мере удовлетворяло эстетические запросы народа, выполняло воспитательные функции, развивало народное самосознание.

Социальные отношения внутри общества, материальные условия жизни — занятие кочевым скотоводством, охотой, домашнее ремесло и, наконец, суровая природа — все это давало творческому гению народа богатый материал для создания сказок, героических сказаний о богатырях, песен, загадок, пословиц и поговорок.

Произведения устного народного творчества исполнялись и летом, и различными зимними вечерами, при свете костра, дома — в зале, и на охоте — в далкой богатой зверем тайге. В каждой юрте сказитель всегда был желанным гостем. В его силах было придать веселью слушателей некоторую целестремленность, вдохнуть в их сердца надежду на счастье в будущем, внести в тяжелую,ечно в нужде и бесправии, бедную жизнь минуты счастья, радости, сознание своей, трудового народа, силы.

Умолкал сказитель и наступала снова та неприглядная действительность жизни, которую влечил народ в течение многих веков под игом местных феодалов и иноземных захватчиков — монгольских и маньчжурских феодалов. Но

искра, зароненная сказителем, озаряла своим сиянием мечту о лучшей жизни, поднимала людей на протест против угнетателей.

Среди богатого разнообразия жанров устного народного творчества жанр героического эпоса является одним из самых значительных по силе художественного отражения различных сторон хозяйства, общественной жизни и мировоззрения народа.

В сокровищнице устно-поэтического творчества тувинского народа жанр героического эпоса представлен малыми его формами — героическими сказаниями «Алдай-Буучу», «Кангывай-Мерген», «Мёге Шагаан-Тоолай», «Бокту-Кириш, Бора-Шээлэй» и другими.

Эти произведения имеют как в содержании, так и в поэтике специфические черты. Им присущ герический характер содержания. Каждое произведение тувинского эпоса насыщено богатырскими подвигами героя в его повседневных занятиях по уходу за лошадью, в преодолении всяческих дорожных препятствий, охоте на диких животных.

Основное содержание составляет богатырская борьба героя в состязаниях за невесту и в войне с захватчиками, завоевателями — ханами или другими врагами.

При большом сходстве содержания произведений тувинского героического эпоса в них имеются и сюжетные различия.

Можно выделить, во-первых, такие произведения, как «Танаа-Херел»,¹ в которых богатырские подвиги совершаются героем в борьбе за невесту. Поездка, борьба за невесту составляют сюжет этих произведений.

Во-вторых, произведения, в которых сюжет поездки за невестой и борьбы за нее сочетается с сюжетом войны с врагами-завоевателями,² иногда представляемыми в образе чудовищ. Это — «Алдай-Буучу», «Мёге Шагаан-Тоолай»³, даунхемчикская версия «Танаа-Хереля»⁴ и др.

В-третьих, произведения, в которых основным содержанием являются богатырские подвиги героя в войне с врагами-захватчиками. К этой группе относятся «Кангывай-Мерген»,⁵ в котором, правда, есть сюжет поездки за невестой, но богатырская борьба за нее не ведется.

Для исполнения произведений героического эпоса характерна своеобразная напевность, мелодия, индивидуально разрабатываемая каждым сказителем.

С напевным исполнением произведений героического эпоса тесно связана их форма, приближающаяся к стихотворной. Каков может быть стих тувинского эпоса, можно видеть, например, из следующего отрывка героического сказания «Алдай-Буучу».⁶

Хан-Буудайның эйт-ханы
Кайы хире эвес дээш,
Долгандыр шинчил жеруп турарга,
Денимээнин эъли
Декулчек ак тайга-биде ден,

¹ В сб. «Тыва тоолдар». Кызыл, 1947, стр. 15—52.

² В сб. «Тыва тоолдар», II. Кызыл, 1951, стр. 74—126.

³ В сб. «Тыва тоолдар». Кызыл, 1947, стр. 53—121.

⁴ В сб. «Сынды согаайдар». Кызыл, 1939.

⁵ В сб. «Тыва тоолдар». Кызыл, 1947, стр. 191—244.

⁶ Записано в Бай-Тальском сумоне, Бай-Тайгинского района, от сказителя Бюлюк Чымба Салчак.

Мойнунук эъди
Мокулчак ак тайга-бике ден,
Хаваан көөргө, —
Кадыр ак менги дег,
Ийи эн эъди
Ийи сарыг боргага дег болган чувац иргин.

Мы здесь имеем аллитерацию начальных слогов строк, характерную для тувинского стихотворения, и, частично, конечную рифму, правда, не обязательную в тувинском стихе. Определенных строф нет.

Произведения герического эпоса не только служат удовлетворению художественных запросов и познавательных интересов слушателей. Народ—творец истории, создатель материальных и духовных ценностей. В своих художественных произведениях он отразил окружающую его жизнь, процесс развития своего хозяйства, культуры и быта, отразил развитие своего мировоззрения.

Внимательное исследование этих произведений дает историкам дополнительный материал для восстановления картины жизни тувинского народа на разных этапах его исторического развития. «Подлинную историю трудового народа нельзя знать, не зная устного народного творчества...»—говорил на I Всесоюзном съезде советских писателей А. М. Горький.¹

Ценность произведений герического эпоса, как собственно художественных образцов и как исторических памятников, наиболее полно и правильно может быть раскрыта при условии выявления их происхождения, конкретно-исторических условий бытования и установления идеально-воспитательного значения.

Когда же возник тувинский герический эпос, в какое время он сложился в своей основе?

Сопоставление содержания и языка эпоса с материалами археологических исследований в Туве и на смежных с ней территориях, а также с богато представленными в Туве памятниками древней орхоно-енисейской письменности, позволяет сделать вывод о сложении ряда произведений тувинского герического эпоса в период VII—IX вв., т. е. более тысячи лет тому назад.²

Это утверждение не означает, однако, что созданные в древности образцы эпоса застыли в том же виде, без каких-либо изменений дошли до нашего времени. В процессе своего бытования на протяжении многих веков, с развитием феодальных отношений подвергались развитию, переосмыслинию и образы эпоса и его содержание.

В эпосе прослеживается отражение явлений, свойственных более позднему периоду в истории Тувы—XIV—XVIII вв. Здесь заметно привнесение в эпос черт феодального строя, передаваемых с помощью монгольских терминов:³ феодально-чиновничьей иерархии (хаа, сайыт, дужумет), знаков чиновничего достоинства (одага, чинзе, дошка), территориально-административных (кожуул, куру-курун).

В произведениях тувинского герического эпоса нашли свое отражение некоторые черты буддизма.

¹ А. М. Горький. О литературе. М., 1953, стр. 703.

² См. нашу статью «К этногенезу киргизов» в настоящем выпуске «Ученых записок».

³ См. Б. Владимиров. Общественный строй монголов, Л., 1934.

Занимствованные монгольские термины даются нами в соответствии с написанием их в тувинском языке.

Начало распространения буддизма, ветвию которого является ламаизм, относится в Монголии к эпохе Чингис-хана. Однако широкое распространение в Монголии ламаизм получает лишь с конца XVI в., когда в 1557 г. был заключен союз между новой буддийской церковью в Тибете и Алтын-ханом. В 1580 г. буддизм принял халхасский князь Тушету-хан Абатай.

Ламаизм вполне отвечал интересам монгольских феодалов. Недаром поэтому многие представители высшей феодальной знати становились высшими ламами. Так, например, сын халхасского князя Тушету-хана был поставлен в 1641 г. во главе ламистской церкви в Монголии.

С конца XVI—начала XVII в. ламаизм распространяется, непосредственно через монгольских лам и в Туве. Особенно усиленно в Туве ламаизм насаждается после завоевания ее маньчжурами, со второй половины XVIII в.

Если предположить, что буддизм на территории Тувы не был распространен в более ранние времена, то отражение элементов буддизма в эпосе служит дополнительным подтверждением окончательного сложения текста произведений эпоса в дошедшем до нас виде не ранее XVI в.

Можно также наметить позднейшую границу сложения произведений тувинского героического эпоса в том виде, в каком они дошли до наших дней.

Военным оружием и орудиями охоты в тувинском эпосе являются лук и стрелы. Об огнестрельном оружии нет никаких упоминаний.

Еще до начала XIX в. лук и стрелы были на вооружении гарнизонов, расположенных в окраинных провинциях Маньчжурской империи, например, в Монголии и Туве.¹

Но, с другой стороны, монгольская летопись «Эрдений эрихе» содержит указание на то, что в 1638 г. халхасы в числе других подарков маньчжурскому императору отправили и «русское ружье».² Т. е., у монголов в XVII в. огнестрельные ружья были большой редкостью. Поэтому можно заключить, что наиболее поздней границей сложения героического эпоса являются XVII—XVIII вв., ибо нельзя допустить, чтобы в период бытования огнестрельного оружия народ не отразил бы в эпосе это новое яркое явление.

Вывод о сложении эпических произведений в глубокой древности и дальнейшем их развитии и обогащении находит себе наиболее веское подтверждение в самом содержании эпоса.

Наряду с сюжетом поездки героя за нелестой, отражающим, по-видимому, экзогамность брака, эпос включает в себя сюжеты защиты своих владений и мирной жизни от захватнических набегов врага. Характер этих набегов, с целью захвата жены героя, его скота, имущества и иногда — подданных, а также ответных набегов героя или его потомков, с целью удовлетворения чувства отмщения (өш), восходящего к родовой мести, говорит о том, что эпос в своем первоначальном виде сложился в период разложения родового строя, в период военной демократии.

К. Маркс и Ф. Энгельс установили, что война есть общественно-историческое явление, возникшее вместе с появлением частной собственности на орудия и средства производства, в результате деления общества на антагонистические классы.

¹ С. Липовцев. Уложение китайской палаты внешних сношений. СПб., 1828, т. 2, стр. 17, 18.

² А. М. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдений эрихе..». СПб., 1883, стр. 54.

В период разложения первобытно-общинного строя, когда в результате общественного разделения труда появилась частная собственность на средства производства, а вместе с нею начали оформляться классы и государства, случайные восраженные столкновения принимают характер войны.

«Война, — писал Ф. Энгельс, — которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения, или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом».¹

Богатырские подвиги героя эпоса, отражающие сначала родоплеменные войны периода военной демократии, развиваются в дальнейшем в сюжеты феодальных междуусобных войн и войн с внешними врагами — феодалами-захватчиками. Изменение характера войн в эпосе создается с помощью отражения в нем ряда черт, свойственных феодальному периоду в истории Тувы.

Междоусобные войны и борьба тувинцев против завоевательных набегов соседних с тувинцами джунгарцев, халхасов, дербетов и др. прекратились в Туве с покорением ее в середине XVIII в. маньчжурами. С этого времени, в течение полутора веков, Тува находилась под иноземным гнетом маньчжурских завоевателей. В народе растут освободительные тенденции, выливающиеся иногда в стихийные восстания. Образы богатырей, созданные эпическим творчеством, импонируют освободительным устремлениям трудящихся — данников маньчжурского императора и монгольских князей. Традиции героического эпоса продолжают жить в народе.

Таким образом, произведения героического эпоса тувинского народа в процессе своего более чем тысячелетнего бытования и развития впитывали в себя, отражали в себе черты материальной и духовной жизни народа как периода разложения патриархально-родовых отношений, так и периода развития феодализма. Это должно быть принято во внимание при разрешении центрального вопроса в изучении тувинского героического эпоса — проблемы народности.

Определение народности произведений устного творчества базируется на марксистско-ленинском положении о том, что трудящиеся массы сами являются творцом истории, что искусство в разнообразных его формах обусловлено историческим творчеством народных масс. «Искусство принадлежит народу», — говорил В. И. Ленин. — Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс, оно должно быть понятно этим массам и любимо ими, оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их».²

Какие же идеи несут в себе произведения тувинского героического эпоса, каково было идеологическое воздействие этих произведений на народные массы?

Поскольку основным содержанием тувинского эпоса являются богатырские подвиги, богатырская борьба, то характер этой борьбы, богатырских подвигов героя будет определяющим в оценке произведений героического эпоса.

В героическом сказании «Алдай-Буучу» ведущими героями являются старик Алдай-Буучу и его сын Хан-Буудай. Они честны, сильны и отважны и, вместе с тем, великодушны. Так, Хан-Буудай дарует жизнь побежденному им врагу Кара-Буле, оживляет побежденных ранее трех братьев. Все четверо, став побра-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 296—297.

² Сб. Ленин о культуре и искусстве. 1938, стр. 299.

тимами Хан-Буудая, затем вместе живут в одном аале старика Алдай-Буучу. занимаются скотоводством, охотой.

Но вот их мирная жизнь вероломно нарушена: огромный человек Черзи-Мэгте Даг-Иргек схватил в свою ладонь и зажал в ней пятерых братьев-охотников, которые обращались к нему со словами привета.

К ним на помощь пришел Алдай-Буучу и победил Даг-Иргека. У повержнутого на землю врага старик спрашивает:

«— У убиваемой скотины кровь берут,
У убиваемого человека слово берут.
Что за слово ты скажешь?
Даг-Иргек:
— Родившегося после меня
Младшего брата нет,
Редившегося вперед меня
Старшего брата нет.
Давай будем братьями:
На тебя кто нападет — я помогу,
На меня кто нападет — ты поможешь!»

— А что если ты потом враждовать со мной будешь? — спросил Алдай-Буучу.

— Я пойду на острие твоей стрелы! — ответил Даг-Иргек и стал лизать кончик стрелы, давая клятву.

Алдай-Буучу отпустил Даг-Иргека. Но потом Даг-Иргек, прослышив, что Алдай-Буучу состарился, решил на него наласть.

Сказитель словами дряхлого, умирающего старика Алдай-Буучу высказал презрение народа к клятвопреступнику и захватчику:

«— Так вот, сыновья мои, ведь раньше, давая клятву, он лизал острие моего оружия...»

С помощью своих сыновей победил Алдай-Буучу, победил, защищая свою страну от врагов.

Однажды Хан-Буудай охотился, промышляя белок.

«Когда вернулся в свой аал,
В нем не было ворона прокаркать «куйт»,
Не было сороки пропрещать «сайт»:
Человечьи головы — как шишки,
Человечья кровь — до колен».

Алдай-Буучу со своими сыновьями догнал грабителей Албыса и Шулбуса. В словах Хан-Буудая мы слышим гневное возмущение: «Проклятые, напавшие на аал-стойбище, когда в нем нет хозяина, когда в нем остались одни жены без мужей, и разграбившие его, погрязшие в разбое и грабеже...»

Грабители-ханы, Албыс и Шулбус, были уничтожены Алдай-Буучу и его сыном, Хан-Буудаем, а войско этих ханов — разгромлено четырьмя братьями Хан-Буудая. Подданные злых ханов были освобождены от них.

Таким образом, богатырская борьба в героническом сказании «Алдай-Буучу»

ведется его героями ради обеспечения мирной жизни, против захватчиков и грабителей. Эти герои не совершили ни одного завоевательного набега, никого не ограбили. Они показываются великодушными к побежденным и беспощадными — к клятвопреступникам, к завоевателям и грабителям.

Так же и в героическом сказании «Мёге Шагаан-Тоолай». Двою братьев, Акхан и Кадын-Кара, напали со своим войском на мирно живущие аалы, разграбили их и убили Баян-Далая. Его жена с новорожденным сыном Кара-Когелем убежала. Кара-Когель растет смелым охотником, выходит победителем в борьбе за невесту и мстит захватчикам Ак-хану и Кадын-Каре за разбой и порабощение народа.

Стремление подавить врагов, нападающих на страну, на родную землю, стремление обезопасить себя от всякой нечисти, желание сделать свою родину неприступной для врагов — это истинно народное, глубоко патриотическое стремление нашло яркое выражение в большинстве героических сказаний.

В героическом сказании «Кангывай-Мерген»¹ образ героя более сложен и противоречив, чем, например, в «Алдай-Буучу».

Последним мотивы борьбы в этом произведении.

Хан-Кууч напал на Кангывай-Мергена с целью захвата его жены, скота, подданных и всего имущества.

«— Еду я для того, чтобы завладеть всем, начиная с Каан-Чузун-кадын — жены... Кангывай-Мергена и кончая жирчой тряпкой для вытирания котла и черным войлоком для снимания котла с огня», — бахвалится Хан-Кууч при встрече с Кангывай-Мергеном.

В поединке захватчик был побежден и брошен в яму.

Как следствие победы, подданные, скот и имущество побежденного переходят к победителю. Кангывай-Мерген вначале не хочет брать все это. Он говорит об этом своему коню:

«— Ну, конь мой, Кангай-Кара, на что мне дерзмо этого нечестивца, когда даже у моей жены Каан-Чузун-кадын свой отдельный дворец есть, на что мне никакое пепелище и несколько голов скота этого нечестивца, когда мой многочисленный скот не вмещается в ущельях и ложбинах, кого защитит от ветра и дождя его рваная шуба, кто будет ездить на его конишке? Давай вернемся к себе домой, мой верный конь».

В ответе своему хозяину устами коня высказана характерная для грабительских войн формула:

«— Э-э, куда это годится, убив храброго молодца, бросить все его имущество; если мужчина стал ногой в стремя и поехал, то даже нитка, которую можно трижды обернуть вокруг пальца, будет его добычей».

Эпос здесь отражает идеологию родоплеменной аристократии, развивающейся в период раннего средневековья в аристократию феодальную. Грабительская война для нее была, говоря словами Ф. Энгельса, «постоянным промыслом». Эти войны были в корне противоположны интересам трудового народа. Но в данном конкретном случае поездка героя во владения побежденного врага не выглядит завоевательной. Напротив, Кангывай-Мерген, как является освободителем подданных от жестокого Хан-Кууч.

¹ Записано в Торгалыке, Улуг-Хемского района, от сказителя Донгак Халдаа Баазанай.

Во владениях этого хана пастух коров на вопрос Кангывай-Мергена, какого это хана расплодившийся так тучный скот? — отвечает:

— Это тучный скот нашего червивоголового Хан-Кучу-маадыра, сын мой

— Как же, старик, голова хана зачервивела? — спросил Кангывай-Мерген.

— Развязал три войны, захватил трех ханов и три гурта скота, стал же-стоким захватчиком, и назвали его Хан-Кучу-маадыр».

В этом ответе старика дана народная, резкая, осуждающая оценка хану Хан-Кучу, его грабительским жестоким войнам.

Кангывай-Мерген наказывает также ненавистных народу чиновников этого хана, презирающих простого человека, и в то же время возвышает пастухов коров, поручает ему управлять страной.

Таким образом, Кангывай-Мерген предстает здесь защитником своей страны, освободителем подданных от ненавистного им жестокого хана-грабителя.

Войны, которые ведет Кангывай-Мерген, носят в конце повествования захватнический характер, не вызваны необходимостью защиты своих владений от нападения врагов.

Так, например, Кангывай-Мерген, сидя дома, надумал победить живущего за хребтом Кара-Кыр богатыря Кара-Туру и захватить его имущество.

Кангывай-Мерген едет на войну и из засады стреляет в возвращающегося с охоты Кара-Туру, но стрела не берет его. Тогда Кангывай-Мерген побеждает в рукопашной борьбе богатыря-охотника, который становится его лбратом.

Далее, продолжая путь, Кангывай-Мерген стреляет в спящего Хан-Туру, который оказывается его сыном. Проснувшийся Хан-Туру побеждает Кангывай-Мергена, но оставляет его в живых.

Эти два эпизода отражают, без сомнения, захватнические, грабительские тенденции наследственной родоплеменной аристократии и, позднее, феодалов. Они не могли найти сочувствия и поддержки у трудового народа и получили осуждение в эпосе. Когда Кангывай-Мерген, всю жизнь сражавшийся с захватчиками, в последний период стал на путь завоеваний, он сам был побежден своим же сыном.

В итоге всех действий и богатырских подвигов Кангывай-Мергена было покончено с его главным врагом — вероломным Хан-Кучу, был образован союз десяти богатырей, распределивших между собою обязанности для управления «государством великой страны». После долгих обсуждений десять непобедимых, неодолимых славных богатырей решили вместе управлять страной, охранять государство.

Это произведение отражает, по-видимому, тот период в истории народа, который получил в одном из трудов следующую характеристику:

«История государств тюркских кочевников, сменившихся в Монголии, показывает, что возникали они вследствие усиления одного из племен, во главе которого стояли храбрые, умные и счастливые в своих предприятиях родонаучальники, успевшие подчинить своему влиянию роды своего племени и покорить остальные племена. Упрочения своей власти достигали они поставлением во главе родов и племен своих родственников или приверженцев, обязанных им своим возвышением».¹

¹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. «Живая старина», 1896, в. III—IV, стр. 284.

Отражение в эпосе борьбы с захватчиками, апофеоз мирной жизни, которым заканчивается каждое произведение, могли возникнуть только в условиях беспокойного времени постоянных грабительских войн и явились следствием страстного стремления народа к мирной трудовой жизни. Героические сказания, выражавшие эту идею, были поняты массам трудящихся и в период междуусобных войн соответствовали духу демократических тенденций трудового народа.

Описание борьбы за невесту в зале ее отца-хана занимает большое место в ряде произведений и, как правило, предшествует победе героя над врагом-захватчиком. В этой борьбе герой как бы наращивает свои моральные достоинства и силу, он становится богатырем, непобедимым ни людьми, ни фантастическими чудовищами. Только своими богатырскими подвигами он принуждает хана-тестя выдать за себя его дочь.

Герои эпоса, совершая богатырские подвиги, затмевая своей силой и ловкостью всех врагов, вместе с тем не порывали и с повседневной трудовой жизнью.

В народном творчестве «...заложено неисчерпаемо много прекрасной, хотя в большинстве уже устаревшей мудрости,— писал А. М. Горький,— в этом сжат трудовой опыт бесчисленных поколений».1 Этот многовековой опыт, отраженный в эпосе, передавался подрастающему поколению.

Герои эпоса сами делают луки и стрелы, сами седлают лошадь. В героических сказаниях даны развернутые сцены охоты молодого героя (Хан-Буудай в «Алдай-Буучу», Кара-Когель в «Мэгэ Шагаан-Тоолай» и др.) на диких животных, укрощения коня и ухода за ним и т. д.

Подобные сцены воспитывали у трудовых аратов стремление к отваге, приобретению ловкости и умения в их повседневных занятиях по уходу за скотом и на охоте. Опоэтизованный в эпосе труд вызывал к себе у слушателей любовь и уважение. Героика борьбы в большинстве произведений эпоса сопутствует геронкое труда народа-скотовода и охотника.

Персонажи эпоса, представляющие в нем главным образом пастухов, являются выразителями осознания народом расслоения общества на антагонистические группы, резкого имущественного неравенства, своего бесправного положения и, пока еще робкого, социального протesta.

В результате складывания феодальных отношений произошло разделение общества, представляемого в эпосе, на два антагонистических класса — военно-феодальную знать и чиновничество, с одной стороны, и крепостных аратов-скотоводов, именуемых в эпосе албаты или ара-албаты,— с другой. Это деление на эксплуатирующую наследственную знать и эксплуатируемых подданных нашло свое отражение, например, в сказании «Кангывай-Мерген». Устами старника-пастуха говорится: «...по волосяному мосту переправляется удалой молодец, по деревянному мосту переправляется подданный (албаты кизжи), по серебряному мосту переправляется человек из сословия ханов и бегов (бег, хаан ызыгуурлуг «кизжи»)...

Традиционной формулой бесправного положения подданных служит ответ героя хану: «Человек ханского достоинства может не только послать своих подданных куда хочет, но и отрубить вместе с рукавом руку, вместе с шапкой голову...»

1 А. М. Горький. О литературе. М., 1953, стр. 337.

За сохранность скота своего господина подданные отвечали своей жизнью. В случае потери скота пастух хана вынужден был бродить, голодный, оборванный, по степи и тайге в поисках его. Боясь гнева хана, подданный его мог умереть с голода, но не смел зарезать хоть маленького ягненка из многочисленных ханских отар. В этом отношении характерен следующий диалог. Карапогель говорит пастуху Ак-хана и Кадын-Кары: «— Я дальний путь проехал и совсем обессилел от жары и от голода. Здесь тьма тьмущая овец, съедим-ка из них самого маленького ягненка, ханы и не узнают.

— Ой, если так сделать, то что же будет-то, сын мой, меня ведь убьют эти люди,— ответил старик».

В геронческом сказании «Баян-Тоолай» Карагаты-хан угрожает мальчику, которого захватил во время набега и заставил пасти овец: «Если ты скормишь овцу волку, если овцы будут где попало ягниться, я шесть раз так же, как твоего отца, два раза, как твою мать, разрежу тебя...»

Так же рисуется положение пастухов и в «Бокту-Кириш, Бора-Шээлэй». На вопрос героя о их ханах пастухи каждый раз отвечают одно: «Что я тебе могу сказать о нем, мой сынок? Он, может быть, и добрый к таким молодым, как ты. А о нас, таких стариках, как я, что и говорить. Зимой он нас кормит помоями, а летом — отцеженной сывороткой. Вот как мы живем».

В «Танаа-Хереле» подчеркивается бедность явившегося к Шан-хану старика—отца героя: «Пришел состарившийся, сгорбленный старик в истершейся красной лисьей шапке и поклонился».

Старик этот имел всего лишь несколько голов скота. В сказании рассказывается, с другой стороны, о впечатлении, которое произвел аал Шан-хана на Танаа-Хереля: «Очень богатый этот хан!» Это — непосредственное отражение в эпосе имущественного неравенства среди народа.

В тоджинском варианте «Танаа-Хереля» — «Шан-хан, имеющий сто восемь жен»,¹ — герой говорит, что у его отца, бедного старика в истершейся лисьей шапке, нет имени, чтобы его называть, нет стойбища, чтобы спросить о нем.

В «Кантывай-Мергене» мы также видим резкое противопоставление униженному положению представителей из народа (албаты) положению феодально-чиновничьей знати.

Пастух не советует превратившемуся в бедного парня Кантывай-Мергену заходить в юрту Авыкай-Сарала-кадын, старшей жены хана, стличавшейся жестокостью. Кантывай-Мерген отвечает: «Спасибо, дедушка! Но я такой человек, что не в моем характере обходить юрты скучных и жестоких, злых и свирепых людей». И ниже рисуется портрет этой жены жестокого Хан-Кучу. Сцена построена на контрастном изображении бедняка и ханши:

«Тот бедный парень кое-как переполз через золотой порог юрты ханши Авыкай-Сарала. Вошел и увидел, что ханша Авыкай-Сарала восседала на агар-сандановом троне. Сорок девушек, по двадцать с каждой стороны, расчесывали ее волосы.

— Кадын, амыр! — приветствовал парень, сгибаясь в поклоне до боли в плечах, до ломоты в лопатках.

— Здравствуй, здравствуй, плохой парнишка, — неохотно ответила Авыкай-Сарала-кадын. — Дайте еды и скорее выгоните его, служанки.

¹ Рукописный фонд сектора литературы и фольклора ТИИЯЛИ.

Когда служанки налили в собачье корытце сыворотки, парень с треском переломил пополам корытце и швырнул его через голову.

— Что ты за странное существо такое, что ломаешь чужую посуду, в которую тебе, как человеку, налили еды! — разбранилась разгневанная ханша Авыкай-Сарала.

— Вот именно, какая вы странная ханша. Или, кроме того, что вырастили поросшую шерстью собаку, вскорили также и вас, человека-собаку, с круглой, как у колотушки, головой и поставленными поперек глазами? — спросил парень.

— Вставайте сорок девок, повырвайте его четыре конечности, из тела его сделайте пугало! — взревела ханша.

Приведенная сцена говорит о том, что жена хана отличалась невероятной жестокостью. Прием превращения героя эпоса в бедного парня служит средством к выявлению, показу этой бесчеловечной жестокости. С одной стороны — образ бедняка, плохо одетого, голодного, истощенного, с которым обходятся хуже, чем с собакой. С другой стороны — образ ханши, человека из среды родовитой знати, живущего в богатой юрте, с золотым порогом; этой ханше даже пальцем не надо пошевельнуть — все делают ее слуги.

Эпос показывает, каким унижениям подвергается человек из народа: передползание через порог, унизительные поклоны, подавание ему отбросов пищи в посуде, из которой кормят только собак..

Действие в произведениях тувинского героического эпоса развивается вокруг подвигов главного героя. Независимо от того, обрисован герой произведения богатым владельцем многотысячных табунов и стад скота (как, например, в «Кангывай-Мергене») или его отец и сам он — бедные скотоводы, он всегда находит поддержку, совет, участие в самых беднейших слоях населения, как правило, у пастухов. Это одно из самых важных свидетельств духовной близости героя эпоса к трудовым слоям населения.

Не чиновники, не представители богатой родовитой знати, а только пастухи, люди, плохо одетые, голодные, бесправные подданные, разговаривают с героем эпоса как с равным себе, ему они изливают свою горечь и печали, обиду на притеснения своих господ.

На фоне этого противопоставления отношения к герою чиновников и ханов, с одной стороны, и простых подданных, пастухов, с другой, идет все повествование о подвигах героя.

И в сказании «Кангывай-Мерген» образ жестокой ханши, как и образ чиновников, явился отражением хорошо известных трудовому народу из его жизни ненавистных ему феодалов и чиновников.

Натерпевшийся всяких издевательств, жаждавший расправы со своими угнетателями, народ находит удовлетворение в сцене подавления самодурства ханши. Во дворец ханши снова входит Кангывай-Мерген и спрашивает ее:

— Ну, ханша, какое славное имя хозяина вашего дворца?

— Вместо того, чтобы спрашивать имя-звание хозяина моего дворца, подошел бы ты, парнишка, поклонился перед моим девятым троном, стоявшим на почетном месте.

— Хоть я и живу в бедности и страданиях, а перед девятым деревом я не преклонялся. Если я голодаю — стреляю и ем, если я хочу пить — черпаю и пью, вот какой я молодец!

Тогда ханша бьет сорок девушек горячими, дымящимися головешками и несет им оторвать у парня руки и ноги, а из туловища сделать пугало.

Разгневанный Кангвай-Мерген бьет ханшу прутьями и подвешивает ее к перекладинам обруча дымового отверстия юрты. Злая ханша понесла за свои жестокости заслуженное наказание. Подданные видели, как в художественном произведении, которое они слушали, одинаковый с ними по положению бедняк унижает ханшу, побеждает своего врага — хана, восстанавливая тем самым достоинство простого человека.

Такое освещение в эпосе событий и действующих лиц вызывало отклик в среде слушателей, воспитывало их в духе сознания своего достоинства, в духе своего превосходства перед родовитой знатью и пробуждало в народе веру в свои силы.

Эпос отражает неприязненное отношение народа к властителям, подчеркивает пренебрежение к ним. В «Алдай-Буучу» Узун-Сарыг-хан, оказывается, не может справиться с табуном прекрасных лошадей: «Этими лошадьми я не могу пользоваться и пасти их не в силах», — говорит он. У скотоводческого народа эта неспособность совладать с хорошим конем сильно занижала достоинство кочевника и, наоборот, удалой всадник, джигит пользовался наибольшим уважением.

Насмешка над ханом имеется в следующей сцене. Хан-Буудай, выполнив поручение Узун-Сарыг-хана, возвратился в его аал и придавил клыком чудо-вища Кара-Булы дверь юрты Узун-Сарыг-хана. Хан не мог открыть дверь и вынужден был выкопать проход в земле, под юртой, и таким образом выйти. Испуганный Узун-Сарыг-хан просит Хан-Буудая: «Скорее, зять мой, уезжай в свою страну! Но Хан-Буудай уже не торопится выполнять просьбу хана, он довольно резко выражает недовольство свое ханом:

«— Человек, ездивший в далекую землю, должен спать, чтобы выспаться, отдыхать, чтобы отдохнуть. Что ты человеку спать не даешь, назойливый ты старик!»

Такое нечестие несколько противоречит частому в эпосе изречению о безусловном послушании простого смертного человеку ханского достоинства, но, тем не менее, оно закономерно: герой эпоса доказывает свое превосходство над ханом, затмевает его своей силой, моральной и физической.

В эпосе мы видим яркие картины бесправного, униженного положения женщин в феодальной Туве.

Это бесправное положение женщины, когда она являлась домашней рабыней, находилась под безусловной властью мужа, было характерно для общества с патриархально-феодальными отношениями. «Ниспровержение материнского права, — пишет Ф. Энгельс, — было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил и в доме бразды правления, а женщина утратила свое почетное положение, была превращена в служу, в рабу его похоти, в простое орудие деторождения».1

Развитие феодальных отношений и распространение ламаизма закрепили законодательно и обосновали религиозными догмами порабощение женщины в патриархальной семье, исключили женщину вообще из общественной жизни и усилили ее гнет.

В патриархально-феодальной Туве женщина считалась собственностью мужа, и это нашло свое отражение в тувинском эпосе, где женские персонажи играют

1 К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 204..

пассивную роль. Исключение в этом отношении редко, оно наблюдается в героическом сказании «Бокту-Кириш, Бора-Шээлэй»: Бора-Шээлэй, сестра Бокту-Кириша, совершает богатырские подвиги вместо своего брата, но и здесь глава семьи волен искалечить или убить свою жену. Делом женщины считалось лишь ведение домашнего хозяйства, далее этого ее интересы не должны были распространяться.

Когда молодая жена Кангывай-Мергена, Мунгулак-Сагаан-кадын, в ожидании родов стала возражать против его поездки на войну, тот ответил, указывая на ее родственников: «...раз столько людей есть, зачем бояться? Ты хорошо, благополучно родишь. Мужчина должен хорошо провести поход, а женщина должна следить за порядком в своей юрте,— сказал он, прикатил большой, с корову, черный камень, придавил им заднюю полу халата своей жены, а сам поехал».

В ответ на такое отношение к себе беременная женщина бросает герою вслед: «Когда он забудет, тогда я вспомню». И на самом деле, женщина высмеивает затем Кангывай-Мергена, побитого своим же сыном.

На справедливые советы своей заботливой сестры Кангывай-Мерген говорит, как бы подчеркивая униженное положение женщины: «— Лучше было бы, сестра, если бы женщина не говорила всякий вздор, пока ее рот не загнил». Но пренебрежение, высказанное сестре, как женщине, повело за собой печальные для Кангывай-Мергена последствия: он был напоен изменницей-женой пьяным и брошен в бурное море.

Действия героя, Кангывай-Мергена, подчеркивающие униженное, бесправное положение женщины, в некоторых случаях, как мы видели, по мере развития сюжета, подвергаются определенному осуждению. Эпос как бы констатирует факт бесправия женщины в обществе и в семье и в то же время проводит мысль о необходимости уважения женщины, о недопустимости пренебрежения ее советами, желаниями.;

Эта противоречивость положения женщины в эпосе является отражением неодинакового отношения к ней в разных социальных слоях и сложности тех общественных отношений, которые существовали в патриархально-феодальной Туве.

Разумеется, и в трудовой среде отношение к женщине, обусловленное победой частной собственности и господством мужчины в производстве, материальных ценностей, было основано на власти мужа в семье. Однако, в границах своей семьи, женщина пользовалась относительно большей свободой и уважением, чем в кругах феодально-чиновничих. Ф. Энгельс писал, что «народы, у которых женщины должны работать гораздо больше, чем им полагается по нашим представлениям, часто питают к женщинам гораздо больше подлинного уважения, чем наши европейцы».¹

Так же и в среде создателей эпоса — трудовые араты не могли считать за проявление доблести глумление над женщиной, над женой, такой же труженицей, как и сам муж, не могли проявлять, по крайней мере в пределах семьи, пренебрежения к ней. Это было характерно для угнетающего класса.

Произведения тувинского героического эпоса органически включают в себя:

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 198.

элементы мифотворчества — художественно переработанные представления человека о своей собственной и окружающей его природе.

«Низкое экономическое развитие предисторического периода,— писал Энгельс,— имело в качестве своего дополнения, а порой даже в качестве условия и даже в качестве причины, ложные представления о природе».¹

Эти ложные представления о природе, возникшие в человеческом уме в процессе борьбы с природой, в процессе добывания средств к существованию человека, как индивидуума и как члена определенного коллектива, легли в основу мифотворчества.

В тувинском эпосе мы имеем образцы мифов, в которых образ великан-животного, духа-хозяина местности не антропоморфизирован. Миф сохранил свою первобытность (см., напр., полуфантастическую сцену охоты Кара-Когеля на чудовищно огромного золотисто-пестрого марала в «Мёге Шагаан-Тоолай», сцену борьбы Хан-Буудая с чудовищем Кара-Була-мангысом в «Алдай-Буучу» и т. д.).

По-видимому, такой же характер носили мифы о борьбе человека с духом-хозяином тайги в эпизоде борьбы Хан-Буудая с огромным человеком Черзи-Мёге Даг-Иргек в «Алдай-Буучу» (где «Даг-Иргек» — в переводе «медведь-самец»).

В силу отсталости своего экономического и культурного развития народ—творец эпоса, использовал для создания образа героя те художественные средства, которые появились в результате художественной переработки первонаучальных представлений о силах природы. Народ в своей повседневной жизни пользовался помощью созданных его воображением духов-хозяев (см. «Бокту-Кириш, Бора-Шээлэй»; помощь двух Сайн-Улатов — духов-хозяев гор) или боролся с ними и побеждал их.

Мифологическое творчество не бесконечно во времени. «Всякая мифология,— указывал Маркс,— преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, с действительным господством над этими силами природы».²

Используя древние мифы, народ-создатель эпоса не просто отражает в художественных образах неверные представления о силах природы, о жизни и смерти, но придает враждебным силам природы черты живых людей — врагов человека, посягающих на его жизнь и благополучие, — и побеждает их. Таковы эпизоды с поездкой героя в темный мир Эрлик-Лювун-хана и борьбой с ним, войной с враждебными человеку Албысом и Шулбусом и т. п.

В новых конкретно-исторических условиях древний миф изменил свое социальное содержание.

Общий дух борьбы, характерный для эпоса, в значительной степени ведет не к обожествлению сил природы, а порождает в человеке веру в возможность победы над ними.

В этой связи интересно сопоставление отдельных моментов содержания эпоса и элементов шаманских камланий. И эпос и шаманские представления существуют одновременно у одного и того же народа; в одной и той же юрте (в разное время) может происходить камлание шамана и прослушивание эпиче-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 474.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. I, стр. 203.

ского произведения. И в том и другом случае народ слышит о владыке темного мира Эрлик-Ловун-хане и путешествии к нему, владыке верхнего мира — Курбусту-хане, о вредящих человеку Албысе и Шулбусе и т. д.

Однако реакция слушателей при этом в корне противоположная.

Шаман, совершая свой обряд, пытается добиться положительного результата в процессе своей мистерии с помощью всякой хитрости, умилостивительных жертв. Шаман или обманывает или умоляет и покупает с помощью дорогих жертвоприношений, например, жизнь больного. Вся его мистерия производит гнетущее впечатление на присутствующих, подавляя их сознание внушением вечной ничтожности человека, бессилия его перед незнакомой ему всесильной природой.

Эпое включает в себя художественно переработанные представления народа о тех же сверхъестественных силах, с которыми имеет дело и шаман. Но, в противоположность шаманской мистерии, эпос, в лице героя его произведений, несет в себе жизнеутверждающую веру, убеждение человека в своем преимуществе над силами природы.

Герой эпоса «Алдай-Буучу» не вымаливает у Эрлика-Ловун-хана жизнь своего сына, а ввергает самого владыку темного мира в страшный трепет, заставляет самого Эрлика на коленях вымаливать себе жизнь; Алдай-Буучу и его сыновья побеждают Албыса и Шулбуса и освобождают подданных; Кара-Ко-гель, вопреки существовавшему в народе запрету, идет в священную тайгу, в которую даже предки его никогда не ступали ногой, убивает там огромного золотисто-пестрого марала и освобождает загубленных этим духом-хозяином тайги людей («Мэгэ Шагаан-Тоолай»); Хан-Ченгей вступает в борьбу с Курбусту-ханом, владыкой верхнего мира, и выходит победителем («Бокту-Кириш, Бора-Шээлей»). И так далее. Религиозно-мистические представления человека: о трех мирах (оран) — верхнем, среднем и нижнем — окружающей его природы и о своей зависимости от населяющих ее существ, в большинстве злы, вредящих человеку, нашли свое отражение в универсальной формуле-концовке. Например, в «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» говорится:

«Приедешь домой — сделай из рогов золотисто-пестрого марала подпорки в своем доме, из его шкуры — крышу. Тогда тебя не возьмет ни чорт — снизу, ни молния — сверху, никакие враги с боков к тебе не подступятся».

Здесь зависимость человека от врагов заключается не в покорности им. Этой формулой героническое сказание как бы концентрирует в себе пафос борьбы героя-богатыря и выражает полную оптимизма веру человека в свои силы.

В эпосе здоровое, пусть пока еще наивно-материалистическое, творчество народа создало совершенно противоположные шаманским и ламаистским представлениям образы людей — героев, богатырей, исполняющих мечту человека — свободиться от гнета неведомых человеку сил, побороть их.

Развитие феодализма и распространение в ряде восточно-азиатских стран буддизма вызвало создание новых или частичное переосмысливание древних образов и содержания эпоса.

Элементы ламаизма так же, как воспевание захватнических войн, даже композиционно, не только по своему содержанию, совершенно чужды народной основе эпоса.

В эпосе имеются в одних случаях — краткие, в других — более подробные описания вотчин феодалов-теократов, монастырей (хүрээ), которые представ-

ляли собой крупные стойбища с большим количеством служителей культа и крепостных аратов, занимавшихся скотоводческим хозяйством.

Эпизоды, освещающие некоторые стороны ламаизма, часто не связаны со всем ходом действия произведений героического эпоса, обособлены от развития единой сюжетной мысли.

Обычно в произведениях эпоса герой едет в аал отца невесты, которая была сосватана иногда еще до рождения героя и за которую был выплачен залог — сей-беке.

Но в «Танаа-Хереле» герой едет за дочерью Пат-Патпалчын-хана по повелению своего владыки — Шан-хана, жены которого не имели детей. Шан-хану это подсказал лама.

По возвращении Танаа-Хереля домой со своей невестой сто жен Шан-хана помолились ей и родили сто мальчиков; восемь жен его отказались молиться «такой же, как они сами, женщине» и родили восемь щенков.

Поездка Шан-хана к ламе и поклонение жен хана невесте героя лишь нарушают композиционную стройность произведения.

Явно прослеживается стремление ревнителей буддизма наложить на здоровое тело народного творчества печать обреченности человеческой судьбы и тем самым вызвать еще большую покорность и рабость трудающихся перед догмами и обрядами буддизма. Тех, кто не поклоняется «святыням» буддизма, ждет «якобы такая же участь, как и женщины, отказавшиеся молиться живой богине,— или еще худшая».

Здесь имеет место отражение института хувулганов-перерожденцев, живых богов или богинь, которые после своей смерти возрождаются в ком-либо из людей. Исследователь буддизма в Монголии А. Позднеев¹ пишет, что институт хувулганов в значительной степени способствовал распространению буддизма. Среди хувулганов встречались и женщины, на поклонение к которым ходил народ.

Распространение ламаизма встречало противодействие в аратской среде, и, надо думать, эпизод о рождении щенят женщинами, отказавшимися молиться человеку-богине, призван устрашить народ, побудить его к признанию ламаизма.

В «Мэге Шагаан-Тоолай» в самом начале произведения вклинивается эпизод, опять-таки навеянный буддизмом.

Умирающий старик Мэге Шагаан-Тоолай вызывает своего сына и говорит ему: «Есть такая страна, страна божественного благополучия (бурган-дываа-жан ораны), с нею и теперь связан». Далее он наказывает сыну: «За огромным желтым хребтом будет протекать огромная желтая река, в устье ее есть обширная желтая степь, а в середине той степи стоит огромный желтый монастырь (кода-хүрээ)—это и будет земля, которой владеет Колду-Бурхан-башки. Там будет девять рядов привратников (хаалгачы), они побегут следом за тобой и будут открывать двери».

Лама приехал к умирающему старику и стал совершать обряд (ном-хүрүм).²

По-видимому, все эти сцены в произведении отражают то время, когда

1 См. А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. Зап. РГО по отделению этнографии, т. XVI, СПб., 1887.

2 См. о приглашении лам к умирающему у А. Позднеева. Указ. соч., стр. 460.

феодалы совершили вместе походы, набеги, а затем феодал-воин принял монашеский сан и стал во главе монастырской вотчины. Эпос неоднократно показывает существовавшую в феодальной среде традицию перехода из светского сословия в духовное (см., напр., эпизод с обрезанием косы в «Кангыйай-Мергене»), отражая тем самым полный контакт между ламским духовенством и феодальной аристократией, свидетельствуя о принятии ламаизма в первую очередь представителями этой феодальной аристократии.

В приведенных случаях отражение буддизма в эпосе носит чисто механический характер. Народные произведения подверглись обработке в феодально-теократических кругах. Эта обработка выразилась во введении в произведение отдельных эпизодов, не связанных с имеющейся сюжетной линией развития действия, и имела целью распространение догм и обрядов буддизма в среде трудовых аратских масс.

Трудовой народ — истинный создатель эпоса — дал совсем иное отражение насаждению буддизма и шаманизма в своей среде.

Почти постоянные персонажи шаманских мистерий, извечные враги человеческого рода — Албыс и Шулбус — в героническом сказании «Алдай-Буучу» предстают в несколько иной социальной окраске. Они и в эпосе враги героя. Но здесь они ханы и наделены внешними атрибутами, характерными для феодала-теократа. Вот как представляется их стойбище: «...увидели перед собой очень богатый аал. Позади того аала стояла золотая молельня (дуган) высотой до неба». Встречая героеv, люди этих ханов расстелили от самой двери юрты до коновязи шелковый ковер (торгу манык). В другом месте об аале Албыса и Шулбуса говорится: «Когда приехали к монастырю (кода-хурээ), ханов Албыса и Шулбуса...» или «Монастырь этих ханов (бо хааннарын кода-сүмези)».

Можно с уверенностью сделать вывод, что владения ханов Албыса и Шулбуса в эпосе обрисованы как их вотчина-монастыри. Об этом неоспоримо свидетельствуют термины дуган, кода-хурээ, кода-сүме.

Таким образом, в эпосе ханы Албыс и Шулбус — враги героя, они характеризуются как захватчики, грабители и ассоциируются с буддизмом. Народ здесь отождествил феодала и ламу, что практически и было в жизни. Антиламаистская идеология народа в период распространения в Туве ламаизма выражалась в том, что этот феодал-лама назван именем врага человека по древним представлениям — Албысом и Шулбусом, олицетворяющими зло.

На примере эпизода с Албысом и Шулбусом в «Алдай-Буучу» видно, как в новых условиях становления феодального общества подвергаются изменению, переосмыслению древние представления.

Не вызывает никакого сомнения, что феодально-теократические слои пытались использовать эпос для распространения и укрепления в народной среде ламаизма, для создания ореола высшим служителям ламаистского культа, для освящения господства феодалов, извечности угнетения и эксплуатации ими трудового народа.

Отражая часто неверные, в силу недостаточности знаний, представления об устройстве вселенной, о взаимозависимости явлений в природе, о жизни человека, эпос, тем не менее, вызывал у народа — скотовода и охотника — веру в огромную силу человека, вселял уверенность в свои силы, воспитывал в человеке оптимизм.

То, что мир, описываемый в эпосе, наделяется чертами действительной жизни и что владыки этого мира бывают побеждаемыми героями эпоса, всегдало в человека уверенность в его борьбе с природой, помогало разрушать всякие представления о духах-хозяевах гор, рек и озер, о властителях верхнего и нижнего миров, как о всесильных существах.

Ф. Энгельс в свое время отмечал ограниченность классового мировоззрения трудового народа феодального периода. Он писал, что «...поэзия прошлых революций, за исключением «Марсельезы», редко производит революционное впечатление в позднейшие времена, так как для того, чтобы воздействовать на массы, она должна отражать и предрассудки масс того времени. Отсюда — религиозная чепуха даже у чартистов».¹

И в произведениях тувинского героического эпоса было бы неверно искать отражение высокого классового самосознания народа.

Историческая ограниченность народного мировоззрения в период создания и оформления произведений тувинского героического эпоса не позволяла еще созреть мысли о необходимости классовой борьбы, политического переворота.

«Вся прошлая жизнь крестьянства, — пишет В. И. Ленин, — научила его презавидеть барина и чиновника, но не научила и не могла научить, где искать ответа на все эти вопросы».²

Народ мечтал лишь о хорошем, добром хане или беге, которые и по своему социальному положению были бы ближе трудовой среде. Эта наивная вера в доброго правителя видна, например, из следующих слов пастуха в героическом сказании «Мёге Шагаан-Тоолай»:

«— Да что говорить о прежних ханах — очень хорошие это были ханы: не только на маленьком жеребенке я, не пас скот, но и на плохом взрослом коне я не ездил. Вот как, сын мой». Далее сказание рисует безысходное горе старика, когда ему говорят, что человек, на которого народ возлагал надежду, умер:

«— Эх, а я-то думал при нем пожить в спокойствии-благополучии; теперь все прахом пошло, пропавшее дело так человеку жить, — сказал старик, покачнулся и упал со своего плохонького жеребенка. Так и остался лежать, взрыдывая».

В условиях патриархально-феодальных отношений и это наивное представление о добрых вождях и властителях сыграло положительную роль в развитии социальных взглядов трудящихся.

Образы бесправного положения, нищенской жизни пастухов и самого героя, превратившегося в бедняка, заставляли слушателей кочевников-скотоводов сопоставить свою жизнь с описанной в эпосе. Протест в любой форме, высказанный в эпосе, даже сетования на несчастную жизнь у своего хана, находил отклик в сердцах слушателей. Они перекосились мыслями с эпических героев на самих себя и окружающую их жизнь.

Разве не подрывали веру в извечность феодального гнета такие пословицы,

Во времени нет неизменного,
Беги не вечно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVII, стр. 468.

² В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 184.

(Шагда магат чок,
бэгдэ менги чок);

или такие слова пастуха как: «— Только считается, что этот скот принадлежит хану, бегу, а на самом-то деле я ухаживаю за ним, кормлю и пасу...» («Кантывай-Мерген»).

Эпос в художественных образах отражал протест против хана-грабителя и воспевал борьбу с ним. И если Алдай-Буучу вместе со своими сыновьями разгромил всех вероломных врагов, если Кантывай-Мерген расправился с завоевателем Хан-Кучу, а Кара-Когель уничтожил грабителей Ак-хана и Кадын-Кару, отомстил за убийство своего отца, то трудовой народ, слушающий сказителя, делает те же выводы о возможности замены ненавистных ему феодалов, о необходимости борьбы с ханами-завоевателями.

Проведенный анализ содержания ряда герических сказаний показывает, что эпос, порожденный самой жизнью, передает в четких высокохудожественных образах-обобщениях всю сложность общественных отношений и борьбы двух антагонистических идеологий.

Возникшие в период разложения первобытно-общинных отношений и становления классового общества, в течение многих веков бытавшие в период развития феодализма, произведения герического эпоса, наряду с передовыми идеями и образами, несут на себе следы исторической ограниченности мировоззрения обладателей эпоса, а также некоторые следы реакционного идеологического воздействия господствовавших классов.

Изучение эпоса убеждает в необходимости критического отношения к текстам.

В основе же своей эпос отражает передовые, истинно народные стремления широких масс кочевников-скотоводов к мирной трудовой жизни. Исключительно ради достижения этой цели эпос воспевает герические подвиги богатырей-вождей, их совместные действия в борьбе с захватчиками и создание прочных союзов для защиты мирной жизни кочевников-скотоводов от нападений грабителей.

Образы герической борьбы с захватчиками, тяжелой нищенской жизни подневольного народа, уходящие своими глубочайшими корнями в толщу широких трудящихся масс и, пока еще глухого, недовольства существующими порядками, будили их мысль о борьбе за свою лучшую долю, воспитывали патриотическое чувство любви к родной земле, ненависть к угнетателям, стремление к справедливости.

С. И. Вайнштейн

ОЧЕРК ЭТНОГЕНЕЗА ТУВИНЦЕВ

Проблема происхождения тувинцев — одна из наименее разработанных в этнографии тюркских народов, что объясняется недостаточной изученностью археологии, этнографии и антропологии Туви, крайне ограниченным кругом письменных исторических источников, которые могли бы быть привлечены к решению вопросов этногенеза тувинского народа, в особенности на его раннем этапе.

Впервые вопрос об этническом происхождении тувинцев был поставлен в научной литературе в конце XVIII в. В трудах академиков И. Г. Георги и П. С. Палласа¹ было высказано мнение об этническом родстве тувинцев, населявших Саянский хребет за пределами границы России, с «самоедами»². Паллас в семидесятых годах XVIII в. выдвинул гипотезу «самоедского» происхождения саянских тувинцев. Он писал, что они, как и койбалы, карагасы и камасицы «...суть остатки одного врозвъ рабитого и из своих в древности здесь настоящих жилищ до северных самоедских ныне мест выгнанного народа».³

Несмотря на то, что выводы Георги и Палласа опирались на сведения лишь о небольшой части тувинцев, населявших Саянский хребет, положение о том что самодийскоязычные этнические компоненты составляют основное ядро в эт-

¹ И. Г. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, ч. III, СПб., 1799. П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III, СПб., 1788.

² Самоеды — устаревшее название народов, говорящих на самодийских (самоедских) языках. В настоящее время в эту группу народов входят пеенцы (юрако-самоеды), иганасаны (тавгийцы), селькупы (остяко-самоеды).

³ П. С. Паллас. Указ. соч., стр. 524.

этногенезе тувинского народа, что тувинцы не тюрки по происхождению, долгое время господствовало в науке и получило широкое распространение.¹

В 1806 г. исследователь народов Сибири Григорий Спасский, будучи на р. Июсе, записал от двух встреченных им тувинцев небольшой словарик; вопреки предшествующим исследователям, Г. Спасский утверждал, что их вид «более еще языка доказывал их татарское происхождение».² Тем не менее, важные выводы Спасского, впервые отнесшего тувинцев к тюркам и поставившего вопрос об их тюркском происхождении, остались мало замеченными в научном мире. Так, в вышедшей через несколько лет в Париже работе Ю. Клапрота, который был знаком с материалами Спасского, тувинцы были тем не менее отнесены к южным самоедам.³

Финский ученый А. М. Кастрен во время своих научных поездок по Сибири в первой половине XIX в. сделал наблюдения над языком саянских тувинцев, который он отнес к числу тюркских. Вместе с тем Кастрен утверждал, что совпадение в названиях отдельных родовых групп у тувинцев и «самоедов», а также наличие в тувинском языке самодийских слов и особенностей, позволяет ему считать многие тувинские племена по происхождению самодийскими.⁴

Лингвистические выводы А. М. Кастрена подверг критике крупный лингвист-турковед Н. Ф. Катанов. Занимаясь изучением тувинского языка и сравнивая записанные им тувинские слова с самодийскими, собранными Кастреном, он не нашел сходства между тувинским и самодийским языками в лексическом отношении. «Большая часть урянхайских слов, — писал Катанов, — совладающих с самоедскими, в частности, со словами камасинского наречия самоедского языка (в Канском уезде Енисейской губернии) оказались тюркского происхождения или монгольского, но не самоедского».⁵

Г. Е. Грум-Гржимайло, касаясь этногенеза тувинцев в связи с характеристикой их родо-племенного состава, высказывает свое отрицательное отношение к мнению Палласа и Кастрена о самодийском происхождении тувинцев.⁶ Несмотря на то, что Г. Е. Грум-Гржимайло удалось правильно подойти к разработке отдельных вопросов этнической истории тувинцев, проблема их этногенеза осталась не решенной.

За последнее сорокалетие советским ученым, опирающимся в своих этногенетических исследованиях на марксистскую методологию, удалось добиться круп-

¹ Эта точка зрения получила распространение и в современной научно-популярной литературе. В качестве примера можно сослаться на книгу по истории языка «Слово о словах». Ее автор Л. Успенский пишет: «...жители нашей Тувы, тувинцы, пользуются тюркским языком, хотя ни в какой мере не являются тюрками по происхождению» (Л. Успенский. «Слово о словах». Научный редактор член-корреспондент Академии наук СССР С. Г. Бархударов. 2-е издание. Л., 1956, стр. 108).

² Гр. Спасский. Изображение обитателей Сибири. СПб., 1820, стр. 63.

³ J. Klaproth. Asia poliglotta. Париж, 1823, стр. 146—152.

⁴ A. M. Castren. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren...1845—49, СПб., 1856, стр. 359.

⁵ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования Урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903, стр. XIV.

⁶ Г. Е. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III, в. 1. Л., 1926, стр. 24.

ных успехов в разработке вопросов происхождения большинства народов Южной Сибири.

Выполненные в послеоктябрьский период исторические, археологические, этнографические, антропологические и языковедческие исследования народов Южной Сибири явились серьезным вкладом и в изучение этногенеза тувинцев.

Особенно большое значение для нашей темы имеют историко-этнографические и этногенетические исследования советских этнографов Л. П. Потапова, Б. О. Долгих, С. А. Токарева, а также археологические материалы, обобщенные в трудах С. В. Киселева и других археологов.

Появление в последние годы ряда новых исследований по антропологии и палеоантропологии Тулы Г. Ф. Дебеца, М. Г. Левина и В. П. Алексеева позволяют привлечь для изучения происхождения тувинцев также и антропологические материалы.

Возрастающий интерес к тувинскому этногенезу нашел свое отражение на последнем Всесоюзном этнографическом совещании в г. Ленинграде (1956 год), где два доклада были посвящены этнической истории тувинцев.¹

В недавно изданном труде о народах южной Сибири Л. П. Потапов высказывает мнение о смешанном этническом составе тувинцев, включившем тюркские, частично монгольские, самодийскоязычные и кетские этнические компоненты.²

Однако этнический состав тувинцев в связи с проблемой их этногенеза до последнего времени специальному исследованию не подвергался.

Настоящая статья не претендует на исчерпывающее решение проблемы этногенеза тувинцев. Ряд ее выводов требует дополнительных доказательств и дальнейших исследований.

В статье, помимо опубликованных работ, использованы материалы наших археологических и этнографических исследований в Туве в 1950—1957 гг.

* * *

Тувинцы в настоящее время не составляют единого типа в антропологическом отношении,

Антропологическими исследованиями А. И. Ярхо было установлено, что западные тувинцы в наиболее ясно выраженной форме — представители центрально-азиатского типа.³ М. Г. Левин на основании исследований, проведенных в 1952 г., приходит к выводу, что тувинцы центральных районов антропологически не отличаются от западных; что касается восточных тувинцев (тоджинцев), то М. Г. Левин указывает на их антропологическое своеобразие, позволяющее сближать их с представителями байкальского антропологического типа. Антропологические особенности восточных тувинцев особенно ярко выражены у тувинцев-оленеводов. Тувинцы-скотоводы Тоджи в этом отношении за-

¹ На секции этнической истории и этнической географии были прочитаны доклад А. Д. Грача «Вопросы этногенеза тувинцев» и наш доклад «Тувинцы Тоджи, некоторые вопросы этнической истории». Основные положения, выдвинутые в нашем докладе, вошли в настоящую статью.

² Л. П. Потапов. Тувинцы. «Народы Сибири». М.—Л., 1956, стр. 420.

³ А. И. Ярхой. Алтай-Саянские тюрки. Антропологический очерк. Абакан, 1947, стр. 135.

имают промежуточное положение между тоджинцами-оленеводами и тувинцами-скотоводами степных районов.¹

Г. Ф. Дебец делит тувинцев по антропологическим признакам на две группы. Тувинцев-оленеводов он относит к саянскому типу, в который включает также западных эвенков, а тувинцев-скотоводов степных районов вместе с южно-алтайскими этнографическими группами сближает с тюрко-монгольскими народами Центральной Азии.²

Различие антропологических типов тувинцев-тоджинцев и тувинцев степных районов имеет существенное значение для исследуемой темы, так как «язык и культура могут распространяться и независимо от антропологических типов, но антропологические типы никогда не распространяются без культуры и языка».³

Действительно, тоджинцы имеют существенные этно-культурные особенности, отличающие их от тувинцев других районов.⁴

Все это заставляет нас рассматривать вопросы этногенеза тувинцев раздельно по двум группам, включив в одну тувинцев степных и горно-степных районов (центральная, западная и южная Тыва), в другую — тувинцев Тоджи, включая сюда тувинцев-оленеводов, населяющих по существующему ныне административному делению также часть Каа-Хемского района.

* * *

Наука в настоящее время не располагает данными о физическом облике населения Тулы в древнейший период (каменный и бронзовый века). Антропологический материал, известный из раскопок памятников скифского времени в Туле (эпоха раннего железа), свидетельствует о неоднородном составе населения этого времени, в расовом отношении.⁵ На территории Тулы жили смешанно представители монгольской и европейской рас. Такая смешанность характеризует как население восточной, так и западной Тулы. В. П. Алексеев, изучавший антропологический материал из наших раскопок курганов скифского времени в Туле, выдвинул предположение о связи европеоидного типа с древним длинноголовым европеоидным населением Саяно-Алтая бронзового века.⁶

Анализ материалов, полученных в результате археологических раскопок в Туле, свидетельствует о значительной близости материальной культуры племен Тулы с племенами сопредельных районов Саяно-Алтая. Вместе с тем, характер потребительных обычая у племен Тулы (по крайней мере до IX в. н. э.) был

¹ М. Г. Левин. К антропологии Южной Сибири. «Краткие сообщения Института этнографии», XX, 1945, стр. 17—26.

² Г. Ф. Дебец. Антропологические типы населения СССР и некоторые проблемы этногенеза. «Этнографическое совещание 1956 г.». М.—Л., 1956, стр. 64—66.

³ Г. Ф. Дебец. Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных. «Труды киргизской археологической экспедиции». М., 1956, стр. 3.

⁴ См. С. И. Вайнштейн. Тувинцы Тоджи. Автореферат кандидатской диссертации. М.—Л., 1956.

⁵ В. П. Алексеев. Черепа из древних погребений на территории Тулы. «Ученые записки ТННИЯЛИ», в. III, Кызыл, 1955, стр. 103—108.

⁶ Там же, стр. 108; он же. Очерк палеоантропологии Тувинской авт. обл. «Антропологический сборник». В. I, М., 1956, стр. 378—380.

ним, чем у племен Минусинской котловины, сближаясь в этом отношении с Алтаем.¹

Европеоидное население в скифское время, помимо Тузы, фиксируется также в Минусинской котловине и на Алтае. Если предположить, что все европеоиды Саяно-Алтая именовались в китайских источниках дин-линами,² то придется признать разнородность их территориальных групп в этно-культурном отношении, т. к. археологические памятники в указанных областях в скифское время, вряду со сходством, имеют свои характерные различия.

Вопрос об этнической принадлежности дин-линов еще недостаточно разработан. По всей вероятности, язык дин-линов в какой-то мере сохранился у небольшой народности кетов, живущей по Енисею на севере Красноярского края.³

В скифское время в Туве протекал интенсивный процесс смешения европеоидного и монголоидного населения. Происхождение монголоидного компонента не совсем ясно. Алексеев выдвигает предположение о его «лесном» происхождении.⁴

Монголоидные черепа из погребений скифского времени в Туве языконосцы и имеют ряд других признаков, существенно отличающих их антропологический тип от центрально-азиатского, распространенного у современных степных тувинцев.⁵ Отсюда можно сделать вывод, что в основе этногенеза степных тувинцев лежат не потомки племен, населявших Туву в скифское время, а более поздние пришельцы на ее территорию, оказавшие решающее влияние на становление антропологического типа рассматриваемой группы. Конечно, участие ранних кочевников Тузы в этногенезе степных тувинцев не исключено, но удельный вес этого компонента можно будет установить лишь при накоплении новых археологических и палеоантропологических материалов.

Мы не имеем точных сведений о языковой принадлежности племен, населявших Туву в первой половине I тысячелетия н. э., но к VII в. нашей эры на территории Тузы уже несомненно господствовало тюркоязычное население, о чём свидетельствуют сохранившиеся в степях Тузы памятники древнетюркской письменности.⁶

¹ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1952, стр. 301—302; См. С. И. Вайштейн. Памятники скифского времени в Западной Туве. «УЗ ТИИЯЛИ», В. III, Кызыл, 1955, стр. 78—102.

² Н. Я. Бичурин (Иакиниф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, I, М.—Л., 1950, стр. 50, 50-пр., 82, 91, 144, 351.

³ См. С. И. Вайштейн. К вопросу об этногенезе кетов. «Краткие сообщения Ин-та этнографии Академии Наук СССР». В. XIII, М., 1951, стр. 3—7.

⁴ В. Алексеев. Очерк палеоантропологии Тузы, стр. 380—381.

⁵ Учитывая близость Тузы к наиболее вероятной области формирования центрально-азиатского антропологического типа, можно допустить существование в скифское время в какой-то части Тузы племен центрально-азиатских монголоидов, однако пока известен лишь один череп этого типа из раскопок С. А. Теплоухова (см. В. П. Алексеев. Очерк палеоантропологии..., стр. 381).

⁶ С. Е. Малов предполагает их появление в V в. (См. С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, стр. 8). Однако большинство исследователей относит енисейские памятники к несколько более позднему времени. По мнению В. Радлова они датируются VII в. (W. Radloff. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. III, СПб., 1895, стр. 302—303); П. Меллораский и С. Киселев относят их к VI—VII вв. (П. Меллораский. Памятник в честь Куль-Тегина, стр. 47; С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, стр. 604—614).

Вполне вероятно, что проникновение на территорию Тувы тюркоязычных племен шло со стороны Алтая. Этот процесс должен был стать особенно интенсивным после победы алтайских тюрок в 552 г. над жуань-жуанями, которая привела к господству алтайских тюрок в Центральной Азии.

Есть основания считать, что после победы над жуань-жуанями первоначальный политический центр алтайских тюрок находился в степях Тувы и лишь позднее переместился на р. Орхов в Монголию. Начиная с VII—VIII вв., в Туве господствуют обычай, характерные для алтайских тюрок.

Так, например, в это время на территории Тувы распространяется обряд погребения с конем, типичный для алтайских племен. Появляется характерный для алтайских тюрок археологический комплекс, включающий каменные ритуальные оградки с тянущимися на восток рядами балбалов, во главе которых нередки каменные изваяния. Анализ особенностей каменных изваяний, проведенный Л. А. Евтиховой, позволил ей прийти к выводу, что обряд сооружения четырехугольных каменных оградок, часто в сопровождении верениц камней, возникнув на Алтае, распространился затем в Туву и лишь позднее — в Монголию.¹

Наконец, что особенно важно, именно в степях Тувы сосредоточено подавляющее большинство «еинсейских» камнеписных памятников древних тюрок. Анализ графики «еинсейских» памятников убедительно свидетельствует о их большей древности по сравнению с «корхонскими».² Нельзя не отметить и то обстоятельство, что от периода победоносного распространения господства алтайских тюрок в Центральной Азии на территория самого Алтая не сохранилось ни камнеписных памятников, ни каких-либо признаков наличия там крупного политического центра алтайских тюрок.³

Нельзя согласиться с выдвигаемым рядом авторов положением о том, что Тува входила в область этногенеза еинсейских кыргызов.⁴ Этому противоречит различие основных типов археологических памятников Тувы и Минусинской котловины до IX в. н. э.

Более того, можно говорить о некотором проникновении алтайских тюрок, по-видимому, из Тувы в Минусинскую котловину, что подтверждают иногда встречающиеся в Хакасии захоронения с конем,⁵ тюркские поминальные оградки⁶ и изваяния тувинского типа.⁷ Известно, что в орхонских памятниках Саянский хребет (Кёгменская чернь) упоминается как граница страны кыргызов.⁸

¹ Л. А. Евтихова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 24, 1952, стр. 118.

² W. Radloff. Die Altaiker, ihre Inschriften... I III, стр. 301.

³ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, стр. 500.

⁴ Г. Е. Грум-Григорий. Указ. соч., II, стр. 351; А. Н. Бернштам. Сложение тюркского населения Средней Азии и происхождение киргизского народа. «Тезисы докладов и содокладов на научной сессии об этногенезе киргизского народа». Фрунзе, 1956, стр. 3.

⁵ В. П. Левашева. Два могильника кыргыз-хакасов. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 24, стр. 136.

⁶ Л. Р. Кызласов. Таштыкские каменные изваяния с изображениями людей. Краткие сообщения Института истории материальной культуры. В. 60, 1955, стр. 140.

⁷ Л. А. Евтихова. Указ. соч., стр. 94—95.

⁸ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951; W. Radloff. Указ. соч., стр. 431.

Изучение современного языка и этнографии тувинцев вскрывает их глубокие историко-культурные связи с тюркоязычными племенами центральной, западной и южной Тулы VII—IX вв.

Тувинский язык находится в непосредственной близости к языку древнетюркского населения Тулы, памятниками которого являются каменные енисейские тексты. По классификации Н. А. Баскакова тувинский язык, как и язык орхонно-енисейских надписей, входит в одну уйгуро-түкюйскую группу.¹

Тувинская этнография конца XIX—нач. XX в. сохранила отдельные элементы, прямо связанные с культурой археологических памятников тюркского времени на территории Тулы.

Например, головной убор «бүделге», еще недавно бытовавший в Туле (выкраивался из одного куска сукна, сложенного вдвое и сшитого продольным швом) совершенно аналогичен изображенным на каменных изваяниях из урочища Чанагаш и пос. Булун.² Другой головной убор «чайты-бөрт» (шился из шкур с головы оленя или лося) по покрою сходен с изображенным на каменном изваянии из долины Деспен.³ Головной убор «чаакташ» со спускающимся на затылок выступом также восходит к древнетюркским головным уборам.⁴

Можно было бы привести и такой любопытный пример. В одном из раскопанных нами древнетюркских курганов был найден костяной, слегка изогнутый, предмет, висевший на поясе погребенного. При выяснении назначения этого предмета оказалось, что он совершенно аналогичен костякому инструменту под названием «үлдүрүүш», который еще недавно носили на поясе тувинцы, занимавшиеся шорным ремеслом. Инструмент этот служил для проделывания отверстий в коже.⁵

Отдельные орнаментальные композиции, бытующие у тувинцев, также восходят к древнетюркским памятникам. Так, в восточной Туле нами был обнаружен орнамент, включающий элементы, характерные для орнаментальной композиции, высеченной на северо-восточной стенке «гробницы Гэньюкука».⁶

Анализ произведений тувинского героического эпоса позволил Л. В. Гребневу прийти к выводу, что тувинский эпос отражает некоторые обычаи древних тюрок, в частности, сооружение каменных изваяний, изображавших поверженного врага, и др.⁷

Особенности быта предков тувинцев, восстанавливаемые по археологическим и этнографическим материалам, очень близки к описанию жизни племен тюю (алтайских тюрок), приведенному в Таи-шу. Китайская летопись говорит о древних тюрах как о скотоводах-кочевниках, занимавшихся также охотой. Основной их пищей служили мясо и кумыс. В летописи, в частности, упоминаются войлочные юрты как один из основных видов жилища; распашная одежда, запахивавшаяся на правую сторону; свищущие стрелы; обычай уста-

¹ Н. А. Баскаков. К вопросу о классификации тюркских языков. «Известия Академии наук СССР, Отделение литературы и языка», т. IX, в. 2, М., 1952, стр. 131—132.

² Л. А. Евтихова. Указ. соч., рис. 21, 26.

³ Л. А. Евтихова. Указ. соч., рис. 14.

⁴ В. В. Радлов. Атлас древностей Монголии. СПб., 1892, табл. XV, рис. 2.

⁵ С. И. Вайнштейн. Археологические раскопки в Туле в 1953 году. «Ученые записки ТИИЯЛИ», в. II, Кызыл, 1954, стр. 151—152.

⁶ В. В. Радлов. Атлас древностей Монголии. СПб., 1899, табл. IV, рис. 2.

⁷ Л. В. Гребнев. Произведения тувинского героического эпоса. Автореферат кандидатской диссертации. М.-Л., 1956, стр. 5—6.

навливать у могилы покойного камни по числу убитых им врагов, поклонение духам и т. д.¹

Одним из признаков преемственности культуры древних тюрок Тувы и современных тувинцев служит сохранение в Туве вплоть до XVIII в. обычая погребения с конем под насыпью из камня (обычно это впускные погребения в насыпях древнетюркских ритуальных курганов).²

Сравнительно-исторический анализ этнографических материалов тюркских народов, в особенности говорящих на языках восточно-хуннской ветви, дает доказательства глубоких исторических связей тувинцев с другими тюркскими народами и прежде всего с алтайцами.

Так, в современной материальной культуре тувинцев, подвергшейся сильному влиянию монгольской культуры, мы находим весьма заметный тюркский пласт. Помимо приведенных выше фактов, обнаруживаются параллели с родственными тувинцам тюркоязычными народами в конструкции и отдельных названиях частей жилища, некоторых видах одежды, утвари, седел, музыкальных инструментов, способах приготовления пищи и т. п. Например, два распространенных у тувинцев способа обработки кожи и применяемые для этой цели орудия «далтыг» аналогичны якутским (по-якутски — «талкы»).³ Другой тип орудий для обработки кожи «хедергэ» также до мельчайших деталей сходен с распространенным у якутов.⁴ Совпадает у тувинцев с другими тюркскими народами и ряд традиционных обычаяев. Остановимся на некоторых из них.

Наиболее почетной частью барабанной туши при угождении у тувинцев, алтайцев и киргизов служит «ужа» — крестец (у киргизов «уча»).⁵ У тувинцев до недавнего прошлого существовал обычай также под названием «ужа», заключавшийся в том, что охотник, добывший на промысле мясного зверя, встретившегося в пути, должен был отдать встреченному часть добычи. Аналогичный обычай под названием «учам бер» зарегистрирован Л. П. Потаповым у алтайцев.⁶

Тувинский музыкальный инструмент «демир хомус» под таким же названием известен якутам,⁷ хакасам и киргизам.⁸

Шаманские обряды у тувинцев и алтайцев также содержали поразительные черты сходства как по форме их выполнения, так и по названиям.⁹

Примеры эти, число которых можно было бы значительно увеличить, не могут быть, разумеется, фактами случайного совпадения и отражают древние не только историко-культурные, но и этнические связи.

¹ Н. Я. Бичурин (Иакиниф). Указ. соч., 1, стр. 229—231.

² Погребения этого типа были исследованы нами в Чая-Хольском и Улуг-Хемском районах.

³ А. А. Попов. Плетение и ткачество у народов Сибири. Сб. МАЭ, XVI, стр. 63.

⁴ Там же.

⁵ Б. М. Юнусалиев. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка. Труды института ЯЛИ Академии Наук Киргизской ССР, в. VI, Фрунзе, 1956, стр. 38.

⁶ Л. П. Потапов. Черты первобытно-общинного строя в охоте у северных алтайцев. Сб. МАЭ, XI, 1949, стр. 33.

⁷ В. Л. Серошевский. Якуты. СПб., 1896, т. I, стр. 591.

⁸ Б. М. Юнусалиев. Указ. соч., стр. 38.

⁹ Данный вопрос рассмотрен нами в диссертации «Тувинцы Тоджи», стр. 364—403.

Этническое родство тувинцев с древними тюркоязычными группами подтверждает и анализ рода-племенного состава. Так, несомненно, тюркского происхождения родовые группы Куулар, Тюлюш, Телег, Сарылар, Кыргыз, Уйгур-Ондар и ряд других.

Куулар — лебединцы (куу — по-тувински «лебедь») — древняя родо-племенная группа в составе тувинцев. Имеет внутренние родовые подразделения. В начале XX в. Куулары насчитывали около двух тысяч человек.¹ Населяют территорию центральной и западной Тувы, главным образом Дзун-Хемчикский и Сют-Хольский районы. Лебединцы (куу-кижи) входят также в состав алтайцев. Н. А. Аристов связывал алтайских лебединцев с преданием о происхождении тюрок тутю,² приведенным в китайских летописях.³

Тюлюш — одна из самых крупных тувинских родо-племенных групп. Включала три рода — Тюлюш, Адыг-Тюлюш и Улуг-Тюлюш, насчитывавших в начале XX в. около трех тысяч человек. Живут в Улуг-Хемском, Чая-Хольском, Дзун-Хемчикском и Овюрском районах.

Связь этнонима тюлюш и древнетюркского этнонима

ТҮЛӨШ

, который мы

считаем возможным читать как түлүс (в данном случае конечное «с» палатального ряда), не вызывает сомнений. В. Радлов транскрибировал различные варианты написания этого этнонима в орхонских текстах в форме тöлëс и тöлëс.⁴

Родо-племенная группа Телес известна в составе алтайцев⁵ и киргизов Тянь-Шаня (в форме тэлэс).⁶ Толесы названы в числе племен, покоренных Джучи в XIII в. вместе с другими племенами Саяно-Алтая.⁷ Племя Тулас, упоминаемое у Рашид-ад-дина и населвшее местность Баргуджин-Токум,⁸ также может быть сопоставлено с рассматриваемым нами этнонимом.

Телег — небольшая родовая группа, населявшая сопредельную с Алтаем территорию Тувы, а также частично долину Хемчика. Телег ведут свое происхождение от теленгитов. Возможно переселение членов рода Телег в течение последних столетий из Алтая, где теленгиты расселены в долинах рек Чук и Аргута. В основе названий этих групп лежит этноним теле (тыйэ), носителем которого было известное из китайских источников объединение тюркских племен. Некоторые авторы связывают теле китайских источников с тöлëс (в нашем чтении түлүс).

¹ Сведения о численности родовых групп приблизительны. Они получены нами по опросным данным и архивным материалам. Использованы также сведения, приведенные в работе В. И. Дулова «Пережитки общинно-родового строя и родового быта у тувинцев в XIX—начале XX века». «Советская этнография», № 4, 1951.

² Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. «Живая старина», в. III, СПб., 1896, стр. 5.

³ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., I, стр. 222.

⁴ W. Radloff. Die Altössischen Inschriften.. III, СПб., 1895, стр. 426.

⁵ Л. П. Потапов. очерки по истории алтайцев. М.—Л., 1953, стр. 6.

⁶ Я. Р. Винников. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. «Труды киргизской археологической экспедиции», I, М., 1956, стр. 166.

⁷ Сокровенное сказание. Юань-Чао-би-ши. Перевод С. А. Козина. М.—Л., 1941, стр. 174.

⁸ Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 77, 121—122.

орхонских памятников, однако по этому вопросу нет единого мнения исследователей.¹

Родо-племенная группа Сарыглар также может быть отнесена к числу тюркских. В Туве Сарыглары населяют главным образом Барун-Хемчикский район. В начале XX в., насчитывали более тысячи человек. Этноним сарыг (сарыглар) известен также в составе хакасов (у сахацев в форме сарыг,² у бельтиров в форме сарыглар³), у алтайцев в форме сары,⁴ у киргизов в форме саруу.⁵ Фонетическое изменение этого этнонима в киргизском и алтайском языках связано с тем, что конечное «Г» архаичных тюркских языков, к которым относится тувинский, по большей части отпадает в новых тюркских языках,⁶ в том числе киргизском и алтайском.

У енисейских киргизов Джеты-Сары и Алты-Сары считались главными родами.⁷

Тувинская родо-племенная группа Кыргыз, насчитывавшая в начале XX в. около трех тысяч человек, населяла степные и горностепные территории в центральной и юго-восточной Туве.

Как известно, киргизы являются древним тюркоязычным народом, упоминаемым в письменных источниках, начиная с 201 г. до нашей эры.⁸ В течение ряда столетий енисейские киргизы населяли сопредельную с Тувой территорию Минусинской котловины. В IX в. киргизы подчинили себе племена Тулы. К этому же времени следует относить переселение на территорию Тулы части киргизов, привнесших позднее участие в этногенезе тувинского народа, чье этническое имя сохранилось в названии родо-племенной группы Кыргыз.⁹

Н. Катаев отметил существование на Хемчике родового подразделения Ондар-Уйгур.¹⁰ Из этого можно предположить, что какая-то группа уйголов вошла

¹ Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев..., стр. 141, 142; Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 283—284. Там же библиография вопроса.

² W. Radloff. Aus Sibirien. Leipzig. 1884. I, стр. 208.

³ Н. Катаев. Отчет о поздне, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. «Ученые записки Каз. Университета». Казань, 1897, кн. 3, стр. 47, кн. 5—6, стр. 51; С. А. Токарев. Пережитки родовых отношений у хакасов в XIX веке. «Сибирский этнографический сборник». М.—Л., 1952, стр. 111.

⁴ А. Ярх. Указ. соч., стр. 13.

⁵ Я. Р. Винников. Указ. соч., стр. 153.

⁶ Н. К. Димитриев. Вставка и выпадение гласных и согласных в тюркских языках. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», I, фонетика. М., 1955, стр. 287.

⁷ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 397.

⁸ В. В. Бартольд. Киргизы, Фрунзе, 1927, стр. 6.

⁹ См. нашу статью «Об исторических границах расселения киргизов в Южной Сибири» в настоящем номере «Ученых записок».

¹⁰ Н. Катаев. Письма из Сибири и восточного Туркестана. Приложение № 8 к XXIII т. «Записок Акад. наук», 1893, стр. 8; см. также Е. К. Яковлев. Этнографический обзор тюркского населения долины Южного Енисея. Минусинск, 1900, стр. 19. Самоназвание группы Уйгур-Ондар. В настоящее время они населяют приток Хемчика Ишикин. В состав Ондаров входят также роды Кыргыз-Ондар.

в состав племени Ондар, населявшего западную часть Тувы. Любопытно, что у тувинцев центральных районов сохранилось предание о том, что здесь в далеком прошлом жили уйгуры, и что рисунки на скале Бижиктиг-хая около пос. Булун-Терек были высечены уйгурами.¹

К тюркским родо-племенным группам можно отнести также большую, широко расселенную в Туве, группу Соян, происхождение которой мы рассматриваем ниже.

В родо-племенном составе тувинцев, несомненно, имеются и другие тюркские по происхождению родовые группы. Но, не расширившись до размеров крупных племен и не играя заметной роли в политической истории племенных союзов Центральной Азии, они оказались незасвидетельствованными в исторических источниках и поэтому об их генезисе можно судить лишь предположительно. К таким можно отнести родо-племенные группы Оюн,² Хертек,³ Карасал, Ооржак.⁴ Ондар и некоторые другие.

Как показывают археологические памятники, Тува была весьма населенной в древнетюркское время. Встречающиеся в рунических тюркских надписях в Туве обращения к народу (например, «слушайте, все люди, послы (из) Кара-Сентир»)⁵ не только свидетельствуют о знакомстве народа с рунической письменностью, на что обратил внимание С. В. Киселев,⁶ но, прежде всего, о тюркоязычности основной массы населения. Так, в эпитафии с р. Уюк от имени Учин-Кулюг-Тирнга, военного предводителя племени (или группы племен), населявшего Центральную Туву, выражено сожаление, что смерть оторвала его от «народной массы, славных моих героев, моих народных героев» (в переводе С. Е. Малова.⁷) Необходимо обратить внимание на то, что в данном контексте фигурирует «кара будун», т. е. простой (черный) народ.

Важно также и то, что в эпитафии отмечена смерть Учин-Кулюга на своей

земле , названной здесь Эгюк-катун.

Уместно заметить, что современное название реки Уюк, правильнее Эек, восходит к древнетюркскому времени. Катун означает в данном тексте «река»,⁸ следовательно, речь идет о названии реки. Транскрипция названия реки в форме

¹ Предание о том, что рисунки на скале Бижиктиг-хая высечены уйгурами, нам рассказал Монгуш Дембрел Сокдуевич, член с/х артели «Вперед», Чаяхольского района.

² Этноним Оюн известен также у якутов. (Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 335).

³ Г. Е. Грумм-Гржимайло склонен относить Хертек к тюркам по происхождению. Указ. соч., стр. 23.

⁴ Этноним Ооржак (орчжак) по сообщению Г. Е. Грумм-Гржимайло известен также в составе киргизов Тянь-Шаня. (Указ. соч., том III, стр. 14, примеч. 3). По данным русских источников XVII в. племя Орчаков вместе с телеутами кочевало по правобережью Оби.

⁵ С. Е. Малов. Енисейская письменность..., стр. 44—45.

⁶ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, стр. 612.

⁷ С. Е. Малов. Енисейская письменность..., стр. 19.

⁸ С. Е. Малов приводит параллели из тюркских языков, в которых «катун» означает «вода, река». См. указ. соч., стр. 19, примеч.

имеются лишь согласные

B C

. Мы считаем возможным транскрибировать

название реки в форме Эгек. Выпадение звука «г» в отдельных древнетюрских словах, вошедших в современный тувинский язык, хорошо известно.

О том, что Уччи-Кулюг был предводителем местных племен, свидетельствует также следующее обстоятельство. Из текста памятника, обнаруженного экспедицией Тувинского музея в нескольких десятках километров к западу от владения Уюка в Енисей (Кызыл-Чыраа), явствует, что военный предводитель Кулюг-Тоган, в память о котором установлена эпитафия, был сыном упомянутого выше Уччи-Кулюг-Тирига.³

Подтверждением того, что тюркская знать в Туве опиралась на воинов из местного населения, служит текст так называемого «четвертого памятника с Чакуля» (по С. Малову). В одной из его строк сказано: «Я не удовлетворился моими героями из Казанг». ⁴ Нам удалось установить, что памятник расположен в нескольких километрах от местности, которая до настоящего времени в топонимии тувинцев носит название Казанаг.

Очень интересна эпитафия с р. Барлык, в одной из строк которой В. Радлов читает: «Я отделился от... народа шести огузов». ⁵ Как известно, огуз являлся этническим именем объединения ряда тюркских племен. С. Малов переводит это место иначе: «Я отделился... от шести родов народа». ⁶ В этой связи любопытно упоминание о шести родах в руническом тексте на скале Хая-Бажы по Хемчику.⁷

Необходимо отметить, что встречающееся в литературе упоминание относительно расселения по Улуг-Хему и Пий-Хему племени Тюльбари, а в долине Хемчика — Кешдимов,⁸ основанное на переводах В. Радловым рунических текстов, не подтверждено новыми переводами этих текстов С. Маловым.⁹

Итак, приведенные материалы, безусловно, свидетельствуют о том, что древнетюркские племена Тувы и сопредельных районов Центральной Азии приняли участие в этногенезе степных тувинцев, сыграв решающую роль в формировании их этнического состава, языка и культуры.

Из сказанного не следует, что процесс тюркского этногенеза протекал в «чистом» виде. Монголоязычные племена, жившие на сопредельных территориях, принимали участие в процессе этногенеза предков тувинцев, возможно, еще в I тысячелетии. По всей вероятности, монголоязычные жуань-жуани в период своего наивысшего могущества в V в. занимали территорию, включавшую и Туву. Начиная со второго тысячелетия, проникновение в Туву монголоязычного населения фиксируется археологическими и письменными источниками.

1 W. Radloff. Die Alttürkischen Inschriften..., III, стр. 306.

2 С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 19.

3 С. Е. Малов. Енисейская письменность..., стр. 80—81.

4 С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 39.

5 W. Radloff. Die Alttürkischen Inschriften..., III, стр. 308.

6 С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 21.

7 W. Radloff. Указ. соч., стр. 325—326. См. также С. Е. Малов Указ. соч., стр. 44—45.

8 С. В. Киселев. Древняя история южной Сибири, стр. 561.

9 С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 19, 20, 44, 45.

В XII в. на территорию Тузы проникли монголоязычные кидани, о чем свидетельствуют как письменные источники, так и археологические материалы.¹ Часть киданей, по-видимому, смешалась с местным населением и была тюркизирована. В записанном нами предании о происхождении рода Балыкчи, населяющего юго-восточную Туву, говорится, что Балыкчи являются потомками пришедших в эти края «китайцев» (кыдат). По всей вероятности, это — кидани. Однако встречающееся в литературе сообщение о том, что в состав тувинцев в конце XIX—нач. XX в. входил род Китыт (Китат)² не подтверждилось проведенной нами проверкой в ходе этнографических исследований в Туве.

Особенно усилилось влияние монголов, начиная с XIII в., когда Тува была покорена войсками Чингис-хана. Как показывает анализ родо-племенного состава тувинцев, в их этногенезе приняли участие монгольские по происхождению труппы, которые хотя и были ассимилированы тюркоязычными племенами Тузы, но оказали на культуру, быт и антропологический облик тувинцев весьма заметное влияние.

Особенно сильному влиянию монгольской культуры подверглись: одежда (например, повсеместно распространенный в Туве покрой «стоб», с характерным ступенчатым вырезом на верхней поле); жилище (юрта и ее утварь в основном монгольского типа); пища (например, сливки, снятые с вареного молока, у тувинцев носят название «өреме» так же, как у монголов «курюм», в то же время как у алтайцев, казахов, киргизов, башкир, казанских татар и др. тюркских народов называются «каймак»); народное изобразительное искусство; устное народное творчество. В словарном составе тувинского языка, состоящего в основном из тюркских слов, имеется относительно большой пласт монгольских слов. В этом отношении тувинский язык занимает первое место среди всех тюркских языков.³

Современная топонимика Тузы также хранит ряд монгольских названий уроцищ, рек (Сесерлиг, Баян-Гол, Белин-Нур и др.). Разумеется, влияние монгольской культуры и языка было обусловлено не только участием монгольских групп в этногенезе тувинцев, но и определенными культурными связями с Монгoliей, а также длительным политическим господством монголов в Туве.

К монгольским по происхождению могут быть отнесены такие, например, родо-племенные группы тувинцев, как Монгуш, Олеть, Салчак и некоторые другие.

Монгушки делились на три рода: Монгуш, Кара-Монгуш и Ак-Монгуш, которые населяют центральные, южные и западные районы Тузы. В начале XX в.

¹ В. П. Васильев. История и древности восточной части Средней Азии от Х до XIII века. Труды Восточного отделения императорского Археологического общества, ч. IV. СПб. 1859, стр. 24—25; К. Д. Оссек. История монголов, т. I. Иркутск, 1937; Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев, стр. 99—104; Л. Р. Кызласов. Археологическая экспедиция в Туве. «Тувинская правда», № 199 (3720) от 6 ноября 1956 г.

² Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч. III, стр. 12—14, 23. Здесь же, стр. 12, примеч. 2, ссылка на Г. Н. Потанина о том, что в юго-восточной Туве имеется род Мингыт. В составе Мингытов Потанину называли кость Китыт (Г. Н. Потанин. Очерки северо-западной Монголии, в. II, стр. 40, в. IV, стр. 11). См. также нашу статью «Этнографическая экспедиция Тувинского музея в юго-восточную Туву». Советская этнография, № 2, 1954, стр. 165, примеч. 1.

³ Ф. Г. Исааков. Тувинский язык. Материалы для научной грамматики. Очерк по фонетике. М.—Л., 1967, стр. 37.

они насчитывали около четырех тысяч человек. Можно согласиться с мнением Н. А. Аристова, что этюдом Монгуш является производной формой от имени монгол.¹ Характерно, что тувинские Монгушки ведут свое происхождение от монголов.²

Этюдом монгуш (мунгуш) известен также у киргизов Тянь-Шаня, куда он, по-видимому, попал уже будучи тюрканизированным в районе Саяно-Алтая.³

Тувинский род Олет в начале XX в. входил, по данным Ф. Кона, в состав сумонов: Оюннарского, Сальджакского и Хомушку.⁴ В 70-х годах XVIII в. Е. Пестерев отметил род Олет (улут) на рр. Алаш, Бом-Хемчик, Баян-Бурек.⁵

Племя Олет (угэлэт) упоминает в своем труде Санан Сепен, который приводит предание о происхождении «четырех бйратов» (четырех бйратских племен), в частности, от олетов (угэлэт).⁶ Монгольская влеменная группа Олет входит, как известно, в состав западных монголов.⁷

Род Салчак населяет главным образом Каа-Хемский район. Этюдом салчак Грумм-Гржимайло связывает с древним племенем Сальджинут, которое Рашид-ад-дин относит к коренным монголам.⁸ В. Я. Владимирцов причисляет Сальджинут также к монголам.⁹

Чингис-хан покорил племя Сальджинут и «перебил их бесчисленное множеством».¹⁰ Можно полагать, что в этногенезе тувинцев приняли участие осколки разбитого Чингис-ханом племени Сальджинут.

В состав современных тувинцев входят также и другие, часто очень небольшие, родовые группы, которые имеют монгольское происхождение. Так, Ф. Кон отметил в составе сумона Хомушку род Тюргет,¹¹ название которого может быть отождествлено с известным бйратским западно-монгольским племенем Дюрбетов и связано с ним своим происхождением. В Улуг-Хемском районе (местность Кок-Чыра) нами была выявлена родовая группа Моян-Донгак, которая, по утверждению опрошенных стариков, ведет свое происхождение от монголов.

Несколько слов о родо-племенной группе Тумат. Тувинский род Тумат населяет центральную (Улуг-Хемский район) и южную часть Туры (Эрзинский и Овюрский районы).

¹ Н. А. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара-киргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также начинающихся антропологических исследований. «Живая старина», 1894, вып. IV, стр. 437—438.

² Предание о происхождении Монгушей от монгола — великаны Улут-Акыя — записано нами от Монгуша Отукланы 1887 г. рождения, жителя пос. Ак-Турук, Чая-Хольского района.

³ Это мнение было аргументировано Г. Е. Грумм-Гржимайло (Указ. соч., III, в. I, стр. 14).

⁴ Ф. Ко. Предварительный отчет по экспедиции в Урянхайскую землю. «Изв. Вост.-Сиб. отд. ИРГО», 1903, XXXIV, № 1.

⁵ Примечания о прикосновенных около Китайской границы жителях как Российских ясачных татарах, так и китайских мунгалах и сойотах, сделанные Егором Пестеревым с 1772 по 1791 г. ...«Новые ежемесячные сочинения», ч. XXX, СПб., 1793, стр. 71.

⁶ I. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verschafft von Sseenan-Sseisen chugtadschi, стр. 57.

⁷ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., стр. 253—257.

⁸ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., стр. 78.

⁹ Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, Л., 1936, стр. 47.

¹⁰ Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 179.

¹¹ Ф. Кон. Указ. соч., стр. 20.

В XIII в. племя Тумат, по сведениям Рашид-ад-дина, обитало вблизи лесного района в восточных Саянах, именуемого им Баргуджин-Токум.¹ «Сокровенное сказание» говорит о территории, занятой Туматами, как о глухой тайге. Войскам Чингис-хана пришлось пробираться к Туматам по «невообразимо трудной лесной тропинке».²

По сообщению Рашид-ад-дина Туматы в древности населяли Восьмиречье — долину восьми рек, впадающих в Кэм, т. е. Енисей. Любопытно, что среди них названа река Чаган-мурэн,³ которая, по-видимому, может быть отождествлена с рекой Цаган-Гол в юго-восточной Туве. В междуречье Кaa-Хема и Бий-Хема в восточном горно-таежном районе Тувы топонимика сохранила нам память о пребывании здесь племени Тумат в названии хребта Тумат-тайга.

Этноним тумат (тумэн) известен у алтайцев,⁴ а также в составе монголоязычных бару-баргутов, найманов, каракиреев. В начале XX века Туматы составляли два хошуна Внутренней Монголии.⁵

У Рашид-ад-дина имеется указание на то, что Туматы «одно из монгольских племен».⁶ Г. Е. Грумм-Гржимайло относит Туматов к «монголам может быть более чистой крови».⁷

Вместе с тем не исключено, что Туматы являются по происхождению тюркской группой. Косвенным указанием на это может служить следующее. Восьмиречье, где в древности жили Туматы, носило название Секиз-мурэн.⁸ Мурэн — по-монгольски означает река. Секиз (сакиз) — тюркское слово, означающее восемь в древнетюркском и ряде современных тюркских языков.⁹ В монгольском «секиз» не известно.

Следовательно, территория древнего расселения Туматов сохраняет тюркскую топонимику. Если принять во внимание, что в XIII в. здесь жили уже не Туматы, а монголоязычные Ойраты,¹⁰ то противоречие в топониме Секиз-мурэн может быть объяснено тем, что древний его элемент «секиз» хранит память о тюркоязычности Туматов, а новый элемент топонима «мурэн» исходит от монголоязычных ойратов. Свидетельство Рашид-ад-дина о том, что Туматы «одно из монгольских племен», не противоречит их возможному тюркскому происхождению, т. к. он помещает сообщение о Туматах в тот раздел «Сборника летописей», в который включены племена, получившие название монголов лишь во времена Чингис-хана. В этой связи отметим, что в составе тюркоязычных якутов Туматы засвидетельствованы источниками XVII в.¹¹

Протекавший во II тысячелетии процесс интенсивного включения в тувинский этногенез монголоязычных групп, характеризовавшихся в расовом отношении ярко выраженным чертами центрально-азиатского антропологического типа, не

¹ Рашид-ад-дин. Указ. соч., I, стр. 122.

² Сокровенное сказание, стр. 175.

³ Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 118.

⁴ Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев, стр. 146.

⁵ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., III, стр. 16.

⁶ Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 171.

⁷ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., стр. 23.

⁸ Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 118.

⁹ В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. IV, стлб. 443.

¹⁰ Рашид-ад-дин. Указ. соч., I, стр. 118.

¹¹ Б. О. Долгих. Этнический состав населения якутского уезда в XVII в. «Краткие сообщения ин-та этнографии», 1956, в. XXIV, стр. 45.

мог не отразиться и на усилении монголоидных особенностей у населения тувинских степей. Только этим может быть объяснено то, казалось бы, загадочное обстоятельство, что современное население Тувы значительно более монголоидно, чем фиксируемое по антропологическим материалам из раскопок памятников первого тысячелетия.¹

Какова же роль самодийских групп в этногенезе тувинцев степных районов? А. М. Кастрен,² а вслед за ним Н. А. Аристов³ и Г. Е. Грумм-Гржимайло⁴ считают возможным отослать к «самоедским костям» следующие группы в составе тувинцев: Маады, Иргит, Кель (Куль), Чоды. Этот вывод сделан на основании наличия у Койбалов родовых групп с аналогичными названиями.

Отождествление самодийскоязычных матеров с тувинской родо-племенной группой Маады (Мады) встретило в новейшей литературе серьезные возражения. Л. П. Потапову удалось доказать, что Маты или Матцы русских источников XVII в. были типичными скотоводами-кочевниками, а Маторы—звероловами-оленеводами. В то время как Маторы были самодийскоязычны, Маады, по крайней мере с XVIII в., несомненно, тюркоязычны.⁵

В начале XX в. Маады населяли главным образом территорию нынешних Пий-Хемского, Тоджинского и Каа-Хемского районов. О скотоводах Маады (Матцы), живших в степях по долине р. Хемчик, упоминают еще в 1616 г. русские послы к Алтын-хану Василий Тюменец и Иван Петлин.⁶ О Маады в XVIII в. пишет Е. Пестерев.⁷

А. Кастрен, не приводя каких-либо подробностей, утверждает, что у тувинских Маады (Маттар) есть предания об их происхождении от Маторов.⁸ Нам в 1956 г. удалось записать предание от одного старика из рода Маады,⁹ в котором говорится, что Маады в далеком прошлом пришли в Туву из-за Саян, где вначале жили на р. Ус. Однако никаких указаний на происхождение от племени Матор нам не пришло услышать в беседах с нашими информаторами-стариками из группы Маады.

Если в происхождении тувинских Маады и приняли участие самодийскоязычные Маторы,¹⁰ то это было значительно ранее XVII в., т. е. того времени, когда,

¹ В. Алексеев. Очерк палеоантропологии..., стр. 384.

² А. М. Кастрен. Путешествие в Минусинском округе до китайской границы. Магазин землеведения и путешествий. 1860, т. VI, ч. II, стр. 392, 429.

³ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 347—348.

⁴ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., III, стр. 9.

⁵ Л. П. Потапов. Краткие очерки истории и этнографии лакасов (XVII—XIX вв.) Абакан, 1952, стр. 89.

⁶ Ф. П. Покровский. Путешествие в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. «Изв. отд. русского языка и словесности импер. Акад. наук». СПб., 1913, т. XVIII, кн. 4, стр. 273.

⁷ Пестерев. Указ. соч., стр. 73.

⁸ А. М. Кастрен. Reiseberichte und Briefe... СПб., 1856, стр. 360.

⁹ Маады Аир Картумбаевич, 1897 года рождения, колхозник с/х артели им. XX съезда КПСС (пос. Черби).

¹⁰ Помимо приведенного выше утверждения Кастрена о существовании у Маады предания об их происхождении от Маторов, обращает на себя внимание несомненное созвучие этнонима Маады у тувинцев, Матор—у южно-самодийских групп, Маду (Мадду, Манду, Самату)—у северно-самодийских групп. Б. О. Доягих высказывает в связи с этим предположение о том, что в названии племени Самату (Маду) «сохранился какой-то древний этноним, который был распространен в прошлом гораздо шире» (О родоплеменном составе и распространении зицев, «Советская этнография», № 4, 1946, стр. 23).

как это справедливо предполагает Л. П. Потапов, Маады (Маты, Маты), возможно, были даже родственны енисейским кыргызам, с которыми они находились в тесных отношениях.¹

В связи с рассматриваемым вопросом необходимо отметить, что встречающееся в литературе утверждение, со ссылкой на В. Радлова, об упоминании этнонима Маады в одной из древнетюркских эпитафий (Уюк-Аржан),² не имеет достаточных оснований. Ни В. Радлов в своих переводах енисейских памятников,³ ни С. Малов⁴ в своих последних исследованиях их не отмечают в указанном тексте этнонима Маады.

Родоплеменная группа Иргит делилась на три рода: Иргит, Кара-Иргит и Сарыг-Иргит. В начале XX в. они населяли территорию центральной и юго-восточной Тувы, насчитывая около полутора тысяч человек.

Близкий по звучанию этноним Ирген отмечен в составе Койбалов,⁵ он был также зафиксирован в русских документах начала XVIII в., очевидно, под названием улуса Ургунов.⁶ По данным Г. Миллера жители этого улуса говорили на камасинском (т. е. самодийском) языке.⁷

Этноним иргит распространен сравнительно широко. Он известен в составе тункийских «сойотов»,⁸ алтайцев,⁹ хакасов (сагайцев),¹⁰ кобдинских кок-чулутунов,¹¹ хотогойтов Монголии¹² и у бурят (булагатов).¹³ У якутов имелся Эргитов наслег.¹⁴

В. Радлов считал род Иргит либо принадлежавшим енисейским кыргызам, либо смешавшимся с кыргызами уйгурским родом.¹⁵

Таким образом, мы видим, что этноним Иргит в близких фонетических вариантах встречается у самодийскоязычных, тюркоязычных и монголоязычных групп. Нельзя не обратить внимания на чрезвычайно любопытное обстоятельство.

1 Л. П. Потапов. Краткие очерки истории и этнографии хакасов, стр. 89.

2 А. А. Пальмбах. О чем говорят древние памятники Орхона и Енисея. «Под знаменем Ленина—Сталина», Кызыл, 1944, № 1, стр. 2; В. Дулов. Социально-экономическая история Тувы. М., 1956, стр. 125.

3 W. Radloff. Die Altturkischen Inschriften ..., III, стр. 305.

4 С. Малов. Енисейская письменность, стр. 14.

5 А. М. Кастрен Указ. соч., стр. 322.

6 Памятники сибирской истории, кн. I, СПб., 1882, стр. 236.

Г. Миллер. Описание Красноярского уезда Енисейской провинции в настоящем его положении в 1735 г. Рукопись на немецком яз. Центр. гос. архив древних актов, фонд 129, д. 9—портфель 526, ч. II, л. 1-32 (об.) Цит. по Л. П. Потапову. Происхождение и этнический состав койбалов, стр. 37.

7 А. М. Кастрен. Reiseberichte und Briefe..., стр. 396. Тункийские тувинцы, живущие в долине р. Иркут, принадлежат одному роду Иргит. Гельмерсен G. Helmersen. Die Telezkische See und die Teleuten im östlichen Altai. СПб., 1838, стр. 110) пишет, что по сообщению Миллера и Палласа в их время тункийские сойты говорили по-самоедски.

8 Г. Н. Потанин. Указ. соч., IV, стр. 2, 7. Здесь же Потанин приводит предание о происхождении рода Иркыт, записанное им на Алтае.

9 W. Radloff. Aus Sibirien, I, стр. 208.

10 Г. Н. Потанин. Указ. соч., II, стр. 11, примеч.

11 В форме «корхит» (Г. Н. Потанин. Указ. соч., II, стр. 25).

12 Б. О. Долгих. Некоторые вопросы древней истории западных бурят, стр. 41.

13 Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 335.

14 W. Radloff. Указ. соч., стр. 221.

Монголоязычные группы, в составе которых встречается этоним Иргит, в прошлом были тюркоязычны. Так, Б. О. Долгих в своем исследовании по истории западных бурят делает вывод о том, что булагаты в прошлом составляли два племени и, наряду с эхиритами, были тюркоязычны и лишь впоследствии монголизованы.¹

Хотогайты Монголии, по мнению Г. Потанина,² А. Позднеева и Грум-Гржимайло,³ были в прошлом тюркоязычны и лишь впоследствии монголизированы. Исторические документы свидетельствуют, что несколько столетий назад хотогайты (хотогайту) жили в долине Черного Иртыша⁴ по соседству с алтайскими урянхайцами и позднее переселились оттуда в Западную Монголию.⁵

Эти обстоятельства заставляют нас считать, что родоплеменная группа Иргит, если и является самодийской по происхождению, то, несомненно, большая ее часть расселилась среди тюркских народов, будучи ранее тюрканизированной в зоне контакта самодийских и тюркских групп в Алтае-Саянском нагорье.

С. А. Токарев высказывает, в связи с вопросом о происхождении рода Ирген у койбалов, предположение о том, что Тува «вероятно, является родиной Иргитов».⁶ Отсюда можно было бы сделать вывод, что Ирген в составе койбалов были самоедизированной тюркской группой. Этому, однако, противоречит наблюдавшаяся в Южной Сибири определенная закономерность: самодийскоязычные группы, находившиеся в контакте с тюркоязычными, утрачивали свой язык, становясь тюркоязычными. Явления обратного порядка не известны. Во всяком случае, начиная с XVII в., эта закономерность в Южной Сибири протекает на глазах исследователей.⁷

Тувинцы Чооду в начале XX в. населяли главным образом территорию нынешних Тоджинского, Каа-Хемского и Эрзинского районов. Они насчитывали свыше двух с половиной тысяч человек. По происхождению Чооду были, по-видимому, не тюркской группой, вероятно, самодийскоязычной.⁸ Однако есть серьезные основания считать, что большинство Чооду, как, по-видимому, и Иргиты, были тюрканизированы не позднее начала второго тысячелетия. Расселяясь в тюркской среде в течение ряда веков, они не только утратили свои этно-культурные особенности, но, в результате неизбежной метизации, могли, конечно, сохранить очень мало от своих далеких предков и в антропологическом отношении. Тем не менее, массовое антропологическое обследование представителей данных групп, возможно, могло бы помочь в окончательном решении вопроса их происхождения.

Что касается группы Кель (куль), то ссылка на нее как у А. Кастренса, так и у Грум-Гржимайло основана на недоразумении. У тувинцев был сумон Кол в

¹ Б. О. Долгих. Некоторые вопросы древней истории западных бурят, стр. 45—46.

² Г. Н. Потанин. Указ. соч., IV, стр. 653.

³ Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч., III, стр. 264—273.

⁴ Гомбоев. «Алтан Тобчи», монгольская летопись. Труды Восточного отделения императорского археологического общества, ч. VI, СПб., 1858, стр. 87.

⁵ Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч., III, стр. 264—265.

⁶ С. Токарев. Пережитки родовых отношений у хакасов в XIX в. «Сибирский этнографический сборник», М.—Л., 1952, стр. 114.

⁷ Б. О. Долгих. Расселение народов Сибири в XVII веке. «Советская этнография», № 3, 1952, стр. 81—82.

⁸ Вопрос о происхождении тувинской родо-племенной группы Чооду мы рассмотрим ниже, в связи с этногенезом тоджинцев.

составе Тоджинского хошуна («хол» там синоним «основной», следовательно, основной сумон) и Холь-сумон в составе Сальджакского хошуна в районе озера Тере-Холь (здесь «холь»—озеро, следовательно, озерный сумон). Родовая группа Кэйль (куль) в составе тувинцев не известна.

Самодийскоязычные группы не оказали заметного влияния на культуру тувинцев степных районов. Во всяком случае никем из исследователей не отмечались признаки такого влияния.

Н. Катанов, исследовавший язык тувинцев центральных и западных районов, пришел к выводу, что он ни в фонетическом, ни в морфологическом, ни в лексическом отношении не содержит ничего самодийского.¹

Таким образом, самодийские группы приняли в этногенезе тувинцев степных районов очень незначительное участие.

В свете рассмотренных материалов можно утверждать, что в основе этногенеза тувинцев степных районов (составляющих подавляющее большинство — 98% — тувинского народа) лежат древние тюркоязычные племена Центральной Азии в широком смысле этого понятия (включая Алтай) и тюркизированные ими монголоязычные группы.

Перейдем к вопросу о происхождении тувинцев-тоджинцев. Эта группа включает тувинцев-оленеводов, а также живущих сопредельно с оленеводами скотоводов-охотников Тоджинского района.

Тувинцы-оленеводы населяют в основном Тоджинский район (по данным 1931 г.— 360 хозяйств²) и Каа-Хемский район, главным образом его восточную часть (по данным 1931 г.— 36 хозяйств).³ В количественном отношении тоджинцы в первой половине XX в. составляли всего около 3,4% по отношению к общему числу тувинцев.⁴

Тоджинцы упоминаются в русских исторических документах с XVII в. Большинство названий родовых групп тоджинцев конца XIX—начала XX в. могут быть связаны с названиями улусов Тоджи, фигурирующих в русских документах XVII в. под наименованием Саянской землины. Это свидетельствует о том, что в XVII в. родо-племенной состав тоджинцев в основном был таким же, как и в начале XX в.

Родо-племенной состав тоджинцев указывает на сложный процесс этногенеза этой группы тувинцев.

Среди тоджинцев мы находим родо-племенную группу Кезек-Куулар, несомненно, тюркскую по происхождению. Кезек означает часть, а Куулар—собственное родовое имя, которое отражает его происхождение от древнего тюркского племени Кууларов (о них см. выше).

По-видимому, к тюркским по происхождению относится также родо-племенная группа Соян. Помимо тувинцев этнически соян в форме «сойонг» известен у монголов.

¹ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урванхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903, стр. XII—XIV.

² «Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года». М., 1933.

³ Там же.

⁴ Там же.

гольских (алтайских) урихайцев, у собственно алтайцев (алтай-кижи),¹ у хакасов (сагайцев) в форме саим,² у киргизов в форме саяк³ и даже среди халхасов Монголии в форме соен(г).⁴

В записанном нами предании о происхождении племени Соян рассказываеться, что Сояны промозгли от женщины и медведя (последнее отражает тотемистические воззрения и свидетельствует о древности предания). Вначале их потомство жило в пещере Соксал по р. Мургун в Монголии. Постепенно количества Соянов возросло и они начали кочевать. Перешли в уроцище Алтай-Холь, по р. Тесь, потом в уроцище Шагры и оттуда в местность Хок. Соянов стало так много, что здесь они разделились на роды. Часть расселилась по степи, а часть ушла в лес. Там лесные Сояны приручили оленей.⁵ Предание о южном происхождении Соянов подтверждает предположение о их не самодийском происхождении.

Вместе с тем, анализ родо-племенного состава таджинцев с несомненностью свидетельствует об участии в этногенезе этой части тувинцев не тюркских, главным образом самодийских и кетских, по происхождению групп.

К самодийским по происхождению могут быть отнесены таджинские роды Чогду, Чооду (Иртиш-Чооду), Кыштаг, Хаазыт и, возможно, некоторые другие.

Роды Чогду и Чооду, по-видимому, имеют общее происхождение, причем последний этноним является фонетическим вариантом этнонима Чогду (в соответствии с фонетическими закономерностями тюркских языков выпадение согласного «г» в слове «чогду» привело к удлинению гласного «о»⁶). Несколько хозяйствства рода Чогду в конце XIX в. населяли левобережье р. Тора-Хем и занимались скотоводством. Род Чооду (Иртиш-Чооду) в конце XIX в. населял таскные массивы в бассейне р. Иртыш (впадает в р. Бурея—приток малого Енисея). Основными занятиями членов рода были охота и оленеводство (о Чооду, живущих в степных районах Тувы, см. выше). Роды Чогду—Чооду известны также в составе других народностей. Род под названием Чогду имеется у тофаларов (Чогду, Ка-ра-Чогду); Чооду — у алтайцев (кумандчицы, тубалары); Чот — у юрцев.⁷ Этноним Чооду в форме тюда был отнесен В. Радловым у сагайцев,⁸ А. Кастреном у койбалов.⁹

Тофаларский оленеводческий род Чогду по преданию, записанному Н. Ката-

¹ В. Радлов. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск, 1929, стр. 11.

² W. Radloff. Aus Sibirien..., стр. 208.

³ Я. Р. Винников. Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии. «Труды киргизской археологической экспедиции», I, М., 1956, стр. 147.

⁴ И. Майский. Современная Монголия. Иркутск, 1921, стр. 12, приложение.

⁵ Записано нами от Соян Баблакая, колхоз им. Хрущева, Кая-Хемского района (Тере-Холь).

⁶ В. Г. Исахаков. Долгие гласные в тюркских языках. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», I, М., 1955, стр. 164—165; А. А. Паль и ба. Долгие и полудолгие гласные тувинского языка. Там же, стр. 176.

⁷ Л. П. Потапов. Указ. соч., стр. 158.

⁸ W. Radloff. Aus Sibirien..., I, стр. 208.

⁹ Путешествие в Сибирь. «Магазин землеведения и путешествий», М., 1869, т. VI, стр. 51; См. также Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 74.

новым, пришел к тофаларам с верховьев реки Уды,¹ т. е. с территории, где издавна жили самодийскоязычные племена. Как известно, еще во время своего пребывания в Сибири П. Паллас отметил сохранение среди отдельных групп тофаларов знание самодийского языка.²

Наличие этонима Чогду (вместе с его фонетическими вариантами) лишь у тех тюркских групп, которые жили на территориях, сопредельных с занятymi самодийскими племенами, а также у койбалов и тофаларов, свидетельствует в пользу предположения о его самодийском происхождении. Применительно к северным алтайцам о самодийском происхождении рода Чооду говорит Л. П. Потапов.³

Род Кыштаг населял таежные массивы в бассейне верховьев р. Хам-Сыры. В записанном нами предании о происхождении рода говорится, что когда-то племя Чооду было могущественным, но однажды в результате страшной войны почти целиком перебито. Лишь несколько человек из племени спряталось на озере Чайган-Холь (ныне территория МНР), но, лишившиеся оленей, они вынуждены были жить там оседло не только летом, но и зимой. Отсюда и название рода, означающее в переводе на русский «зимовье». Следовательно, если верить преданию, Кыштаг ведут свое происхождение от Чооду.

Несколько хозяйств родо-племенной группы Хаазыт (хаазут) населяли в Тодже бассейн р. Чаваш (впадает в р. Хам-Сыру), занимались охотой и оленеводством.⁴ Хаазыт-хаазут, по-видимому, монгольская форма множественного числа этонима хаас, который в свою очередь может быть сопоставлен с древним самодийским этонимом кас, сохранившимся даже у северо-самодийских групп: так, например, хасава (мужчина)—самоназвание некоторых групп чечев, энэцкое каса (мужчина) также употребляется в качестве самоназвания и др.⁵

Родовые названия тофаларов (карагасов —ср. кара-г/к/ас) Каш и Сарыг-Каш также, по-видимому, восходят к самодийскому «кас».

Косвенно о пребывании самодийскоязычных групп на территории северо-восточной Тувы свидетельствует и топонимика. Так, название озера Тоджа может быть сопоставлено с племенной группой, известной в русских документах XVII в. под названием Точи или Точигасы—неоднократно упоминаемой на сопредельных с северо-восточной Тувой территориях. Например, Точигасы с Тубинцами, Матордами и Мугалами в 1634 г. нападали на Красноярский острог.⁶ В 1682 г. Точи упоминаются вместе с Соянами и др. племенами.⁷

Несколько веками ранее в сборнике летописей Рашид-ад-дина и «Сокровенном сказании» упоминается могущественное племя Тайджнут, «стоянки ко-

¹ Н. Ф. Катаков. Предания присаянских племен о прежних делах и людях. «Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина». СПб., 1909, стр. 285.

² П. Паллас. Путешествия..., т. III, стр. 244.

³ Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев..., стр. 158.

⁴ В записанном нами предании рассказывается, что в старину Хаазыты были большим племенем, но в результате борьбы с Дарганами были вынуждены уйти из Тоджи. В настоящее время большинство Хаазытов живет в районе озера Косогол.

⁵ Г. Н. Прокофьев. Этногенез народностей Обь-Енисейского бассейна. «Советская этнография», 1940, № 3, стр. 69.

⁶ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. II, М., 1937, стр. 415, 440, 534—535.

⁷ Исторические акты. Изд. И. П. Кузнецова, в. II, Томск, 1897, стр. 15.

торого были между страной монголов, киргизов и баргутов».¹ Не было ли название тожу-точи связано с древним этонимом одного из племен Центральной Азии Тайджи, известном нам в форме тайджинут, где «ут» окончание множественного числа в монгольском языке? Название точигасов включает самодийский этоним «каса» (точи-г/к/ас), что, очевидно, свидетельствует о том, что самодийскоязычные группы — носители этонима каса — входили в племенное объединение Тайджинутов, в котором монголы занимали господствующее положение и дали всем входившим в него «многочисленным ветвям и племенам»² свое название.

Если допустить, что род Иргит имеет древнее самодийское происхождение, то определенный интерес вызывает название одной из тоджинских рек Иргит-Хем, т. к. пребывание в Тодже рода Иргит никем из исследователей не было зафиксировано.

В Тодже встречаются реки, названия которых могут быть объяснены с помощью самодийских языков. Таковы реки Ий (впадает в Бий-Хем) и Ия (берет начало в Восточном Саяне на границе с Тоджей). Ий, ия в самодийских языках означает вода.³ Хотя для р. Ий может быть предложен перевод из тувинского языка, где ий означает склон, но он мало вероятен, т. к. на большей части своего пути река течет по относительно ровному степному участку.

Возможно, что и основные элементы названий двух главных притоков Енисея Бий (Бий-Хем) и Кaa (Кaa-Хем), протекающих в основном по таежным территориям восточной Тувы, самодийского происхождения. Непереводимые по-тувински, они получают объяснение из самодийских языков, так ві означает вода, а иу, ие — река.⁴

В состав тоджинцев вошли также кетоязычные родо-племенные группы. К кетоязычным по происхождению можно отнести род Тодут, а также роды Ак-Тодут и Кара-Тодут. Эти роды населяли в начале XX в. долину Бий-Хема и его притоков, а также р. Бусин-Гол. Тодуты занимались оленеводством, Ак-Тодуты скотоводством, а Кара-Тодуты оленеводством и скотоводством.

По утверждению А. М. Кастрена род Тот имел в прошлом тот же язык, что и койбальский род Коллер.⁵ Отсюда А. М. Кастрен, считавший койбалов самоедским племенем, делает неправильный вывод о самодийском происхождении рода Тодут. Между тем, еще Г. Ф. Миллер в первой половине XVIII в. отметил, что население койбальского улуса Коль является кетоязычным.⁶

Тоджинский род Тодут издавна населяет тоджинскую тайгу. Об этом прежде всего свидетельствует топонимика. На северо-востоке Тоджи мы находим реку, носящую имя Тодут (Додут). Этноним тодут в форме тодош известен у алтайцев (телеутов, алтай-кижи)⁷ и шорцев.⁸

Род Тодут в составе тоджинцев зафиксирован в русских исторических доку-

¹ Рашид-ад-дин. Указ. соч., 1, стр. 123.

² Рашид-ад-дин. Указ. соч., 1, стр. 180.

³ А. М. Castrén. Ethnologische Vorlesungen..., СПб., 1857, стр. 97—98.

⁴ А. М. Castrén. Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen Sprachen СПб., 1855, стр. 301, 222.

⁵ А. М. Castrén. Reiseberichte und Briefe ..., стр. 360.

⁶ Г. Ф. Миллер. Описание Красноярского уезда... (цит. по Л. Потапову. Происхождение и этнический состав койбалов, стр. 37).

⁷ А. И. Ярх. Указ. соч., стр. 12—13; Н. Аристов. Заметки..., стр. 339.

⁸ Устное сообщение шорца по национальности, кандидата филологических наук Г. Ф. Бабушкина.

ментах, начиная с XVII в. Так, в ясачных книгах Красноярского уезда XVII в. в Саянской землице упомянут Татоков улус, название которого является несколько искаженной передачей этнонима Тодут.

Топонимика Тоджи сохранила память о населявших ее кетоязычных племенах. Названия некоторых тоджинских рек оканчиваются на «зас», например, Азас, Ка-зас. «Зас» в кетском языке означает река, ручей.¹ О некоторых других фактах, свидетельствующих о древних исторических связях тувинцев и кетов, нам уже приходилось говорить в специальной заметке о кетском чуме.²

К не тюркским (самодийским или кетским) по происхождению следует отнести и тоджинский род Хойюк, издавна населявший восточные Саяны и входивший также в состав койбалов (в форме кейек).³ По всей вероятности, с названием этого тоджинского рода связано название Коетова улуса Саянской землицы в русских документах XVII в.⁴ В Тодже этот род был отмечен Крыжинным в середине XIX в.⁵

В начале XX в. по нашим данным род Хойюк населял в Тодже бассейны рек Ойна, Улуг-Демирчи, Хорал, О-Хем. Накануне Тувинской национально-освободительной революции род Хойюк почти целиком вымер.

Н. Аристов приводит этноним куюк в составе абак-киреев Монголии.⁶ Н. Аристов и Г. Грумм-Гржимайло считают первоначальной территорией расселения основного компонента в этногенезе абак-киреев Саяны, точнее — их северные склоны, где ряд рек носят название Кирей.⁷ Это их предположение подтверждается, на наш взгляд, тем, что в составе абак-киреев имеется род Каракас.⁸

В состав тувинцев Тоджи вошли и монголоязычные группы. Наши было выявлено существование среди тоджинцев рода Урат. Монгольское происхождение рода отмечается в преданиях, записанных нами в Тодже. Племя Урат (уруг) встречается у Рашид-ад-дина в числе древнейших монгольских племен.⁹ С. А. Токарев видит причину таких явлений, вполне типичных для кочевников, в том, что «остатки или часть племен или целых племенных союзов и народов оказывались включенными в состав других народов, принимая вид родовых групп».¹⁰

Таким образом, родо-племенной состав свидетельствует о том, что в этногенезе тувинцев-тоджинцев приняли участие тюркские, самодийские, кетоязычные и монголоязычные компоненты.

Некоторые родовые этнонимы у тувинцев-тоджинцев общи с тувинцами степных районов. К ним относится Куулар (Кезек-Куудар), Соян, Чооду (Иртиш-

¹ W. Radloff. Aus Sibirien..., стр. 188, 189; K. Donner. Ketica, Helsinki, 1955, стр. 80.

² С. И. Вайнштейн. Чум подкамено-тунгусских кетов. «Краткие сообщения Института этнографии Академии наук СССР», XXI, 1954, стр. 39.

³ А. Кастрен. Путешествие в Сибирь, стр. 392.

⁴ Б. Долгих. Племена Средней Сибири в XVII в. «КСИЭ», VII, 1949, стр. 46.

⁵ Л. Шварц. Подробный отчет о результатах исследований математического отдела Сибирской экспедиции ИРГО. «Труды Сибирской экспедиции ИРГО», 1864, стр. 91.

⁶ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 354, примечание 2.

⁷ Н. А. Аристов. Там же; Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. III, стр. 423.

⁸ Г. Н. Потанин. Указ. соч., 2, стр. 2—3.

⁹ Рашид-ад-дин. Указ. соч., стр. 78, примеч. 21; см. также Б. Я. Владимириров. Указ. соч., стр. 131.

¹⁰ С. А. Токарев. Указ. соч., стр. 112.

Чооду), Маады. Они являются связующим звеном родо-племенного состава тувинцев Тоджи и других районов Тувы.

Определенные этногенетические выводы позволяет сделать анализ материальной и духовной культуры тоджинцев.

В материальной культуре тоджинцев прослеживаются два комплекса: 1—«степной», включающий халатообразную одежду монгольского типа (тон), некоторые виды головных уборов (бүдэлгэ, чаакташ и др.), обувь (мойтак-идик), утвари (хогер и др.), конское и оленье верховые седла и сбрую, способы приготовления пищи, в особенности молочной (хойтпак, ереме, быштаг, арага и др.), характерные для скотоводов Тоджи и частично для оленеводов; 2 — «лесной» комплекс, включающий берестяной чум (алажы-өг), лыжи (хаак), некоторые виды утвари (соок, одуш и др.) и одежды (бышкак идик, чагы, кожагар борт и др.), распространенные у оленеводов и в меньшей мере — у скотоводов.¹

«Степной» комплекс сформировался у тувинцев-кочевников степных районов и содержит в себе как элементы, восходящие к культуре древних тюрков (головной убор «бүдэлгэ», аналогичный изображенным на древнетюркских каменных изваяниях, и др.), так и черты сильного влияния культуры монголов (например, халатообразная одежда со ступенчатым вырезом, способы приготовления молочной пищи, характерные для монголов и др.).

«Лесной» комплекс наиболее древен для Тоджи и восходит к культуре «лесных» племен восточных Саян домонгольского времени. Так, например, в Тодже сохранилось древнее название для лыж «хаак», аналогичное названию «хаакры» (хаак — корень слова) для лыж-голиц у ангарских эвенков, область расселения которых в древности смыкалась с восточными Саянами.

Занятие значительной части тоджинцев оленеводством также является весьма важным этническим признаком, указывая на древние связи с самодийскими племенами. Оленеводство самодийского типа, как убедительно показали Г. Василичев и М. Левин, генетически связано с саянским типом оленеводства, распространенным у тувинцев и тофаларов.²

Особенности этнической истории тувинцев Тоджи отражала также их духовная культура, в том числе фольклор, народное изобразительное искусство, верования. Весьма показательны в этом отношении принадлежности шаманского ритуала, которые имели у тоджинцев ряд особенностей, отличаясь от применявшихся в степных районах Тувы, где не употреблялись изображения скелета человека на шаманских костюмах, столь характерных в недавнем прошлом для тоджинцев и тофаларов. На тоджинских бубнах, как и на тофаларских, как правило, не встречаются рисунки, которые часты на бубнах шаманов остальных районов Тувы. Имеются и другие отличия. Вместе с тем, некоторые элементы принадлежностей тоджинских шаманов находят аналогии у селькупов и кетов, например устройство бубна (резонатор, ручка, ширина обода и др.).

Л. П. Потапов обратил внимание на название священного «хозяина» хребта Эдуген у тоджинцев в форме Хам-Нами, в котором Потапов видит сохранение

¹ Подробнее вопрос рассмотрен в нашей диссертации «Тувинцы Тоджи», стр. 86—231.

² Г. М. Василичев и М. Г. Левин. Типы оленеводства и их происхождение. «Советская этнография», № 1, 1951, стр. 63—87.

имени самодийского верховного божества Нума.¹ Вместе с тем, Л. П. Потапов отметил в духовной культуре тоджинцев исключительно интересный круг представлений, связанных с горным хребтом Эдуген, восходящий к культуре древних торок тую.²

Есть основания считать, что предки тувинцев-тоджинцев, населявшие Саяны, еще в конце XVIII века включали отдельные не окончательно тюркизированные самодийскоязычные группы. В этом отношении имеется упомянувшееся нами чрезвычайно цепное свидетельство П. С. Палласа о том, что у «сойотов в горах за русской границей кочующих» язык сходен с языками самодийских народов Южной Сибири. «В доказательство сходства их языков довольно будет привести сих наречий, коих взять сличить только один моторские, как сходственнейшие с незнакомыми мне сойотскими, что однако сами моторы и койбала на промыслах на границе с сойотами встречающиеся единогласно подтверждают».³

Как мы уже отмечали, в составе родственных тувинцам-тоджинцам тофаларов Паллас обнаружил группу, сохранившую еще самодийский язык.⁴

Однако господствующим языком у большинства саянских тувинцев во времена П. Палласа, очевидно, был все же тюркский язык, т. к. иначе нельзя было бы объяснить тот факт, что почти на столетие ранее П. Палласа название улусов Саянской земли (в основном территория Тоджи) содержит тюрко-монгольские языковые элементы (например, Карапетов, т. е. кара-тодут, Карчитаев, т. е. кара-чоуду и др.⁵), или то, что русский исследователь Григорий Спасский всего лишь приблизительно через четверть века записал от саянских тувинцев словарик, содержавший около 50 слов, и свидетельствующий о несомненной тюркоязычности его информаторов.⁶ Никто из последующих исследователей не привел каких-либо фактов, ставящих под сомнение тюркоязычность восточных тувинцев.

Несомненно, что к XIX в. все иноязычные группы, вошедшие в состав тоджинцев, были тюркизированы.

В литературе было высказано предположение, что тюркизация была совершена качинскими татарами. Этой точки зрения, в частности, придерживался А. Кастрен.⁷ В. Радлов, изучавший этот вопрос, пришел к болеециальному выводу, что «язык карагасов доказывает нам, что здесь влиял не качинский, а другой тюркский элемент, который стоит близко к тувинскому или якутскому, во всяком случае, племя уйгуров, жившее южнее».⁸

Исследуя этногенез тоджинцев, необходимо, конечно, выяснить не только какая этническая группа тюркизировала не тюркские компоненты в этногенезе тувинцев-тоджинцев и близко родственных им тофаларов и в каких исторических условиях протекал этот процесс, но и по возможности определить «удель-

1 Л. П. Потапов. Применение историко-этнографического метода к изучению памятников древнетюркской культуры. М., 1956, стр. 14.

2 Л. П. Потапов. Указ. соч., стр. 6—10.

3 П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788, III, стр. 523—524.

4 П. С. Паллас. Указ. соч., стр. 244.

5 Б. О. Долгих. Племена Средней Сибири..., стр. 46.

6 Гр. Спасский. Указ. соч., стр. 63.

7 А. М. Кастрен. Reiseberichte und Briefe..., стр. 391.

8 W. Radloff. Aus Sibirien..., I, стр. 206.

ный вес» тюркских и не тюркских по происхождению групп в составе тоджинцев.

В этом отношении весьма важны выводы современной науки о расовых особенностях тоджинцев.¹ Антропологический тип тоджинцев-оленеводов характеризуется рядом признаков, которые позволяют сближать его с антропологическим типом низколицего монголоидного населения Тувы скифского времени (в том числе жившего на Саянах). В настоящее время антропологический тип, характерный для тоджинцев-оленеводов («саянский тип» по Г. Ф. Дебецу), представлен также у западных эвенков. По мнению В. П. Алексеева этот антропологический тип имеет «лесное» происхождение.²

Таким образом, можно сделать вывод, что в этногенезе рассматриваемой группы большую роль сыграло древнее, по всей вероятности, дотюркское «лесное» население Саян, определившее антропологический облик тоджинцев, в особенности оленеводов.

Состояние имеющихся источников и прежде всего недостаточная изученность археологических памятников Восточного Саяна не позволяют дать твердый ответ на вопрос об этнической принадлежности племен, населявших Тоджу в ранний период ее истории.

Наиболее древние археологические памятники, обнаруженные нами в Тодже, относятся к позднеолитическому времени (Тонмакская стоянка).

Большое сходство инвентаря таежной Тонмакской стоянки³ и нижнего горизонта Усть-Собакинской стоянки (Красноярский район), описанной В. Г. Карповым⁴, дает право говорить не только о единстве культуры, но, очевидно, и о существовании условий для сложения этнической общности населения Среднего Енисея и Саянской тайги уже в позднеолитическое время.

По мнению А. П. Окладникова в позднеолитическое время и эпоху бронзы в культуре племен Среднего Енисея заметно усиление западных элементов, свидетельствующее о появлении здесь обитателей Приуралья и Западной Сибири — предков самодийских племен.⁵

Однако в скифское время в Тодже жило не только «лесное» население. Как показали археологические исследования курганов на степных участках в долине верхнего течения р. Бий-Хема и некоторых его притоков, здесь обитало население, близкое по культуре племенам ранних кочевников стелей центральной и западной Тувы.⁶

Изучением черепов из погребений в тоджинских «степных» курганах установлено, что жившее здесь в скифское время население было неоднородно в антропологическом отношении — здесь были представлены два расовых типа:

¹ М. Г. Левин. К антропологии Южной Сибири. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», в. 20, 1954.

² В. П. Алексеев. Очерк палеоантропологии..., стр. 381.

³ См. С. И. Вайнштейн. Археологические исследования в Туве в 1955 г. «Ученые записки ТННИЯЛИ», в. IV, Кызыл, 1956, стр. 33—38.

⁴ В. Г. Карпов. Материалы к археологии Красноярского района. Красноярск, 1929.

⁵ А. П. Окладников. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея, «Советская Археология», № 1, 1957, стр. 26—55.

⁶ См. С. И. Вайнштейн. Археологические исследования в Туве в 1955 г., стр. 33—35.

европеоидный, близкий к европеоидам Минусинской котловины в тагарское время, и низкородильный монголоидный.¹

Наложенное дает нам право считать, что, по крайней мере в скифское время и позднее, Тоджу населяло неоднородное в этническом отношении население. Одну группу составляли древние, вероятно, самодийско-язычные, охотниче-рыболовецкие племена, обитавшие в долинах таежных рек; другую — племена ранних кочевников, жившие в степных долинах Бий-Хема и его притоков, тяготевшие, по-видимому, к тюркскому этногенезу. Во всяком случае, начиная с середины I тысячелетия н. э., наличие тюркских групп в Тодже подтверждают письменные источники.

Древнейшим свидетельством письменных источников о племенах восточной Тулы является запись в китайской летописи Тан-шу о «поколениях Дубо» (в транскрипции Ф. Хирта «ту-по»²) Тан-шу сообщает чрезвычайно ценные сведения о расселении и особенностях быта Дубо. Они были расселены на сравнительно большой территории, простиравшейся от Малого моря (по-видимому, оз. Байкал³) до Хягас. На юге Дубо граничили с уйгурами. Делились на три аймака. Каждый аймак управлялся своим начальником, которого называли гейгинь, занимались охотой, рыбной ловлей, а также собирательством (сбором корней сараны).⁴ Из сообщений китайской летописи мы можем сделать вывод, что Дубо населяли большую территорию, включавшую южную часть Саяна и Прибайкалья, в том числе всю Тоджу.

Кем были племена Дубо в этническом отношении? Большинство исследователей считает Дубо (ту-по) китайской транскрипцией этнонима туба.⁵ И. Георгиевич сближал туба с самоедами.⁶ В. Радлов считал Дубо самоедами, указывая на их прямое генетическое родство с позднейшими тубинцами русских источников, которых также, как и А. М. Кастрен, относил к самоедам.⁷ Ряд

¹ Устное сообщение В. Алексеева, провелшего по памятам просьбе измерение черепов из тоджинских курганов.

² F. Hirt, *Nachwort zur Inschrift des Toujaku* (W. Radloff, Die Altnurischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. СПб., 1899, стр. 9, 14).

³ В примечаниях Н. Бичурина к сообщению китайской летописи о Дубо (Указ. соч., стр. 348, прим. 2), Малое море отождествляется с оз. Косогол. Редакторы текста нового издания Н. Бичурина в другом месте (Указ. соч., стр. 354: «Все реки текут на северо-восток, минуя Хягас, соединяются на севере и входят в море») море отождествляют с оз. Косогол. Но здесь в таком случае ошибка, так как именно в Байкал впадают реки, текущие в начале на северо-восток (Этин-Гол, Селенга, Орхон), которые, слившись у Алтын-Булата, текут затем на север до Байкала. Следовательно, Малым морем здесь назван Байкал. В другом тексте танской эпохи «Тан-шу-ди-ли-чики» говорится: «На север от двух поколений Гулагань и Дубо имеется небольшое море... Когда вед крепок, лошади, идя восемь дней, могут переправиться. На север от моря много больших гор. Малое море есть эти воды». Разумеется, что Малым морем и здесь назван Байкал (см. А. П. Окладников. Якутия до присоединения к русскому государству. «История Якутской АССР», т. I, М.—Л., 1956, стр. 209).

⁴ Н. Бичурин (Накин). Указ. соч., 1, стр. 348—354.

⁵ W. Radloff. Aus Sibirien..., стр. 207. Г. Е. Грумин-Гржибов. Указ. соч., т. III, стр. 25.

⁶ И. Георгиевич. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1779, ч. III, стр. 47.

⁷ W. Radloff. Указ. соч., стр. 207.

крупных современных исследователей также относят Дубо к самоедам.¹

Однако имеющиеся материалы, позволяют пересмотреть эту точку зрения.

В китайских источниках, сообщающих о Дубо, последние отнесены к тюркам. В главе 217-а Дубо упоминаются в числе уйгурских поколений,² а в главе 217-б — как один из тюкеских аймаков.³ Это, на первый взгляд, кажущееся противоречие, объясняется тем, что в первом случае речь идет, по всей вероятности, об этнической, а во втором — о политической принадлежности Дубо.⁴

Представляет интерес сообщение в «Вэнь-сянь-тун-као» о том, что Дубо, ранее не сносили с Китаем, услышав, что Гулигань явились для сношений с Китаем в 21 год правления Чжэн-Гуань (647 г.), отправили послы представить дань. Об этом же говорит «Юань-цзян-хань» в выдержке из «Синь-Тан-шу», где сказано, что Дубо в 21 год правления Чжэн-Гуань (647 г.) через Гулигань представили дань. Также через посланника сносились с Китаем.⁵ Тюркоязычность Гулиганей (курыканов орхонских текстов) не вызывает сомнений.

Отмеченная китайскими летописями близость Дубо к Гулиганям подтверждает тюркскую принадлежность Дубо.

В этой связи уместно напомнить, что Тан-шу относит Гулигань, так же как и Дубо, к поколениям уйголов (хойху).⁶

Наши археологические исследования в северо-восточной Туве, входившей в территорию расселения Дубо, показали наличие там большой группы памятников в форме небольших круглых в плане каменных насыпей, под которыми обнаруживались ямки, наполненные золой и углем. В центре ямок мы находили деревянные столбики, а также кости лошадей. Эти сооружения имеют аналогии в поминальных оградках и ритуальных курганах древних тюрок степных районов Тувы, что может служить косвенным свидетельством близости Дубо и тюрок тутю. Любопытна бытовая деталь, отмеченная у Дубо китайской летописью: «проводная покойника, производили плач так же, как и тюкесцы»,⁷ которая, на наш взгляд, подтверждает сходство отдельных черт погребального обряда Дубо и тюрок тутю.

Письменные источники XII—XIV вв., связанные с периодом монгольских завоеваний, дают весьма ценный материал о лесных племенах, населявших территории Восточного Саяна и Прибайкалья. В летописи Рашид-ад-дина мы встречаем интересные сведения о племени Лесных Урянкатов (хонн-урянка).

¹ Л. Потапов. Народы Центральной Азии. Сб. «Очерки истории СССР IX—XIII вв.» М., 1953, стр. 741, Г. Прокофьев. Этногенез народностей Оль-Енисейского бассейна. Сб. «Советская этнография», 1940, № 3.

² Н. Я. Бичурин (Иакиниф). Указ соч., I, стр. 49.

³ Там же, стр. 354.

⁴ Термин тюрк (*«ту-гу»* в китайской транскрипции) по мнению В. Бартольда, в орхонских надписях и позднее, вплоть до средневековья, выступает не как этнический, а как политический термин (В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа. «Туркмания», 1, 1927, стр. 9—10). С. П. Толстов считает, что термин тюрк в рассматриваемое время выступает как собирательное имя военно-го союза племен (С. П. Толстов. К истории древнетюркской социальной терминологии. ВДИ, 1(2), 1938, стр. 81).

⁵ Цитируются по А. Окладникову. (Указ. соч., стр. 316).

⁶ Н. Я. Бичурин (Иакиниф). Указ. соч., стр. 301.

⁷ Там же, стр. 348.

которые «не есть коренные монголы».¹ Рашид-ад-дин локализует Лесных Урянкатов наряду с племенами Кори, Баргут и Тумат к северу от Селенги,² т. е. на территории восточных Саян и ближайших к ним горных массивов. Этот лесной район, примыкающий к верховьям Енисея вблизи области Кэм-Кэмджинутов, Рашид-ад-дин часто упоминает в своем труде, называя его Баргуджин-Токум.³ Территория северо-восточной Тувы, несомненно, входила в эту весьма широко понимаемую Рашид-ад-дином область.

В быте Лесных Урянкатов мы находим ряд черт, характерных для современных тоджинцев-оленеводов. В частности, здесь имеются косвенные указания на оленеводство и на доение оленей.

Названия у Лесных Урянкатов для чума

الاجوق

(аладжут)

и коры березы, которой покрывали чум

تُوْز

(туз)⁴, приведенные

Рашид-ад-дином, аналогичны названиям, бытующим у современных тувинцев Тоджи, и указывают на тюркоязычность их носителей⁵. Возникает вопрос, почему же в древнейшем памятнике монгольской письменности «Сокровенном сказании», написанном почти одновременно со «Сборником летописей» Рашид-ад-дина при перечислении лесных племен, покоренных Джочи в 1207 г., ничего не говорится о Лесных Урянкатах, хотя упоминаются жившие с ними, как утверждает Рашид-ад-дин, на одной территории племена Кори (хори), Баргут (бархун) и Тумат? Вместе с тем, в «Сокровенном сказании» упоминаются Тубасы,⁶ которых мы не встречаем у Рашид-ад-дина. По нашему мнению, единственным объяснением этого загадочного обстоятельства служит то, что Тубасы «Сокровенного сказания» и Лесные Урянкаты Рашид-ад-дина являются одной и той же этнической группой. Учитывая сохранение этнонима Туба (в различных фонетических вариантах) как самоназвание группы современных близкородственных народностей и родовых групп, на чем мы остановимся ниже, можно считать, что Тубас «Сокровенного сказания» было этническим самоназванием народа (или группы племен), именуемого у Рашид-ад-дина Лесными Урянкатами.⁷

¹ Рашид-ад-дин. Указ. соч., т. I, стр. 156.

² Там же, стр. 121.

³ Там же, стр. 74, 121, 122, 124, 150 и др.

⁴ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Перевод Березина. «Труды Вост. отд. императорского археологического общества». СПб., 1858, ч. V, стр. 91. У тоджинцев кора березы носит название «тос, тоз».

⁵ К названиям чума и бересты у Лесных Урянкатов, приводимым Рашид-ад-дином, можно относиться с доверием. Известно, что Рашид-ад-дин придавал важное значение языку как этническому признаку. Достаточно напомнить следующее место в сообщении о племени Ойрат: «...несмотря на то, что язык их монгольский, он имеет небольшую разницу от языка других монгольских племен, например, такую: иной другие (монголы) называют китуга, а они (говорят) мудага». «Сборник летописей», I, стр. 118.

⁶ Сокровенное сказание. Перевод С. А. Козина, т. I, М., 1941, стр. 174.

⁷ Вопрос об этониме урянкат (урякх) и его отношения к современным тувинцам, которые долгое время были известны в литературе под названием урякхов, имеет несомненный интерес.

Ряд исследователей, в том числе Г. Н. Потанин (Очерки Северо-западной

Было бы неверно, исходя из изложенного, считать, что Тубасы — Лесные Урянката — были однородны в этническом отношении. По всей вероятности, тюркоязычные носители этнонима туба занимали лишь господствующее положение среди группы саянских, главным образом самодийскоязычных и кетоязычных племен, находившихся в процессе тюркизации.

Монголии, в. IV, СПб., 1883, стр. 663), Г. Е. Грумм-Гржимайло (Указ. соч., II, стр. 578, примеч. 2) и Ф. Кон (За пятьдесят лет, т. III, М., 1934, стр. 3) отрицали этническое значение названия урянх.

Исторические факты, однако, свидетельствуют о том, что урянкат (урянихи) является древнейшим тюрко-монгольским этнонимом. В «Сокровенном сказании» Урянхи упоминаются среди племен, существовавших еще до мифической праородительницы чингизидов Алангоа (Сокровенное сказание, стр. 80). Среди сподвижников Чингис-хана «Сокровенное сказание» указывает на несколько лиц «из племени Урянхава» (Там же, стр. 107). Согласно Рашид-ад-дину один из видных чингискановских предводителей эмир Субэдэй-бахадур был из (племени) Урянкат. О том, что урянкат служило этническим именем, косвенно свидетельствует то, что сын Субэдэй-бахадура, известный предводитель войск Хубилай-хана, носил имя Урянката (Сборник летописей, I, М.-Л., 1952, стр. 121). Примеры использования племенного этнонима в качестве собственного имени в татаро-монгольской среде известны. Так, например, сын монгольского правителя Ирана Аргун-ака (XII в.) из племени Ойрат носил название Ойратай (Сборник летописей, I, стр. 121).

В своей летописи Рашид-ад-дин утверждает, что Урянката известны под этим этнонимом с древнейших времен (Рашид-ад-дин. Указ. соч., т. I, стр. 75), и приводит различные о них сведения, в том числе характеризующие их кочевой быт и верования (шаманизм). Ряд слов урянхов, приводимых летописцем, существуют и в современном тувинском языке, как например, «харгас» — верхушка юрты (у тувинцев «хараача» — верх юрты в виде обруча), «угу» — войлочный чулок (у тувинцев — «ук», слово тюркское, в монгольском его нет).

Весьма любопытен приводимый Рашид-ад-дином обычай Урянкатов: «когда падает много молний, они поносят и небо, и тучи, и молнии и кричат на них». В этом отношении они отличаются от других монголов, «которые во время грозы не выходят из кибиток и в страхе сидят дома» (Сборник летописей, стр. 156).

Чрезвычайно интересно то, что о таком же обычай говорит китайская летопись Вэй-шу, которая относит его к уйгурам: «При каждом громовом ударе производят крик и стреляют в небо» (Н. И. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., стр. 215—216). Вполне вероятно, что этот обычай был распространен у уйгурских племен (напомним, что китайцы относили Дубо к уйгурам), в отличие от их соседей монголов. В этой связи любопытно, что дархаты называют тувинский язык уйгурским (Г. Н. Потанин. Очерки северо-западной Монголии, IV, стр. 13).

Косвенное подтверждение этих сведений Рашид-ад-дина о монголах мы находим в предании одного из бурятских родов, где говорится, что члены этого рода по завету своих предков боятся грома и молний и от них прячутся (Ю. Д. Талько-Грынцевич. Материалы к антропологии и этнографии Центральной Азии, в. I, Л., 1926, стр. 7).

Как мы уже отмечали выше, наряду с Урянкатами, по всей вероятности, степным племенем, у Рашид-ад-дина приводятся сведения о Лесных Урянкатах, причем наряду с ними к лесным племенам отнесены также Урасут, Теленгут и Күштеми (Сборник летописей, I, стр. 123). Следовательно, не принадлежность Урянкатов лесным племенам, как считают некоторые авторы, определило их название. Урянхай не было общим названием для лесных народов.

Сообщение В. Л. Серошевского о том, что якуты в торжественных случаях называли себя урянгай-саха (В. Л. Серошевский. Якуты, I, СПб., 1896, стр. 203—204) может рассматриваться как отражение древних этнических связей якутов с племенем Урянкат, а, возможно, и общности происхождения южного

Сообщение Тан-шу о том, что Дубо делились на три аймака, из которых каждый управлялся своим начальником,¹ возможно, является косвенным указанием на разнородность племенного состава Дубо. Нельзя не обратить внимания на следующее. В главе 217-б Тан-шу сообщается, что Му-ма-ту-хэе, т. е. буквально деревянно-лошадные тюрки (здесь деревянно-лошадные значит лыжные) делятся на три племени: Тупо, Ми-лие-ко и О-тиши,² в транскрипции Н. Бичурина: Дубо, Милиге и Эчжи.³ Причем территория расселения этих групп, указанная в главе 217-б, приблизительно совпадает с территорией расселения Дубо, отмеченной в главе 217-а. Ф. Хирт делает попытку отождествления Ми-лие-ко с племенем Бэлиг, а О-тиши с племенем Ач, которые упоминаются в древнетюркских рунических памятниках (в переводах В. Радлова).⁴ Однако эти сопоставления не могут быть признаны достаточно аргументированными.

Оленеводство должно было быть известно самодийскоязычным племенам Саян в танское время. Археологические исследования последних лет показали, что уже в гунно-сарматское время племена Саян использовали оленя в качестве домашнего животного.⁵ Между тем, Тан-шу говорит о Дубо как о ковеводах. Косвенным свидетельством того, что среди племен, входивших в состав Дубо, могли быть оленеводы, является следующая фраза из сообщения Тан-шу: «при свадьбах богатые давали лошадей, а бедные приносили оленей

компонент в этногенезе якутов и племени Урянкат, подтверждающей тюркоязычность последнего.

Этноним Урянкат до недавнего времени сохранялся в качестве самоназвания отдельных, ныне монголоязычных, групп. Среди волжских калмыков был род Урянкус (Н. Небольсин. Очерки быта Калмыков хошутского улуса. «Библиотека для чтения», СПб., 1852, стр. 18). Среди селенгинских бурят известно пять костей (ясы), носящих имя Урянхат (Ю. Талыко-Грызлович. Указ. соч., стр. 60, 61). Среди костей, зафиксированных на Ордо в Монголии, Г. Н. Потанин называет также Урянхит (Тангуто-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия, I, стр. 103). Эти факты не противоречат тому, что, во крайней мере, в монгольское время существовала тюркоязычная племенная группа Урянкат, осколки которой могут быть в составе различных народов. Аналогичное явление мы наблюдаем у ряда народов Средней Азии, среди которых встречаются родовые группы, носящие имя в прошлом крупных народов Центральной Азии.

А. П. Окладников (История Якутской АССР, т. I, Л., 1955, стр. 360) высказал предположение о том, что термин «уряньхит» был самоназванием древнего охотниче-рыболовецкого — «палеогнинского» племени, родственного кетам, части которого впоследствии были ассимилированы в тюрко-монгольской среде, утратив свой язык, культуру и самоназвание. Приведенные выше факты не позволяют нам принять гипотезу, предложенную А. П. Окладниковым.

В последние столетия монголы называли всех тувинцев урянхами. В XIX в. имя урянх применялось к различным народам от Кореи на Востоке до калмыков на западе (Г. Васильевич. Материалы языка, фольклора и этнографии к проблеме этногенеза тунгусов, ч. II. Материалы фольклора. Архив ИЭ СССР). В русских документах XIX—нач. XX в. Тува носила название Урянхайской земли, Урянхайского края.

¹ Н. Бичурин (Иакнин). Указ. соч., 1, стр. 348.

² Ф. Нир. Указ. соч., стр. 40.

³ Н. Бичурин (Иакнин). Указ. соч., стр. 354.

⁴ Ф. Нир. Указ. соч., стр. 40.

⁵ Л. Р. Кизласов. Древнейшее свидетельство об оленеводстве. «Советская этнография», № 2, 1952.

кожи...»¹ В ней, возможно, отражены не столько социальные, сколько хозяйственныe различия у Дубо.

Анализ материалов по оленеводству у современных тувинцев представляет в этом отношении определенный интерес. Связь саянского оленеводства с коневодством несомненна (способы седлания олена, посадки, кастрации и др.). Однако распространение верхового оленеводства у тоджинцев произошло, по всей вероятности, значительно позднее выючного. В частности, доказательством этого служит использование оленеводами конских верховых седел (приобретавшихся у соседей скотоводов и бурят), недостаточно пригодных для оленей, ибо расположение седла почти на середине спины нередко приводит к гибели олена (ломается позвоночник). Вряд ли случайно, что тема оленеводства почти не нашла отражения в древних жанрах фольклора (сказки) у тоджинских оленеводов.

Очевидно, оленеводство было заимствовано тюрко-язычными группами восточных Саян, знавшими коневодство, у саянских «лесных» самодийскоязычных племен, знакомых с выючным оленеводством. Выючное седло «ынгыржак» тоджинцев аналогично выючному седлу у селькупов «плаксат». ² В этом процессе на оленя были перенесены навыки верхового коневодства. Вместе с освоением оленеводства была расширена территория расселения тюркских групп и усилился процесс тюркизации самодийскоязычных народников восточных Саян. Характерно отсутствие у тоджинцев описанного Рашид-ад-дином у Лесных Урянкатов способа перевозки груза на ручных нартах или лыже, выполнявшей функцию ручной нарты (способ перевозки груза на лыже, которую тянет охотник, сохранился у шорцев, селькупов, хантов, пеших эвенков). Исчезновение этого способа перевозки груза, очевидно, связано с развитием верхового оленеводства.

Впоследствии, на основе племен — носителей этнонима туба, — складывается несколько этнических групп южной Сибири. Население бассейна реки Тубы (или Упсы), правого притока Енисея, в русских исторических источниках XVII—XVIII вв. фигурирует под названием Тубинцев. Как показал Б. О. Долгих, в состав Тубинской земли входили тюркоязычные, самодийскоязычные и кетоязычные группы.³ Но, несомненно, что уже в VI—VIII вв. в бассейне Тубы господствовало тюркоязычное население, о чем свидетельствуют сохранившиеся там памятники древнетюркской письменности.⁴

Тюркоязычность собственно тубинцев подтверждается их близостью к енисейским кыргызам, с которыми они, по-видимому, были в родственных отношениях.

Характерно, что в русских документах иногда даже отождествляли тубинцев с енисейскими кыргызами: «...а по другую (правую — С. В.) сторону Енисея, по Улсе (Тубе) реке живут киргизы же, имя им тубинцы». ⁵ Засвидетель-

¹ Н. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., I, стр. 348.

² Коллекция МАЭ, № 3871.

³ Б. О. Долгих. Племена Средней Сибири в XVII веке, «КСИЭ», в. VIII, стр. 47.

⁴ W. Radloff. Die Alttürkischen Inschriften..., III, стр. 342—343; Труды Орохонской экспедиции. Атлас древностей Монголии. Изд. Академии наук. СПб., 1829—1899.

⁵ Акты исторические, т. V, стр. 165.

ствованные русскими источниками и путешественниками самодийскоязычные и кетоязычные группы, населявшие Тубинскую землицу до начала XVIII в., являлись в основном даниками собственно тубинцев. Известно, что после увода джунгарами енисейских кыргызов и основной массы тубинцев из Минусинской котловины, Иван Злобин, посланный для сбора ясака, вынужден был сообщить, что ему удалось найти помимо «остальцев тубинцев семи человек» различных бывших кыстымов киргизов и тубинцев,¹ которые были главным образом самодийскоязычными и кетоязычными.² Характерно, что Г. Миллер, сообщая в 1735 г. о нескольких тубинцах, составлявших Тубинский улус, населявший долину Абакана, даже счел их за остатки киргизов. Л. П. Потапов совершенно прав, усматривая в этой ошибке Г. Миллера доказательство тюркоязычности тубинцев.³

Туба (точнее тува) называют себя также тубалары, входящие в состав алтайцев.

Родовая группа Туба входила в состав качинцев⁴ (один из компонентов этногенеза хакасского народа). Этноним туба является самоназванием тофаларов.⁵

Нужно сказать и о том, что этноним туба проник также в самодийскую среду к северу от Саян,⁶ но то обстоятельство, что в качестве самоназвания он применялся лишь у тюрокизированных южносамодийских групп и не известен у северных,⁷ подтверждает выдвиннутое нами положение.

Этноним туба (в современном произношении тувинцев тыва) является самоназванием тувинцев.

Как уже отмечалось, этноним туба применялся в XIII в. к лесным племенам — Тубинцам «Сокровенного сказания». Что касается степного населения Тувы, то, включая различные по названиям племена, оно не имело еще в XIII в. общего самоназвания. У Рашид-ад-дина степное население Тувы фигурирует под собирательным именем Кэм-Кэмджиутов, обитавших по соседству с киргизами.⁸ Название Кэм-Кэмджиутов, связанное с рекой Кэмджиут, неоднократно упоминается Рашид-ад-диною.⁹

Рекой Кэм-Кэмджиут Рашид-ад-дин называет верхний Енисей. Об этом свидетельствует не только то, что в основе названия лежит Кэм, тождественное названию Енисея Кем в древнетюркское время,¹⁰ но и географическая ло-

¹ Памятники Сибирской истории, кн. 1, СПб., 1882, стр. 233—236.

² Л. П. Потапов. Происхождение и этнический состав койбалов. «Советская этнография», № 3, 1956, стр. 36—37.

³ Там же, стр. 37.

⁴ Н. Катайов. Письма из Сибири и восточного Туркестана. СПб., 1893, стр. 22.

⁵ Н. Катайов. Указ. соч., стр. 26, он же. Поездка к карагасам в 1890 г. «Записки ИРГО по отд. этнографии», 1891, XVII, 2, стр. 133.

⁶ Г. Н. Прокофьев. Этногенез народностей Обь-Енисейского бассейна, стр. 69—70.

⁷ Энцы имеют иганасанов таубу (Г. Прокофьев. Этногенез..., стр. 69), но здесь этноним выступает не в качестве самоназвания, т. к. сами себя иганасаны так не называют.

⁸ Рашид-ад-дин. Указ. соч., 1, 150.

⁹ Там же, стр. 150—151.

кализация реки Кэм-Кэмджиут.¹ По Рашид-ад-дину это «большая река, одной стороной она совпадает с областью Монголов, и одна — граница — с рекой Селенгой...», одна сторона соприкасается с большой рекой, которую называют Айкара-мурэн, доходя до пределов области Ибир-Сибир».²

По-видимому, какая-то часть тюркоязычных лесных саянских племен скотоводов (не олениеводов) — носителей этнонима туба — в период нашествия монголов под их давлением откочевала в степные районы Тувы. Некоторым указанием на это служит сообщение Рашид-ад-дина о проникновении на территорию, занятую Лесными Урянхатами, «других монгольских племен».³

Основную роль во внесении этнонима туба в среду племен степной части Тувы, очевидно, сыграло переселение тюркоязычных тубинцев из мест своего первоначального обитания на территорию Тувы в XVIII в. Нам уже приходилось отмечать выше тюркскую принадлежность собственно тубинцев, т. е. носителей этнонима туба, живших в бассейне реки Туба. Как известно, в начале XVIII в. тубинцы вместе с енисейскими кыргызами были уведены из мест своего обитания джунгарскими зайсанами.⁴ Нет оснований отрицать возможность оседания тубинцев в степной части Тувы. Степная часть Тувы, очевидно, находилась в это время под властью джунгаров, правитель которых Цэвэн-рабтан вел ожесточенную борьбу с маньчжуро-китайцами. Известны притязания Цэвэна-рабтана на западную Туву.⁵

То, что этноним туба не известен на иных территориях, входивших во владения джунгаров в рассматриваемое время, подтверждает расселение тюркоязычных тубинцев именно на территории Тувы.

Оставшаяся за Саянами часть тюркоязычных тубинцев в последующее время продолжала переселяться в Туву, на земли, занятые родственным ей населением. В этой связи имеется интересное свидетельство антрополога К. Горощенко о том, что число тувинцев по северную сторону Саянского хребта еще в начале XIX в. было довольно значительно, но со временем, вследствие очень невыгодного положения двоеданцев двух великих империй, они постепенно отступали к самой границе и большинство их перешло ее совсем и осело на территории, гораздо раньше занятой главной массой того же самого народа. Эта постепенность, пишет Горощенко, с какой переходили тувинцы с русской земли на китайскую, и легкость, с какой они там находили себе место, могут служить хорошим доказательством того, что между тувинцами, заселявшими некоторые

1 В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, СПб., 1899, стлб. 1202. В современном тувинском языке «хэм» означает река, и хотя в указанном значении это слово в других тюркских языках (за исключением хакасского) не употребляется, оно, по-видимому, восходит к древнейшему тюркскому языку-основе, т. к. в различных тюркских языках сохранились связанные с ним слова. Например, в большинстве из них «хеме» обозначает лодку (уйгурский, киргизский, татарский и др.) А. Кастрен делает предположение о том, что «кэм» финское название, так как по-фински «кеми» означает река (A. Castren. Ethnologische Vorlesungen..., СПб., 1857, стр. 97—98). Это положение Кастрена не может быть принято. Если здесь не случайное совпадение, то слова кэм — кеми, очевидно, отражают древние связи урало-алтайских языков.

2 Рашид-ад-дин. Указ. соч., I, стр. 150.

3 Там же, стр. 125.

4 Памятники сибирской истории, кн. 1, СПб., 1882, стр. 233.

5 Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч., II, Л., 1926, стр. 666.

места на русской стороне Саян и их соседями на китайской территории, существовала прочная связь.¹

Постепенно туба становится этническим именем всех тюркоязычных племен, населявших территорию, ограниченную на севере Саянским, а на юге—Танну-Ольским хребтами.

Общеноародное самоназвание тувинцев (тыва-кижи) ранее XIX в. в письменных источниках не упоминается. Мы не найдем его ни в документах, касающихся государства Алтын-ханов, существовавшего до конца XVII в., ни в материалах и сообщениях путешественников XVIII в., ни в тувинском героическом эпосе, окончательное сложение которого произошло в XVIII в.²

Образование общеноародного самоназвания было довольно длительным процессом, связанным со сложением тувинской народности в условиях развивающихся феодальных отношений в Туве.

Если у восточных тувинцев в первой половине XVIII в. этоним туба был уже известен, то в качестве самоназвания тувинского народа он появляется позднее. Об этом, в частности, свидетельствует следующее. Тофалары были отделены от родственных им племен восточной Тузы, находившихся под властью Китая, в 1727 г. и вошли в состав России, что предопределило сложение их в особую народность.³ Тем не менее, их самоназванием является этоним туба. Что касается родственных тувинцам племен «алтайских урянхайцев», населявших сопредельные с Тувой районы Алтая, то, будучи переселенными в первой половине XVIII в. в юго-восточную часть монгольского Алтая, они были оторваны от процесса сложения тувинской народности и им не известен в качестве самоназвания этоним туба. Монголы называют их мончак-урянхайцами, однако сами себя они называют по принадлежности к родовым группам: Кара-Соёнг, Ак-Соёнг и Мончобог (Мончак).⁴ Ценное свидетельство сохранили китайские

¹ См. «Русский антропологический журнал», 1901, № 2, стр. 64—65. См. также И. Фишер (Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания ее земли российским оружием. СПб., 1774, стр. 256.). В исторических источниках имеется указание на то, что саянские тувинцы не только перекочевывали с территории России за Саяны, но и наоборот переходили из-за рубежа на ее территорию. Так, в одном из документов говорится, что «урянхи суть народы непостоянные и перебегают своим кочеванием по хребтам и горам по несколько недель ходу, некогда в Российскую империю, а некогда в Мунгальскую землицу (Б ай т ы ш-К а м е н с к и й. Дипломатическое собрание дел между Российской и Китайским государствами с 1619 по 1792 г., СПб., 1882, стр. 345). В настоящее время по имеющимся у нас данным на территории Усинского района Красноярского края живет группа тувинцев (представлены роды Донгак, Тюлюш, Сат), считающие себя выходцами из Центральной Тузы в XIX веке.

² Л. В. Гребенев. Произведения тувинского героического эпоса. Автореферат диссертации. М.-Л., 1956, стр. 6.

³ По трактату, заключенному между Россией и Китаем, тувинцы оставались на той стороне, где они платили по 5 соболей в год. Принадлежность тех тувинцев, которые платили обеим государствам по 1 соболю, должна была решить государственная граница (J. Klarboth. Archiv für Asiatische Literatur г. СПб., 1810, стр. 167).

⁴ О существовании этих родовых групп имеются указания в письме алтайского урянхайца, школьного учителя Тайбан-сола из Байн-Ульгейского аймака МНР, присланного им в Кызыл в 1956 году. Говорят алтайские урянхайцы на тюркском языке, близком к тувинскому, но имеющем вместе с тем ряд отличительных особенностей. Судя по письму, его автор считает алтайских урянхайцев тувинцами. См. также Позднеев А. М. Монголия и Монголы, I, СПб.,

исторические источники. В одном из них, в частности, говорится о подчинении маньчжурарами в 1755 г. алтайских и саянских урянхайцев, причем последние, в отличие от алтайских, назывались тубшин.³

Аналогичное явление можно отметить и в отношении родственных тувинцам теленгитов, основная масса которых, населявшая сопредельные с Тувой районы Алтая, была в XVII в. отделена государственной границей.

Тувинцы еще в конце XIX в., как это отметил Е. Яковлев, сохраняли память о своем родстве с алтайскими урянхайцами и теленгитами.²

Сложные политические события конца XVII—нач. XVIII в., связанные с борьбой против маньчжурских завоевателей, должны были ускорить процесс объединения родственных племен верхнего Енисея в тувинскую народность.

Административное деление, установленное маньчжуро-китайцами в Туве, основанное главным образом не на родовом, а на территориальном принципе в условиях феодальных отношений так же способствовало стиранию племенных отличий. Действительно, никто из исследователей конца XIX—нач. XX в. не отмечает у тувинских родо-племенных групп отдельных диалектов, являющихся, как известно, одним из основных признаков племени.³ Диалектные особенности фиксируются, как правило, лишь для территориальных групп тувинцев, входивших в крупные административные единицы. Постепенно исчезает родовая экзотамия, которая сохраняется в конце XIX в. лишь в восточной Туве. Наконец, в XIX в. тувинцы начинают забывать свою родо-племенную принадлежность, нередко путая ее с названием сумонов, что отмечалось в конце XIX и нач. XX в. рядом исследователей.

В XIX в. в основном завершается процесс образования тувинской народности. Самоназвание туба (тыва) применительно ко всем тувинцам в литературных источниках упоминается, начиная со второй половины XIX в.⁴

Таким образом, тувинский народ не произошел от одного какого-либо племени путем его разрастания. В формировании тувинского народа, как мы смогли показать, приняли участие различные этнические группы. Сложение народа из различных этнических групп является вполне закономерным процессом, общим для всех народов мира.

В условиях Советской Тувы окончательно стираются диалектные различия в языке отдельных территориальных групп тувинцев, развиваются экономические и культурные связи между всеми районами области, быстро растет общетувинская культура, складывается тувинская социалистическая нация.

1896, стр. 363. По сообщению Позднеева алтайские урянхайцы называют себя Саин.

1 См. Г. Е. Грумм-Гржибайло. Указ. соч., II, стр. 579, примеч. Это название (тубшин), по-видимому, было связано с именем правителя племен Тузы в середине XVIII в. князем Тубшин, получившим от маньчжуротов титул сула-амбана (П. П. Семенов. Географико-статистический словарь Российской империи, т. IV, СПб., 1873, стр. 663—664).

2 Е. К. Яковлев. Этнографический обзор..., стр. 88.

3 Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1950, стр. 29—30.

4 В. Радлов. Этнографический обзор..., стр. 14; Н. М. Ядринцев. Об алтайских и черневых татарах. «Известия Имп. Русского Географического Общества», 1881, XVII, в. 4; W. Radloff. Aus Siberien..., I, стр. 207; Е. Яковлев. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея, Минусинск, 1900.

Изложенное можно кратко резюмировать в следующих выводах:

1. Традиционная концепция о самодийской основе в этногенезе тувинского народа не подтверждается рассмотренными материалами.
 2. Следует различать процесс этногенеза тувинцев степных (и горно-степных) районов от этногенеза тувинцев-тоджинцев.
 3. В основе этногенеза тувинцев степных районов, составляющих подавляющее большинство тувинского народа, лежат древние тюркоязычные племена Центральной Азии, в широком смысле этого понятия (включая Алтай), и тюркизированные ими монголоязычные группы.
 4. В этногенезе тоджинцев наряду с тюркоязычными группами большую роль сыграли самодийскоязычные племена. Проникновение тюркоязычных групп в Тоджу произошло не позднее VII—IX в. н. э. К концу указанного периода тюркоязычные носители этнического туба занимали уже господствующее положение, а во II тысячелетии н. э., они полностью тюркизировали иноязычные (в том числе кетоязычные и монголоязычные) племена Тоджи.
 5. Длительный процесс сложения тувинской народности завершается в конце XVIII—первой половине XIX века.
-

НАУЧНАЯ ХРОНИКА

В ноябре 1956 г. в г. Фрунзе состоялась научная сессия, посвященная этногенезу киргизского народа, созданная Академией Наук Киргизской ССР совместно с Академией Наук СССР. В работе сессии приняли участие представители Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Ю. Л. АРАНЧЫН, С. И. ВАЙНШТЕИН и Л. В. ГРЕБНЕВ. Ниже публикуются тексты выступлений на данной сессии С. И. Вайнштейна и Л. В. Гребнева.

С. И. Вайнштейн

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ РАССЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗОВ В ЮЖНОЙ СИБИРИ

Уточнение границ расселения кыргызов в Южной Сибири, в частности, решение вопроса о том, входила ли Тува в территорию расселения енисейских кыргызов до IX в., имеет существенное значение для проблемы этногенеза как енисейских кыргызов, так и тувинцев.

Общепризнано, что основной территорией расселения енисейских кыргызов в тюркское время служила Минусинская котловина. Вместе с тем, в ряде работ к территории расселения кыргызов в VI—VIII вв. относят и Туву.¹

В тезисах доклада профессора А. Н. Бернштама на научной сессии об эт-

¹ W. Radloff. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Dritte Lieferung, СПб., 1895, стр. 300; Г. Е. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Уралхайский край, Л., 1926, том II, стр. 351.

иогенезе киргизского народа выдвинуто положение о том, что «киргизские племена складывались в верховьях Енисея (современная Хакасия и Тува)...»¹

Однако археологические исследования последних лет, как и письменные источники, дают серьезные основания считать, что область расселения енисейских кыргызов в тюркское время (до IX в.) не включала территорию современной Тувинской автономной области.

Обратимся к археологическим памятникам. Для погребальных обычаяв гянь-гуней — основного компонента в этногенезе енисейских кыргызов, смешавшихся в таштыкское время с дин-линами,² — и последующих погребений собственно енисейских кыргызов типичны прежде всего трупосожжения — обряд не характерный для населения Тулы вплоть до IX в.

К тюркскому времени (VI—IX вв.) относится весьма распространенный на территории Тулы археологический комплекс, включающий каменные изваяния и каменные ритуальные оградки, почти не встречающиеся в Минусинской котловине. Археолог Л. А. Евтихова, обратившая внимание на это обстоятельство, справедливо делает вывод, что енисейские кыргызы не могли населять Тулу в тюркское время.³

Для погребений тюркского времени (до IX в.) в Туле, в отличие от Минусинской котловины, характерны трупоположения. Изредка встречающийся в Минусинской котловине обряд трупоположения можно считать занесенным в IX в. с Алтая⁴ или из Тулы.

Имеющиеся письменные источники не противоречат данным археологии.

Знаменательно, что одному из предводителей орхонских тюрок принцу Кюль-Тегину для того, чтобы попасть в страну кыргызов, пришлось перейти горный хребет Кэгменскую чернь,⁵ который большинство исследователей отождествляет с Западными Саянами.⁶ Можно считать, что южной границей государства кыргызов (хягас) в период создания орхонских надписей были Западные Саяны.

Сообщение китайской летописи о том, что кыргызы на юге жили до хребта Тань-ман, не противоречит приведенному мнению. Если даже и признать, как это делает Н. Бичурин, что Тань-ман является Тани-Ольским хребтом,⁷ то и в

¹ А. Н. Бернштам. Сложение тюркского населения Средней Азии и происхождение киргизского народа. «Тезисы докладов и содокладов на научной сессии об этногенезе киргизского народа». Фрунзе, 1966, стр. 3.

² Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.—Л., 1950, стр. 350; С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, М., 1961, стр. 360—361.

³ Л. А. Евтихова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. «Материалы и исследования по археологии СССР», № 24, М.—Л., 1952, стр. 119—120.

⁴ В. П. Левашева. Два могильника кыргыз-хакасов. «МИА», № 24, М.—Л., 1952, стр. 136.

⁵ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 41.

⁶ W. Radloff. Altürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite folge. СПб., 1899, стр. 95 и др. Г. Е. Грум-Гржимайло. Указ. соч., т. II, Л., 1926, стр. 297, 352.

⁷ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., т. I, стр. 351, примеч. 5. Однако известный знаток китайских источников Ф. Хирт считает, что Тань-ман является Саянским хребтом и приводит ряд остроумных доказательств. См. F. Hirt Nachwort zur Inschrift des Tonukuk (W. Radloff. Die Altürkischen Inschriften der Mongolei, Zweite Folge, СПб., 1899, стр. 9, 14).

в этом случае следует учитывать, что последняя редакция Тан-шу имела место не ранее конца X в., когда территория Тувы уже была завоевана кыргызами в результате их военных походов.

Нельзя не обратить также внимания на интересный факт в сообщении Тан-шу о енисейских кыргызах. По свидетельству Тан-шу в стране хягас «из рыб есть одна, длиной около семи футов, гладкая и без костей, рот под носом».¹ По мнению Л. П. Потапова это может служить одним из доказательств того, что кыргызы не населяли Туву, т. к. в бассейне Енисея выше большого порога стерляди не встречаются.²

Как известно, в енисейских памятниках на территории Тувы этоним кыргыз не упоминается. Появление же этонима кыргыз в орхонских текстах VIII в. вполне закономерно и вызвано походами орхонских тюрок против кыргызов.

В связи с изложенным, можно выдвигнуть предположение, что рунические енисейские тексты на территории Тувы, которые лингвисты-турковеды относят к периоду V—VIII вв., принадлежали не енисейским кыргызам (хягас), а древнему тюркоязычному населению Тувы, входившему в объединение племен ту-гю. Не исключено, конечно, что некоторая, небольшая часть енисейских рунических памятников в Туве может относиться к несколько более позднему времени, к периоду военного проникновения на территорию Тувы енисейских кыргызов. В нескольких случаях, как это отметил Л. Р. Кызласов, стелы с руническими текстами стояли в непосредственной близости от курганов с трупосожжениями, которые могут быть отнесены к IX—X вв., а по инвентарю близки к культуре енисейских кыргызов этого времени³.

Этот вывод согласуется и с данными сравнительного языкоznания. Как показали советские тюркологи Н. А. Баскаров, И. А. Батманов и другие, тувинский язык—близкий к языку орхено-енисейских надписей—входит в иную языковую группу, чем современный киргизский язык,⁴ по-видимому, генетически связанный с языком енисейских кыргызов.

В связи с изложенным, встает вопрос о происхождении родоплеменной группы, носящей этоним Кыргыз и населяющей в настоящее время часть территории Тувинской автономной области.

Часть тувинских кыргызов населяет южные склоны хребта Танну-Ола и степные участки юго-восточной Тувы на территории нынешних Эрзинского и Каа-Хемского районов. В начале XX в. эта группа входила в сумон Кыргыз Салчакского хошуна и насчитывала 1200—1500 человек. Другая группа Кыргызов в начале XX в. входила в сумон Кыргыз Бейси хошуна и насчитывала также, по-видимому, около 1500 человек, составлявших 307 хозяйств. Кыргызы населяли степные участки на территории нынешнего Чая-Хольского, Улуг-Хемского и Дзун-Хемчикского районов.

В 1952 г. нами было проведено этнографическое изучение родоплеменной

1 Н. Я. Бичурин (Иакинф). Указ. соч., т. I, стр. 352.

2 Л. П. Потапов. Тувинцы. «Народы Сибири». М.—Л., 1956, стр. 422.

3 Устное сообщение Л. Р. Кызласова.

4 Н. А. Баскаров. К вопросу о классификации тюркских языков. «Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка», т. IX, в. 2, М., 1952, стр. 132.

5 В. Дулов. Пережитки общинно-родового строя у тувинцев в XIX—нач. XX в. «Советская этнография», 1951, № 4, стр. 60.

группы Кыргыз, населяющей юго-восточную Туву в пределах бывшего Тере-Хольского района (ныне Каа-Хемский).¹

В результате проведенных исследований удалось установить, что группа Кыргыз самая многочисленная в юго-восточной Туве и составляет около половины ее населения. До коллективизации и перехода на оседлость Кыргызы имели свою территорию кочевок и жили относительно компактной группой. Часть тере-хольских Кыргызов кочевала по долинам рек Балыгтыг-Хем, Кундус и их притокам. Другая часть кочевала западнее, по р. Сайгыл и притокам верхнего течения реки Буренъ и рекам Эрзин и Нарын.

Основным занятием Кыргызов было скотоводство. Разводили яков, коров, овец, коз и лошадей. Основным типом жилища служила войлочная решетчатая юрта монгольского типа (кидис-ег). Бедняки, не имевшие достаточно шерсти для приготовления войлока, жили в конических шалашах (чадыр-ег). Характер жилищ аналогичен распространенным в других районах Тувы. Пища, одежда, утварь, принадлежности конской сбруи также не имеют каких-либо существенных отличий от типов, распространенных среди тувинцев степных районов. Более мелких родовых подразделений внутри Кыргызов нет.

У Кыргызов отсутствовала экзогамия, характерная для других родовых групп в восточной Туве.

В языковом отношении Кыргызы юго-восточной Тувы, в отличие от Кыргызов центральной Тувы, сильно омонголены. До недавнего времени разговорным языком значительной части первых служил монгольский и лишь теперь вновь начинает преобладать тувинский.

Несмотря на компактность расселения тувинских Кыргызов юго-восточной Тувы, никаких существенных этно-культурных особенностей, которые отличали бы их от тувинцев других родоплеменных групп, обнаружено не было.

Большое внимание уделяли мы выявлению преданий о происхождении тувинских Кыргызов, но поиски оказались безрезультатными.

Академик В. Радлов рассматривал эту группу Кыргызов как потомков части енисейских кыргызов, насильственно переселенных джуэтарскими зайданами из Минусинской котловины в Семиречье в 1703 г.² Этую точку зрения в новейшей литературе разделяет профессор Л. П. Потапов.³

Располагая собранным материалом, мы приходим к выводу, что предки данной группы поселились на территории Тувы ранее XVIII в.

С момента переселения кыргызов в Семиречье прошло немногим более двухсот пятидесяти лет. Этот срок, конечно, очень мал для того, чтобы исчезли этнографические особенности, не сохранились предания о переселении.

Если нам согласиться с предположением, что у потомков кыргызов, пришедших в Туву в XVIII в., могли исчезнуть в памяти предания о переселении, то как объяснить сохранение у восточных тувинцев, например, довольно полного предания о борьбе с Харланай-ханом, развертывающейся на фоне действительных исторических событий первой четверти XVIII в.?

Среди тере-хольских кыргызов нами было записано предание о появлениях

¹ С. И. Вайнштейн. Этнографическая экспедиция Тувинского музея в юго-восточную Туву (предварительное сообщение). «Советская этнография», 1954, № 2, стр. 163—166.

² W. Radloff. Aus Sibirien, т. 1, Leipzig, 1884, стр. 221.

³ Л. П. Потапов. Социалистическое переустройство культуры и быта тувинцев. «Советская этнография», 1953, № 2, стр. 77, 79.

там китайцев, соорудивших в Тере-Холе крепость. Это предание повествует о событиях вряд ли более поздних, чем конец XII в., так как эта крепость китайской архитектуры была, по всей вероятности, сооружена киданями.

К какому же времени мы можем отнести появление в Туве кыргызов, этническое имя которых сохранилось в названии рассмотренной родоплеменной группы? По всей вероятности, это осколки тех кыргызов, которые проникали в Туву в период их наивысшего могущества в Центральной Азии, т. е. в IX в.

Проникновение кыргызов в Туву в этот период известно не только из письменных источников, но и по археологическим памятникам.

Самоназвание кыргыз для рассмотренной группы, по нашему мнению, свидетельствует о том, что в период политического могущества енисейских кыргызов это название существовало уже как этоним.

Переселение кыргызов в IX—X вв., по-видимому, не изменило существенным образом этническую характеристику населения Тувы. Так, Рашид-ад-дин, писавший в конце XIII—начале XIV в., отличает в своей летописи область расселения кыргызов от области Кэм-Кэмджиутов,¹ которую, несомненно, можно отождествлять с Тувой.

Более чем тысячелетний период пребывания кыргызов на территории Тувы был достаточным для исчезновения исторических преданий и появления существенных изменений в культуре кыргызов, принявших участие в этногенезе тувинского народа.

Л. В. Гребенев

К ЭТНОГЕНЕЗУ КИРГИЗОВ (по материалам тувинского герического эпоса)

Историко-этнографическое исследование фольклора, дополняя археологические, этнографические, лингвистические, а также редкие и скучные, но все же имеющиеся данные письменных источников, поможет историкам воссоздать картину жизни населения бассейна Верхнего Енисея в далеком прошлом.

Сравнительное изучение языка и содержания произведений малых форм тувинского герического эпоса, с одной стороны, и, с другой стороны, данных археологических исследований и орконо-енисейской письменности в какой-то мере будет способствовать выяснению этногенеза киргизского народа и, в первую очередь, тувинского народа.

Анализ содержания тувинского герического эпоса дает право считать временем сложения эпоса, в его первоначальной форме, период до XIII в., т. е. до чингисхановский.

На каком основании делается этот вывод?

Обычно принято ссылаться на совпадения имён героев эпоса с исторически-

¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. 1, стр. 150.

ми именами. В тувинском эпосе такой возможности нет, приходится использовать другие средства для датировки эпоса.

Часть терминов тувинского героического эпоса восходит к периоду древнетюркских письменных памятников. В первую очередь это относится к таким терминам, как хаан, бег, маадыр (богатырь), кадын (ханша), эр (молодец) и др., а также к таким эпитетам, как эрлик (храбрый, отважный), эки (хороший, добрый).

Большинство этих терминов свойственно как монгольским, так и тюркским языкам и характеризует исторический период еще до енисейско-орхонской письменности. Они являются общими для монгольских и тюркских языков и в последующий период, поэтому к ним мы не можем прибегнуть для датировки периода сложения эпоса.

Однако обращают на себя внимание специфически тюркские термины, такие как бег и эш. Значение термина бег общезвестно. Это—представитель родовой аристократии периода разложения родового строя, предводитель дружины, военачальник.¹ Беги являлись вассалами хана. Так они обрисованы и в тувинском эпосе.

В письменных памятниках, оставленных древними тюрками, и орхонскими и енисейскими, постоянно встречается термин эш или кадаш (ср. тув: кады эш в «Мэргэ Шагаан-Тоодай»), который переводится С. Е. Маловым² как «друг», «товарищ». Значение этого термина хорошо раскрывает тувинский эпос. Это дружиныник, сподвижник хана или бега, а во время войны — предводитель части войска, дружины. По своему общественному положению это лицо стоит несколько ниже того лица, сподвижником, товарищем (эш) которого оно является.

Так, в эпосе «Алдай-Буучу» говорится о спутниках героя: Мээн оглумга эш бооп чоруп көрүнч. т. е. «будьте моему сыну товарищами в его поездке».

В эпосе «Танаа-Херел» герой просит себе выносливых товарищей и неустающих коней:

Аштавас-суксавас эш-коштан,
Арбас-турбас айт-хөлден
Хайырлап көрүнч.

Двою вождей (эш) прибыли к герою со своими дружинами и в дальнейшем сопровождают его. (Кстати, в киргизском языке есть термин «еш», но в несколько ином значении — «копора», «поддержка»).

Термин эш употребляется в эпосе тувинцев в таком же значении, в каком он употреблен в древнеенисейских надписях. Он сочетается также с эпитетом «добрый», «хороший» в енисейских надписях — ёдгу, ёдку: ёдгу ашма адрылдым, — говорится в надписях с Чая-Холя, Бегре и др.³ Древнетюркскому ёдгу в тувинском соответствует эки: эки эжим, — говорится в эпосе «Кангывай-Мерген».

Адекватными по значению словам бег и эш в монгольском языке будут «нойон» и «нукер». Эти два монгольских термина не вошли в тувинский эпос,

¹ См. А. Н. Бернштам. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI—VIII веков, 1946, стр. 110—111.

² С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1950. Его же. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952.

³ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, стр. 31, 36 и др.

хотя термин «кнойон» в последние века был в употреблении в Туве, обозначая правителя хошуна.

С другой стороны, в тувинском эпосе язвы заимствования монгольских феодально-чиновничих терминов, таких как сайыт, дужумет, а также албаты — поданные.

Бытование эпоса в послечингисхановский период, при сильном влиянии монголов, вызвало включение в эпос большого количества монгольских терминов. Однако включения в эпос терминов «кнойон» и «нукер» не произошло. Почему? Потому что сложение эпоса происходило до периода монгольского влияния. Язык эпоса не нуждался в заимствовании монгольских терминов, в замене терминов родного языка чужими, синонимичными по значению словами.

Вытеснение некоторых тюркских слов в тувинском языке происходило в течение многих веков. Доказательством этому служат, например, такие факты, как отсутствие в современном тувинском языке древнетюркского слова хұмуш — «серебро», вытесненного монгольским «мэнгүн». Но в эпосе встречается древнетюркское хұмуш; или наличие парных однозначных слов тюркского и монгольского: чаа-дайын — война, өндүр-бедик — высокий.

Приведенное сопоставление терминов дает право предположить, что эпос тувинцев складывался в период дочингисхановский, до захвата Тулы монголами и, по-видимому, в период созидания памятников орхено-енисейской письменности.

Наличие почти совпадающих между собой формулировок тувинского эпоса с одной стороны, и орхено-енисейских памятников и китайских источников — с другой; также подтверждает этот вывод. Например, в китайской летописи дома ту-гу пишется о Гудулу или, как его именуют орхонские памятники. Илтерес-кагане: «Гудулу ограбил девять родов и мало-помалу очень разбогател лошадьми: почему объявил себя ханом».¹

В эпосе «Кангыйай-Мерген» говорится: «Развязал три войны, захватил трех ханов и три гурта скота, стал жестоким захватчиком и назвали его Хан-Кучу-маадыр».

В большинстве произведений тувинского эпоса важнейшей их частью является сюжет поездки героя за невестой и борьбы за нее.

Одним из элементов борьбы героя в але невесты являются состязания в стрельбе из лука. По условиям этих состязаний «победит тот, — говорится в «Бокту-Кириш, Бора-Шээлэй», — чья стрела пролетит через дырку листьев лопатки и через ушко серебряной иголки, подожжет кучу дров, привезенных на ста быках, попадет в голову железного изваяния (көкзэ) и раздробит ее».

В героическом сказании «Далай-Байын-хаан» упоминается хребет көкзэ-гелиг сарыг сын — «желтый хребет, имеющий изваяние». Во время состязаний из лука нужно было стрелой рассечь в пояснице шесть изваяний (алды көкзэ-нни белин узе адар). В произведении «Хан-Кацгай» герой должен был раздробить пущенной стрелой «черный камень с юрту» (өгөт кара дашты) и т. д.

Советскими исследователями² описаны многочисленные каменные изваяния

¹ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950, т. 1, стр. 266.

² Л. А. Евтухова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. «Материалы и исследования по археологии СССР», т. 24, М., 1952; А. Д. Грач. Каменные изваяния западной Тулы. Сборник Музея антропологии и этнографии, М.—Л., 1955.

на территории Тувы, известные у населения под названием көжээ или кижи көжээ. У многих из этих изваяний отколота часть головы, видны следы нанесенных когда-то повреждений.

В сюжете свадебной поездки героя эпоса мы имеем элементы, синхроничные зафиксированным археологической наукой.

В героическом сказании «Баян-Тоолай» герой убивает противника и ставит каменное изваяние: «Убил силача Демир-мёге и так как говорят, что семя доблестного воина не прерывается, поставил каменное изваяние, чтобы был памятник будущим поколениям» (Демир-мөгөннөөзөл өлүргеш, эки эрниң үрээн үспес чүве дээд сонгу ачы-үрээнд көжээзи болзун дээш, даш көжээ тургууллаан).

Приведенный текст в значительной степени совпадает по форме и по смыслу с таким выражением памятника в честь Кюль-Тегина, как «...Я вырезал на вечном камне (т. е. памятнике). Смотря на него, знайте (т. е. учитесь) вы, тюркские теперешние начальники и народ».¹

В том и другом случае, в эпосе и в древней орхонской надписи, высказывается мысль о том, что памятник должен сыграть определенную роль, роль возвеличивания того, кто поставил памятник, того народа, к которому принадлежит поставивший памятник.

Таким образом, из сопоставления некоторых элементов эпоса, с одной стороны, орхоно-енисейских и китайских письменных источников, а также материалов археологических исследований, с другой, можно заключить, что временем сложения эпоса в его начальных редакциях был период созидания орхоно-енисейских камнеписных памятников и каменных изваяний, т. е. период VII—IX вв. Складывался эпос на языке народа, который оставил письменные и другие памятники этого периода.

Могли это быть орхоно-енисейские тюрки (VI—IX вв.) или енисейские кыргызы?

Китайские источники свидетельствуют о том, что «обычай сжигания трупов у тюрков стал сменяться в первой четверти VII века при тюркском кагане Цзели обычаем погребения в земле, с возведением на могиле кургана».² Археологические данные подтверждают, что тюркские могилы VII—IX вв. представляли собой трупоположение, с каменной насыпью над могилой. Данные раскопок Л. Р. Кызласова и С. И. Вайштейна говорят о том, что в Туве имели место погребения трупоположением, относящиеся также к этому периоду.

Тувинский эпос также отражает захоронение способом трупоположения. Почти во всех случаях победы над врагом, будь то в свадебных состязаниях или в борьбе с напавшим противником, победитель-герой выкалывает яму и заbrasывает в нее поверженного врага, заваливая яму могилы камнем или каменной насыпью. Так, например, в «Хан-Кангае» говорится: «...тамызының ассын даш хорум-бүлэ дүй базырып каапка» (сравни алтайское «базырык»)—«отверстие ямы завалил каменной насыпью».

Вместе с тем известно, что для енисейских кыргызов характерно было трупосожжение.³

¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 35.

² Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. Новосибирск, 1948, стр. 106.

³ См. С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 565—566.

Из сопоставления этих фактов следует:

1. Тувинский героический эпос отражает, в основном, жизнь племен, говоривших на языке орхоно-енисейских памятников и оставивших эти письменные памятники, а также каменные изваяния.

2. Такой важный этнографический признак енисейских кыргызов этого периода, как погребальный обряд путем трупосожжения, эпос не отражает. Отсюда следует, что енисейские кыргызы, если под ними понимать этническую группу, в период до IX в., не являлись аборигенными жителями территории нынешней Тувы.

О. К. Саган-оол, Н. А. Сердобов

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. А. ПАЛЬМБАХА

Общественность Советской Тувы отмечает 11 сентября 1957 г. 60-летие со дня рождения и 35-летие научно-педагогической деятельности старшего научного сотрудника ТИИЯЛЛИ, кандидата филологических наук Александра Адольфовича ПАЛЬМБАХА.

Свыше 30 лет из своей сорокалетней трудовой деятельности А. А. Пальмбах посвятил тувинскому языкоzнанию и тувинской литературе, подготовке тувинских национальных кадров.

С именем А. А. Пальмбаха тесно связаны подготовка первых тувинских кадров в Коммунистическом университете трудящихся Востока и областной партийной школе, создание и распространение тувинской национальной письменности, научное изучение тувинского литературного языка.

А. А. Пальмбах является активным участником, в качестве автора, рецензента и редактора, создания советских учебников для тувинских школ. Он является составителем и ответственным редактором первых русско-тувинского, тувинско-русского и орфографического словарей, тувинской орфографии. Из 30 научных трудов А. А. Пальмбаха большая часть посвящена вопросам тувинского языкоzнания.

Член Союза писателей А. А. Пальмбах во многом содействовал зарождению и развитию тувинской художественной литературы, является переводчиком на русский язык широко известного советским читателям произведения тувинского писателя С. К. Тока «Слово арата», автором ряда первых пьес и рассказов из тувинской тематики.

А. А. Пальмбах оказывал постоянную товарищескую помощь молодым тувинским литераторам и ученым, всемерно содействовал их творческому росту.

Член славной Коммунистической партии Советского Союза А. А. Пальмбах является активным общественником, страстным пропагандистом идей марксизма-ленинизма, примером советского ученого — неутомимого труженика.

Имя А. А. Пальмбаха заслуженно пользуется большим авторитетом среди трудящихся Тувинской автономной области.

В день 60-летнего юбилея коллектива сотрудников Тувинского отделения Союза писателей СССР и Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории от души желают своему соратнику по работе, пламенно-му советскому патриоту А. А. Пальмбаху новых творческих успехов на благо нашей социалистической Родины.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Х. М. Сейфулин

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Решением Совета Народных Комиссаров РСФСР 1 октября 1945 года ¹ при Тувинском облисполкome был организован Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ).² Наркомпросом РСФСР было разработано и утверждено положение о ТНИИЯЛИ. Всю свою работу ТНИИЯЛИ проводит под непосредственным руководством областного Комитета КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области.

Предшественником ТНИИЯЛИ являлся Ученый Комитет Тувинской Народной Республики, который, неоднократно подвергаясь реорганизации, просуществовал с 1930 до 1944 г. Не имея в достаточном количестве подготовленных научных кадров, Ученый Комитет ТНР не мог организовать планомерную научно-исследовательскую деятельность. Положительной стороной деятельности Ученого Комитета являлось то, что он проделал большую работу по распространению национальной письменности, по созданию некоторых учебников для тувинских школ, а также в организации Госархива, Краеведческого музея и Республиканской библиотеки.

На ТНИИЯЛИ возложены большие задачи по изучению языка, литературы и истории тувинского народа, созданию научных трудов, способствующих дальнейшему развитию и обогащению его национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. ТНИИЯЛИ обязан содействовать в подготовке местных научных кадров, популяризировать достижения советской и мировой науки по языкознанию, литературоведению, истории и по тем же вопросам оказывать

¹ Распоряжение СНК РСФСР № 2049-р от 15 августа 1945 г.

научную помощь отдельным заинтересованным организациям и лицам, работающим в Тувинской автономной области и за ее пределами.

Основная работа Института осуществляется его секторами. При организации ТНИИЯЛИ были созданы три сектора: языка и письменности, литературы и фольклора, истории и этнографии. В 1954 г. был организован новый, четвертый сектор — сектор экономики. В каждом секторе штатным расписанием утверждено по 3 научных работника. Кроме того, в работе принимает участие актив. При ТНИИЯЛИ постоянно работает Терминологическая комиссия в составе 17 человек.

Институт имеет свою научную библиотеку с рукописным отделом. В фондах библиотеки числится свыше 10 тыс. экземпляров книг.

До 1953 г. ТНИИЯЛИ имел в целом недостаточно подготовленный состав научных сотрудников, значительная часть которых не имела высшего образования. Теперь Институт полностью укомплектован научными кадрами. Все 14 научных работников Института имеют высшее образование, 6 из них — кандидаты наук. Отрадно отметить, что в Институте работают 5 молодых научных сотрудников тувинцев, из которых трое — Ю. Аранчын, В. Очур, А. Калзан, — сдав кандидатские экзамены, лишут диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. В 1956 г. научные сотрудники Института Л. Гребнев и С. Вайштейн защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

До 1959 г. научные сотрудники Института занимались главным образом составлением учебников для тувинских школ. При участии работников ТНИИЯЛИ было выпущено в свет 45 учебников, в том числе 26 оригинальных и 19 переводных, общим объемом 480 печатных листов. Значение этой проделанной большой работы состояло в том, что она дала возможность обеспечить школы Советской Тувы необходимыми учебниками на тувинском языке и привела к значительному обогащению и нормализации тувинского литературного языка.

Кроме учебников, ТНИИЯЛИ в течение 10 лет (1946—1956 гг.) выпустил в свет (не учитывая повторных изданий без существенных дополнений) 32 книги по языку, литературе, истории и экономике Тувы.

Начиная с 1953 г., ТНИИЯЛИ издает ежегодно свой периодический орган — «Ученые записки». В четырех выпусках «Ученых записок» в 1953—1956 гг. опубликованы 32 статьи общим объемом свыше 40 печатных листов.¹

Качество публикуемых Институтом работ из года в год улучшается, во повышение идеально-политического и теоретического уровня научных трудов продолжает оставаться первостепенной задачей коллектива научных сотрудников.

В целях организации научно-исследовательской работы Институт проводит научные экспедиции и командировки по районам области. С 1955 г. организуются ежегодно археологические раскопки. Институтом собран значительный материал по истории, экономике и культуре Советской Тувы.

ТНИИЯЛИ оказывает научную помощь отдельным заинтересованным организациям и лицам. Так, например, работники сектора экономики Института в 1956—1957 гг. оказали помощь местным организациям семи районов области в

¹ Библиографический указатель изданной ТНИИЯЛИ литературы, а также Указатель статей, опубликованных в четырех выпусках «Ученых записок ТНИИЯЛИ», публикуются в данном выпуске «Ученых записок» в разделе «Критика и библиография».

подготовке и проведении экономических конференций по вопросам колхозного производства.

В 1953 г. ТНИИЯЛИ было предоставлено право приема кандидатских экзаменов по ряду дисциплин. Лицам, допущенным к сдаче кандидатских экзаменов, Институт оказывает помощь в виде консультаций, обзорных лекций и т. д. К сдаче кандидатских экзаменов до конца 1956 г. были допущены 55 человек, 33 из них сдали 65 экзаменов.

Научно-популяризаторскую работу ТНИИЯЛИ осуществляет, кроме издания своих печатных трудов, путем организации чтения лекций научными сотрудниками, прохождения научных совещаний и конференций, опубликования статей в местных газетах и т. д. Так, например, научными сотрудниками Института в 1955 г. были прочитаны 54 лекции и в 1956 — 56 лекций.

ТНИИЯЛИ поддерживает тесную связь с отдельными Институтами Академии Наук СССР (языкоznания, этнографии, истории и истории материальной культуры). В работе Института принимают участие ученые П. А. Шахунова, Е. И. Убрятова, С. А. Токарев (Москва), В. И. Дулов (Иркутск), Л. П. Потапов, А. Д. Грач, Е. Д. Прокофьев (Ленинград) и др.

Перед ТНИИЯЛИ стоят важнейшие задачи по дальнейшему развертыванию и совершенствованию своей работы. В первую очередь необходимо поднять на более высокую ступень идеино-политическое содержание и научно-теоретический уровень всех выполняемых работ. Все то, что делается Институтом, должно быть актуальным и полезным в практике социалистического строительства в Тувинской автономной области. Нужно значительно расширить масштабы всех видов работы Института, в особенности по изучению тувинского языка и экономики области, по археологическим обследованиям и по сбору и публикации фольклорного материала.

В ближайшие годы, в тесном сотрудничестве с соответствующими Институтами Академии Наук СССР, необходимо закончить и опубликовать уже начатый капитальный труд — научную описательную грамматику тувинского языка (50 печатных листов), с привлечением широкого круга авторов написать и издать историю Советской Тувы (до 60—70 п. л.), разработать и напечатать ряд терминологических словарей. Настало время подготовить новые издания, значительно расширенные по объему, русско-тувинского и тувинско-русского словарей. Весьма актуальны также организация всестороннего и глубокого изучения экономики области и публикация научного труда, в котором, в соответствии с директивами партии и правительства, должны быть намечены научно обоснованные и практически реальные пути дальнейшего хозяйственного развития Советской Тувы.

В. А. Дубровский

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Государственный архив Тувинской автономной области был образован в октябре 1945 г. на базе научно-исторического архива при бывшем Ученом Комитете ТНР.

За время своего существования (март 1943 г.—октябрь 1945 г.) научно-исторический архив собрал 697 единиц хранения.

В мае 1945 г. исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области вынес решение об организации Архивного отдела в Государственного архива Тувинской автономной области. На основании этого решения Ученый Комитет 15—16 октября 1945 г. передал научно-исторический архив в ведение Архивного отдела. Научно-историческому архиву были приданы функции областного государственного архива.

В 1949 г. по решению Совета Министров СССР были организованы межрайонные государственные архивы в г. Туране (обслуживает Пий-Хемский и Тоджинский районы), с. Сарыг-Сепе (обслуживает Каа-Хемский район), с. Бай-Хааке (обслуживает Тандинский, Эрзинский и Тес-Хемский районы), г. Шагонаре (обслуживает Улуг-Хемский и Чая-Хольский районы), г. Чадане (обслуживает Даун-Хемчикский, Сут-Хольский и Овюрский районы) и в с. Кызыл-Мажалыке (обслуживает Барун-Хемчикский и Бай-Тайгинский районы). Межрайгосархивы принимают документальные материалы от учреждений и предприятий районов, хранят их в течение 10 лет и передают потом на постоянное хранение в областной государственный архив. Частично документальные материалы собираются и хранятся также Тувинским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории и Тувинским областным краеведческим музеем. Все документальные материалы контролируются и берутся на учет Архивным отделом Управления внутренних Дел исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Тувинской автономной области в г. Кызыле непосредственно, а в районах — через межрайгосархивы.

За истекшие годы архивные учреждения области проделали известную работу по обеспечению сохранности, приведению в порядок, экспертизе ценности и комплектованию государственных архивов документальными материалами, а также и по использованию документальных материалов в народно-хозяйственных, научных и справочных целях.

В 1949—1953 гг. Тувоблгосархив сконцентрировал документальные материалы, отложившиеся в результате деятельности учреждений на территории Тувы до образования ТНР. От Новосибирского областного и Красноярского краевого госархивов были приобретены фонды Комиссара по делам Урянхайского края, Заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае, Исполнительного Комитета Урянхайского краевого Совета и др.

В настоящее время в Тувоблгосархиве имеются 18234 единицы хранения с документами на тувинском, русском и монгольском языках. Архивохранилище вполне отвечает условиям сохранности документальных материалов. Научно-справочный аппарат Архива обеспечивает строгий учет и быстрое нахождение соответствующих единиц хранения, облегчает использование исторических источников.

Документальные материалы Тувоблгосархива можно разделить на семь основных групп:

1) фонд амбын-кайонов и правителей хоншунов Тувы за 1759—1921 гг. (документы за 1740—1921 гг.);

2) фонды царских учреждений, учреждений Временного буржуазного правительства, белогвардейских учреждений, действовавших на территории Тувинской автономной области в 1914—1919 гг. (документы за 1890—1919 гг.);

3) фонды советских учреждений русского населения Тувы с марта по июль 1918 г.;

4) фонды учреждений Тувинской Народной Республики за 1921—1944 гг.;

5) фонды учреждений советских граждан в Туве за 1921—1944 гг.;

6) фонды учреждений Тувинской автономной области за 1944—1956 гг.;

7) личные фонды.

Документы первой группы характеризуют социально-экономическое положение Тувы в XIX и начале XX в., некоторые вопросы взаимоотношений тувинского и русского населения, проживавшего в Туве, и отношений Тувы с Россией до Великой Октябрьской социалистической революции и с РСФСР в 1918—1921 гг.

Документы второй группы показывают положительное экономическое и культурное влияние русского трудового населения на тувинцев, подготовку и объявление протектората царской России над Тувой, социально-экономическое положение Тувы накануне Великой Октябрьской социалистической революции, создание первых Советов в Туве и усиление национально-освободительного движения тувинских аратов, борьбу тувинских и русских трудящихся с контрреволюцией. Здесь хранится представляющий большой исторический интерес документ — договор, заключенный 16—18 июня 1918 г. между русским и тувинским населением края о самоопределении тувинского народа, дружбе и взаимной помощи русского и тувинского народов.

Документы третьей группы отражают борьбу за первые Советы в Туве, установление Советской власти в русских поселках Тувы и деятельность советских учреждений до начала июля 1918 г. Хранящиеся здесь документы ярко показы-

вают первые мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по освобождению тувинского народа от социального и национального гнета.

К документам четвертой группы относятся фонды центральных и местных учреждений Тувинской Народной Республики. Здесь содержится большой материал по вопросам экономики и культуры ТНР. Документальные материалы показывают образование Тувинской Народной Республики в 1921 г., борьбу трудящихся Тулы под руководством Тувинской народно-революционной партии за не капиталистическое развитие республики, вхождение Тулы в состав Советского Союза. Документы отражают огромную братскую помощь народов СССР трудящимся Тулы в строительстве новой жизни, большое положительное влияние русского населения, проживавшего в Туле, на развитие экономики и культуры ТНР. Документы ярко раскрывают взаимопомощь тувинского и советского народов в суровые годы Великой Отечественной войны Советского Союза. В фонде Президиума Малого Хурала трудящихся ТНР находится протокол первого Великого хурала представителей хошунов Тулы 13—16 августа 1921 г. На этом хурале Тува была объявлена народной республикой. Пять Конституций ТНР (1921, 1924, 1926, 1930 и 1941 гг.), хранящиеся в этом фонде, отражают основные периоды развития республики. Здесь же хранятся материалы Чрезвычайной сессии Малого Хурала трудящихся ТНР 16—17 августа 1944 г., обратившейся от имени всего тувинского народа к Верховному Совету СССР с просьбой принять ТНР в состав Советского Союза.

Документы пятой группы представлены фондами торговых и кооперативных организаций НКВТ СССР, Иркутской конторы Центросоюза и факторий Сибгосторга РСФСР. Здесь находятся также документальные материалы комитетов советских граждан и русских колхозов Тулы.

К шестой группе документальных материалов относятся фонды учреждений Тувинской автономной области с момента ее образования и до настоящего времени.

Седьмая группа представлена личными документами С. К. Кочетова, бывшего командира красногвардейского, а потом партизанского отряда в Туле; А. Н. Филиппова, бывшего командира Усинского красногвардейского, а потом партизанского отряда, бывшего председателя Усинского Совета; А. Г. Лукьянова—активного участника революционных событий 1917—1918 гг.

Печатные материалы представлены книжным фондом (1906—1956 гг.) и газетным фондом (1914—1956 гг.).

Документальные материалы, хранящиеся в Тувоблагосархиве, выдаются во временное пользование различным учреждениям, над ними работают исследователи в читальном зале Архива.

В 1950—1956 гг. в читальном зале Архива работало около 50 человек. Им было выдано 703 листа выписок и копий документов.

Работники Архива за последние годы провели выявление и информировали соответствующие организации о наличии документальных материалов по вопросам истории и экономики Тулы.

На основе материалов Архива в Тувинском областном краеведческом музее была создана экспозиция по истории Тулы в 1917—1944 гг. В 1956 г. Архивом были опубликованы в IV выпуске «Ученых записок» Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории документальные материалы на тему «Тува в 1917—1918 гг.». В Архив обращаются трудящиеся для выдачи справок о трудовом стаже, воинской службе, образовании и др.

Совет Министров СССР 7 февраля 1956 г. принял постановление «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств». Архивные учреждения Тувинской автономной области активно трудятся в настоящее время над выполнением этого постановления правительства, чтобы более широко поставить архивные документальные материалы на службу советскому обществу, исторической науке.

Э. Н. Щенникова

ТУВИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Государственный музей ТНР был создан в 1928 г. Первоначально музей имел всего лишь два слабо оснащенных экспонатами отдела природы и истории. Первыми экспонатами музея были фотографии и коллекции, собранные местными краеведами, а также утварь из хурэ и предметы, конфискованные у бывших нойонов.

Большую научную и материальную помощь музею оказали Академия Наук СССР, ВОКС и ряд музеев СССР. В адрес музея поступило большое количество экспонатов, направляемых бесплатно из СССР. От ВОКС были получены выставки «Сельское хозяйство СССР», «Жизнь и деятельность В. И. Ленина», «Конституция СССР», «Великая Отечественная война СССР» и др. Из Эрмитажа и Русского музея поступили 76 картин классиков русской и западно-европейской живописи. Многочисленные экспонаты были получены от Музея революции СССР, Минералогического и Зоологического музеев МГУ, а также от Красноярского, Абаканского и Минусинского музеев.

Краеведы Даанзын-оол, Н. М. Богатырев и др. провели ряд экспедиций по сбору археологических, этнографических и зоологических экспонатов и материалов. Сотрудники музея при помощи местного населения обнаружили неизвестные ранее древнетюркские памятники с орхоно-енисейскими надписями, представляющие большой научный интерес. Эти надписи были переведены и комментированы чл.-кор. АН СССР С. Е. Маловым.¹

В 1944 г. Государственный музей ТНР преобразован в Тувинский областной музей. Перед музеем открываются большие возможности по усилению научно-исследовательской работы в деле изучения родного края и отражения в экспонатах достижений тувинского народа в развитии его экономики и культуры. Были организованы археологические раскопки, экспедиции для сбора экспонатов по этнографии тувинцев и природе Тулы.

¹ См. С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.-Л., 1952.

В настоящее время в музее имеются отделы природы, истории, советского периода, а также небольшая картинная галерея.

Экспозиция музея последних лет, в отличие от экспозиции, существовавшей до вхождения Тувы в состав Советского Союза, построена в основном на местных материалах.

В музее экспонируются картины тувинских художников, мастеров прикладного искусства (литъе, резьба по дереву и камню). В экспозиции отдела советского периода нашли свое отражение темы: «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Гражданская война в Туве», «Образование ТНР», «Отечественная война», «Вхождение Тувы в состав СССР», «Развитие хозяйства и культуры Тувинской автономной области».

Фонды музея включают около трех тысяч основных единиц хранения, в том числе минералогические, палеоантропологические, этнографические, исторические и др. материалы. Среди них, как священная реликвия, хранятся оружие и документы красных партизан.

В фондах музея имеются также различные исторические документы, в том числе по истории Октябрьской революции, гражданской войны, Тувинской Народной Республики.

Ежегодно увеличиваются бюджетные ассигнования на научно-исследовательскую, собирательскую, экспозиционную работу. Растущую популярность музея у населения характеризуют следующие данные. По сравнению с 1948 г. в 1956 г. число дней посещения музея возросло со 186 до 305, число посетителей — с 4394 до 21043 человек, число выставок — с 8 до 14, число организованных экскурсий — с 32 до 127.

Несмотря на еще имеющиеся недостатки в работе музея, существующее его состояние позволяет посетителям почерпнуть необходимые знания о природных богатствах нашей области, сопоставить тяжелую бесправную жизнь в прошлом с зажиточной, культурной, счастливой жизнью тувинского народа в братской семье народов СССР, выйти из залов музея вдохновленными на решение задач, поставленных историческими решениями XX съезда КПСС.

О. К. Саган-оол

ТУВИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Тувинская художественная литература зародилась после создания национальной письменности в 1930 г. До этого, на протяжении многих веков, в Туве было лишь устное народное творчество.

Тувинское отделение Союза писателей СССР организовано в 1945 г. на основе бывшего Союза Тувинских писателей, созданного в 1942 г.

В своих рядах Тувинское отделение СП СССР объединяет девять писателей, большинство из них свою писательскую деятельность начало со дня возникновения тувинской письменной литературы. К числу таких писателей, в первую очередь, относятся Салчак Тока, Степан Сарыг-оол, Александр Пальмбах. Рядом с ними работают, разные по способностям и творческой манере, члены СП — Б. Ховенмей, Л. Чадамба, В. Эренчин, С. Самба-Люндуп, О. Саган-оол, Ю. Кюнзегеш.

Кроме того, отделение СП объединяет около двадцати молодых и начинающих писателей, критиков и переводчиков. Это — С. Сюрюн-оол, О. Суваклит, М. Кенин-Лопсан, С. Тамба, К. Кудажи, И. Медээчя, В. Шаравни, А. Калсан, О. Биче-оол, Д. Монгуш, Ф. Сеглеммей и др.

Тувинское отделение СП имеет свой периодический печатный орган — альманах «Үлүг-Хем», выходящий два раза в год. В альманахе печатаются произведения местных писателей. Кроме того, отделение издает произведения местных писателей отдельными книгами. За годы существования Тувинского отделения СП выпущено около тридцати книг и сборников местных писателей. К ним относятся пьесы и автобиографическая повесть С. Тока «Слово арата», сборники стихов поэтов Кюнзегеша, Сюрюн-оола, Тамба, Суваклита, Кенин-Лопсана, Ховенмей, Чадамба и др.

Произведения местных авторов издавались отдельными сборниками в Москве издательством СП, печатаются в журналах «Дружба народов», «Знамя», «Сибирские огни» и др.

Перед Тувинским отделением СП стоят большие задачи по созданию полноценных художественных произведений тувинской литературы, повышению изобразительных и художественных качеств создаваемых произведений, выращиванию кадров тувинской литературы из местных авторов — поэтов, прозаиков и драматургов.

B. B. Куренев

ТУВИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ РСФСР

Тувинское областное отделение Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний является добровольной общественной научно-просветительной организацией, призванной вести распространение политических и научных знаний среди трудящихся Советской Тувы.

Областное отделение Общества знаний организовалось в октябре 1948 г. по инициативе партийно-советских и научных работников, преподавателей учебных заведений, врачей, работников печати, литературы и искусства, специалистов сельского хозяйства и военных работников.

В ноябре 1949 г. на первом учредительном собрании было избрано правление областного отделения Общества, а в декабре этого же года, для ведения текущей работы, был избран президиум правления в составе: председателя, двух заместителей, ответственного секретаря и членов президиума.

В 1950 г. были созданы районные отделения Общества, а при областном правлении—секции по различным отраслям знаний: истории КПСС и философии, истории СССР и всеобщей истории, политической экономии, сельского хозяйства, литературы и искусства, медицинских и военных знаний, международной жизни, государственного права и советского строительства, естественно-научных знаний и атеистической пропаганды, несколько позднее была создана секция технических знаний.

Для достижения своих целей областное отделение Общества организует по всем отраслям знаний чтение публичных лекций, лекций по заявкам организаций, цикловые лекции, ведет разработку и размножение текстов лекций по актуальным вопросам на русском и тувинском языках.

Совместно с районными отделениями, Управлением культуры, профсоюзными и комсомольскими организациями в городах и селах области, на промышленных предприятиях, в транспортных организациях, в колхозах, совхозах и МТС,

при очагах культуры и учебных заведениях областное отделение создало широкую сеть постоянно действующих лекториев, в которых кроме лекций читаются научные доклады, проводятся тематические вечера, демонстрируются кинофильмы и научные опыты по атеистической тематике.

Областное и районные отделения Общества имеют необходимую материально-техническую базу, систематически снабжаются научно-популярной литературой; брошюрами и стенограммами лекций, методическими и наглядными пособиями, диафильмами, а также периодической печатью—газетами и журналами.

К началу 1957 г. в областном отделении Общества состояло на учете 784 члена, из них коренной тувинской национальности свыше 50 %. В составе членов Общества имеется 8 кандидатов наук, 13 научных работников, 24 преподавателя высших и средних специальных учебных заведений, 123 учителя, 54 врача, 66 специалистов сельского хозяйства, 24 работника литературы и искусства, 280 партийных, советских и комсомольских работников, 36 председателей колхозов, директоров МТС и совхозов, 21 человек колхозников, рабочих МТС и 135 человек учащейся молодежи. Среди членов Общества свыше 50 % коммунистов.

За период с 1949 г. по 1 января 1957 г. членами Общества было прочитано 15 тыс. лекций с общим охватом 714,7 тыс. человек.

Количество читаемых лекций с каждым годом нарастало, например, если за первые два года (1949 и 1950) было прочитано 1323 лекции, то только в 1956 г.—2978 лекций. С увеличением количества читаемых лекций расширялась и тематика. В 1956 г. в тематическом плане областного отделения имелось 189 тем, в то время как в 1949 г. было 50—60 тем. Особенно большой интерес у трудящихся вызывают лекции по истории КПСС, истории СССР, философии, политической экономии, по международным вопросам, медицине, естественно-научным знаниям и т. д.

Из 15 тыс. прочитанных лекций 3910 относятся к исторической и философской тематике, 4396 лекций к международной тематике, 2816 лекций прочитано на экономические, сельскохозяйственные, технические темы, в том числе 46 лекций по обмену опытом передовиков и новаторов промышленности, транспорта и сельского хозяйства, 924 лекции на медицинские и военные темы и темы по физической культуре и спорту; на естественно-научные и атеистические темы прочитано 820 лекций, на педагогические —525, по литературе и искусству—281 и 1319 лекций по государственному праву и советскому строительству.

Средняя посещаемость каждой прочитанной лекции 47—48 человек.

В связи с передачей, в марте 1957 г., функций лекционной пропаганды Министерства культуры Всесоюзному Обществу по распространению политических и научных знаний значительно возросла роль и расширилась деятельность республиканских, краевых и областных отделений Общества знаний. Тувинское областное отделение Общества еще более укрепило свою финансовую и материальную базу, пополнило свои ряды новыми членами за счет приема нештатных лекторов и лекторов-общественников областного лекционного бюро Управления культуры.

Вместе с этим расширилась и тематика лекций. Если в 1956 г. имелось 189 тем, то в тематическом плане на 1957 г. утверждено 243 темы. Увеличился в значительных размерах и годовой план лекций: если на 1956 г. было запланировано 2973 лекции, то на 1957 г. планом установлено 5 тыс. лекций. Особенно широкий размах лекционная пропаганда приобрела в настоящее время, когда трудящиеся нашей области вместе со всем советским народом готовят достойную

встречу всенародному празднику — 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Для успешного решения стоящих перед областным отделением Общества задач необходимо значительно выше поднять уровень организационного руководства, оказания практической и методической помощи районным отделениям, секциям и лекториям, систематически проводить тематические семинары и консультации, поднять активность каждого члена общества, повысить качество читаемых лекций, их идеально-политическую заостренность и целенаправленность в свете требований XX съезда КПСС и последующих решений партии и правительства.

Большой отряд интеллигенции, объединенный в рядах областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний, с честью выполнит свой почетный долг по распространению политических и научных знаний среди трудящихся Советской Тувы.

E. И. Пайгора

ТУВИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А. С. ПУШКИНА

В октябре 1941 г. Кызыльская городская библиотека, существовавшая с 1931 г., была реорганизована в Государственную библиотеку Тувинской Народной Республики, а в октябре 1944 г. преобразована в Тувинскую областную библиотеку.

В задачи Государственной библиотеки ТНР входило обслуживание книгой населения города Кызыла и оказание методической помощи библиотекам города. Кроме того, библиотека снабжала литературой (преимущественно общественно-политической и учебной на тувинском языке) школы, красные юрты и уголки, кабинеты политпросвещения Республики. Первоначальный фонд библиотеки был невелик — около 5 тыс. томов. Комплектование производилось через книжный магазин и по подписке через Всесоюзное внешнеторговое объединение СССР «Международная книга» и, частично, путем закупки у населения наиболее ценных изданий.

К октября 1944 г. библиотека имела фонд в 11 тыс. томов, более тысячи читателей и более 23 тыс. книговыдач в год.

Областной библиотеке молодой Тувинской автономной области оказывается большое внимание и помощь. В 1947 г. библиотека получила из Государственно-го фонда литературы 10 тыс. книг для пополнения фондов, а с 1948 г. библиотека стала получать обязательные экземпляры из Центрального коллектива научных библиотек в Москве, что обеспечило плановость и регулярность ее комплектования.

В настоящее время библиотека располагает фондом почти в 120 тыс. томов, обслуживает более 4 тыс. читателей и выдает в год более 147 тыс. книг.

Методический и библиографический отделы библиотеки осуществляют методическое руководство городскими, 72 сельскими и 14 районными библиотеками.

Библиотека связана междубиблиотечным абонементом с крупнейшими библиотеками страны: Государственной Ордена Ленина библиотекой СССР имени

В. И. Ленина, Центральной политехнической библиотекой, Государственной Центральной медицинской библиотекой, Красноярской краевой библиотекой.

В текущем пятилетии в г. Кызыле будет построено типовое здание областной библиотеки с книгохранилищем на 300 тыс. томов.

Областная библиотека является не только главным книгохранилищем, но и научно-методическим центром библиотечной работы в области.

Выполняя решения XX съезда КПСС об улучшении работы библиотек и укреплении их материальной базы, коллектив библиотечных работников области неустанно трудится над улучшением обслуживания читателей, активно участвует в культурно-массовой работе на селе, всемерно содействует просвещению трудящихся Тувинской автономной области.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

A. K. Калзан

О ТУВИНСКОЙ ПОЭЗИИ (к выходу в свет сборника «Поэты Тувы»¹)

Прошло немногим более двадцати пяти лет с тех пор, как появились на страницах газет и в первых литературно-художественных сборниках стихи тувинских авторов, которые ознаменовали собой зарождение новой литературы. За этот короткий срок под благотворным влиянием русской классической и советской литературы оформилась и выросла молодая тувинская литература. Она развивается, усваивая и обогащая богатые художественные традиции устно-поэтического творчества тувинского народа.

Тувинская литература сыграла положительную роль в идеально-эстетическом воспитании трудящихся аратов, особенно молодежи, в духе коммунистической нравственности, идеиности и верности принципам дружбы народов. В ней развиваются поэтический, прозаический и драматургический жанры. Поззия, продолжая оставаться доминирующим жанром, весьма разносторонне отразила прошлую и современную жизнь тувинского народа.

Произведения тувинских поэтов переводятся на русский язык и печатаются на страницах журналов «Огонек», «Дружба народов», «Сибирские огни», а также местного альманаха «Улуг-Хем».

Появление книги стихов «Поэты Тувы»—первого наиболее полного сборника тувинской поэзии на русском языке—является значительным событием в культурной жизни области.

Данный сборник содержит лучшие стихи поэтов как старшего поколения (С. Сарыг-оола, Б. Ховенмея, С. Пюрбю, В. Эренчина, Л. Чадамба, С. Тамба), так и поэтов младшего поколения (Ю. Кюнзегеша, О. Сувакпита, М. Кеянн-Лопсаны и других). Таким образом, он может, в известной степени, дать целостное представление о молодой тувинской поэзии, о творчестве ведущих тувинских поэтов.

¹ Поэты Тувы. Книга стихов. Под редакцией А. Жарова. Кызыл, 1956, 182 стр.

Тувинская поэзия, воспринявшая опыт развитых литератур других народов, прежде всего русской советской литературы, отразила многие существенные явления в жизни трудящихся Тулы и способствовала делу воспитания нового строк чувств, правильного восприятия действительности. Наша поэзия постоянно была проникнута верой в торжество коммунистических идей.

При этом нельзя забывать, что в творчестве тувинских поэтов иногда замечались признаки ослабления чувства ответственности перед народом. Это проявилось отчасти в воспевании отдельных рек, гор, долин в отрыве от происходящих социалистических преобразований. Такое положение приводило к забвению партийности и идеиности литературы, к измельчению темы и уводило внимание поэтов от важных идеально-эстетических задач, поставленных ходом развития жизни.

Однако эти отдельные промахи, ныне уже исправленные при помощи областной партийной организации, не могли увести тувинскую поэзию от ее здравого идеиного направления, от ее главных жизненных целей и задач.

Пройденный тувинской поэзией путь распадается на три небольших этапа: тридцатые годы, годы Великой Отечественной войны, послевоенные годы, когда в Туве, непосредственно вступившей на советский путь развития, произошли коренные преобразования в экономике и культуре.

Тридцатые годы для тувинской литературы были периодом детства и, естественно, поэзия этих лет в сборнике представлена всего несколькими стихотворениями.

Однако необходимо подчеркнуть, что наша поэзия в то время довольно правильно выражала пафос времени, основные настроения трудящихся аратов. Большая часть поэтических произведений относилась к гражданской лирике. Первые тувинские поэты писали о Великом Октябре, братской дружбе с народами Советского Союза, о социальных сдвигах в жизни тувинского народа. Основное внимание было направлено на воспевание освобожденного от феодального ига человека. В частности, установление равноправия женщин, выход их на широкую дорогу общественной деятельности получает горячий отклик в стихотворениях тех лет. Так, например, чувство уважения к тувинской женщине, труженице и матери, с глубоким лиризмом выражено в стихотворении С. Сарыг-оола «Хэрээжен»—«Женщина».

Я вижу лик твой, солнца краше,
Над льюлькой сыла в поздний час.
Очаг твой древний с черной чашей
От непогоды не погас.

Ты в зной идешь ковыльной степью,
В мороз—подснежную тайгу.
С одяю думой: только б детям
Жилось счастливей, чем самой.

Есть имена у всех на свете,
Но ты без имени была.
И день пришел: во тьме столетий
Сверкнул разгневанный булат.

Ты с сыном разогнула спину
И, с ржавой цепи сбив замок,
Отрезала язык звериный,
Тебя назвавший «хэрээжок».

Теперь твой светлый путь безбрежен:
С тобою—вся твоя страна.
И добрым именем «Хэрэжэн»
Ты в этот день награждена.

Стихотворение написано в приеме сопоставления прошлого с настоящим. Прием сопоставления в большинстве случаев, не выступая как сухая схема, резко подчеркивает коренную разницу судьбы человека в прошлом и настоящем и тем самым усиливает лиризм произведений С. Сарыг-оола.

Тема освобожденной женщины разрабатывается и получает выразительное решение и в творчестве других поэтов в разные годы их писательской деятельности.

Таким образом, поэзия тридцатых годов, несмотря на художественную незрелость, создала немало произведений, отвечающих духовным потребностям народа в тот период.

В годы Великой Отечественной войны тувинская поэзия сделала заметный шаг вперед не только в смысле идеиного роста, расширения тематики, но и в дальнейшем совершенствовании, развитии литературного мастерства. Поэзия поднимала самые аlobодневные вопросы дня и выражала ведущие настроения и чаяния трудящихся аратов. Одни названия выходивших сборников («Боевой клич», «За Родину») красноречиво свидетельствуют об этом. Однако стихи военных лет в сборнике «Поэты Тувы» занимают незаслуженно малое место.

Среди стихотворений, включенных в сборник, с интересом читается «Красный обоз» С. Пирбю, которое, несомненно, относится к лучшим его произведениям не только по идеиному содержанию, но и по художественным достоинствам. «Красный обоз» дает обобщенный образ тувинского народа, который в годы Великой Отечественной войны с большим патриотическим подъемом оказывал посильную помощь Советской Армии.

Я ездил по степям — и там, от сел вдали,
Тянулись ниткой бус, верблюды с грузом шли.
Я ездил по полям — и там в цвету земли
Шумел поток подвод, как в небе журавли.

Звон бубенцов греметь был сотни верст готов,
И ветерок его нести был дальше рад.
Где б я ни повстречал моей земли сынов,
Веселым огоньком играл их гордый взгляц.

Я повстречал обоз, его степенно вел
На паре вороных седой старик. Зарей
Шелк знамени над ним, покачиваясь, цвел,
И гладил ветер снег его седина порой.

Сиял он синью глаз и орденом Труда.
Спросил я старика, откуда и куда.
Куда и что везет его большой обоз.
Он важно погасил тувинской трубки жар

И, трубкой проведя по горизонту вдруг,
Сказал мне: Я везу советским людям дар
И красным их полкам везу подарки, друг;
Я к Родине любовь огромную везу.

И ненависть к врагу — народную грозу.
И крепко старику я руку тут пожал,
И долго тот обоз я взглядом провожал.

Своебразное поэтическое решение темы, эпический характер ловеествования, описание конкретной обстановки — все это усиливает эстетическое воздействие данного стихотворения.

В годы войны с новой силой проявились дружеские чувства тувинского народа к народам Советского Союза. Идея дружбы народов получает дальнейшее развитие в тувинской поэзии. Она сильнее всего прозвучала в стихотворениях С. Сарыг-оола «Любимый сын моей матери», «Соловей». Сама жизнь вдохновляла поэта на создание таких произведений.

Так, например, в стихотворении «Соловей», посвященном приезду в Туву известного советского поэта С. Щипачева, поэт с захватывающей искренностью выразил заветное желание тувинского народа жить, трудиться, бороться в единой семье народов Советского Союза. Стихотворение завершается такими задушевными строками.

Брат мой русский! Дай мне руку!
Рад ответить песней другу...
Звонче станем петь мы вместе;
Будем славить свет созвездья,
Небо Родины своей.

Поэзия военных лет дышала ненавистью к фашизму, помогала партии и правительству направлять волю народа на всестороннюю помочь героической Советской Армии, воспитывала трудящихся аратов в духе беззаветной любви к величественному Советскому Союзу.

В годы Советской власти тувинская литература неуклонно развивается вглубь и вширь. Она непосредственно стала отвечать задачам социалистического преобразования области. Вместе с тем расширяется жанровое разнообразие, обогащаются стилистические приемы писателей, увеличивается авторский круг. Из среды молодежи вышли способные поэты: Ю. Кюнзегеш, М. Кецин-Лопсан, О. Сувакпита, С. Сюрюн-оол и другие.

Достижения тувинской литературы являются одним из существенных звеньев в цепи коренных преобразований, произошедших в экономике и культуре тувинского народа за годы советской власти.

Сборник «Пoэты Тувы» больше представил поэзию последних десяти лет. И это вполне закономерно, так как именно за эти годы тувинская поэзия сделала более значительный, чем в предыдущие годы, шаг вперед. Она в свете новых идеальных задач отразила различные стороны жизни и быта народа, его борьбу за преобразование родного края на социалистических началах.

Радостно, что в творчестве поэтов преобладает колхозная тематика. Среди стихотворений, отразивших жизнь колхозной деревни, отличаются идеально-эстетической чистотой, а также удачей поэтического решения такие стихотворения, как «Колхозные девушки», «Картина Элегеста» Степана Сарыг-оола, «Две встречи», «Село в степи» Сергея Пюрбю, «Дума о колхозном чайлаге» Василия Эренчина, «Новь», «Трактористка» Олега Саган-оола, «Степной мотив», «Охотник Санчаа» Юрия Кюнзегеша, «Дорога и тропники», «Расставанье» Олега Сувакпита, «Кукуруза» Кызыл-Эник Кудажы и другие.

Эти и подобные им стихотворения поддерживают все новое, что появилось в жизни бывших аратов-кочевников. Они являются как бы голосами в едином хоре, прославляющем нашу действительность.

Взять хотя бы «Степной мотив» Ю. Кюнзегеша, где поэтически обрисован труд на колхозном поле. Какую хорошую картину дает такая, например, строфа:

Как будто кумыс по канавам течет:
Пшеница, напившись, что море, шумит.
И красное солнце сильнее печет.
И медленней белая птица летит.
Родного приволья широкий разлив.
Колхозного поля летний мотив.

Или вот стихотворение Кызыл-Эник Кудажы «Кукуруза». В нем на фоне кукурузного поля — одной из зрямых примет сегодняшнего дня — удачно передан веселый задор девушки-колхозницы и с легким юмором вырисован образ молодого парня.

«Степной мотив» и «Кукуруза», как и многие другие стихотворения, несомненно, имеют притягательную силу, способную вызвать ответное звучание человеческой души. Они обогащают духовный мир читателя и помогают ему в повседневной борьбе за еще более прекрасный завтрашний день.

Колхозная тематика, которая доминировала в тувинской поэзии за последние десять лет, сообразно с задачами времени видоизменяла свое направление. Если до пятидесятых годов стихотворения на эту тему отражали больше всего процесс коллективизации, то в последние годы поэты уже создают образы передовых людей колхозной деревни и берут в качестве темы своих произведений конкретные картины, взятые из будней созданных колхозов.

В удачных стихотворениях обыденный, на первый взгляд, факт переходит в значительное обобщение. Таково «Они встречаются» Б. Ховенмея. Когда начинаем его читать, то кажется, что автор главным образом любуется только милыми чертами детей. Но, вчитавшись в лирическое размышление автора, мы более важным, добрым чувством воспринимаем течение нашей жизни.

Прославление дружбы народов продолжает оставаться одной из главных сторон тувинской поэзии. Поэты находят все новые и свежие краски для выразительного решения этой темы. Уместно привести три строфы из стихотворения Ю. Кюнзегеша «Украине», которое проникнуто трогательным чувством семьи единой.

Моя родная Украина!
Хоть не встречались мы с тобой,
Мне часто видится плотина
Над усмиренной водой...

Здесь, предо мной, мои Саяны
И степь, нахуча и пестра.
Но Украина постоянно
В душе, как милая сестра...

Твои белеющие хаты
Как будто просят: «Приезжай!»
Твои донбасские ребята
Зовут к себе, в шахтерский край.

Стихотворение М. Кенин-Лопсана «Русский язык» прославляет великий русский язык. Вместе с тем мы сразу замечаем, что от него также веет теплым дыханием международного единения народов. Запоминаются следующие, например, задушевные строки:

На русском языке
Я тогда расспросил
И выразил пламенные пожелания
Китайскому парню,
буряту, манси.
Другу-москвичу,
девушке из Испании.
Русский язык познакомит тебя
С семьей народов,
великих и малых.

Заслуживает похвалы и одобрения то, что в тувинской литературе начинает развиваться жанр детской поэзии. Стихи для детей занимают большое место в творчестве Л. Чадамба и О. Сувакпита.

Лучшие стороны поэтического дарования Леонида Чадамба раскрылись в стихах, написанных для юных читателей. Поэт берет тему не только из детского мира, но и из других областей нашей многогранной действительности. Его детские стихи просты, кратки и читаются легко, с интересом. Здесь уместно упомянуть о стихотворении «Золотой зверек»—единственном произведении из его детских стихов, включенных в сборник.

Л. Чадамба своими стихами способствует обогащению духовного мира будущих активных строителей коммунистического общества. Однако необходимо в адрес поэта бросить упрек в том, что он в последнее время почти перестает писать для детей. Между тем юные читатели ждут от него новых интересных произведений.

Наша действительность светла и радостна, этим и обусловлено то, что молодая тувинская поэзия проникнута жизнеутверждающим пафосом. Стихотворения наших поэтов, отличаясь друг от друга по художественным признакам, сходятся в одном — в том, что они, воспевая советскую действительность, утверждают жизнь в ее развитии.

Лирический герой тувинских поэтов — это передовой человек наших дней. Поэты с каждым годом все глубже и разностороннее проникают в его внутренний мир. Передовой человек показывается не только в трудовой деятельности, но и повседневном быту. Хочется назвать «Черемуху» Ю. Кюнзегеша, «Подарок» С. Пюрбю, «Девушке-врачу» О. Саган-оола, относящиеся к жанру любовной лирики. Эти стихотворения даны в хороших переводах С. Гудзенко, Ф. Фоломина, Ю. Александрова.

Отрадно сознавать, что поэты отличаются друг от друга в творческом почерке — лирическом восприятии действительности, круге излюбленных тем, манере или стиле письма. Сегодня мы можем уверенно сказать, что ведущие тувинские поэты выработали свой, специфический каждому из них творческий почерк. И поэтому даже по немногим переводным произведениям, которые представлены в сборнике «Поэты Тувы» мы можем отличить их друг от друга.

Мы попытались в этой небольшой статье показать рост тувинской поэзии. Рост, бесспорно, налицо. Стихи последних лет стоят гораздо выше стихов тридцатых годов, далеко несовершенных в художественном отношении.

Было бы совершенно неправильно думать, что сегодня в тувинской поэзии все обстоит благополучно. Оглядываясь в прошлое возникновения и становления тувинской поэзии, мы испытываем определенное чувство радости за проделанное. Но, исходя из факта возросшей духовной потребности, роста культурного уровня трудящихся области, необходимо сказать правду, что поэзия у нас значительно отстает от развития жизни, не поспевает за ее стремительными шагами. В нашей поэзии еще много мелочи, серости в идеином содержании, много невыразительно-го, скучного в художественной форме. Поэтому немало стихотворений не удовлетворяет растущие художественные запросы и вкусы читателей.

Все еще не преодолена нашими поэтами примитивная описательность. Поэтическая мысль таких стихотворений, как «Девушка-охотник» Эренчина, «Случай на охоте» Тамба, «Ласточкин город» Кюнзегеша, «Пустослов» Сувакпита и др., расплывается в длинном, сухом повествовании. Подобного рода стихотворения не могут оставить заметный след в сердцах читателей.

Возросшие художественные вкусы сегодняшнего читателя требуют создания произведений больших мыслей и чувств.

Для удовлетворения такого запроса читателей мало одной значительности тематики и авторского замысла. Требуется их воплощение краткими, доходчивыми и в то же время выразительными художественными средствами. Сухая, растянутая описательность не только не может выразить поэтическую мысль, но, напротив, препятствует этому. Назрела необходимость коллективного обсуждения поэтами вопросов мастерства.

Другим заметным недостатком сегодняшней тувинской поэзии является некоторая узость тематики.

Трудовая жизнь нашей области поистине многогранна. Но поэты до сих пор продолжают сосредоточивать внимание главным образом на колхозной деревне. Стихотворения на эту тему в большинстве случаев ограничиваются сравнительным сопоставлением прежней и сегодняшней жизни, а также описанием колхозных сел и полей. Поэтому в стихотворениях редко встречаются удачно обобщенные характеры наших современников в их отношении к человеку и многочисленным явлениям трудовой жизни народа. Читатели ждут новых стихотворений и поэм, в которых бы получили глубокое отражение лучшие душевые качества передовиков промышленности, сельского хозяйства и культурного фронта.

Таковы некоторые общие выводы, вытекающие из размышлений о пройденном пути тувинской поэзии.

«Поэты Тулы» является первым наиболее полным сборником произведений тувинских поэтов на русском языке. Он довольно широко знакомит русских читателей с молодой тувинской поэзией. Переводы в основном верно отражают идеиное содержание и отчасти художественные особенности стихов. Заслуживают похвалы переводы покойного С. Гудзенко, М. Скуратова, А. Тэмира, Ф. Фоломина, В. Казина.

Тувинская поэзия находится в процессе постоянного роста. Нет сомнения в том, что в ближайшие годы наши поэты порадуют читателей немалым количеством значительных по содержанию и форме поэтических произведений. Хочется выразить надежду, что следующий сборник представит тувинскую поэзию уже вышедшую из отроческого возраста и уверенно вступающую в зрелый возраст.

Сейчас тувинская литература выступает как неотъемлемая составная часть многонациональной советской литературы.

С каждым годом расширяются ее читательские круги. Этому способствуют

переводы на русский язык произведений тувинских писателей. Через русский язык многие народы познакомились со значительным произведением тувинской прозы—«Словом арата» С. Тока. Ожидается также появление сборника тувинских рассказов и очерков в переводе на русский язык.

Тувинская литература возникла в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Она выработала определенную традицию, добилась первых успехов и прочно встала на путь дальнейшего плодотворного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,

ИЗДАННОЙ ТУВИНСКИМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНСТИТУТОМ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ЗА 10 ЛЕТ — 1946—1956 гг. (без учебников)¹

1. 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Сборник статей на тув. яз. Отв. редактор Л. Б. Чадамба. Кызыл, 1946, 112 стр.
2. 25 лет Тувинской национально-освободительной революции. Сборник статей на русск. яз. Отв. редактор Х. М. Сейфулин. Кызыл, 1946, 101 стр.
3. Тувинские народные сказки. На тув. яз., вып. 1. Редактор С. Сарыг-оол. Кызыл, 1947, 338 стр.
4. 5 лет Советской Тувы. Сборник статей на русск. яз. Отв. редактор Н. Я. Дьяков. Кызыл, 1949, 57 стр.
5. 5 лет Советской Тувы. Сборник статей на тув. яз. Отв. редактор Л. Б. Чадамба. Кызыл, 1949, 79 стр.
6. Тувинские народные сказки. На тув. яз., вып. II. Составитель И. Медээчи. Редактор С. Сарыг-оол. Кызыл, 1951, 203 стр.
7. Орфографический словарь. На тув. яз., II изд., Кызыл, 1951, 133 стр.
8. Тувинская орфография. Кызыл, 1952, 60 стр.
9. Песни Родины. Составители С. Сарыг-оол, И. Медээчи. Редактор О. Саган-оол. На тув. яз., Кызыл, 1952, 84 стр.
10. Ученые записки, вып. I, Кызыл, 1953, 116 стр.
11. Русско-тувинский словарь. Редактор А. Пальмба, 1 изд., Москва, 1953, 708 стр.; II изд. Москва, 1954, 710 стр.
12. Н. Сердобов. Народное образование в Туве. Краткий исторический очерк. Редактор С. К. Тока. Кызыл, 1953, 136 стр.
13. Орфографический словарь. На тув. яз. III изд., Кызыл, 1953, 132 стр.
14. О. Саган-оол, Ю. Кюнзегеш, А. Мазуревская, Л. Гребнев. Краткий очерк тувинской литературы. Редактор С. Сонам. На тув. яз., Кызыл, 1953, 47 стр.

¹ В указателе литература приводится в хронологической последовательности по годам издания.

15. Тувинские пословицы и поговорки. На тув. и русск. языках. I изд. Составитель И. Плоткина, ред. О. Толгар-оол, Кызыл, 1953, 32 стр. II изд. Составители И. Плоткина и А. Калзан, Кызыл, 1955, 56 стр.
16. Ученые записки, вып. II, Кызыл, 1954, 180 стр.
17. Х. Сейфулин. Образование Тувинской автономной области РСФСР (Краткий исторический очерк). Под редакцией Т. Салчак, Кызыл, 1954, 159 стр.
18. Тувинские народные сказки. На русск. яз. Перевод и литературная обработка И. Плоткиной и Л. Гребнева. Редактор О. Толгар-оол. I изд. Кызыл, 1954, 90 стр.; II изд., 1955, 95 стр.
19. Ученые записки, вып. III, Кызыл, 1955, 150 стр.
20. Тувинско-русский словарь. С приложением грамматического очерка Ш. Сат. Под редакцией А. Пальмбаха, Москва, 1955, 724 стр.
21. П. Шахунова, Б. Лиханов. Советская Тува (природа, население, хозяйство). Редактор А. Н. Леонтьев. Кызыл, 1955, 159 стр.
22. В. Осипова, В. Соколов, А. Глотов, Г. Тапханаков. Колхоз «Путь к коммунизму» Тувинской автономной области. На тув. яз. Редактор В. Краснов, Кызыл, 1955, 160 стр.
23. В. Осипова, В. Соколов, А. Глотов, Г. Тапханаков. Колхоз «Путь к коммунизму» Тувинской автономной области. На русск. яз. Редактор В. Краснов, Кызыл, 1955, 142 стр.
24. Ю. Аранчныи. Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Редактор Х. Анчима. На тув. яз., Кызыл, 1955, 68 стр.
25. С. Сарыг-оол, А. Калзан. О литературе. В помощь начинающим писателям. Редактор О. Саган-оол. На тув. яз., Кызыл, 1955, 71 стр.
26. Тувинские народные сказки. На тув. яз., вып. III. Составители А. Калзан, О. Сувакпилт. Редактор С. Сарыг-оол, Кызыл, 1955, 155 стр.
27. Л. Гребнев. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Редактор А. Козленко, Кызыл, 1955, 100 стр.
28. Ученые записки, вып. IV, Кызыл, 1956, 192 стр.
29. Х. Сейфулин. К истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Туве. Редактор В. Иезуитов. Кызыл, 1956, 120 стр.
30. В. Иезуитов. От Тувы феодальной к Туве социалистической. Редактор О. Толгар-оол. Кызыл, 1956, 208 стр.
31. В. Дулов. Социально-экономическая история Тувы. XIX — начало XX в. Редактор С. Токарев. М., 1956, 608 стр.
32. Х. Сейфулин. История Тувы (краткий очерк). Редактор Н. Сердобов. На тув. яз., Кызыл, 1956, 384 стр.

**УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЧЕТЫРЕХ ВЫПУСКАХ
«УЧЕНЫХ ЗАПИСОК» ТННИЯЛИ (1953—1956 гг.)**

	Выпуск	стр.
1. Алексеев В. П.	III	103—108
2. Аранчын Ю. Л.	I	55—58
3. Аранчын Ю. Л.	II	11—36
4. Аранчын Ю. Л.	III	35—54
5. Бегзи Р. Р.	III	109—135
6. Вайнштейн С. И.	II	140—154
7. Вайнштейн С. И.	III	78—102
8. Вайнштейн С. И.	IV	14—34
9. Виерашкая И. А.	III	136—147
10. Гран А. Д.	II	155—165
11. Дубровский В. А.	IV	143—187

12. Дулов В. И.	Из истории классовой борьбы и национально-освободительного движения в Туве (К истории выступления «60 дургун» в 1883—1885 гг.)	I	7—54
13. Дулов В. И.	Сочинение Егора Пестерева о Туве	III	72—77
14. Иезуитов В. М.	О братской дружбе русского и тувинского народов.	III	12—34
15. Изыкеева М. А.	Библиографический указатель художественно-критической литературы О Туве	IV	188—192
16. Калзан А. К., Куулар Д. С.	О художественных переводах с русского на тувинский язык	IV	118—142
17. Осипова В. В.	Из опыта электрификации колхозного производства в Советской Туве	II	52—61
18. Очур В. Ч.	Национально-освободительное движение хемчикских аратов в 1919 году	III	55—71
19. Очур В. Ч.	Борьба за Советы в Туве	IV	14—32
20. Пальмбах А. А.	Особенности тувинского вокализма и отражение их в письменности	II	122—139
21. Пальмбах А. А.	Система согласных фонем тувинского языка и ее отражение в письменности	IV	102—117
22. Прокофьева Е. Д.	Социалистические преобразования в Тодже	II	37—51
23. Саган-оол О. К., Кюнзегеш Ю. Ш., Мазуревская А. С.	Краткий очерк тувинской литературы	I	59—92
24. Сат Ш. Ч.	Произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина на тувинском языке.	I	3—6
25. Сат Ш. Ч.	Двадцать пять лет тувинской национальной письменности	III	3—11
26. Соколов В. А., Осипова В. В.	Исчисление себестоимости и пути ее снижения в колхозах Тувы	IV	41—88
27. Тогуу-оол А. С.	Опыт исследования тувинского стихосложения	I	93—110
28. Тока С. К.	10 лет в Советской многонациональной семье	II	3—10
29. Тока С. К.	Тува в шестой пятилетке	IV	3—13
30. Тяпочкина Т. П.	К вопросу об экономической эффективности возделывания кукурузы в Туве	IV	89—101
31. Шахунова П. А., Лиханов Б. Н.	К вопросу изучения Тувы русскими исследователями	II	63—80

ПУБЛИКАЦИИ

ТУВИНСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ В ЦИФРАХ

I. Административно-территориальное деление Центр — г. Кызыл

Территория (в тыс. кв. км) 173.2
 Расстояние от Москвы до гор. Кызыла (км) 4668
 Дата вхождения области в состав РСФСР 13 октября 1944 г.

Число административных единиц	
Районов	13
Городов	4
в т. ч. городов областного подчинения	1
Рабочих поселков	2
Сельских Советов	68

Административные районы

Наименование районов	Наименование районных центров	Число сельсоветов ¹	Число рабочих поселков	Число городов
Бай-Тайгинский	с. Тээли	6	—	—
Барун-Хемчикский	с. Кызыл-Мажалык	6	—	—
Дэун-Хемчикский	г. Чадан	8	—	1
Каа-Хемский	с. Сарыг-Сеп	6	1	—
Пий-Хемский	г. Туран	4	—	1
Тавдинский	с. Бай-Хаак	6	1	—
Чаа-Хольский	с. Чаа-Холь	4	—	—
Суг-Хольский	с. Суг-Аксы	5	—	—
Улуг-Хемский	г. Шагонар	6	—	1
Тес-Хемский	с. Самагалтай	4	—	—
Эрзинский	с. Эрзин	4	—	—
Овюрский	с. Хандагайты	4	—	—
Тоджинский	с. Тора-Хем	4	—	—

¹ Усть-Элегестинский сельсовет подчиняется Кызыльскому горсовету и не входит в число перечисленных.

Города областного подчинения

Наименование города	Наименование ближайшей железнодорожной станции	Расстояние до железнодорожной станции (в км)
Кызыл	Абакан, Красноярской железной дороги	450

Города районного подчинения

Наименование города	Административное значение	В какой район входит
Туран	райцентр	Пий-Хемский
Чадан	райцентр	Дзун-Хемчикский
Шагонар	райцентр	Улуг-Хемский

Рабочие поселки

Наименование рабочих поселков	В какой район входят
Бай-Сюйт	Каа-Хемский
Хову-Аксы	Тандинский

II. Население, хозяйства, численность рабочих и служащих

Численность населения (тыс. чел.)

	На 1 января		
	1945	1951	1956
Всего населения	101,5	141,7	166,4
в т. ч. городское	6,6	30,7	45,8
в т. ч. в г. Кызыле	—	21,9	31,8
сельское	94,9	111,0	120,6

Число хозяйств в сельской местности по группам населения (тыс. хоз.)

Группа населения	На 1 января			
	1945	1951	1956	1957
Хозяйства колхозников	4,2	10,8	16,3	17,7
Хозяйства рабочих и служащих	2,0	6,4	9,6	9,3
Хозяйства единоличников и некооперированных кустарей	15,0	7,0	0,6	0,3
Процент коллективизации	21,9	60,3	96,4	98,3

**Численность рабочих и служащих по важнейшим
отраслям народного хозяйства (тыс. чел.)**

Отрасли народного хозяйства	1945	1950	1955	1956	в % %		
					1950 к 1945	1955 к 1950	1956 к 1955
Всего по отраслям на- родного хозяйства	8,9	19,5	33,0	32,3	219,1	169,2	97,8
в т. ч. промышленность	1,1	3,2	3,3	3,5	290,9	103,1	106,1
сельское хозяйство	1,0	2,2	5,9	6,0	220,0	268,2	101,6
строительство	0,2	0,8	2,6	2,8	400,0	325,0	107,7
транспорт	0,1	0,7	1,9	1,9	700,0	271,4	100,0
связь	0,3	0,6	0,7	0,7	200,0	116,7	100,0
лесное хозяйство	—	0,2	0,3	0,3	—	150,0	100,0
здравоохранение, физуль- тура и соц. обеспечение	0,4	1,1	2,3	2,1	275,0	209,1	91,3
народное просвещение	1,2	2,9	4,9	5,1	211,7	168,9	104,1
торговля, общественное пи- тание, заготовки и матери- ально-техническое снабже- ние и сбыт	1,3	2,1	3,3	3,0	161,5	157,1	90,9

Численность специалистов с высшим образованием (тыс. чел.)

	1950	1955	1956
Всего специалистов	0,5	1,4	1,8
Из них: инженеров	0,07	0,2	0,1
агрономов, зоотехников, ветврачей и лесоводов	0,21	0,35	0,26
в т. ч. а) агрономов	0,05	0,07	0,07
б) ветврачей и зоотехников	0,06	0,08	0,09
в) врачей	0,1	0,2	0,2
специалистов др. специальностей	0,2	0,8	1,3

Численность специалистов со средним специальным образованием (тыс. чел.)

	1955	1956
Всего специалистов	2,6	2,7
Из них: техников	0,4	0,3
агрономов, зоотехников, ветфельдшеров, веттехни- ков и лесоводов	0,3	0,4
в т. ч. а) агрономов	0,1	0,1
б) зоотехников, ветфельдшеров и веттехников	0,1	0,1
медработников	0,6	0,6
специалистов др. специальностей	1,3	1,4

III. Промышленность

Число промышленных предприятий (единиц)

	1945	1950	1955
Вся промышленность	50	661	752
в т. ч. а) крупная и средняя	20	59	92
б) мелкая	30	602	660

Основные показатели всей промышленности

	1945	1950	1955	1955 в % % к		
				1945	1950	1955
Среднегодовое число рабочих всей промышленности (тыс. чел.)	0,7	3,5	4,2	600,0	120,0	
Баловая продукция всей промышленности (в ценах 1.1-52 г. тыс. руб.)	21,2	79,6	137,3	в 6,5 раза	172,5	
в т. ч. по основным отраслям:						
пищевкусовая	9,7	34,8	45,8	472,2	131,6	
лесоразраб. и лесосплав	—	6,5	20,1	—	309,2	
металлообрабатывающая	—	4,4	12,4	—	281,8	
деревообрабатывающая	3,5	8,0	20,2	577,1	252,5	
кожевенно-меховая и обувная	3,0	1,7	3,9	130,0	229,4	

Выпуск основных видов продукции промышленности в натуральном выражении

Наименование продукции	Ед. измерения	1945	1950	1955	1955 в % % к		
					1945	1950	1955
Уголь тонн	6,5	19,7	82,0	в 12,6 раза	в	4,2 раза	
Кирпич строит. млн. шт.	0,6	3,8	7,7	в 12,8 раза	в	202,6	
Пиломатериалы куб. м	4	24	325	в 81 раз	в	13 раз	
Обувь кожаная тыс. пар	9	9	15	166,7	—	166,7	
« валяная	8	11	21	262,6	—	190,9	
Масло животное тонн	3	38	55	в 18 раз	—	144,7	
Рыба (улов)	«	79	106	53	67,1	—	50,0
Мясо «	116	203	560	в 4,8 раза	—	275,9	
Мука тыс. т	1	12	18	в 18 раз	—	150,0	
Крупа «	0,1	0,3	0,6	в 6 раз	—	200,0	
Соль (добыча) тонн	19	2860	1297	682,3	—	45,3	

Мощность электростанций и производство электроэнергии

	1945	1950	1955	1955 в % % к		
	1945	1950	1955	1945	1950	1955
Мощность электрогенераторов всех электростанций (тыс. квт)	0,4	1,8	6,9	в 17,2 раза	—	383,3
в т. ч. гидроэлектростанций	—	0,4	0,7	—	—	175,0

	1945	1950	1955	1955	% к 1945	% к 1950
--	------	------	------	------	----------	----------

Произведено электроэнергии всеми электростанциями (млн. квтч.) 0,9 3,1 9,4 в 10,4 раза 303,2
в т. ч. гидроэлектростанциями 0,1 0,3 0,5 в 5 раз 166,7

Выработка промышленной продукции основными промышленными предприятиями (в ценах 1. VII—55 г. тыс. руб.)

Наименование предприятий	1955	1956 ¹	1956 в % к 1955
Кирпичный завод	1611	2356	146,2
Пищекомбинат	13501	14064	104,2
Предприятия Облпотребсоюза	14017	16156	115,3
Лесозавод	3510	4040	115,1
Эрбекская угольная шахта	4102	3826	93,3
Систиг-Хемский леспромхоз	3099	3254	105,0
Кожзавод	3292	3017	91,6
Мебельная фабрика	1768	2194	124,1
Швейный комбинат	7779	8819	113,4
Промкомбинаты	8448	8268	97,9
Лесхозы	2127	2662	125,2
Мельница	5713	5335	93,4
Управление культуры	2499	2815	112,6
в т. ч. Кызыльская типография	2114	2387	112,9
Коммунальное хозяйство	3407	4141	121,5
в т. ч. Кызыльская электростанция	3230	3914	121,2
Ремзавод	—	1025	—

¹ Данные не утверждены

Выработка промышленной продукции основными промышленными предприятиями в натуральном выражении (без подсобных предприятий и колхозов)

Виды продукции	Единица измерения	1955	1956	1956 в % к 1955
Уголь	тыс. т	82	76	92,7
Обувь валяная	тыс. пар	21	21	100,0
Добыча соли	тонн	1297	1435	110,6
Мостовые и юфть	тыс. кв. дм	191	422	220,9
Хромовые и мелкокрасно-дубные кожи	«	528	545	103,2
Обувь кожаная	тыс. пар	15	12,6	84,0
Улов рыбы	тонн	44	85	193,2
Мясо	«	560	224	40,0
Кондитерские изделия	«	332	355	106,9
Хлебобулочные изделия	«	13230	13281	100,4
Кирпич-обжиг	тыс. шт.	6054	6647	109,8
Известь негашеная	тонн	1572	2091	133,0

IV. Сельское хозяйство

Число совхозов, МТС и колхозов (на конец года)

	1945	1950	1955	1956
Число совхозов	4	4	4	5
Число МТС	4	12	12	12
Число колхозов	147	111	81	80
В них колхозных дворов (тыс.)	4,2	10,8	16,3	17,7
Приходится в среднем на 1 колхоз колхозных дворов	29	97	201	221

Парк тракторов, комбайнов и грузовых автомашин в сельском хозяйстве (на конец года)

Ед. изме- рения	1945		1950		1955		1956	
	во всем с. х.	т. ч. в МТС						
Число тракторов	шт.	98	58	333	255	631	498	693
Их мощность	тыс. л. с.	2,1	1,4	9,5	7,5	17,7	13,5	19,9
Число зерновых комбайнов	шт.	20	10	53	30	283	233	394
Число грузовых автомашин	шт.	35	16	528	79	699	124	777
								559
								5,7

Рост посевных площадей во всех категориях хозяйств (тыс. га)

	1945	1950	1955	1956
Вся посевная площадь	61,4	70,5	117,2	139,6
а) зерновые культуры	58,2	66,0	92,5	108,7
в т. ч. пшеница	19,8	31,8	54,7	64,3
б) овоще-бахчевые и картофель	1,0	1,8	1,0	1,2
в т. ч. картофель	0,7	1,3	3,1	3,9
в) кормовые культуры	2,0	2,6	20,5	25,8

Численность скота во всех категориях хозяйств (на конец года — тыс. голов)

Виды скота	1945	1950	на 1 октября	
			1955	1956
Крупный рогатый скот и яки	143,9	102,8	113,6	119,3
в т. ч. коровы (с коровами-яками)	64,1	46,3	44,0	-46,9
в т. ч. яки	14,4	9,7	8,4	7,7
в т. ч. коровы-яки	6,0	3,9	3,3	3,0
Свиньи	2,4	4,2	26,7	33,7

Виды скота	1945	1950	на 1 октября	
			1955	1956
Овцы и козы	538,5	413,1	661,6	762,7
в т. ч. овцы	316,5	237,5	444,5	526,6
Лошади	61,6	49,5	61,2	61,9
Олени	8,0	3,1	X	5,0
Верблюды	0,8	0,8	1,0	1,1

Примечание: В 1955 г. учет оленей не проводился.

Изменение численности поголовья скота во всех категориях хозяйств

Виды скота	1956 в % % к 1945	1956 в % % к 1950	
		в 14 раз	в 8 раз
Крупный рогатый скот и яки	82,9		116,0
в т. ч. коровы (с коровами-яками)	73,2		101,3
Свиньи		в 14 раз	в 8 раз
Овцы и козы	141,6		184,6
в т. ч. овцы	166,4		в 2,2 раза
Лошади	100,5		125,1
Олени	62,5		161,3
Верблюды	137,5		137,5

Посевная площадь в колхозах (тыс. га)

	1945	1950	1955	1956	1956 в % % к	
					1945	1950
Вся посевная площадь	18,5	46,0	96,5	115,5	в	6,2 раза
в т. ч.						251,1
а) зерн. культуры	17,4	44,6	81,5	95,5	в	5,5 раза
в т. ч. пшеница	7,7	26,1	51,6	60,0	в	7,8 раза
б) овоще - бахчевые						214,1
культуры и картофель	0,1	0,4	1,6	2,3	в	23 раза
в т. ч. картофель	0,1	0,3	1,1	1,6	в	16 раз
в) кормовые культуры	0,9	0,9	13,3	17,7	в	19,7 раза
						в 19,7 раза

Численность скота в колхозах (на конец года—тыс. голов)

Виды скота	945	1950	1955	1956	1956 в % % к	
					1945	1950
Крупный рогатый скот и яки	4,7	24,7	56,8	61,7	в 13,1 раза	249,8
в т. ч. коровы (с коровами-яками)	1,4	6,2	18,7	20,7	в 14,8 раза	в 3,3 раза
Свиньи	0,4	1,7	9,4	11,8	в 29,5 раза	в 6,9 раза
Овцы и козы	11,3	154,3	516,6	602,6	в 53,3 раза	в 3,9 раза
Лошади	4,2	23,4	48,7	49,3	в 11,7 раза	210,8

Валовой сбор сельскохозяйственных культур (тыс. т)

	1953	1954	1955	1956	1956 в % % к		
					1953	1954	1955
Все категории хозяйств							
Зерновых культур	44,5	109,3	98,2	127	285	116	129
в т. ч. а) пшеница	26,2	66,3	60,8	81,4	311	123	134
б) просо	3,5	6,5	7,3	8,1	231	125	111
Картофеля	12,4	23,3	20,9	19,4	156	83	93
Овощей	4,5	3,6	4,3	4,4	98	122	102
Из них в колхозах							
Зерновых культур	40,0	98,8	86,0	110,8	277	112	129
в т. ч. а) пшеница	26,2	66,3	60,8	76,4	292	115	126
б) просо	3,4	6,4	6,7	8,0	235	125	119
Картофеля	1,2	3,1	4,7	6,5	в 5 раз 209	138	
Овощей	0,3	1,6	1,4	2,1	в 7 раз 131	150	

Средние сборы урожая (центнеров с 1 гектара)

	1953	1954	1955	1956
Все категории хозяйств				
Зерновых культур	6,2	13,8	10,6	11,5
в т. ч. а) пшеница	8,4	12,2	11,4	12,6
б) просо	5,2	8,3	7,7	8,1
Картофеля	59	118	67	50
Овощей	150	76	78	64
Из них в колхозах				
Зерновых культур	6,1	13,8	10,5	11,5
в т. ч. а) пшеница	6,1	14,7	11,8	12,7
б) просо	5,2	8,6	7,9	8,1
Картофеля	17	47	42	39
Овощей	30	71	49	52

Рост поступления сельхозпродуктов натурой по государственным заготовкам и закупкам

	1956 в % % к		
	1945	1950	1955
Все категории хозяйств			
Зерно	в 52,9 раза	в 3,1 раза	130,1
Мясо	—	225,7	136,7
Молоко	—	в 96,3 раза	111,1
Шерсть	—	275,8	130,4
Из них колхозы			
Зерно	в 121,4 раза	в 3,7 раза	125,9
Мясо	—	в 11,9 раза	139,8
Молоко	—	—	102,7
Шерсть	—	в 11,4 раза	138,5

V. Транспорт и связь

Основные показатели транспорта и связи

	1945	1950	1955	1956	
				в % к 1955	% к 1945
Протяженность автогу- жевых дорог (тыс. км)	0,8	1,3	1,5	1,5	187,5
Число автомашин—всего	208	1245	1991	2242	в 10,8 раз
в т. ч. грузовых	128	1023	1594	1787	в 3,9 раз
Грузооборот (млн. т/км)	—	17,9	42,2	52,9	—
Сеть предприятий почты и телеграфа	20	26	42	47	235,0
Число сельских почталь- онов	20	138	130	127	в 6,3 раза
Число сельсоветов, име- ющих телефонную связь	25	86	71	70	280,0
Число МТС, имеющих телефонную связь	4	12	12	12	300,0
Число трансляционных точек (тыс. шт.)	1,7	5,1	9,0	11,1	в 6,5 раза

VI. Строительство

Государственные капитальные вложения (в ценах 1 июля 1955 г. — млн. руб.)

Годы	Государственные капитальные вложения	Капитальные вло- жения в жилищ- ное строительство	Введено в действие жилой площасти (тыс. кв. м)
1945	9,6	—	—
1946	9,0	0,4	0,6
1947	19,2	3,2	6,0
1948	17,8	1,7	2,5
1949	21,5	1,8	2,0
1950	33,1	2,9	5,3
1946—1950	100,6	10,0	16,4
1951	29,2	3,0	6,3
1952	35,7	5,0	4,5
1953	45,6	6,3	7,6
1954	39,8	5,5	8,0
1955	41,3	4,6	7,4
1951—1955	191,6	25,4	33,8
1951—55 в % к 1946—1950	190,5	в 2,5 раза	в 2,1 раза
1956 ¹	38,6	8,9	7,1

¹ Данные за 1956 г. приведены без строк централизованного учета

**Ввод в действие общеобразовательных школ,
больниц и поликлиник, детских яслей и детских садов**

	Четвертая пятилетка (1946—1950 гг.)	Пятая пятилетка (1951—1955 гг.)	1956
Общеобразовательные школы — учеб- лических мест	2040	2520	1120
Больницы и поликлиники — коек	—	78	37
Детские ясли — мест	—	90	25
Детские сады — мест	100	—	25

Примечание: В таблицу не вошли школы, построенные по инициативе и на средства колхозов.

Индивидуальное жилищное строительство

Годы	В городах и рабочих посел- ках(тыс. кв. м жил. площасти)	В сельской местно- сти (тыс. домов)
1946	—	0,6
1947	—	0,8
1948	—	0,4
1949	—	1,3
1950	—	1,2
1946—1950	24,3	4,3
1951	7,3	1,2
1952	5,0	1,0
1953	7,5	1,2
1954	2,4	1,4
1955	7,1	1,6
1951—1955	29,3	6,4
1956	10,3	2,0

Обобществленный жилищный фонд в городах и рабочих поселках

	На 1 января 1947 г.	На 1 января 1950 г.	На 1 января 1954 г.	На 1 января 1956 г.	В т. ч. на 1.1 1956 г. по г. Кызылу
Обобществленный жилищ- ный фонд	47,8	52,4	73,5	80,2	56,5
Оборудовано жилплощади: электрическим освещением	35,8	24,3	59,6	70,7	55,2
центральным отоплением	—	—	1,9	3,6	3,6
водопроводом	—	—	—	1,5	1,5
канализацией	—	—	—	1,5	1,5

VII. Торговля

Розничная торговая сеть и сеть предприятий общественного питания на конец года

	1945	1950	1955	1956
Розничная торговая сеть — всего	142	322	364	368
в т. ч. магазины	137	280	300	295
павильоны	5	42	64	63
Сеть предприятий общественного питания — всего	22	38	71	73
в т. ч. столовые	22	31	32	34
чайные	—	4	14	10
закусочные и буфеты	—	3	25	29

Розничный товарооборот и товарооборот общественного питания (в ценах соответствующих лет — млн. руб.)

Годы	Весь розничный оборот	В том числе	
		оборот розничной торговой сети	оборот сети общественного питания
1945	56,2	52,3	3,9
1950	218,3	194,0	24,3
1955	340,3	304,2	36,1
1956	373,0	338,0	35,0

VIII. Культура

Число школ, численность учащихся и учителей

	Учебные годы		
	1945-46	1950-51	1955-56
Всего начальных, семилетних, средних и прочих школ	122	182	153
в т. ч. в городских местностях	8	18	19
в сельских местностях	114	164	134
Число учащихся (тыс. чел.)	10,6	25,7	31,1
в т. ч. в городских местностях	3,3	5,6	7
в сельских местностях	7,3	20,2	24,1
Число учителей (тыс. чел.)	0,5	1,2	2,1
в т. ч. в городских местностях	0,1	0,3	0,4
в сельских местностях	0,4	0,9	1,7

Выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений

	1945	1950	1955	1956
Из высших учебных заведений	—	—	142	130
в т. ч. обучавшихся заочно	—	—	6	4
Из техникумов и других специаль- ных учебных заведений	—	52	272	247
в т. ч. обучавшихся заочно	—	—	101	49

**Число клубных учреждений, театров, музеев и киноустановок
(на конец года)**

	1945	1950	1955	1956
Число клубных учреждений	69	78	137	143
в т. ч. изб-читален	43	37	15	12
Число музеев	1	1	1	1
Число театров	1	1	1	1
Число киноустановок (широкопле- ночных)	20	58	118	125
в т. ч. звуковых	20	58	118	125

Число библиотек

	Число библиотек				В них книг (тыс. томов)			
	1945	1950	1955	1956	1945	1950	1955	1956
Число массовых библиотек — всего	66	69	116	122	51,4	344,8	668	767,4
в т. ч. в сельской местности	—	—	87	93	—	—	422,9	466,1

IX. Здравоохранение

**Сеть больничных учреждений и численность врачей
(на конец года)**

	1945	1950	1955	1956
Число больничных учреждений — всего	16	17	32	34
в т. ч. в городе	1	4	5	7
в селе	15	13	27	27
Число психоневрологических больниц и колоний	—	—	1	1
Число больничных коек — всего	355	615	1055	1205
в т. ч. в городе	110	340	560	635
в селе	245	275	495	570
Число женских и детских консультаций	—	—	—	—
— всего	2	15	18	18
в т. ч. в городе	2	4	8	8
в селе	—	11	10	10

	1945	1950	1955	1956
Число врачей — всего	26	133	183	189
в т. ч. в городе	18	81	118	125
в селе	8	52	65	64
Число зубных врачей — всего	—	5	3	3
в т. ч. в городе	—	2	3	3
в селе	—	3	—	—

Число детских садов (на конец года)

	1950			1955			1956		
	число детских садов	в них детей	заведующих и воспитателей	число детских садов	в них детей	заведующих и воспитателей	число детских садов	в них детей	заведующих и воспитателей
Всего	2	110	9	12	663	47	13	688	48
в т. ч.									
в городе	1	102	7	9	587	41	9	587	41
в селе	1	8	2	3	76	6	4	101	7

Число детских яслей (на конец года)

	1950			1955			1956		
	число детских яслей	в них детей		число детских яслей	в них детей		число детских яслей	в них детей	
Всего	9	357		20	550		22	680	
в т. ч. в городе	5	260		7	324		8	433	
в селе	4	97		13	226		14	247	

В. А. Дубровский

ТУВА В 1919—1921 ГОДАХ (Документы и материалы)¹

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась поворотным пунктом в истории Тувы. Находившийся в течение веков под игом иноzemных и местных угнетателей тувинский народ впервые в своей истории получил возможность самостоятельного национального развития. Национально-освободительное движение тувинских аратов развернулось под непосредственным влиянием Октябрьской революции и завершилось в 1921 г. созданием Тувинской Народной Республики, ставшей на путь социалистического развития.

Публикуемые документы показывают, как в условиях Тувы воплощались в жизнь великие ленинские идеи по национальному вопросу. Документы отражают рост национального самосознания и политической активности тувинцев, растущую в боях с общими врагами дружбу тувинского и русского народов, обеспечившую победу национально-освободительной революции в 1921 г.

Тяжелые испытания перенес тувинский народ в 1919—1921 гг. На территории Тувы бесчинствовали белогвардейские отряды, тувинскую землю топтали отряды китайских милитаристов и монгольских феодалов. В огне и буре гражданской войны и иностранной военной интервенции крепли и закалялись союз и дружба тувинского и русского народов.²

Большое значение для Тувы имело пребывание в ней Сибирской партизанской армии под командованием Кравченко и Щетинкина, 29 августа 1919 г. в

¹ Документы и материалы по истории Тувы, относящиеся к 1917—1919 годам, опубликованы в IV вып. «Ученых записок» ТНИИЯЛИ, Кызыл, 1956, стр. 143—187.

² См. работы, посвященные этим событиям, В. Ч. Очура — «Национально-освободительное движение хемчикских аратов в 1919 году», «Ученые записки» ТНИИЯЛИ, вып. III, К., 1955, стр. 55—71 и Х. М. Сейфуллина — «К истории военной интервенции и гражданской войны в Туве — (1918—1921 гг.)», К., 1956.

ожесточенном бою партизанская армия разгромила под Белоцарском превосходящие силы белогвардейцев. Армейский Совет и Главный штаб армии обратился с воззванием к русским и тувинским трудящимся (док. № 1), а потом созвал съезд населения края с представителями монгольского штаба (док. № 2).

Окончательный разгром колчаковской армии и установление Советской власти в Сибири способствовали победе прогрессивных сил Тувы. На территории Тувы в 1920—1921 гг. совместными силами русских партизан и тувинских революционеров с помощью регулярных частей Красной Армии, направленных в Туву по просьбе трудящихся, ликвидируются местные кулацкие банды и белогвардейские отряды барона Унгерна, проникавшие в Туву из Монголии. В июле 1920 г. отряд монгольских феодалов был вынужден выйти из пределов Тувы, а весной 1921 г. был окончательно разгромлен тувинскими армиями белокитайский стряд.

В конце августа 1920 г. в Туву прибывает особоуполномоченный Сибирского революционного комитета И. Г. Сафьянов. Ему поручалось «установление дружественных отношений как с местным коренным населением Урянхая, так и соседней с ним Монголией, а также налаживание с ними нормальных торговых взаимоотношений». На особоуполномоченного возлагалась защита интересов русских переселенцев в Туве и содействие «русскому населению в его хозяйственной и общественно-политической организации».¹

16—20 сентября 1920 г. в п. Туркне состоялся X съезд русского населения в Туве. Съезд принял резолюцию о всемерной поддержке власти Советов и единогласно постановил «организовать Советскую власть среди русского населения» (док. № 3). Уполномоченный Сибревкома И. Г. Сафьянов заявил на съезде: «В настоящее время Советское правительство считает Урянхай, как и прежде, самостоятельным...». Съездом единогласно была принята резолюция о поддержании самых дружественных, добрососедских отношений с тувинцами. Были выбраны представители на предстоящий съезд тувинского народа.

Попытки созвать всетувинский съезд в ближайшее время не удались. Этому помешали выступления белогвардейских банд, провокационный срыв мирных переговоров китайским оккупационным отрядом и нападение его при содействии тувинских феодалов на мирную русскую делегацию. Только 25—26 июня 1921 г. смогли состояться переговоры между представителями двух хемчикских хошуунов (в них проживало большинство тувинского населения) и русской делегацией (док. № 4.). По вопросу самоопределения Тувы хемчикские хошуны приняли резолюцию о самостоятельности страны. Решение вопроса в окончательной форме переносилось на будущий общетувинский съезд.

Составившийся 23—24 июля 1921 г. в Бай-Хааке XII съезд русского населения Тувы подчеркнул единство интересов русских, проживающих в Туве, с интересами Советской России (док. № 5). По докладу о реорганизации власти была принята следующая резолюция: «Мы, представители русской колонии в Урянхае... постановили: создать власть по типу Конституции РСФСР, признав обязательным для себя все ее декреты, и объявить русское население в Урянхае Советской колонией, о чем постановили сообщить в центр с просьбой об утверждении Советской колонии в Урянхае» (док. № 5). В адрес ВЦИК РСФСР и Сибревкома была направлена приветственная телеграмма.

Всетувинский учредительный Народный Хурал (съезд) проводился в мест-

¹ Архив ТНИИЯЛИ, рукописный фонд, дело № 42, л. 84.

ности Суг-Бажы с 13 по 16 августа 1921 г. На съезде присутствовали 63 представителя от 7 хошунов Тувы¹ («кроме официальных делегатов на хурал прибыло несколько сот аратов»²), 17 представителей Советской России, 3 представителя революционной Монголии и представитель Дальневосточного Секретариата Коминтерна. Съезду предстояло решить вопросы об установлении народной власти в Туве, самоопределении тувинского народа, взаимоотношениях Тувы с Советской Россией и Монгoliей и утвердить Конституцию республики.

Съезд единогласно принял резолюцию об установлении в Туве новой, народной власти (док. № 6). 16 августа единогласно была принята первая Конституция Тувинской Народной Республики. В параграфе 8-м Конституции было записано, что «Республика ведет в союзе с Советской Россией решительную борьбу с белыми бандами и другими империалистами, стремящимися превратить территорию Танну-Тува в колонию иностранного капитала».

Съезд решил исключить навсегда из употребления наименования «урякхи» и «сойоты», заменив их словами Танну-Тува Улус (Народ Танну-Тувы).

По вопросу о взаимоотношениях с русской Советской колонией съезд постановил: «Находящееся на территории Танну-Тува русское население в количестве 10300 человек считается русской Советской колонией, живущей по Конституции Советской России и ей непосредственно подчиненной. Колония в своих отношениях с правительством Танну-Тувы обращается к представителю Советской России, и все дела общего характера решаются при его посредстве».

Советское правительство в обращении к тувинскому народу признало независимость Тувы и гарантировало помочь в борьбе с контрреволюцией (док. № 7).

Создание Тувинской Народной Республики означало победу народной революции, установление народной власти и ликвидацию национально-колониального гнета. Но в тот период феодалы имели еще экономическую и политическую силу. «В деле организации контрреволюционных сил и подавления революционных выступлений в крае открыто встали на сторону белогвардейцев, феодалы и высшее духовенство... В страхе перед разраставшимся движением тувинских артов феодалы и чиновники пытались направить это движение против русского трудового народа».³ Это же самое, только в завуалированной форме, видим мы и в поведении феодалов при переговорах с русской делегацией 25–26 июня 1921 г. и на Учредительном Народном Хурале. Особенно отличался своей реакционностью гун-ибон Буян-Бадорху.⁴ Еще в июне 1921 г. он допускал, что «сумо и хошуны будут управляться приблизительно таким же порядком, как и в настоящее время» (т. е. по-старому), а «общее управление внутренней жизнью страны» может находиться и «в руках одного лица» (док. № 4). Буян-Бадорху пытался главный вопрос Учредительного Хурала — об установлении народной власти в Туве — обсуждать после других вопросов и в зависимости от их ре-

¹ Всего в Туве до 1921 г. было 9 хошунов. От двух хошунов (Хасутский и Сартул) представителей на съезде не было. На съезде было решено: «Хасутский хошун, живущий в Монголии, исключить из состава народа Танну-Тува, а Шалк и Сартул, состоящие только из двух сумо, объединить в один хошун Шалк-Сартульский» (док. № 6).

² Х. М. Сейфулин. Указ. соч., стр. 110.

³ В. Ч. Очур. Указ. соч., стр. 60–61.

⁴ См. характеристику этого политического хамелеона в книге В. М. Иезуита «От Тувы феодальной к Туве социалистической», К., 1956, стр. 65.

шения. Реакционны его выступления и по вопросам равенства всех перед законом, правосудия и др.

Участие феодалов наложило свой отпечаток на решения Учредительного Народного Хурала. Но в целом съезд занял революционную позицию, отклонив реакционные притязания феодалов, и имел большое прогрессивное значение в истории Тувы.

Публикуемые документы охватывают период 1919—1921 гг. Естественно, что такой большой период с богатым содержанием событий не может быть в достаточной мере охарактеризован публикуемыми семью документами. При составлении публикации преследовалась цель дать основные и обобщающие документы того периода.

Документы №№ 3 и 4 даны не полностью. Документы, вошедшие в состав данной публикации, хранятся в Тувинском областном государственном архиве (фонд Комиссара по делам Урянхайского края, № р—112, и фонд амбын-нойонов и правителей хошунов Тувы, № р—115), в архиве Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (рукописный фонд, № 42—личный архив И. Г. Сафьянова) и в партийных архивах Красноярского крайкома и Новосибирского обкома КПСС. Документы №№ 3—6 публикуются впервые (извлечения из этих документов были использованы в научных работах). Слова, вставленные в документы составителем публикации, заключены в квадратные скобки. Текст документов печатается по новой орфографии с сохранением особенностей стиля подлинников. Заголовки документов и подстрочные примечания даны составителем публикации.

№ 1.

ОБРАЩЕНИЕ АРМЕЙСКОГО СОВЕТА И ГЛАВНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОЙ АРМИИ КРАВЧЕНКО — ЩЕТИНКИНА

1919 г., августа (не ранее 25¹)

К населению Урянхайского края и Усинского логородничего округа

Граждане!

Мы, крестьяне Канского, Красноярского, Ачинского и Минусинского уездов, восстали за свои права против захватнического правительства Сибири, против властей, шомполов и виселиц. Мы не в состоянии были дальше выносить эти издевательства и позор, окутавшие Сибирь черной реакцией. И мы не одни. В Сибири оперирует 46 таких партизанских отрядов из восставших крестьян и рабочих. На Урале бьется с генеральскими шайками советская Красная Армия. Мы знаем, что в конечном счете победят трудовой народ, а не наемные палачи капиталистов.

Не думайте, что мы—бандиты и грабители. Мы все оставили свои хозяйства такие же, как и у вас, и во имя нашей трудовой справедливости взялись за оружие.

Около восьми месяцев мы держали свою Баджейскую свободную республику.

¹ Датируется на основании содержания документа.

За это время мы выдержали больше 70 боев, и все имеющееся у нас оружие и пулеметы были отняты у наших врагов. Это говорит за то, что вера и мужество—на нашей стороне. Но вы спросите; почему мы ушли из своих мест? Мы ушли потому, что сибирское правительство бросило на нас около 25 тысяч иностранных войск: чехословаков, итальянцев, сербов, польских легионеров и прочих. Кроме того наши мастерские не успевали изготавливать нужного количества патронов. Вот причины нашего ухода. Но мы пришли к вам не для того, чтобы проедаться за ваш счет, а для того, чтобы привести в порядок свои силы и оружие — и затем снова двинуться на наших врагов.

Мы надеемся, что вы, товарищи-крестьяне, поймете наши стремления и поможете нам всем необходимым как продовольствием, лошадьми, так и имеющимися у вас оружием.

Мы не желаем насиливать вас и надеемся, что все это вы выполняете добровольно.

Велите добровольно собрать запасы и оружие в город Белоцарск в Армейский совет, посыпайте добровольцев, Армейский совет и главный штаб еще раз подтверждают, что крестьянская армия не желает насиливать вашу волю и в ближайшее время, 26 августа, надеется созвать съезд всего Урянхайского края с представителями от монгольских властей.

Этот съезд должен договориться, во-первых, о миролюбивых отношениях между вами и туземцами и, во-вторых, организовать самоуправление в крае, т. е. избрать Совет крестьянских депутатов.

Итак, товарищи-крестьяне, переходите к мирному труду. Знайте, что крестьянская армия сможет защитить ваши права и безопасность от каких бы то ни было посягательств.

Да здравствует крестьянская армия!

Да здравствует советская власть в Сибири!

Армейский совет и Главный штаб крестьянской армии.

Пархархив Красноярского крайкома КПСС, ф. 64, оп. 6, ед. хр. 27, лл. 5--6.—
Незаверенная копия—текст машинописный.

Опубликовано в книге П. Е. Щетинкина «Борьба с колчаковщиной». Новосибирск, Сибкрайиздат, 1929 г.

№ 2.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А. Д. КРАВЧЕНКО

По Минусинскому уезду и Урянхайскому краю

Наше появление в Минусинском уезде поразило, как громом, всех колчаковских правителей и их сторонников. Город Минусинск охватила неописуемая паника, местная буржуазия забила тревогу, по всему уезду формировались добровольческие дружины. Пополненный добровольцами, гарнизон Минусинска был послан преградить нам путь, предполагая, что мы двинимся на город.

Телеграф непрерывно работал с Красноярском, требуя военной силы. Все преправы через реку Туба были уничтожены, чтобы остановить наше движение, везде были поставлены заставы.

В Минусинском уезде я три года был агрономом и хорошо знал все места,

где нам приходилось проходить. У деревни Григорьевки мы, наконец, вышли на Усинский тракт, здесь мы остановились отдохнуть и привели себя в порядок. Здесь же к нам присоединились до трехсот вооруженных минусинцев,¹ скрывавшихся в тайге от колчаковских отрядов. Далее мы имели несколько стычек с преследовавшим нас отрядом, прибывшим из Красноярска, и, прикрывая армией все свои учреждения и обоз, двинулись по Усинскому тракту на юг. По тракту мы передвигались уже с удобствами: все ехали на телегах. Минусинские крестьяне снабдили нас в достаточном количестве продовольствием.

Продвигаясь вперед, приходилось заботиться как об арьергарде, который отбивал наскоки белых, так и об авангарде — можно было ожидать столкновений с заслоном из пограничной охраны и местных белогвардейских дружин.

Пойманые нами разведчики охраны сообщили, что белые ожидают нас и приготовились дать отпор на реке Ус у второго парома. Тальскому полку было дано задание выбить заслон, командированием полка было предпринято обходное движение, и в течение семи минут от отряда казаков и дружинников ничего не осталось. Мы взяли 2 пулемета, больше 100 штук винтовок и 50 тысяч патронов. Очистив пункт, мы свободно прошли через Ус в Урянхайский край и 18 июля заняли без боя город Белоцарск.

Белоцарск заложен в 1913² году в центре Урянхайского края, на левом берегу Енисея, где сливаются Большой и Малый Енисей. Справа и слева тянутся высокие хребты гор, левая часть их удалена от города на 8—10 верст, подножие этих гор представляет волнистую равнину, покрытую холмами. Дальше на юг за грядой хребта на протяжении 80 верст легли степи, они упираются в хребет Таниу-Ола, граничащий с Монгoliей. Вдоль хребта Таниу-Ола тянется равнина, заселенная русским населением и тувинцами. Этот район называется Подхребетинским, в отличие от Мало-Енисейского, заселенного русскими из казаков и поселившимися здесь старообрядцами.

Тувинцы — коренное население Урянхая — ведут кочевой образ жизни, занимаясь исключительно скотоводством и коневодством, отчасти торговлей. В царское время русские кулаки и купцы беззастенчиво обманывали и грабили этот отсталый, но честный народ. Кулаки-колонизаторы жили поместьями, держа тувинцев в своих хищных руках.

Ко времени нашего прихода в край он управлялся колчаковским уполномоченным Турчаниновым, восстановившим царские порядки.

В свою очередь, монгольские князья, пользуясь тем, что Сибирь была отрезана от России, стремились наложить свою лапу на Урянхайский край и захватить его военной силой. Они использовали волнения тувинцев против русского кулачья и разжигали ненависть ко всем русским. В крае шла междуусобная война.

Когда мы подходили к Белоцарску с севера, разбив остатки белых, монгольский отряд до 600 человек также подходил к Белоцарску с юга. Этот отряд не успел занять город и остановился в пяти верстах, расположившись здесь лагерем.

Ночью 18 июля 1919 года к нам явилась монгольская делегация для выяснения вопроса о том, кто мы такие и что нам нужно. Утром следующего дня мы со Щетининым, найдя в своих рядах переводчика, отправились в монгольский ла-

¹ Участники восстания, которое произошло в Минусинском уезде в ноябре 1918 г.—Примечание А. Д. Кравченко.

² Не точно — Белоцарск (ныне г. Кызыл) основан в августе 1914 г. Ред.

терь. Захватили с собой подарки, как это принято делать по восточному обычая при знакомстве. Подъезжая к лагерю, мы были встречены с почетом начальником отряда нойоном Хатон-Батор-Ваном. В пятничасовой беседе мы осветили наши задачи, почему мы здесь и т. д. Тут же были завязаны дружественные взаимоотношения.

На другой день нойон отдал визит и со своей стороны одарил нас. Мы просили в случае написка превосходящих сил противника поддержать нас, а в дальнейшем дать разрешение на пропуск нашей армии через Монголию для соединения с Туркестанским советским фронтом. Нойон заявил, что такого разрешения он дать не может, и мы, с его согласия, обратились с грамотой в Ургу.¹

20 июля мы отправили грамоту и, в ожидании ответа, выдвинули из Белоцарска свой госпиталь и учреждения в Подхребетинский район ближе к монгольской границе.

Мы решили дать белым отпор у Белоцарска и, в зависимости от исхода боя или пойти через Монголию на запад или вернуться и занять Минусинский уезд. При занятии Усманского округа и Белоцарска мы получили подкрепление как живой силой новых добровольцев-партизан, так и оружием и боевыми припасами, захваченными у белых.

Казаки, убегая из Белоцарска, бросили 120 пудов пороха, 600 пудов свинца и баббита, до 200 тысяч бердановых патронов, чего у нас было очень мало, и берданки почти бездействовали.

Надо сказать, что, придя в Уряхай, мы обратились с возванением к населению края; рассказали о положении в Сибири, о борьбе Красной армии на Уральском фронте с колчаковскими армиями и борьбе с Колчаком партизанских отрядов из восставших крестьян и рабочих, рассказали о нашей Баджайской Советской Республике и причинах, вызвавших наше появление на границе. «Около восьми месяцев мы держали свою Баджайскую свободную республику. За это время мы выдержали больше 70 боев, и все имеющееся у нас оружие и пулеметы были отняты у наших врагов. Это говорит за то, что вера и мужество—на нашей стороне...² Мы пришли к вам для того, чтобы привести в порядок свои силы и оружие и затем снова двинуться на наших врагов».

Мы призывали крестьян помочь нам продовольствием, оружием и добровольцами..., указав, что мы ведем мирные переговоры с монгольскими властями и созываем съезд трудящихся края с представителями монгольских властей; на съезде надо договориться о миролюбивых отношениях в крае и организовать самоуправление, избрав Совет крестьянских депутатов.

Все советски настроенное крестьянство Подхребетинского района немедленно откликнулось на наш призыв, и более 500 добровольцев с оружием в руках влились в наши ряды; крестьяне сейчас же начали подвозить продовольствие для армии. Кроме того, мы организовали обмен на продовольствие товаров, брошенных усманскими и белоцарскими купцами и казенной факторией.

Установилась связь с тувицами... В то же время мы обратились к Хатон-Батор-Вану с официальным письмом, в котором просили препроводить наше заявление великому князю Монголии. «Считаем долгом и своей нравственной обязанностью просить вас, великий князь,—говорили мы,— принять самые ре-

¹ Ныне г. Улан-Батор—столица Монгольской Народной Республики.

² Отточные документа.

шительные меры к устранению беспорядков, имеющих место в Урянхайском крае». Мы заявили, что не допустим никаких насилий и бесчинств с тем, чтобы установить в крае должный правопорядок. Мы требовали немедленного освобождения всех русских крестьян, жителей Урянхайского края, попавших в плен во время междуусобицы, и призывали Монгольское правительство к установлению мирных и добродорядочных отношений на границе.

Вместе с тем мы готовились к встрече идущего на нас отряда колчаковцев численностью до двух тысяч под командой есаула Бологова и общим руководством генерала Попова.

Отряд есаула Бологова медленно приближался к Белоцарску, ведя усиленную разведку и пытаясь договориться с Хатон-Батор-Ваном, которого он просил оказать ему поддержку.

Но этой поддержки он не дождался. По мере приближения к нам белых, монгольский отряд отодвигался от Белоцарска и в день боя ушел от нас за 50 верст к реке Элегест.

БЕЛОЦАРСКИЙ БОЙ

Наконец, 28 августа наша разведка принесла сведения, что авангард противника находится в 15 верстах. Наши части располагались по левому берегу Енисея, занимая фронт на протяжении 30 верст. На левом фланге стоял Манский полк, у Белоцарска — Тальский и в Белоцарске — батальон Ачинского полка, на правом фланге — Канский полк со сборными частями кавалерии.

Бологов начал наступление в три часа утра 29 августа, к часу дня сбил Манский полк, под прикрытием орудийного и пулеметного огня начал переброску в лодках через Енисей и направился к Белоцарску. Мы оставили город.

Бой за Белоцарск развернулся вечером. Наша цепь сжали город со всех сторон.

На площади в две версты бушевал огонь. 14 пулеметов противника и 16 наших. Непрерывно палили несколько тысяч винтовок. Эта буря огня, сливаясь с рокочущей грозой, создавала жуткую картину.

Подведя цепи на версту к Белоцарску, мы двинулись вперед и с громовым «ура» бросились со всех сторон на противника, расположившегося в Белоцарске. Молниеносным ударом сбили его с позиций и прижали к Енисею. Бологов с частью командного состава вскочил в лодку и первый удрал, переплыл Енисей. Казачьи сотни бросились в воду в сокрушенном строю, пехота цеплялась за лошадей, пытаясь переплыть под огнем. Быстрые и холодные воды Енисея беспощадно поглощали и людей и лошадей.

К десяти часам вечера все смолкло. Белоцарск был в наших руках, а из отряда Бологова сумели бежать через Енисей не более 150 человек, в плен было взято около 300 человек. Нам достались 2 орудия, 14 пулеметов, до 2000 винтовок, около 200 тысяч патронов, седла и масса обмундирования. Ночью, когда мы со Щетинкиным ходили разыскивать орудия, то вдоль берега нельзя было идти, не натыкаясь на трупы противника. С нашей стороны было 37 человек убитых и 44 раненых.

Впервые мы понесли такую большую потерю, но понесенные жертвы были не напрасны...

Кроме того, упрочилось наше положение и положение русского населения Урянхая. В день боя монгольский нойон сидел на высокой сопке и наблюдал картину боя, ожидая его исхода. В случае, если бы мы были разбиты, он, несомненно, помог бы колчаковским войскам вылавливать нас. Нойон, по его словам, никак не ожидал, чтобы мы оказались победителями, так как видел отступление в степь Манского полка и думал, что все кончено.

Утром 30 августа из монгольского штаба прибыла делегация с поздравлением. Нойоном были присланы голубые шелковые ленты с завернутыми кусками пластинчатого желтого сахара. Подарок был выражением лучших чувств и расположения к нам. Нойон просил разрешения приехать лично с поздравлением и назавтра приехал к нам с подарками. Мне, Щетинкину и его помощнику Уланову он выражал свое восхищение отвагой и доблестью партизан.

На приеме в Армейском совете Хатон-Батор-Ван широко улыбался и, подняв вверх большой палец руки, говорил: «Хорошо воевали, очень хорошо воевали!». В переданном им разрешении пройти через Монголию на запад уже не было нужды. Мы пошли через несколько дней на Минусинск.

В течение недели после боя мы убирали трупы белых. Павших в бою товарищей похоронили в Белоцарске в трех братских могилах на берегу Енисея, загородили оградой и поставили три больших креста вместо памятников. На похоронах присутствовал Хатон-Батор-Ван со своим штабом.

Прежде чем уйти из Урянхайского края, для выяснения взаимоотношений между русским населением и тувинским нацией был созван Краевой съезд с представителями монгольского штаба, тувинцами и русскими делегатами. Представители монгольского штаба поставили условие, чтобы русские уходили с левой стороны Енисея и предлагали считать границей реку Енисей. Они давали 45-дневный срок, в который эта земля должна была быть очищена.

Мы категорически протестовали против этого требования, заявив, что до восстановления советской власти никакого пересмотра государственных границ мы не допустим...¹

Публикуется по книге «За власть Советов». Воспоминания участников партизанского движения в тылу у Колчака. Документы. Новосибирск, ОГИЗ, 1947, стр. 226—232.

№ 3

ИЗ ПРОТОКОЛА X СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ 16—20 СЕНТЯБРЯ 1920 ГОДА

20 сентября 1920 г.

...Вносится предложение приветствовать Сибирский областной и Енисейский губернский революционные комитеты. Единогласно принимается следующий текст телеграммы:

¹ На этом рукопись А. Д. Кравченко, хранящаяся в партийном архиве Новосибирского обкома КПСС, обрывается.

«Урянхайский Краевой съезд, созданный Особоуполномоченным по делам Урянхая и Ус[инского] пограничного округа в пос. Туран, шлет Сибирскому областному Революционному Комитету (Енисейскому губернскому Комитету) свой товарищеский привет от имени трудового населения в Урянхае и выражает полное сочувствие Советской власти. Со своей стороны съезд примет все меры поддержки Рабоче-Крестьянского правительства и его оплата доблестной Красной Армии во всех его нуждах.

Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика! Да здравствует доблестная Красная Армия! Да здравствует Международный Совет! Да здравствует всемирный пролетариат! Да здравствует великая армия труда! Да здравствует вождь международного пролетариата товарищ Ленин!»

По текущему вопросу единогласно принимается следующая резолюция:

Заслушав доклады о текущем моменте, все мы, жители Урянхайского края, заброшенные судьбой на далёкую окраину, живо интересуемся строительством новой жизни в родной нам русской земле и не можем оставаться равнодушными, видя герническую борьбу наших братьев как на внешнем фронте с буржуазиями правительствами Западной Европы и Дальнего Востока, так и на внутреннем фронте с надвигающимся голодом и всеобщей разрухой, а потому, по мере сил своих, готовы помочь им одолеть наших общих врагов и твердо выйти на широкий и торный путь к светлому будущему, к торжеству труда над капиталом,

Да здравствует Великая Россия!

Да здравствует Всероссийский Центр[альный] Исполнительный Комитет Советов Рабоч[их] и Крест[ьянских] Депутатов!

Да здравствует наша доблестная Красная Армия!

Да здравствует рабочая армия трудового фронта!

Да здравствует всемирная революция!

Да здравствуют трудящиеся всех стран!..

Съезд переходит к заслушиванию докладов с мест.

Принимается предложение зачитать все наказы делегатов.

Первым говорит т. Сафьянов. И в своем слове просит не ограничиваться зачитанными наказами и предлагает делегатам съезда говорить о всех наболевших вопросах, возможно подробнее освещать свои нужды, свои желания, т. к. только тогда будет ясна картина жизни Урянхайского края...

Тов. Квитный. Несмотря на то, что во времена первой Советской власти были установлены как с урянхами, так и с монголами самые дружественные добрососедские отношения, чиновники Колчака, называвшие себя защитниками крестьянства, посеяли вражду между нами, вызвав гражданскую войну 1919 года.

С освобождением Сибири от колчаковского ига советские представители сумели поставить нас в условия мирной жизни. Этой заслуги Совет[ской] власти мы не забудем...

Предлагается резолюция следующего содержания: выслушав доклады с мест всех делегатов съезда, горячо выражают желание всемерно поддерживать власть Советов, и имея печальное прошлое нашей жизни во время нашего пребывания как под властью монголов, так и Китая, мы единогласно постановили организовать Советскую власть среди русского населения, признавая, что никакая другая власть не может создать прочного положения русского насе-

ния в Урянхае и защитить его от гнёта и насилия всех врагов трудового народа.

Резолюция принимается единогласно..

На повестке — Урянхайский вопрос, его прошедшее и настоящее.

Председательствует т. Медведев. Призывает съезд особенно внимательно отнести к настоящему вопросу. Докладчиком выступает т. Сафьянов.

В своем докладе подробно знакомит с историей Урянхая...

В настоящее время Советское правительство считает Урянхай, как и прежде, самостоятельным и никаких видов на него не имеет.

Заканчивая свой доклад, т. Сафьянов указывает, что на предстоящем русско-урянхайском съезде необходимо настаивать на восстановлении договора 1918 года, т. к. договор этот был заключен с представителями Советской власти. За все же, что было сделано правительством Колчака, Советская власть отвечать не может, и урянхи это прекрасно понимают...

Зачитывается резолюция по Урянхайскому вопросу следующего содержания:

Учитывая все обстоятельства, при которых совершалось нами заселение Урянхайского края, мы, представители русских поселков Урянхая, после всестороннего обсуждения наших взаимоотношений с урянхами, порешили в дальнейшей совместной жизни с ними поддерживать самые дружеские, добрососедские отношения, а во всех переговорах принимать во внимание не только свои интересы, но также не забывать, что и урянхи имеют право устраивать свою жизнь так, как им это кажется более удобным и необходимым...

Резолюция принимается съездом единогласно.

На повестке вопрос: Организация власти среди русского населения Урянхая.

Тов. Сафьянов, принимая во внимание единодушное решение съезда, выраженное в его резолюциях об организации Советской власти в крае, знакомит собрание с технической стороной выборов в Советы.

Съезд единогласно постановляет выбрать свой Краевой исполнительный комитет и назначить местом пребывания его город Белоцарск...

После непродолжительного времени принимается единогласно следующее постановление:

Принимая во внимание исключительные условия края, близко соприкасающегося с правительствами иностранных держав, съезд постановляет: возбудить ходатайство перед центральной властью об утверждении постоянной должности Особоуполномоченного по Усинскому пограничному округу и Урянхайскому краю.

На повестке — Г. Белоцарск и его значение для края.

Целый ряд ораторов указывает на то значение, какое имеет Белоцарск для населения края.

Удачное расположение его на берегу Енисея говорит о будущем значении его, как крупного торгового пункта. В то же время, будучи расположен в географическом центре Урянхая, Белоцарск является удачным местом для правительственные и культурных учреждений края. С этой стороны его значение также неоспоримо...

После непродолжительных прений предлагается следующая резолюция: Краевой съезд находит необходимым в самом срочном порядке принять меры к восстановлению г. Белоцарска...

Тов. Сафьянов предлагает в память борцов, погибших за власть Советов,

переименовать гор. Белоцарск, назвав его Красным городом. Предложение принимается единогласно...¹

На повестке дня—Текущие дела...

2-й вопрос. Об охране русских поселков в Урянхае.

С докладом выступает т. Сафьянов, разъясняя значение охраны, ее приблизительные задачи и как она должна быть организована, добавляя, что для поддержания этой охраны, по всей вероятности, будет находиться отряд регулярных войск в Красном городе.

По этому вопросу предлагается следующая резолюция: для охраны русских поселков должна быть организована сельская милиция, а в Красном городе — находиться постоянный отряд Красной Армии.

Резолюция собранием единогласно принимается.

3-й вопрос — О борьбе с контрреволюцией.

Высказался ряд ораторов, мнения которых резко разделились на два течения. Одни предлагали вести борьбу с контрреволюцией более решительными и суровыми мерами, другие же — главным образом опирались на просвещение и развитие в крае коммунистических ячеек, которые могли бы разъяснить цели и задачи Рабоче-Крестьянского правительства.

Для выработки резолюции по этому вопросу было предложено составить комиссию в составе президиума и трех делегатов. Собрание предложение единогласно принимает.

Избираются тт. Романов, Кочетов и Квитный.

После небольшого перерыва зачитывается резолюция, выработанная комиссией.

По вопросу о борьбе с контрреволюционным настроением в крае мы, делегаты настоящего съезда, пришли к тому заключению, что, кроме имеющегося способа борьбы с открытой контрреволюцией в руках всех органов Советской власти, необходимо еще бороться всесторонним просвещением темных народных масс, для чего просить центр прислать сюда возможно большее число опытных инструкторов, которые бы разъясняли населению, к чему идет переустройство нашей жизни, что сделано в этом направлении нашим Рабоче-Крестьянским правительством, также открывали по всем поселкам Урянхайского края коммунистические ячейки, которые бы объединяли вокруг себя истинных сторонников Советской Республики и служили бы рассадником развития народного самосознания.

Перед голосованием председатель съезда разъясняет, что запись в коммунистическую ячейку не есть обязательное, а добровольное, и все слухи о том, что в «коммуну» потянут силой не более как провокаторские выпады, которым, безусловно, верить нельзя.

Резолюция была поставлена на голосование и принята при одном воздержавшемся.

¹ Интересно отметить, что вопрос о переименовании г. Белоцарска ставился и решался еще на IV съезде русского населения Тувы, провозгласившим создание Советской власти в русских поселках. В наказе жителей г. Белоцарска делегатам на IV съезд был записан пункт о переименовании Белоцарска (Тув.-облгосархив, ф. р-29, оп. 1, ед. хр. 14, л. 68). В протоколе заседания IV съезда 24 (11) марта 1918 г. было записано: «Вопрос о переименовании Белоцарска. Съезд постановил: переименовать — вместо Белоцарска называть Урянхайск» (там же, ед. хр. 19, л. 14).

Внесено предложение высказаться тов. делегату, по каким причинам он воздержался. Тов. Киященко объяснил причину своего воздержания тем, что он не знает программы партии коммунистов и просил разъяснить таковую.

Внесено предложение ознакомить съезд с партией коммунистов во время обеденного перерыва. Собранием предложение принято единогласно.

4-й. Школьный вопрос. Слово берет т. Сафьянов. В своей речи указывает на ту важность народного образования, которое так необходимо для нашей родины. В России этот вопрос решен уже в положительном смысле и там образование детей является обязательным, вплоть до принудительных мер; и той постановке школьного образования, какая существует в России, удивляются другие государства; у нас же в Сибири этот вопрос стоит несколько иначе, здесь чувствуется недостаток в учителях и школьных пособиях. Почему и приняты меры к привлечению учителей и учительниц путем мобилизации к работе по народному образованию. В будущем при образовании Краевого Совета будет и отдел по народному образованию, вся забота передает к нему; в настоящее время необходимо принять самые экстренные меры по восстановлению школ в крае.

Собранием предлагается т. Сафьянову выработать резолюцию по этому вопросу, присоединив к этому и резолюцию по врачебной помощи, как одинаково важные и близко соприкасающиеся одна с другой.

Резолюция зачитывается. По вопросу о народном образовании и медицинской помощи населению съезд постановил:

1. Немедленно же найти подходящие помещения для школьных занятий во всех поселках Уральского края и заготовить для их отопления достаточное количество дров, возложив эту заботу на сельские общества.

2. Мобилизовать всех находящихся в крае учителей и учительниц.

3. Поручить т. Сафьянову просить Губернский отдел народного образования прислать сюда возможно большее количество учебных пособий.

4. Просить от имени съезда Енисейский губернский исполнительный комитет прислать сюда врача и медикаменты.

5. И мобилизовать проживающий в крае медицинский персонал.

6. Вопрос о помощи семьям, пострадавшим в борьбе за Советскую власть. Съезд постановил решение этого вопроса передать в отдел социального обеспечения при будущем Краевом Совете.

Вносится предложение сделать перерыв на обед. Предложение принимается единогласно.

Заседание открывается в 4—45 дня.

Поступает заявление т. Киященко, что после услышанного им разъяснения о коммуне, он присоединяет свой голос к резолюции, вынесенной по вопросу о борьбе с контрреволюцией.

На очереди — Вопрос об устройстве приюта для детей-сирот.

Тов. Завьялов предлагает: вопрос о приютах решить в общем масштабе будущему при Краевом Совете отделу социального обеспечения.

Тов. Сафьянов разъясняет, что действительно при Краевом Совете будут организованы отделы социального обеспечения, здравоохранения, охраны материнства и т. д. но это дело будущего, в настоящее же время можно возбудить ходатайство о включении содержания нашего приюта в смету здравотдела.

Тов. Филиппов предлагает устроить приют в Красном городе.

Съезд единогласно постановляет просить Особоуполномоченного [по делам]

края ходатайствовать перед центральным правительством об ассигновании средств на устройство детского приюта, со своей стороны принять меры к приспособлению зданий в Красном городе.

Следующий вопрос. Кооперация края.

После обсуждения вопроса принимается следующее постановление: съезд находит необходимым образовать сеть кооперативов в крае, для чего просит центральные кооперативные организации выслать инструкторов для правильной постановки кооперативного дела, а также и организации инструкторских курсов для подготовки нужных работников.

На очереди — вопрос о беженцах Шагонара.

Тов. Бонель, представитель беженцев, осветил тяжелые условия жизни беженцев, просит разрешения съезда получить во временное пользование земли, ранее принадлежавшие богатеям края Вавилину и Медведеву.

Тов. Сафьянов указывает, что эти земельные участки предполагалось использовать для показательного советского хозяйства. Вопрос же о возвращении шагонарских беженцев на старые места, возможно, разрешится в недалеком будущем.

Тов. Медведев предлагает вопрос о пользовании землями Вавилина и Медведева поставить несколько шире и решить его по отношению не только беженцев Шагонарского района, но и вообще беженцев, проживающих в Тарлыкском о[бществ]ве, а также и безземельных тарлыкских общественников.

Обсудив вопрос, съезд вынес следующее постановление:

Все земли, принадлежавшие раньше Вавилину и Медведеву, сохранить для будущего показательного советского хозяйства, а пока временно удовлетворить участками из этих земель всех беженцев, проживающих в Тарлыкском о[бществ]ве, а также безземельных общественников Тарлыка. Тем же лицам, которые намереваются воспользоваться этими землями, не принадлежащим ни к беженцам, ни к безземельникам Тарлыкского о[бществ]ва, отказать. Настоящее постановление поручить провести Земотделу Уснинского Исполкома.

О борьбе с самогонкой.

После небольшой речи председателя съезда о вреде, причиняемом самогонкой всей Советской Республике, съезд единогласно принимает следующую резолюцию:

Мы, делегаты съезда, постановили в корне уничтожить курение самогонки, так как считаем это дело преступлением против Советской Республики. Это решение мы обязуемся свято соблюдать и примем по борьбе с самогонкой личное участие, не укрывая лиц не только занимающихся, но и повторствующих ее выпонке.

Об урянхайском съезде

Предлагается решить вопрос: следует ли произвести выборы представителей на Урянхайский съезд из делегатов настоящего съезда или же выбрать их на общих сельских сходах.

После непродолжительных прений предложено избрать делегатов из представителей съезда — принимается при 3-х воздержавшихся.

Вносится предложение избрать на съезд 5 представителей. Принимается единогласно...¹

¹ Опущено сообщение о выборах представителей на тувинский съезд.

Вносится предложение о переизбрании всех выбранных ранее здесь Советов.

Предложение принимается единогласно...

Тов. Сафьянов вносит предложение восстановить заброшенную и всеми забытую могилу павших борцов за счастье народа т. Беспалова и т. Крюкова.

Съезд постановил: поручить Уюкскому обществу привести могилу в порядок, пригласив для этого желающих.

Тов. Медведев вносит предложение почтить память павших борцов за свободу вставанием.

Все встают.

Тов. Сафьянов вкратце знакомит собрание с деятельностью и трагической смертью тт. Беспалова и Крюкова.

После слов т. Сафьянова исполняется похоронный марш «Вы жертвою пали».

Тов. Медведев в своей напутственной речи подчеркивает стройность и деловитость съезда, с которой он прошел, и указывает на ложь, распускаемую врагами народа, что Советская власть не умеет создавать никаких порядков; и, в заключение, просит делегатов по возвращении на места способствовать проведению в жизнь постановлений съезда и также деловито приступить к созданию порядков в крае.

Тов. Сафьянов надеется, что все присутствующие на съезде примут самое горячее участие в строительстве новой жизни и все постановления съезда будут осуществлены в жизни.

Да здравствует РСФСР! Да здравствуют трудящиеся всех стран! Крики «Ура» и пение «Интернационала».

Председатель объявляет заседание съезда закрытым...

Сентября, 20-го дня, 1920 года.

С подлинным верно: член президиума съезда (подпись).

Тувоблагосархив, ф. р—115, оп. 1, ед. хр. 19, лл. 2 об-11.—Заверенная копия.

№ 4.

ПРОТОКОЛ ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДВУХ ХЕМЧИКСКИХ ХОШУНОВ ТУВЫ И РУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ 25—26 ИЮНЯ 1921 ГОДА

Протокол

мирных переговоров между представителями двух хемчикских хошунов и мирной русской делегацией¹ 25/VI—1921 г. на Джадане (Чадане) в долине р. Кемчика²

Присутствуют...³

Принимается повестка переговоров, предложенная русской делегацией в следующем виде:

I. Наше отношение к Кемчикским хошунам. II. Организация центральной

¹ В тексте—«делегации».

² Слова: «25/VI—1921 г. на Джадане в долине р. Кемчика» написаны чернилами рукой И. Г. Сафьянова.

³ Опущено перечисление фамилий, хошунов, сумонов. В протоколе значатся 74 представителя Бейси хошуна (17 сумонов), 19 представителей Даа хошуна (10 сумонов) и 11 русских представителей.

власти в Урянхае. III. Охрана территории Кемчика. IV. Наше торговое отношение. V. Революционное движение урянхов в 1919 году. VI. О борьбе с воровством. VII. О нападении на мирную русскую делегацию 10 Краевого съезда на Отых-таше в 1920 году. VIII. О слаже оружия. IX. О созыве Общеуряньхайского съезда.

Первый день заседания переговоров, 25-го июня 1921-го года.

По первому вопросу говорит товарищ Иннокентий Сафьянов. В своей речи знакомит представителей хошунов с тем, как относится Советское Правительство ко всем небольшим народностям вообще, в частности, к Уряньхайскому народу. Уряньхайский народ, говорит т. Сафьянов, сам должен решить судьбу своей дальнейшей жизни независимо ни от каких давлений со стороны соседей—более сильных государств, стремящихся к захвату края для целей самой беспощадной эксплуатации (империалистическая Япония¹).

В конце своей речи т. Сафьянов предлагает представителям хошунов высказать свой взгляд по этому вопросу.

От имени представителей хошунов нойон Буян-Бадарху говорит, что вопрос о самостоятельности края для них старый, давно наболевший вопрос. Уряньхайский народ уже не первый год ведет борьбу за свое освобождение, но благодаря своей слабости не может добиться полного раскрепощения и в результате тяжелой борьбы, сбросив одних насильников, получает других еще более сильных, более ненавистных. В настоящий момент, когда Уряньхайский народ чувствует за собой крепкую защиту в лице Советского Правительства России, условия для самоопределения народа² наиболее благоприятные, чем когда-либо. Некоторым затруднением для окончательного решения этого вопроса сейчас является неизвестность, какого мнения держатся другие хошуны Урянхая. Буян-Бадарху задает вопрос русской делегации: «Могут ли Кемчикские хошуны в случае, если другие хошуны в Урянхае не пожелают самостоятельности, действовать в независимости от них?»

Русская делегация отвечает, что Кемчикские хошуны, как объединяющие наибольшее число сума всего Урянхая, безусловно, могут рассчитывать на успех своей политики в стране. В случае же если другие примут такое решение, то Кемчикские хошуны поддержит и Советское Правительство в строительстве их новой жизни.

По настоящему вопросу принимается следующая резолюция:

Мы, представители двух Кемчикских хошунов, обсудив заявление русской делегации об отношении к нам Советского Правительства России, находим, что единственным самым верным и лучшим путем дальнейшей жизни нашего народа будет именно путь достижения полной самостоятельности нашей страны.³

Решение вопроса о самостоятельности Урянхая в окончательной форме мы переносим на будущий общий Уряньхайский съезд, где будем настаивать на нашем теперешнем Постановлении. Представителя Советской России просим поддерживать нас на этом съезде в нашем желании о самоопределении.

2-й вопрос. Организация центральной власти в Урянхае. От имени русской делегации задается вопрос представителям хошунов: Как представляют они се-

1 Слова «империалистическая Япония» написаны чернилами рукой И. Г. Сафьянова.

2 Слово «народа» написано чернилами рукой И. Г. Сафьянова на слове «Края» и в дальнейшем везде слово «Край» зачеркивается или заменяется словами «народ», «страна», «Уряньхай».

3 Слова «нашей страны» написаны чернилами рукой И. Г. Сафьянова.

бе общее управление жизнью всего Урянхайского народа? Нойон Буян-Бадарху отвечает, что вполне ясного представления о структуре и организации новой власти они еще не имеют, но представляют себе это в следующем виде: сумо и хошуны будут управляться приблизительно таким же порядком, как и в настоящее время. Общее управление внутренней жизнью страны должно находиться или в руках одного лица, или в руках Управления, состоящего из нескольких лиц. Вопросы международного характера будущему центральному органу необходимо решать совместно с представительством Совет[ской] России, которое будет являться как бы посредником между тувинским народом и правительствами других стран. Буян-Бадарху просит русскую делегацию высказать по этому вопросу свое мнение от имени русской делегации. Предлагается следующий образ управления Урянхаем: 1. Система административного управления внутри сумо и хошунов остается в настоящем ее виде. 2. Для решения вопросов внутренней жизни сумо созываются съезды представителей от населения сумо, которые и дают соответствующие директивы администрации сумо. 3. Съезды представителей управления сумо (также и хошунные съезды) решают вопросы жизни своего хошуна и также дают директивы соответствующим административным лицам. 4. Вопрос, имеющий общенародный характер, решается на съездах всех девяти хошунов Урянхая. На этих же съездах избирается центральное управление Урянхая. После обсуждения настоящего предложение принимается со следующими дополнениями, внесенными представителями хошунов: а) вопросы международного характера будущее высшее управление решает совместно с представительством Совет[ской] России, которое будет являться посредником между тувинским народом и правительствами других стран; б) окончательная разработка конструкций Управления Урянхаем переносится на будущий общий хошунный съезд.

3-й вопрос. Охрана территории Кемчика.

Обсуждая данный вопрос об охране границ, русская делегация предлагает, чтобы тем мероприятиям, которые будут проводиться Совет[ской] Россией по охране границ Урянхая вообще и Кемчикского района в частности, со стороны урянхов оказывалось бы должное содействие. Русская делегация находит необходимым отвести определенное место в данном районе, где было бы возможно сосредоточить достаточное количество вооруженных сил, которые в случае надобности могли бы, быстро перебросившись к угрожающему пункту, ликвидировать готовящиеся нападения. Таким местом, по мнению делегатов, является Шагонарский район.

Представитель хошунов предлагает со своей стороны для расположения войск воспользоваться местностью Оттыкташ, как удобным стратегическим пунктом. После разъяснения русской делегацией о том, что Шагонар намечен ею не только как удобный стратегический пункт, но и потому, что теперь, когда Советская Россия переходит к милиционному строительству своей армии, нет смысла как русским, так и тувинцам для охраны границ содержать регулярные войска, требующие большие затраты на питание и обмундирование их; заселение именно Шагонара, как наиболее пригодного места для хлебопашества, и по своей обширной площади позволяющего заселение большого партизанского поселка, имеет и чисто стратегическое значение и даст возможность избежать много лишних расходов. По настоящему вопросу принимается следующее решение: в местности Чатты в районе реки Шагонара необходимо поселить русский партизанский поселок, жители которого, защищая край от вторжения в него наших

врагов, занимаются крестьянством, для чего пользуются как земельными, так и покосными угодиями в нужном для них размере. В этом же районе будет находиться Урянхайское центральное управление и Управление Представительства Совет[ской] России.

Второй день заседания, 26-го июня

4-й вопрос. Наше торговое отношение.

После соответствующей информации представителя Совет[ской] России т. Сафьянова о том, как поставлено в настоящее время в Совет[ской] России торговое дело, принимается следующее решение: по вопросу о торговле Совет[ской] России с Кемчикским хошунами постановили: I. Внешторгу Совет[ской] России разрешается построить торговые склады и здания: А) в районе Шагонар, Б) выше устья Чадан в местности Чанагаш, В) в верхнем районе Кемчика в местности Чидык Карасук, в таких местах, кон будут удобны для Внешторга в смысле хорошего выгона для закупленного скота и т. д. II. Отвести потребное количество покосов для скота, находящегося при торговой фактории, как-то: дойных коров, обозных лошадей и т. д. III. При торговой фактории может находиться русская вооруженная охрана. IV. Денежные советские знаки, обеспеченные Внешторгом товарной или звонкой валютой, принимаются по желанию населения как кредитное обязательство Совет[ской] России.

5-й вопрос. Революционное движение урянхов в 1919 году.¹

6-й вопрос. О борьбе с воровством:

По вопросу о борьбе с воровством и вообще о преступлениях в наших хошунах постановили: впредь до решения этого вопроса на Общеуряньхайском съезде принимать меры к наказанию виновных...

7-й вопрос. О нападении на мирную русскую делегацию 10 краевого съезда на Оттыхташе (Оттук-Таше) в 1920 году.

Товарищ Сафьянов разъясняет всю важность преступления, небывалого в истории культурного человечества, как предательский расстрел² Русской делегации в 1920 году, и требует от имени всего русского народа ответа за это предательское преступление.

Нойон Буян-Бадарху от себя лично и от имени всех представителей хошунов просит русскую делегацию отнестись с полным доверием к их заявлению о том, что главными виновниками происшедшего на Оттыхташе являются китайцы,³ хозяевничавшие в то время на Кемчике и производившие насильственную мобилизацию тувинцев, со стороны же как всего тувинского народа, так и нойонов Та и Бейзе хошунов были только самые искренние желания вести с русскими делегатами дружеские переговоры об устройстве совместной спокойной жизни. С этой целью Буян-Бадарху, узнав уже на Оттыхташе о готовящемся нападении на русских, пытался выехать для переговоров с ними, но не имел возможности сделать этого, так как китайцы не допускали его отъезда в сторону русских, почему он, не желая быть свидетелем предполагавшегося преступления, выехал обратно в свою Ставку. Буян-Бадарху просит забыть коварное преступ-

¹ Текст документа, относящийся к этому вопросу, опускается, т. к. события 1919 г. здесь освещаются неправильно. См. статью В. Ч. Очура «Национально-освободительное движение хемчикских аратов в 1919 году», «Ученые записки» ТННИЯЛИ, вып. III, К., 1955, стр. 55—71.

² Здесь имеется в виду нападение и сильный обстрел на коротком расстоянии.

³ Здесь и ниже речь идет об отряде китайских милитаристов.

ление на Оттыхташ, невольным виновником которого оказался тувинский народ,¹ и предлагает быть в дальнейшем самыми искренними друзьями. По настоящему вопросу принимается следующая резолюция: мы, представители Тай и Бейзи хошунов, признавая свою вину в том, что наши солдаты совместно с китайскими пытались в местности Оттыхташ в 1920 году уничтожить русскую делегацию, приехавшую для мирных переговоров с нами, даем клятвенное обещание от имени всего народа Кемчика в том², что подобных происшествий и преступлений мы впредь никогда не допустим.

8-й вопрос. О сдаче оружия.

Принято следующее решение: Мы, представители Кемчикских хошунов, считая, что находящееся у нас оружие служит не столько для нашей защиты, сколько является главным источником всех наших бедствий, и, кроме того, имея искреннее намерение установить самое прочное дружественное отношение с русским народом, постановили: все имеющееся в наших хошунах оружие сдать Представительству Советской России в Урландае.³

9-й вопрос. О созыве общего урланхайского съезда.

По вопросу о назначении времени съезда постановлено:

День съезда назначается Представителем Советской России и сообщается о нем в Управление Кемчикских хошунов с таким расчетом, чтобы извещение это было получено управлением не позже, чем за пятнадцать (15) дней до съезда.

Решением этого вопроса повестка переговоров исчерпывается.

После выражения как с той, так и с другой стороны надежд на прочность заключенной дружбы заседание³ мирных переговоров закрывается.

Подлинный подписали:⁴

Далее следуют подписи на монгольском языке представителей Кемчикских хошунов, участвовавших при мирных переговорах и заключении договора.

С подлинным верно:⁵

Архив ТИИЯЛИ, рукописный фонд, дело № 42, стр. 311—317.—Незаверенная копия — текст машинописный с правками И. Г. Сафьянова.

№ 5

ИЗ ПРОТОКОЛА ХII СЪЕЗДА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ 23—24 ИЮЛЯ 1921 ГОДА

...По докладу тов. Стрелкова съездом выносится следующая резолюция: заслушав доклад тов. Стрелкова о текущем моменте, где докладчик ознакомил съезд с международным положением Советской России и ее внутренним состоянием, а также с полной победой над контрреволюцией, что дает возможность приступить в настоящий момент измученному русскому народу к мирному строительству Советской республики, съезд горячо приветствует развивающуюся

¹ Виновником коварного преступления был не тувинский народ, а китайские милитаристы и их пособники—тувинские феодалы, в том числе и Буян-Бадорху.

² См. об этом на стр. 285.

³ Так в тексте.

⁴ Опущено перечисление фамилий и должностей русских представителей.

⁵ Слова «Далее следуют... верно» написаны чернилами рукой М. Г. Сафьянова. На стр. 1 протокола вверху его же рукой написано «копия».

всемирную революцию, приветствует мировой штаб революции—Третий Коммунистический Интернационал и выражает готовность напрячь все свои силы, отдав их на строительство новой жизни Советской республики и помогать всеми зависящими от русской колонии в Урянхае средствами...

После прений по докладу тов. Терентьева съездомолосуется и принимается большинством голосов следующая резолюция: 12-й Краевой съезд русского населения в Урянхае постановляет: 1) признать необходимым создание колонистской Коммунистической организации в целях руководства политической жизнью колонии, для чего считать нужным во всех селениях Урянхая организовать комячейки; 2) проводить в жизнь полностью Конституцию и все декреты Советского Правительства и 3) чтобы экономическая жизнь колонии была органически связана с жизнью Советской России.

С докладом о дипломатической работе отдела представительства¹ за истекшие три месяца выступает тов. Медведев, сказав приблизительно следующее: Товарищи, вы знаете, что XI Краевым съездом постановлено было приступить к мирной работе в колонии и урегулированию отношений между русским населением и урянхами. К великому нашему сожалению приступить к этой плодотворной работе не пришлось. Вскоре после XI Краевого съезда за хлебом появился отряд белобандитов под командой Казанцева. Открыв движение на Урянхай, отряд белобандитов завязал сношения с заговорщиками в воинских частях в Усинском и на Турене. Пришлось вместо мирной работы идти с винтовками в руках против белобандитов. Благодаря сплоченности, благодаря геройству и благодаря усилию партизан стряд белобандитов был разбит. Но и после этого приступить к мирной работе опять не пришлось, так как не выяснено было положение Кемчика. Во всестороннем обсуждении положения на Кемчике, в частности, по выяснению того, как взять оружие у урянхов, живущих там, за которых тянулись жадные руки унгерновских палацей, решили — с урянхами, живущими на Кемчике, дело вести мирным путем, разъяснив им и их властям, что из себя представляет Советская власть и чего желают русские, живущие в Урянхае. И мы добились того, что Кемчикские урянхи сдали все имеющееся у них огнестрельное оружие военного образца нашим партизанским отрядам, а не унгерновскому генералу-атаману Казанцеву. После этого на Кемчике был создан съезд, на котором был обсужден вопрос о самостоятельности Тувы, и Кемчикские хошуны постановили это решение вынести на съезд девяти хошунов. Относительно заселения Кемчика докладчиком было отмечено, что урянхи о заселении его в целом были против, но о заселении долины р. Шагонара партизанами изъявили полное свое согласие. Там же был заключен торговый договор и ликвидированы все старые долги и недоразумения. (Аплодисменты). После доклада тов. Медведеву предлагается ряд вопросов, на которые докладчик дает исчерпывающие ответы. По докладу дипломатического отдела вынесена следующая резолюция: 12-й Краевой съезд доклад дипломатического отдела принимает к сведению и выносит глубокую благодарность представительству за его деятельность...

По окончании прений съездом принимается следующая резолюция: заслушав доклад по вопросу о народном образовании в русской Советской колонии Урянхая, съезд, принимая во внимание, что народное образование есть могучее сред-

¹ Имеется в виду представительство Сибревкома РСФСР в Туве.

ство борьбы с нашими врагами и единственный путь к светлому будущему, предлагает всем гражданам русской колонии оказать помощь делу народного образования, предоставив соответствующие помещения для школ, снабдив их топливом, озабочившись продовольствием учительского персонала и сторожей, а также дав продовольствие и теплую одежду ученикам, которые будут находиться в общежитиях при школах...

По окончании прений была вынесена и принята следующая резолюция:

- 1) предоставить пять пригодных помещений под медицинские пункты в поселках Туране, Бай-Хааке, Бояровке, Усть-Систикеме и Шагонаре (в будущем);
- 2) снабдить их обстановкой (кровати, шкафы, табуретки, столы и т. д.);
- 3) снабдить их топливом; 4) обеспечить больных продовольствием (мясом, яйцами, молоком) и проч.; 5) обеспечить медпункты низшим медперсоналом;
- 6) обеспечить медперсонал квартирой и продовольствием; 7) обеспечить приезжих больных хотя бы квартирой; 8) принять срочные энергичные меры к возращению больничного имущества, вывезенного из города Красного и других мест; 9) снабдить всеми материалами, имеющимися в крае и нужными для составления лекарств, как-то: маслом, дегтем, салом и проч. и 10) оказывать¹ туземному населению медицинскую помощь наравне с русскими...

С докладом о реорганизации краевой власти выступает товарищ Квитный. В своем докладе он предлагает съезду образовать колонистскую власть по Советской Конституции, выполнять все декреты Совет[ской] России без всяких отклонений в сторону. (Аплодисменты). По докладу т. Квитного выступает с речью тов. Стрелков, который также останавливается на причинах, почему крайисполкуму XI Краевого съезда не пришлось провести в жизнь все намеченные работы, почему получались разные недоразумения и почему даже нельзя ни приказать, ни одобрять действий исполкома. Стрелков призывает съезд исполнять без всякого уклонения все декреты Совет[ской] России. После речи Стрелкова вносится предложение, чтобы от каждого поселка высказалось хотя бы по одному делегату, что и принимается. Из высказанных мнений всех делегатов выяснилось, что все желают, чтобы в крае была только Советская власть и исполнялись все ее декреты. Тов. Потанин предлагает ввиду дружного объединения всех делегатов в вопросе о принятии съездом Советской власти спеть «Интернационал», что и исполняется. По докладу о реорганизации краевой власти выносится следующая резолюция: мы, представители русской колонии в Урянхае, признавая полную нецелесообразность такой власти, какую восстановил XI-й Краевой съезд, власти, которая оказалась неавторитетной среди населения, и которая была лишь недоразумением, постановили: создать власть по типу Конституции РСФСР, признав обязательным для себя все ее декреты и объявить русское население в Урянхае Советской колонией, о чем постановили сообщить в центр с просьбой об утверждении Советской колонии в Урянхае. Тов. Стрелков предлагает послать приветственную телеграмму во ВЦИК и Сибревком, что и принимается. Президиуму поручается составить текст телеграммы; телеграмма принимается в следующей редакции: 12 краевой съезд русской колонии в Урянхае приветствует в вашем лице РСФСР и заявляет, что русские колонисты в Урянхае, наученные горьким опытом существования всякой государственной власти в крае, начиная от монархии и кончая «широкой демократической

¹ В тексте — «оказать».

властью»,¹ считают, что единственная власть, при которой обеспечиваются свободное существование и права трудящихся масс, есть власть Советов Раб[очих], Крестьянских] и Красноармейских] депутатов. Съезд признает, что существование русской колонии на территории Урянхая возможно лишь при наличии в колонии Советской власти. Да здравствует Советская Россия! Да здравствует РКП—идейная руководительница Советской власти!..

Архив ТННИЯЛИ, рукописный фонд, дело № 42, стр. 319—333.—Незаверенная копия—текст машинописный с правками И. Г. Сафьянова и М. Г. Сафьянова.²

№ 6.

ПРОТОКОЛ ВСЕТУВИНСКОГО УЧРЕДИТЕЛЬНОГО ХУРАЛА.
13—16 АВГУСТА 1921 ГОДА

Протокол

первого революционного съезда представителей от всех хошунов народа Танну-Тува, происходившего в местности Сух-Бажи с 13-го августа 1921 года

На съезде присутствуют...³

Съезд открывается приветственным словом Представителя Сибревкома Сафьянова, который указывает, что открывающийся первый революционный съезд Танну-Тува улус (народа Урянхая) имеет для страны величайшее историческое значение. Съезду, говорит т. Сафьянов, которого мы так долго ждали и на пути к которому было так много препятствий, предстоит серьезная работа. Он должен установить новый порядок жизни, в котором ни для кого не было бы несправедливости. Свободно избранное на этом съезде народно-революционное правительство должно найти в себе силы, чтобы повести народ к свободе. Делегатам съезда необходимо проникнуться всей серьезностью положения и провести съезд так, чтобы народ Танну-Тува был доволен тем, что установится после съезда. В заключение т. Сафьянов от имени РСФСР горячо приветствует общетувинский съезд, желает ему плодотворной работы и предлагает принять выработанный русской делегацией следующий порядок дня:

- 1) Информация о политическом положении во всем мире, России, Монголии и Танну-Туве.
- 2) Самоопределение Танну-Тува Улус (народа Урянхая).
- 3) О равноправии граждан Танну-Тува.
- 4) Народное образование.
- 5) Религия и права духовенства.
- 6) Медицина.
- 7) Экономическое возрождение Танну-Тува Улус.
- 8) О правосудии.
- 9) О защите границ Урянхая.

1 В тексте---без кавычек

2 М. Г. Сафьянов — сотрудник отдела представительства Сибревкома РСФСР в Туве в 1921 году.

3 Опущено перечисление фамилий и должностей, хошунов и сумонов, а также — выборы президиума съезда. В протоколе значатся 62 представителя Тувы от 7 хошунов (30 сумонов), 17 представителей Советской России и 1 переводчик, 3 представителя Монголии, 1 представитель Дальневосточного Секретариата Коминтерна и 1 представитель от корейцев, проживающих в Туве.

- 10) Реорганизация власти в сумо, хошунах и во всей стране.
- 11) Выборы правительства Танну-Тува.
- 12) Выборы Советов хошунов и сумо.
- 13) Выборы народного суда.
- 14) Об отдельных хошунах и сумо, не принявших участия на съезде.
- 15) Об объединении Ойнэрского и других хошунов.
- 16) Местопребывание правительства Танну-Тува Улус.
- 17) Отношение Танну-Тува Улус (народа Урянхая) к Советской России.
- 18) Отношение Танну-Тува Улус (народа Урянхая) к Монголии.
- 19) Взаимоотношение Танну-Тува с русской Советской колонией Урянхая.
- 20) О заселении Урянхая новыми русскими колонистами.
- 21) Концессии на ископаемые всех видов, на рыболовный, звериный, лесной и другие промыслы.
- 22) О выселении из края колонистов¹.
- 23) О спорных русско-тувинских делах.
- 24) О торговле.
- 25) Земельный вопрос.
- 26) Текущие дела: а) о городьбе покосов и пашен; б) порядок обследования потрав; в) меры борьбы с воровством, кроме судебного наказания; г) запрещение частных сделок между Тува и русскими на землю и покосы; д) о праве пребывания граждан Кореи на территории Танну-Тува и е) о всеобщем празднике в честь самоопределения Танну-Тува Улус.

Далее выступает с приветствием от краевого комитета т. Стрелков. Приветствие свое он обращает к народу Танну-Тува, который много терпел от прежнего русского царского правительства и которому теперь предстоит новая жизнь в союзе с народами России, образовавшими Советскую власть, которая борется за самоопределение всех народностей.

От Красной армии Советской России выступает с приветствием тов. Чугунов. Он указывает, что Красная армия всегда боролась с империалистами за освобождение угнетенных народов. Защищая свою свободу, она в то же время старается быть орудием освобождения и для других народов.

От русских женщин выступает с приветствием тов. Сафьянова. Она приветствует первый революционный съезд Танну-Тува, сообщает об освобождении русской женщины от оков векового рабства, об уравнении ее в правах с мужчиной и высказывает пожелание, чтобы на следующем съезде Танну-Тува участвовали туvinские женщины, которые и сейчас в хозяйственном быту также самостоятельны, как мужчины.

От Российской Коммунистической партии выступает тов. Терентьев. Российская партия Коммунистов, говорит тов. Терентьев, совершила революцию в России; эта революция, освободив русский народ, несет в то же время освобождение всем другим угнетенным народам. Лозунг Р. К. П.—мир должен принадлежать только трудящимся, паразитам нет места на земле—должен быть усвоен и народом Танну-Тува.

На монгольском языке с приветствием выступает Член Монгольской миссии Чогдырджап. Он говорит, что Советская Республика является союзницей народно-революционной Монголии. Обе эти страны вместе борются за освобождение

¹ См. резолюцию по этому вопросу.

от врага империалистов и их наемников-белобандитов. Народно-революционная Монголия желает успеха первому революционному съезду Урянхая.

Товарищ Кочетов приветствует съезд от имени красных партизан, которые всегда готовы пойти на защиту Танну-Тува от нападения угнетателей.

Тов. Гурков приветствует съезд от русского населения Урянхая и говорит, что прежде белогвардейская рука натравляла русских на Тува и наоборот. Теперь, победив белобандитов, мы должны жить дружно, так как делить нам нечего, у нас общие интересы — свободный труд на освобожденной земле. От русского населения Тоджинского хошуна выступает с приветствием товарищ Сухомлинов.

От корейцев, живущих на территории Танну-Тува, выступает с приветствием тов. Цой. Отметив, что угнетенная Корея, стремящаяся к освобождению, не может не приветствовать с великой радостью первый свободный съезд независимых представителей Танну-Тува, тов. Цой указывает далее на то, что корейский народ, раздавленный пятой японского империализма, расселился в силу этого по всему миру, но не потерял веры в свою свободу.

В ответ на все эти приветствия от имени Танну-Тува выступает председатель съезда Баян Бадырху. Он говорит, что до сего времени как русские белые, так и китайцы всячески притесняли Танну Тувинский народ. И только теперь впервые, с появлением в Урянхае нового Советского закона и приездом представителя Сибиревкома тов. Сафьянова, бесправному положению Танну-Тува приходит конец. Те насилия и муки, которые нам несли в свое время старая царская Россия, Китай и Монголия, больше не будут иметь места, и Танну-Тува Улус получает теперь возможность устраивать свою жизнь по-новому, чтобы она была свободной и родственной.

Представитель Маденского хошуна Лапсан Осыр приветствует справедливый Советский закон, о котором он слышал давно и который теперь будет применяться в жизни Танну-Тува. Кроме того, он отмечает, что съезд должен устраниć ту сумятицу среди народа Танну-Тува, которая была вызвана в последние годы анархией и насилиями.

По окончании приветствий и ответов на них тов. Медведев зачитывает список русских делегатов и представляет их всех съезду. Далее он делает предложение съезду решить вопрос, какой голос должен быть дан русским делегатам: решающий или совещательный. После обмена мнениями съезд предоставляет право решающего голоса, и весь президиум русской делегации в количестве пяти человек (председателя Сафьянова, секретаря Стрелкова, членов Гуркова, Чутунова и Медведева) включает в состав своего президиума. Объявляется перерыв на 10 минут.

После перерыва тов. Сафьянов предлагает первоначально заслушанный порядок дня на монгольский, тувинский языки, принять его в готовом виде, или же, обсудив, отвергнуть или заменить другим. Порядок дня переводится и зачитывается съезду. После заслушивания его съездом председатель Баян-Бадырху заявляет: ввиду того, что главным вопросом порядка дня является вопрос о самоопределении Танну-Тува Улус, от которого будут зависеть все остальные вопросы, необходимо прежде обсудить и решить этот вопрос. Тов. Стрелков отмечает, что помимо вопроса о самоопределении есть много других вопросов, которые также необходимо разобрать для урегулирования отношений между русскими и Танну-Тува. Баян Бадырху возражает Стрелкову и указывает на то, что все будет зависеть от того, как решится вопрос о самоопределении. Тов. Сафьянов обращает внимание

ние съезда, что на заседании присутствуют представители 35-ти сума, т. е. больше двух третей всего населения Танну-Тува, почему он не видит препятствий для того, чтобы прежде всяких вопросов поставить вопрос о самоопределении Танну-Тува. Стрелков соглашается с Сафьяновым и говорит, что никто не мешает представителям Танну-Тува спокойно и свободно обсудить вопрос о самоопределении, но просит прежде заслушать доклад о международном положении. По мнению Стрелкова, Танну-Тува интересно заслушать этот доклад, так как это соответствует их насущным интересам. Несколько представителей Танну-Тува задают вопрос, как смотрят на самоопределение их народа представитель Сибиревкома тов. Сафьянов и русская делегация и имеют ли право Танну-Тува заявить решительно, что они не хотят быть зависимы ни от одной сильной соседней страны и не вызовет ли такое решение вопроса плохих последствий для Танну-Тува Улус? Товарищ Сафьянов от имени русской делегации заявляет, что делегация считает право самоопределения неотъемлемым правом всякого народа и будет приветствовать самоопределение Танну-Тува, в какую бы сторону оно ни вылилось.

Вносится предложение принять порядок дня голосованием посредством поднятия рук. Танну-Тува высказываются против такого голосования, как непривычного для них, но после разъяснения соглашаются, и предложенный русской делегацией порядок дня единогласно, поднятием рук, принимается.

Товарищ Сафьянов вносит предложение ввиду позднего времени отложить обсуждение первого пункта порядка дня до следующего заседания, а сейчас заслушать и обсудить — 1) письмо Тоджинского района Томута и 2) решить вопрос, каким образом заставить прибыть на съезд Амбань района.

Обсудив письмо Томута, съезд постановляет: ввиду того, что Тоджинский хошун послал представителей двух сумо со всеми надлежащими полномочиями и обязательством подчиниться решениям съезда, считать присутствие Томута на съезде не обязательным.

По вопросу о неприбытии Амбань района выносится решение: послать уполномоченное лицо от съезда с почетным караулом и письмом Амбань району. В этом письме должно быть выражено категорическое желание съезда о немедленном прибытии Амбая в Сух-Бажи. После этого заседание съезда закрывается. Следующее заседание назначается на 14-е августа.

Заседание второе, 14-го августа 1921 г.

Открывается в 10 часов утра. Член монгольской миссии Чогдырджап предъявляет президиуму свои мандаты от Монгольского Нар[одного] рев[олюционного] правительства и Нар[одной] рев[олюционной] партии, которые иглашаются съезду. Затем слово по первой части первого пункта повестки — о международном положении во всем мире — предоставляется тов. Стрелкову, который в своем докладе обрисовывает развитие революционного движения во всем мире, как результат международной империалистической войны, которая обострила классовую борьбу и толкнула трудящихся к решительным революционным действиям. Мы видим, говорит докладчик, как вслед за революцией в России, окончившейся победой власти трудящихся, вспыхнул ряд революций в Западной Европе, которые хотя и не имели тех успехов, как в России, все же подняли весь мир на борьбу с империалистами и их правительствами. Революция в Европе не уничтожена, но она приняла затяжную форму и постоянно проявляет себя различными выступ-

лениями от самых легальных—в виде демонстраций, забастовок и т. п.—до выступлений с оружием в руках. Далее оратор переходит к обзору революционного движения в разных странах Востока, останавливается более подробно на революционном движении в Индии и Корее и заканчивает свою речь указанием, что только революционная Россия предоставляет всем малым народностям, входящим в ее состав, полную свободу самоопределения—вплоть до полного отделения, и только она оказывает всем порабощенным странам моральную поддержку и братскую помощь в их стремлениях к освобождению от ига империалистов.

По второй части первого пункта докладчиком выступает товарищ Цивенджапов. В своей речи он информирует съезд о революционном движении в Монголии, отмечает действия Китайского правительства, поработившего Монголию и жестоко угнетавшего монгольский народ. Этим угнетением воспользовался барон Унгерн, взявший на себя роль освободителя от ига китайцев монгольского народа. Опираясь на боязливых и чиновных лиц, Унгерн имел временный успех в Монголии, но истинная природа его банды быстро разоблачилась, как только ему пришлось вести неудачную борьбу с революционной частью монгольского народа и поддерживавшей эту часть монгол Советской красной армией. Унгерн проявил тогда все свое зверство над мирным монгольским народом, грабя его и разоряя для своих темных целей. И только полный разгром Унгерна русской Красной армией и революционными монгольскими войсками окончательно освободил Монголию от империалистического грабежа Японии и других стран.

Товарищ Медведев, докладчик о положении в Урянхае, в своей речи описывает события в Урянхае, начиная с порабощения его китайцами, русскими империалистами и монголами. Он указывает на первое освобождение Тувы Октябрьской революцией в 1918 году, останавливается на новом порабощении его китайцами и монголами и на дальнейших событиях. Отметив административное распадение народа Танну-Тува и полную потерю престижа старой власти, товарищ Медведев выражает надежду, что жестокие уроки прошлого научили Танну-Тува разбираться, кто его друг и кто его враг, и собравшиеся теперь здесь представители народа могут совершенно свободно и независимо решать свою дальнейшую политическую судьбу.

После перевода речей докладчиков съезд на вопрос—понятно ли ему то, о чем здесь было говорено, нет ли каких вопросов и не находит ли съезд нужным получить новые пояснения, отвечает дружным гулом голосов, что они все поняли и довольны всем сказанным.

Товарищ Медведев зачитывает проект резолюции по заслушанным докладам: «Познакомившись с событиями во всем мире, в Советской России и Монголии, а также и со всем, происходившим в Туве, съезд признает, что теперь народ Танну-Тува должен стяжнуть с себя вековые цепи рабства и установить в своей стране новый порядок и новую народную власть».

После письменного перевода этой резолюции и подробного обсуждения ее, она принимается единогласно.

Член монгольской миссии Чогдырджап передает в президиум бумагу на монгольском языке, содержание которой состоит в обращении Народного революционного правительства Монголии к народу Урянхая, в котором говорится о необходимости примкнуть к революционному движению Монголии, вместе бороться с унгерновскими бандами и послать своего представителя в Народное революционное правительство Монголии.

После этого объявляется обеденный перерыв.

После перерыва обсуждается второй пункт порядка дня: о самоопределении Танну-Тува Улус (народа Урянхая) и вытекающий отсюда вопрос о русской или монгольской ориентации¹ во внешней политике нового правительства Танну-Тува.

Наstu Сайгырчи от имени двух Кемчикских хошунов заявляет, что их народ категорически высказывает за независимость в своих внутренних делах и управлении. От имени Тоджинского хошуна делает заявление Лапсан Мерзы, что они, тоджинцы, хотели бы для себя и для других хошунов власти Монгольского Святого, к которому поехал сейчас их нойон. От Маденского хошуна делает заявление Сайн Белек Сайгырчи: «Наш хошун очень невелик, живем мы среди русских, нам безразлично под чьим быть покровительством, мы присоединимся к большинству съезда». Сальджакский хошун и Шалк хошун высказываются, что они присоединяются к большинству, т. е. к мнению Кемчикских хошунов. В этом же смысле делают заявления и представители Ойнарского хошуна. После обмена мнениями и всестороннего обсуждения вопроса о самоопределении, съезд, принимая во внимание, что Кемчикские представители выражают мнение 27 сумо (обществ), т. е. огромное большинство Танну-Тувинского народа, постановляет: считать все хошуны и сумо, кроме Тоджинского, присоединившимися к мнению Кемчикских хошунов. Тогда представитель Тоджинского хошуна снова берет слово и заявляет, что, не желая раздробления Танну-Тува Улус, они, тоджинцы, отказываются от своего первого заявления и присоединяются к решению большинства съезда.

Далее товарищ Сафьянов и председатель съезда Баян Бадырку ставят на обсуждение съезда вопрос об отношении Танну-Тува к Советской России и Народной революционной Монголии, а также вопрос о том, как вообще Танну-Тува Улус будет поступать в международных делах: самостоятельно или пойдет под покровительством какого-либо другого государства.

Предлагается по этому вопросу, как и по предыдущему, дать сначала высказаться представителям Танну-Тува, а затем уже брать слово русским делегатам и Монгольской миссии. Когда предложение съезда оказывается принятым, то Чогдырджап тогда заявляет, что все Танну-Тува—Монголы и потому должны подчиниться Монголии; и затем все время своими репликами прерывает обсуждение вопроса Танну-Тувинскими представителями. Баян-Бадырку разъясняет, что решенный перед этим вопрос об отдельном управлении Танну-Тува не разрешает еще вопроса о том, какое покровительство нужно народу Тува в международных делах, ибо никто из Тува не мыслит, что их страна может в международных сношениях выступать самостоятельно. Два Кемчикских хошуна в лице Ананды Тузлакчи высказываются в том смысле, что Танну-Тува Улус, решившему в своих внутренних делах проводить вполне самостоятельное управление, в международных делах лучше всего идти вместе с Советской Россией. Это решение сложилось у Кемчикских хошунов еще до съезда. Все присутствующие представители Ойнарского хошуна (каждый в отдельности) высказываются за присоединение к мнению Кемчикских хошунов. Представители Сальджаков, Тоджинцев, Шалка и Маденского хошуна также решительно заявляют о своем присоединении к мнению Кемчикских хошунов.

1 На слове «ориентация» рукой М. Сафьянова написано чернилами слово «покровительстве», а на последнем слове чернилами же рукой И. Сафьянова написано слово «руководство». Соответственно изменены надеж слов «русской» и «монгольской». И во всем дальнейшем тексте на слове «покровительство» написано чернилами слово «руководство».

нию Кемчикских хошунов по вопросу о покровительстве Советской России. Кроме того, представитель Маденского хошуна Сайн Белек высказывает, что их хошун еще в 1918 г. на общетувинском съезде решил, что ничего лучшего для них, Маденцев, не может быть, как идти в международных делах с Российской Республикой Советов. Ведь даже новая Революционная Монголия и та в международных делах идет не самостоятельно, а действует под покровительством Советской России. Это последнее мнение Маденцев встречает горячее сочувствие съезда.

Председатель обращается к съезду с вопросом, угодно ли делегатам еще высказываться перед голосованием. Съезд дружно заявляет, что вопрос ясен и прений больше не нужно.

Ввиду того, что никто не высказался против решения вопроса, как он предлагался Кемчикскими хошунами, постановлено считать мнение Кемчика принятым единогласно. Предложениеолосуется в следующей редакции:

«Народная Республика Танну-Тува является свободным ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством свободного¹ народа. В международных же сношениях² Республика Танну-Тува действует под³ покровительством РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ».

Съезд принимает это единогласно.

Обсуждаются третий и следующие пункты порядка дня, включающие проект Конституции Танну-Тува Улус. Пункт о равенстве перед законом вызывает прения. Высказываются положения, что этот вопрос можно поручить разобрать новому правительству, но некоторые представители предлагают рассмотреть это здесь, так как этот съезд является самым авторитетным собранием для всего народа Танну-Тува.

Председатель съезда Баян Бадырху говорит: «Мне кажется, что решив самый главный для нас вопрос о самоопределении с помощью представителей Советской России, в решении всех других вопросов необходимо предоставить полную самостоятельность представителям Танну-Тува, т. к. они знают свою жизнь и обычай и, руководствуясь многолетним опытом, решат их более правильно». Далее, отвечая на заявление товарища Сафьянова, что в каждом вопросе могут быть два решения — принципиальное и практическое, Баян Бадырху говорит: «Вот я и думаю, что права каждого гражданина определяются его деятельностью и тем положением, на которое его выдвинула жизнь, выдвинул весь народ. Например, я не мог бы согласиться в душе с тем, чтобы данный съезд сравнял меня в правах с самым последним человеком нашего хошуна. Такое решение было бы для меня приемлемо только в том случае, если бы оно было вынесено тем хошуном, которым я управлял и перед которым я показал бы свою непостоянственность!»

Товарищ Сафьянов вносит предложение передать в письменном виде представителям Танну-Тува проект Конституции, выработанный русской делегацией, для предварительного ознакомления и обсуждения с тем, чтобы съезду завтра было легче решить предлагаемые его вниманию вопросы о будущем устройстве республики Танну-Тува Улус.

Лапсан Осыр, представитель Маденского хошуна, говорит, что он является

¹ Слова «государством свободного» написаны чернилами на словах «самоуправлением всего».

² Слово «сношениях» написано чернилами на слове «отношениях».

³ Слова «действует под» написаны чернилами на слове «признает».

давнишним сторонником Совет[ской] России и от имени всего хошуна заявляет, что они соглашаются принять Конституцию, проект которой предложен представителями Совет[ской] России. Лапсанк предлагает делегатам других хошунов последовать их примеру и принять Конституцию без обсуждения; вместе с тем он напоминает делегатам съезда, что, пойдя по предлагаемому Маденцами пути, они нисколько не разойдутся с Революционной Монголией, которая теперь устраивает свою жизнь также под покровительством Совет[ской] России.

Баян Бадырху в своем возражении Лапсану указывает, что если Маденский хошун желает принять Конституцию без прений, то он это может сделать. Однако это не лишает других хошунов возможности обсуждать и решать все вопросы, поставленные в Конституции, самостоятельно и независимо от того, как они рассматриваются Маденцами.

После этого ставится на голосование и принимается предложение товарища Сафьянова о переводе Конституции на язык Танну-Тува и предварительном рассмотрении ее Танну-Тувинскими делегатами.

Заседание объявляется закрытым до следующего дня.

Заседание третье, 15-го августа 1921 года

При открытии заседания Баян-Бадырху делает следующее заявление по поводу предложенного вчера проекта Конституции: мы, Кемчикские хошуны, еще дома выработали свою Конституцию, в которую вошли все параграфы предложенного на съезде проекта, кроме пяти. Из этих пяти для нас непреимлемым является только один §, а именно: о правосудии, где говорится, что допросы с пристрастием отменяются. «При отсутствии свидетелей и отказе обвиняемых в сознании, мы не можем сейчас отменить палки и др. меры воздействия при следственном допросе преступников!»—заявляет Баян Бадырху.

К этому мнению Кемчикских хошунов присоединяются все остальные хошуны.

Тогда на обсуждение ставится спорный пункт порядка дня, восьмой—о правосудии.

Слово берет председатель крайревкома тов. Стрелков, который указывает на преимущества домов лишения свободы и принудительных работ в сравнении с наказанием палками. Далее он отмечает, что с введением новой Конституции преступлений будет меньше, так как всякое преступление есть продукт той обстановки, в которой живет и воспитывается человек, а если эта обстановка улучшится, то и преступников станет меньше. Тов. Сафьянов разъясняет, что представители Танну-Тува ее возражают против преимуществ новых видов наказания, но они лишь высказывают сомнения, что без побоев нельзя будет вести продуктивно предварительного следствия, т. к. свидетелей почти никогда не бывает, а сами преступники не сознаются. После обсуждения этого вопроса представителями Танну-Тува слово вновь берет тов. Сафьянов и в горячей речи убеждает съезд навсегда отказаться от позорного наследства темного прошлого—пыток и телесных наказаний при допросах преступников. Тов. Сафьянов указывает, что если без применения палок преступление почему-либо и не раскроется, то позора для народа будет меньше, чем при допущении пыток и телесных наказаний. В заключение тов. Сафьянов заявляет представителям Танну-Тува, что если они не отменят пыток и телесных наказаний, то он, как представитель Совет[ской] России, должен будет отказаться разбирать с ними впоследствии спорные дела и, вообще, считает при этом условии совместную работу невозможной.

Несмотря на доводы русской делегации, что палки ничего дать не могут, Баян-Бадырху и еще некоторые представители Танну-Тува продолжают настаивать.

на оставлении их при допросе. Ввиду такого разногласия между русскими делегатами и представителями Танну-Тува, объявляется небольшой перерыв, во время которого предлагается обсудить создавшееся положение отдельно русской делегации и тувинским делегатам.

После перерыва от имени русской делегации обращается с заявлением к съезду тов. Сафьянов. Он еще раз указывает, что совершение недопустимо оставить в силе старый позорный китайский закон о пытках тогда, когда его отменила соседняя революционная Монголия, и сам Китай также уже не применяет его. Русская делегация при разборе смешанных дел не мыслит себе применение пыток, а потому, если пытки будут оставлены, то русские отказываются обращаться к новому правительству со своими претензиями.

Представитель Монголии тов. Цивенджапов говорит о манифесте народного революционного правительства, который гласит, что всякие пытки должны быть отменены в Монголии. Тов. Сафьянов, ссылаясь на деятельность народного революционного правительства в Монголии, настаивает на отмене пыток и указывает, что когда с Конституцией ознакомятся впоследствии народное революционное правительство Монголии и Советская Россия, то, если в ней останутся пытки, не будет ли стыдно представителям Танну-Тува перед этими государствами за свою культурную отсталость. Уполномоченный краевого комитета народной революционной партии Западной Монголии тов. Мартинелли (только что приехавший на съезд) говорит, что в Турбетах телесное наказание уже не применяется; так, например, недавно даже государственных преступников вместо телесного наказания заставили возить дрова на Курэ.

После этого председатель съезда Баян Бадырху заявляет, что все представители Танну-Тува, заслушав и усвоив сделанные разъяснения, теперь соглашаются с русской делегацией совершенно отменить телесное наказание и пытки и готовы принять § Конституции о правосудии в его начальном виде.

Затем оглашаются на русском, Тувинском и Монгольском языках все §§ ныне следующей Конституции, которые принимаются съездом единогласно.

Конституция Республики Танну-Тува Улус (народа Урянхая)

§ 1. Республика Танну-Тува Улус является свободным, ни от кого не зависимым в своих внутренних делах, государством¹ народа Танну-Тува.

В международных отношениях республика выступает под покровительством Советской России.

§ 2. Все граждане Танну-Тува Улус равны перед законом, издаваемым с согласия всего народа.

§ 3. Республика заботится о просвещении народа и поднятии его культурного уровня.

§ 4. Гражданам Танну-Тува предоставляется право исповедовать по своему усмотрению какую угодно религию. Духовенство и сословие ховраков, занимающиеся хлебопашеством и скотоводством, несут одинаково все общественные повинности и потому могут наравне с другими гражданами занимать общественные должности. Духовенство, не занимающееся хозяйством, а живущее на

¹ Слово «государством» написано чернилами на слове «самоуправлением».

средства, получаемые от богослужения, не пользуются правом вмешательства в гражданские дела и не несет никаких повинностей.

§ 5. Республика заботится о здравоохранении всех граждан.

§ 6. Республика заботится о создании собственных государственных средств и поднятии экономического положения страны при сотрудничестве других республик, избегая при этом захвата страны иностранными капиталистами.

§ 7. Наказывание палками, заковывание в колодки и пытки при допросе отменяются и заменяются штрафами и принудительными работами. Составительные лица штрафуются в пользу общества и приговариваются к принудительным работам по решению суда; не имеющие состояния привлекаются прямо к общественным работам. Для группировки лиц, приговоренных к общественным работам, при центральном управлении республики создается дом лишения свободы.

§ 8. Республика ведет в союзе с Советской Россией решительную борьбу с белыми бандами и другими империалистами, стремящимися превратить территорию Танну-Тува в колонию иностранного капитала.

§ 9. Верховная законодательная власть в республике принадлежит съезду всех хошунов, который составляется из депутатов от народа и созывается не менее одного раза в год.

§ 10. Депутаты на всеобщий Танну-Тувинский съезд избираются от каждого хошуна отдельно на общих собраниях сумо в количестве, пропорциональном числу населения каждого сумо, но не менее двух человек от самого малочисленного по числу населения сумо.

§ 11. Высшая исполнительная власть принадлежит Всеобщему Центральному Совету (Правительству), который составляется от каждого хошуна по одному человеку. В промежутки между съездами вся полнота власти принадлежит Центральному Совету, который может издавать Постановления в пределах настоящей Конституции.

§ 12. Центральный Совет управляет всеми делами республики, созывает очередные всеобщие съезды и представляет республику во внешних отношениях.

§ 13. В своей деятельности Центральный Совет руководствуется директивами всеобщего съезда и несет коллективную ответственность перед ним.

§ 14. Центральный Совет собирается на очередные сессии не менее 4-х раз в год. По заявлению двух членов Совета, в случае надобности, могут быть созываемы внеочередные сессии Совета. Между сессиями делами Совета и его административного управления руководит по очереди один из членов Совета.

§ 15. Для ведения административных дел управления Центрального Совета он приглашает практических работников-сотрудников в потребном количестве по своему усмотрению.

§ 16. Делами каждого отдельного хошуна управляет Заведующий хошуном совместно с коллективом из трех лиц, избираемых на хошунском съезде. Заведующий и коллектив созывают не менее двух раз в год хошунные съезды, директивами которых и пользуются.

§ 17. Сумо управляются коллективными советами из трех лиц, избираемых на съездах сумо.

§ 18. Все должностные лица хошунов и сумо утверждаются всеобщим хошунным съездом.

§ 19. Коллективы сумо созывают по своему усмотрению суминские съезды, на которых решаются все общественные дела сумо.

§ 20. Каждое сумо подчиняется Управлению хошуна, хошун подчиняется Центральному Совету.

§ 21. Неправильное постановление суминских и хошунных съездов и действия отдельных должностных лиц могут отменяться Центральным Советом, если они расходятся с постановлениями настоящей Конституции.

§ 22. Функции правосудия возлагаются в сумо на Суминский Совет, в хошунах — на хошунный коллектив; дела же, неподсудные хошунам, разбираются Центральным Советом.

По принятии Конституции объявляется обеденный перерыв.

После перерыва оглашается прибытие на съезд представителя Ойнарского хошуна Та Хелина. Далее тов. Сафьяннов предлагает товарища Мартинелли, уполномоченного краевого комитета нар[одной] рев[олюционной] партии Западной Монголии, считать почетным гостем съезда.

Идя навстречу желаниям съезда, товарищ Сафьяннов вносит предложение заменить наименование урянхи, как их называют монголы, наименованием Танну-Тува Улус, как они сами себя называют, находя слово «урянхи» оскорбительным. После обсуждения этого предложения съезд единогласно постановляет навсегда исключить во всех сношениях наименование урянхи, уриахайцы и заменить его словами ТАННУ-ТУВА УЛУС. Представитель Ойнарского хошуна Темир Сайгырчы вносит дополнение уничтожить также наименование «сойоты». Предложение принимается.

Следующий вопрос — Выборы всеобщего Центрального Совета (Танну-Тувинского народно-революционного правительства). Представитель Кемчикских хошунов Баян Бадырху вносит предложение составить правительство из представителей всех хошунов по одному, из которых съезд должен выбрать Председателя Правительства, который будет руководить работой.

Правительство намечается из семи членов: от Та хошуна, Бейзы хошуна, Ойнар хошуна, Сальджак хошуна, Тоджинского хошуна, Мады хошуна по одному члену и от Шалк и Сартула, как самых малочисленных, одного члена.

После живого обмена мнениями предложение Баяна Бадырху принимается. В связи с этим съезд также постановляет: Хазутский хошун, живущий в Монголии, исключить из состава народа Танну-Тува, а Шалк и Сартул, состоявшие только из двух сумо, объединить в один хошун Шалк-Сартульский. Кандидатами в Центральный Совет (правительство) выставляются следующие лица: 1) Баян Бадырху, 2) Чимба Бейзы, 3) Сотнам Бальджир-Амбань Бели, 4) Лапсан Осыр Сайгырчы, 5) Томуут Хунь, 6) Томдын Хунь и 7) Юнзак Сайгырчы. Эти лица единогласно избираются съездом в члены Центрального Совета. Председателем избирается Сотнам Бальджир-Амбань Бели.

Затем ставится на обсуждение 16^й пункт порядка дня: о местопреимуществах Центрального Совета (правительства). Съезд постановляет, чтобы Центральный Совет имел свое пребывание в местности ХЕМ БЕЛЬДЫР (слияние Енисеев), около Красного городка. Русская делегация заявляет, что русские передают два здания в Красном городе для нужд правительства Танну-Тува Улус.

12-й вопрос порядка дня о выборах Советов в хошунах и сумо — передается на разрешение хошунных и суминских съездов.

По 13-му вопросу — О народном суде — съезд постановляет возложить судебные функции на должностных лиц; коллективы и советы хошунов и сумо.

Об отдельных хошунах и сумо, не принявших участия на съезде, съезд постановляет: снять этот вопрос с повестки ввиду того, что уже приняты меры в отношении посылки уполномоченных от съезда в сумо, не представленным на съезде делегатами.

На обсуждение ставится вопрос об объединении Ойнарского хошуна. Баян Бадырху предлагает Ойнарцам объяснить, какие причины их разъединили. Темир Сайгырчы отвечает, что отделились они после того, как это сделало Саенское сумо. В его поступке, говорит Темир Сайгырчы, мы увидели необходимость отделиться и нам. Если съезд присоединит вновь Саенцев, то и мы войдем тогда в состав хошуна. После обсуждения этого вопроса еще некоторыми ораторами съезд постановляет: Объединить все сумо Ойнарского хошуна в один хошун и избрать по приезде на съезд остальных представителей ойнарцев общего управляющего хошуном.

Вопросы 16 и 17 порядка дня снимаются ввиду того, что решение по ним уже принято при обсуждении вопроса о самоопределении народа Танну-Тува.

Председатель съезда Баян Бадырху делает внеочередное заявление о назначении дня первого заседания Центрального Совета (правительства Танну-Тува). По этому вопросу съезд постановляет: первый пленум Совета должен собраться через сорок восемь (48) дней, считая с сегодняшнего дня, т. е., 3-го октября 1921 года.

По вопросу 19—О взаимоотношениях с русской Советской Колонией — съезд постановляет: находящееся на территории Танну-Тува русское население в количестве 10300 человек считается русской Советской автономной колонией, живущей по Конституции Совет[ской] России и ей непосредственно подчиненной. Колония в своих отношениях с правительством Танну-Тувы обращается к представителю Совет[ской] России, и все дела общего характера решаются при его посредстве.

По двадцатому вопросу — О новом заселении территории Танну-Тува русскими колонистами — съезд постановляет: на территории, занимаемой 38 поселками русских колонистов, новых заселений на новых землях не разрешать, кроме района реки Шагонара, где отводятся уже в данное время новые земельные участки на две сти партизанских хозяйств.

Заседание четвертое, 16-го августа 1921 года

На очереди—вопрос о концессиях. Тов. Сафьянов делает краткий доклад по этому вопросу. Он указывает, что в связи с самоопределением Танну-Тува Улус возникает вопрос о правильной эксплуатации природных богатств страны. До сих пор эти богатства расхищались без всякой пользы для Танну-Тува. Когда о самоопределении Тулы узнают капиталисты Европы и Америки, то они попытаются тем или иным способом захватить в свои руки эти богатства. Чтобы такого захвата иностранными хищниками не произошло, Танну-Тува необходимо выработать определенные условия пользования этими природными богатствами и передать концессии на них исключительно Совет[ской] России. Что же касается лесного, звериного и рыбного промыслов, то, по мнению докладчика, пра-

во на них следует предоставить и русской колонии в Туве¹, как не имеющей возможности заниматься этими промыслами в другом месте. Баян Бадырху от имени всех делегатов Танну-Тува вполне соглашается с докладчиком и указывает на приемлемость того, чтобы рыбный и звериный промыслы были предоставлены русской колонии, а в отношении концессии на ископаемые всех видов просит сообщить подробные условия их разработки.

Далее от имени русской делегации делается такое предложение съезду: русская советская колония пользуется безвозмездно лесами, звериными, рыбными промыслами на территории Танну-Тува Улус. В свою очередь, народу Танну-Тува предоставляется право охоты в пограничных местностях Совет[ской] России. Что же касается концессий на ископаемые всех видов, то Танну-Тува предоставляют их только Совет[ской] России и ее колонии в Туве на условиях, которые должны быть выработаны Правительством Танну-Тува совместно с представительством Совет[ской] России и крайревкомом на первом пленарном заседании правительства. Представители Тоджинского хошуна к этому предложению вносят дополнение, чтобы русские, не живущие в Советской колонии Тувы, были бы лишены права пользоваться лесными, рыбными и звериными промыслами на территории Танну-Тува совершенно, а русские колонисты не имели бы права ловить рыбу в тех озерах и реках, которые признаются народом Танну-Тува заповедными.

Съезд принимает предложение русской делегации с дополнением тоджинцев.

Насты Сайгырчи вносит предложение о выделении лесного промысла в особый вопрос. Постановлением съезда лесной промысел включается в обсуждение земельного вопроса.

Следующий вопрос порядка дня 22-й. О выселении из края лиц, уличенных в контрреволюции. Тов. Медведев объясняет представителям Танну-Тува значение этого вопроса. После живого обмена [мнениями] съезд принимает следующую резолюцию: «Лиц, уличенных в содействии белобандитам на территории Танну-Тува, необходимо выселять, т. к. они своей деятельностью нарушают мирное течение жизни и являются врагами как Совет[ской] России, так и Танну-Тува Улус».

Далее на очереди вопрос о спорных русско-тувинских делах. После обсуждения этого вопроса отдельно представителями Танну-Тува и русской делегацией съезд выносит такое постановление: «Все иски как с той, так и с другой стороны, по делам, возникшим до 16-го августа 1921 г., аннулируются. Возвращение Танну-Тува подлежат лишь лошади, взятые для подвод под воинские и партизанские части со дня образования крайревкома (25 июля 1921 года). Взятое продовольствие также должно быть возмещено. В будущем все дела спорного характера должны рассматриваться смешанной комиссией из уполномоченных от правительства Совет[ской] России и представителей Центрального Совета Танну-Тува».

Затем съезд переходит к 24-му вопросу — О торговле. Тов. Сафьянов делает доклад о необходимости торговых сношений Танну-Тува с Совет[ской] Россией и, между прочим, информирует съезд о соглашении по этому вопросу с Кемчикскими хошунами, а также о порядке ведения торговли Внешторга. Баян

1 Слова «в Туве» написаны чернилами на слове «Урянхая». И в последующих 2-х случаях на словах «Урянхае» и «Урянхая» соответственно написаны слова «Туве» и «Тузы».

Бадырху предлагает другим хошунам принять заключенный ими торговый договор с представителем Советской России тов. Сафьяновым. Договор зачитывается на монгольском языке. После целого ряда дополнений к нему, внесенных делегатами съезда, принимается такое постановление: «Общий съезд Танну-Тува Улус подтверждает соглашение Кемчикских хошунов с представительством Советской России о торговле со следующими дополнениями: 1) кроме товаров, обозначенных в Кемчикском договоре, Внешторг должен еще отпустить представителям хошунов и сумо огнестрельные припасы в кредит на пушину; 2) Танну-Тува Улус обязуется оказывать при сдаче пушкины на наличный расчет предпочтение Советской России перед всеми другими покупателями и 3) для развития торговли в других хошунах должны быть образованы торговые склады — Центральный в Красном городке и районные — на Турале, Самагалтай Хуре, Терсике и Торажэме.

По поводу внеочередного заявления Баян Бадырху о получившем за последнее время широкое распространение самоуправстве, съезд постановляет: объявить как русскому, так и Танну-Тувинскому населению, что отныне всякие самоуправства на территории Танну-Тува будут преследоваться самыми строгими мерами.

После этого ставится 25-й вопрос порядка дня: О пользовании русскими колонистами землей и лесами. Тов. Сафьянов указывает, что русские считают этот вопрос разрешенным прежними соглашениями. Баян Бадырху в качестве докладчика по этому вопросу указывает, что Танну-Тува желательно, чтобы нахотные и сенокосные угодия, занимаемые русскими колонистами, были бы строго ограничены и за пользование ими уплачивалась бы арендная плата с десятины, а за сенокосные угодия — с накошенного сена. За пользование лесом Баян Бадырху предлагает также установить плату. Тов. Стрелков возражает Баян Бадырху в том смысле, что ради дружбы и взаимных услуг Танну-Тува Улус следовало бы отказаться от платы за землю и покосы. Тов. Завьялов и Гурков указывают, что русские колонисты во многих случаях уже переплатили аренду. Тов. Терентьев, как участник русско-Урянхайского съезда в 1918 году, напоминает Танну-Тува, что в то время земля, покосы и лес считались недорожными и странно, что теперь за них просят аренду, кроме того, тов. Терентьев говорит, что земля приобрела ценность только после того, как русские провели канавы, расчистили корни и валежник. Баян Бадырху и другие представители Танну-Тува возражают русской делегации, указывают на то, что русские возмещали себя доходами с земли, а поэтому нет ничего несправедливого в том, что с них будет браться арендная плата.

Тов. Сафьянов объясняет, что по советскому закону арендная плата за землю не допускается, если она обрабатывается без наемного труда. Но так как все русские колонисты хотя и трудящиеся, все же никаких повинностей в виде налогов не несут, то он предлагает вместо аренды русской колонии участвовать в расходах правительства Танну-Тува, для чего через Крайревком установить особый налог, который будет взиматься с русских до тех пор, пока в этом будет чувствоваться нужда у Танну-Тува Улус. Квитный говорит, что русская колония налоги будет платить своим властям. Кирьянов предлагает представителям Танну-Тува пойти навстречу русской колонии, которая также очень нуждается в средствах для своих местных нужд. Стрелков не находит разницы между предложениями Баян Бадырху и Сафьянова и предлагает выяснить доходы и расходы Танну-Тува и Русской колонии.

После новых речей по этому вопросу тт. Терентьева, Медведева, Сафьянова и других русская делегация вносит съезду следующее предложение: арендную плату за землю и лес, как принципиально неприемлемую для русских, не взимать, а оказать правительству Танну-Тува помощь, размер которой должен быть выработан Ревкомом совместно с правительством Танну-Тува, сообразуясь с бюджетами Республики и Русской колонии.

Объявляется обеденный перерыв.

После окончания перерыва продолжаются прения по земельному и лесному вопросам. Выясняется, что некоторые представители Танну-Тува возражение русской делегации против арендной платы, как допущение свободного пользования русскими всей землей, а не только той, которой они сейчас пользуются. Когда это недоразумение разъясняется и со стороны русской делегации дается гарантия, что русские будут пользоваться только той землей, которая ими занята в настоящее время, председатель съезда Баян-Бадырху заявляет, что, не желая игнорировать Советский закон о земле, они принимают предложение русской делегации с тем, однако, чтобы колония заготовила в Красном для правительства Танну-Тува потребное количество дров, хлеба и сена.

Тов. Стрелков, соглашаясь, что русская советская колония должна помочь своим средствами народу Танну-Тува в устройстве его новой жизни, предлагает собрать и передать правительству Танну-Тува 900 пуд. хлеба и 300 копен сена на годовой период. Против этого предложения горячо высказывается т. Квитный, но большинством русской делегации предложение Стрелкова принимается, переводится съезду. Делегаты Кемчикских хошунов заявляют, что такое решение их не удовлетворяет, ибо они думали, что русская колония даст им по пуду с одной десятины, т. е. всего 5000 пудов. Ряд ораторов, членов русской делегации, обрисовывают съезду тяжелое продовольственное положение русской колонии, указывая, что такой помощи она при всем своем желании оказать их народу не может. Тогда делегаты Кемчикских хошунов, учитывая все сказанное им русскими делегатами, предлагают к даваемому хлебу и сену в количестве, указанном Стрелковым, взять еще на себя также заботу и о дровах для отопления занимаемых их правительством зданий. Русская делегация заявляет, что она берет на себя обязательство доставить в Красный 24 сажени дров. Ввиду этого съезд постановляет, чтобы Русская советская колония заготовила в Красном на 1921 год для Правительства Танну-Тува 900 пуд. муки, 300 копен сена и 24 саж. дров, что и будет считаться налогом, уплаченным на текущий год.

На очереди текущие дела.

Рассматривается вопрос о городьбе пашен и покосов. После обсуждения съезд постановляет: 1) огородить по возможности все пашни и покосы; 2) если огородить невозможно, то сельские общества обязуются выставлять караул и 3) Танну-Тува обязуются не допускать потрав загороженных пашен. Затем переходят к рассмотрению вопроса о мерах борьбы с воровством, кроме судебного наказания. Принимается следующая резолюция:

1) Воры-рецидивисты, развращающие действующие на Танну-Тувинскую молодежь, не подчиняющиеся власти и уличенные на месте преступления, арестовываются и передаются для исправления в распоряжение Правительства Танну-Тува, которое определяет их на принудительные работы сроком на один год.
2) Если эта мера окажется не действительной, то против таких лиц Правительством Танну-Тува принимаются более суровые меры воздействия.

Далее обсуждается вопрос о запрещении частных сделок между Танну-Тува и

русскими на землю и покосы. Съезд постановляет: частные сделки между отдельными гражданами русскими и Тува не допускать и считать законными только те сделки, которые будут заключаться представителями Танну-Тувинских обществ, с одной стороны, и русских обществ, с другой.

По вопросу о порядке обследования и удовлетворения потерпевших от потравы принимается следующая резолюция: потрава свидетельствуется комиссией, в которую приглашаются по одному представителю Русско-Тувинской власти и по два понятых, каковая комиссия устанавливает размер потравы. За сделанную потраву отвечает хозяин скота, который данную потраву произвел.

Затем обсуждается вопрос о праве пребывания граждан Кореи на территории Танну-Тува. Доктор Цой и Стрелков делают краткую характеристику Корейского народа, описывают его бедствия под пятой японского империализма и указывают на причины, побудившие корейцев рассеяться по всей Азии. Представители трех заинтересованных в этом вопросе хошунов, не считая корейцев гражданами Советской России, отмечая отрицательные черты их деятельности (возделывание мака для опия и хищническую добычу золота) и указывая на недостаток свободной земли, высказываются против пребывания корейцев на территории Танну-Тува. Остальные хошуны присоединяются к мнению этих трех хошунов. Ввиду этого съезд постановляет: предложить корейцам, живущим на территории Танну-Тува, выехать из Танну-Тувы.¹

Вопрос о празднике в честь самоопределения Танну-Тува Улус переносится на рассмотрение пленума Центрального Совета.

После прощальной приветственной речи товарища Медведева председатель Баян Бадырху закрывает съезд..

С подлинным верно:

За представителя² Сибревкома в Урянхае [подпись].

Архив ТННИЯЛИ, рукописный фонд, дело № 42, стр. 330—341. — Заверенная копия — текст машинописный с правками И. Г. Сафьянова и М. Г. Сафьянова.

№ 7

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ РСФСР К ТУВИНСКОМУ НАРОДУ О ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ НЕЗАВИСИМОСТИ ТУВЫ И ГАРАНТИРОВАНИИ ПОМОЩИ ТУВИНСКОМУ НАРОДУ В БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

14 сентября 1921 года.

От Народного Комиссариата по иностранным делам.

1. Обращение Народного Комиссара по иностранным делам к урянхайскому народу. 14 сентября 1921 года

Восемь лет тому назад, обманутые коварными царскими чиновниками, несколько урянхайских хошунов просили для себя покровительство русского царя. Воспользовавшись этим, царское правительство взяло под свое деспотическое управ-

¹ Это, принятное под давлением феодалов, решение съезда не было проведено в жизнь. Корейцы продолжали жить и трудиться в ТНР.

² В слове «представитель» буква «ъ» изменена рукой М. Сафьянова на букву «я» и перед словом поставлен знак, обозначающий распись другого лица. Протокол заверен печатью представителя Сибирского революционного комитета в Урянхае.

ление весь урянхайский народ и незаконно объявило урянхайские земли своей землей.

В настоящее время, когда рабочие и крестьяне России свергли ненавистное деспотическое царское правительство и совершенно отстранили от власти царских чиновников, рабоче-крестьянское правительство России, выражющее волю трудящихся масс, торжественно объявляет, что отнюдь не рассматривает Урянхайский край как свою территорию и никаких видов на него не имеет.

Временное вступление советских войск на территорию Урянхайского края имеет единственной и исключительной целью нанести окончательный сокрушительный удар белогвардейцам, бывшим царским офицерам, их сторонникам, этическим врагам российских трудящихся масс и урянхайского народа, укрывающимся еще до сих пор на территории последнего.

Как только цель вступления Красных советских войск на урянхайскую территорию будет достигнута и как только безопасность Урянхайского края и границ Советской России от укрывшихся там белогвардейцев будет гарантирована, военные части Советской России будут немедленно выведены из пределов Урянхайского края.

Российское правительство не выводит никаких прав для себя из того обстоятельства, что на территории Урянхайского края имеются многочисленные русские поселенцы. Оно, однако, считает необходимым войти с урянхайским народом и с органами его государственного управления в соглашение об охране безопасности и интересов этих колонистов, обитающих в Урянхайском крае русских рабочих и крестьян, ни в коем случае не допуская при этом насильственного захвата урянхайских земель.

Народный комиссар по иностранным делам Георгий Чicherin.

«Известия ВЦИК Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов и Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов», № 207 (1350), 17 сентября 1921 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I

С. К. Тока	Народ, возрожденный Великим Октябрем	3
А. А. Селеменев	Тува в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции	16
Н. М. Конгар	Совхозы Тувинской автономной области	31
В. В. Осипова	Колхозное строительство в Туве	41
В. С. Шелемотов	Строительство в колхозах Тувинской автономной области	64
И. Т. Кызыл-оол	К итогам работы Тувинской сельскохозяйственной опытной станции	71
А. М. Чимба	Развитие промышленности и транспорта в Туве .	83
П. М. Горелов	Рост материального благосостояния трудящихся Советской Тувы	98
О. К. Саган-оол	Великая Октябрьская социалистическая революция и образ В. И. Ленина в тувинской литературе .	95
Н. А. Сердобов	Народное образование в Советской Туве	104
Л. Б. Чадамба	Культурно-просветительная работа в Советской Туве	113
С. А. Сереккей	Развитие здравоохранения в Туве	119
Н. С. Намай	Профсоюзы Тувы	124
А. Б. Юмбуу	Тувинская комсомольская организация	128
С. С. Торуг-оол	Женщины Тувы—активные участницы строительства коммунизма	135

II

Ю. Л. Араччи	Историческое значение присоединения Тувы к России в 1914 году	142
Л. В. Гребнев	О народности тувинского героического эпоса	159
С. И. Вайнштейн	Очерк этногенеза тувинцев	178
<i>Научная хроника</i>		
С. И. Вайнштейн	Об исторических границах расселения кыргызов в южной Сибири	215
		305.

Л. В. Гребнев	К этногенезу киргизов (по материалам тувинского геронического эпоса)	219
О. К. Саган-оол, Н. А. Сердобов	К 60-летию со дня рождения А. А. Пальмбаха	224
<i>Краткие сообщения</i>		
Х. М. Сейфуллин	Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории	226
В. А. Дубровский	Государственный архив Тувинской автономной области	229
Э. Н. Щениникова	Тувинский областной краеведческий музей	233
О. К. Саган-оол	Тувинское отделение Союза писателей СССР	235
В. В. Куренев	Тувинское областное отделение Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР	236
Е. И. Пайгора	Тувинская областная библиотека им. А. С. Пушкина	239
<i>Критика и библиография</i>		
А. К. Калзан	О тувинской поэзии (к выходу в свет сборника «Поэты Тувы»)	241
Список литературы, изданной тувинским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории за 10 лет — 1946—1956 гг. (без учебников)	249
Указатель статей, опубликованных в четырех выпусках «Ученых записок» ТНИИЛИ (1953—1956 гг.)	251
<i>Публикации</i>		
Тувинская автономная область в цифрах	253
В. А. Дубровский	Тыва в 1919—1921 годах (документы и материалы)	266

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

выпуск V

Художественный редактор *H. Миончинский*

Технический редактор *K. Кузнецова*

Сдано в набор 8/VI—1957 г. Подписано к печати 11/IX—1957 г. Формат
60Х92¹/16. Печ. л. 19,25 Уч.-изд. л. 25,8. Тираж 5000 экз. Цена 15 р. 50 к.

Переплет 2 р. ТС—00844. Заказ № 1536.

Тувинское книжное издательство, Кызыл, Интернациональная, 7.

50-00

Типография Управления культуры, Кызыл, Щетинкина, 1.